

В.Г.ГУСЕВ, Е.С.ГУСЕВА

ПЕВЧИЕ
ПТИЦЫ
В ДОМЕ

Содержание певчих и декоративных птиц в домах любителей — одна из старейших традиций нашего народа. Чижа, щегла, жаворонка, канарейку или иного пернатого питомца можно было издавна видеть и в рубленой избе сельского "птичника", и в городской квартире любителя. Красочное оперение, замечательное пение, интереснейшие повадки издавна привлекали внимание людей, вызывали интерес и стремление удержать возле себя столь привлекательные существа. Это стремление особенно обострилось с урбанизацией человечества, переселяющегося из сельской местности в города и поселки. Недавние сельские жители, отторгнутые от родных полей, стремятся завести у себя в городском жилище веселое подвижное существо, напоминающее о родной природе своим обликом, красочным оперением и пением.

В начале прошлого века И. К. Шамов, автор одной из лучших книг о ловле и содержании певчих птиц, так характеризовал душевный комфорт, который пернатые питомцы дарят любителю: "Слушая дрозда в комнате, невольно забываешь окружающее и мысленно переносишься в лес, припоминаешь те темные ели среди желто-зеленых осин и берез, кусты орешника в подлеске, черемуху около ручья, муравьиные кочки и ту красивую полянку, на которой так много было ландышей и ярких фиолетовых и желтых цветочков", А в другом месте он пишет: "Этот чижик был именно другим моим: он и еще большая синица неоднократно заставляли меня поднимать голову в самые трудные минуты". (И. Шамов. Наши певчие птицы. М., 1910.)

В нашей стране издавна сложилась своеобразная культура "птичьей охоты". Из всего многообразия мира пернатых отечественные птицелюбы выделили перечень видов птиц, которых содержат чаще всего. Изначально в этот перечень вошли широко распространенные и многочисленные виды птиц, отличающиеся приятным пением, запечатленным в сознании русского человека как неотъемлемая частица родной природы. Непритязательные любители довольствовались содержанием первых попавшихся экземпляров из традиционно сложившегося набора комнатных певцов. Более квалифицированные "охотники" отмечали индивидуальность в исполнении птицами их песен, выделяли лучших певцов, которые высоко ценились в кругах любителей.

Это своеобразное увлечение объединяло любителей птичьего пения самых разных сословий. Клетки с комнатными певцами висели и в мастерских сапожников, и в трактирах, и в роскошных салонах, многие из которых ныне вошли в музейный реестр. Выдающийся певец становился своеобразной знаменитостью, гордостью любителя, а порой немаловажной рекламой заведения и свидетельством состоятельности его владельца. В своей книге И. К. Шамов упоминает о знаменитых по тем временам соловьях, которые привлекали любителей в трактиры:

Седова "У Калужских ворот", Выгодчикова "У Каменного моста" и в трактир "Прага" у Арбатских ворот. Слушать этих пернатых знаменитостей съезжались со всех концов Москвы, подобно тому, как в наше время стремятся послушать и повидать эстрадных знаменитостей. За одного из пернатых вокалистов богатый любитель И. П. Кирильцев не поскупился заплатить 2 тысячи рублей, прославившись тем среди "охотников" и заодно утвердив свою кредитоспособность в торговых кругах. Такой финансовый допинг служил немалым подспорьем для небогатых любителей. Он стимулировал развитие своеобразной культуры "птичьей охоты", умения найти и отловить в природе именно желанную птицу, выдержать, сохранить ее здоровой и даже породил целую систему обучения птиц — выкормышей.

Увлеченность птичьей "охотой", определенная престижность ее знатоков и, конечно, материальные стимулы способствовали тому, что ловля и содержание певчих птиц среди широкого круга ее поклонников считалась своеобразной наукой, даже искусством. Чтобы успешно ловить диких птиц, нужно предварительно изучить их повадки, места обитания, научиться готовить снасти и правильно пользоваться ими. А чтобы поймать не просто певца определенного вида, но именно выдающийся экземпляр, нужно владеть этими

знаниями и умениями в совершенстве. А ведь поймать птицу — это полдела. Ничуть не проще сохранить ее живой и здоровой, уберечь от губительного стресса, постепенно приучить к заменителям естественных кормов, терпением и любовной заботой свести на нет природную дикость птицы, завоевать ее доверие, даже привязанность.

Таким искусством овладевали многие, порою малограмотные, но безусловно талантливые птичники, и зачастую возле лачуги таких умельцев подолгу простаивали роскошные кареты богатых покупателей или извозчицьи пролетки, на которых к ним приезжали ученые-биологи. Научные труды и популярные книги таких замечательных ученых, как Модест Николаевич Богданов, Дмитрий Никифорович Кайгородов, Лев Борисович Беме, и многих других биологов содержат немало уникальной информации, полученной ими от простых любителей птичьей "охоты". Модест Николаевич Богданов в своих замечательных очерках "Из жизни русской природы" неоднократно упоминает о своих друзьях и учителях — птицеловах. А Лев Борисович Беме в книге — "Жизнь птиц у нас дома" (М., 1951) целую серию очерков посвятил русским птицеловам.

Большинство любителей певчих птиц предпочитают держать неприхотливых зерноядных певцов, которые подкупают не столько выдающимися голосовыми данными, сколько неприхотливостью в части кормления и ухода. В числе таких комнатных любимцев в первую очередь следует упомянуть чижа, щегла, реполова, зяблика, овсянку, снегиря, клеста и шура.

Заядлые любители птичьего пения предпочитают держать жаворонков, соловьев, дроздов, славок-черноголовок — птиц, требующих больших забот в части ухода и особенно кормления, но зато первоклассных певцов.

Не столь прославлены за вокальные данные, но весьма любимы опытными птичниками варакушки, садовые камышевки, садовые и ястребиные славки, зарянки, пеночки, синицы-московки.

Это, можно сказать, классический перечень отечественных певчих птиц, традиционно живущих в домах российских любителей птичьего пения. С некоторой оговоркой к ним можно отнести перепелов, которых издавна держали, чтобы своим токовым "боем" они напоминали любителям о полевых просторах родины. А многие заводят скворцов, видовой песня которых не блещет мелодичностью, но зато включает множество заимствованных звуков и трелей. Да к тому же скворец — одна из самых привлекательных птиц по своему нраву, доверчивая и очень контактная в общении с человеком.

Но искушенные любители стремятся заводить не любую птицу того или иного вида, а наиболее интересную, выделяющуюся вокальными данными. Среди чижей предпочитают птиц, чья песня включает звенящие колена синиц и трели щеглов. В пении хорошего щегла должны преобладать мелодичные свисты при минимуме трескучих трелей. В песнях реполовов ценится многообразие отдельных колен и мелодичные, серебристые тона их звучания. Любитель зябликов обойдет не одну рощу и переслушает порой сотни певцов, чтобы поймать милого его сердцу и слуху "тискового" или "двойного" зяблика, да еще с лихим "росчерком" в конце бравурной трели.

Индивидуальная одаренность певцов всех видов комнатных птиц издавна ценилась в кругах знатоков и определяла их стоимость. Так, в дореволюционные годы стоимость соловья варьировала от рубля до 2 тысяч рублей. Перепел мог стоить от 50 копеек до 100 рублей и выше. Бубенцовая, или отбойная, овсянка, куликовая синица, "свистовая" синица-гаичка стоили десятки рублей, тогда как рядовые певцы этих видов продавались за копейки. Поимка выдающегося певца не только укрепляла престиж удачливого (как правило, небогатого птицелова), но и становилась большим материальным подспорьем. И это тоже способствовало становлению своеобразной культуры нашей национальной птичьей охоты.

Кстати, птицеловство в нашей стране отличалось от западноевропейского прежде всего своей гуманностью. Наши птицеловы отлавливали певчих птиц на радость людям, на долгую жизнь в качестве комнатного любимца. А в странах Западной Европы отлов

певчих птиц издавна, а кое-где и поныне, производится на мясо. Именно против такого "птицеловства" резко выступал Альфред Брем, и такая направленность западно-европейского птицеловства послужила основанием для запрета отлова птиц во многих странах. К сожалению, такие запреты не коснулись ряда стран Средиземноморья, Апеннинского и Пиренейского полуостровов, где местные гурманы ежегодно пожирают миллионы мелких птиц, весом от 5 граммов и чуть более.

Расхожее мнение о несовместимости содержания птиц в клетках с понятием гуманности и о вреде этого для природы основано на целом ряде заблуждений. Как правило, "гуманисты" выступают против содержания животных в неволе, исходя из личностного представления о страданиях, которые, по их мнению, порождают сознание и воспоминания об утраченной свободе. Но умение мучить себя размышлениями об утраченном или недоступном — свойство человеческой психики, тогда как животным свойственно страдать от реальных бед и неприятностей, преимущественно физического свойства. Подобно людям птицы подвержены стрессу, который может привести к гибели, но не от тоски по утраченному, а по причинам физиологического свойства. Так, пойманный соловей, оказавшись в клетке, может отказываться от корма и погибнуть. Но не от тоски, вызванной неволей, а вследствие легкого шока от испуга и новизны обстановки. Однако опытные птицеловы снимают такое состояние, обрызгав водой оперение птицы, что вынуждает соловья позаботиться о приведении пера в порядок, а после этого пробуждается аппетит, способность оглядеться в клетке и пением заявить о вполне благополучном самочувствии.

Клетка для певчей птицы, да и других животных становится не тюрьмой, а домом и убежищем, где они находят отдых и чувство безопасности, столь труднодоступное в состоянии естественной свободы. Не случайно животные, обжившиеся в домашних условиях, отнюдь не стремятся на свободу и трогательно привязываются к своим "тюремщикам".

Предположение об ущербе природе в результате отлова птиц любителями столь же неосновательно. Их естественная гибель в природных условиях несравнима с количеством отлавливаемых птиц. Если пара синиц выводит за лето в среднем десяток молодяка, а к весне их число не превышает изначальное, то стоит ли говорить о воздействии птицеловов на их сохранение в природе. И можно ли сравнивать число птиц, отлавливаемых на долгую жизнь у заботливых любителей с миллионами певчих птиц, гибнущих на территории Пиренейского и Апеннинского полуостровов на потребу европейских гурманов, пожирающих это сомнительное лакомство. Принятые в ряде европейских стран запреты на отлов певчих птиц создавались в противовес этой варварской "охоте", до сих пор процветающей на путях массового пролета пернатых.

Птицеловы России отлавливали пернатых на долгую жизнь рядом с любящими и знающими своих питомцев людьми. Сейчас много говорят о воспитании любви к природе у растущего поколения. Но абстрактная любовь — миф. Любить можно, только познав объект любовного бережения. Ребенок, который заботился о чижики или снегире, никогда не станет стрелять птиц из рогатки или разорять гнезда. А знакомство с голосами певчих питомцев превращает каждый выход на природу в незабываемые встречи со знакомыми существами, каждое из которых заявляет о себе пением или зовом, для незнайки звучащие безликим хором.

Голоса и пение птиц

Прислушаемся: о чем говорят-поют наши пернатые друзья? Пронзительное стрекотанье сороки, завидевшей человека или иного "врага", взволнованное "пинь-пинь те-ре-ре" большой синицы или гнусавое "гее, гее" ее родственницы гаички легко расшифровать как сигнал тревоги. Оживленное "пиньканье" птицы, нашедшей россыпь еловых семян под кузницей дятла либо кучку яиц соснового шелкопряда, служит для синичьего племени приглашением к обеду. А негромкое "сиить... сиить...", издаваемое членами стайки при перемещениях, заменяет пернатым ауканье.

В разное время года птички пересвисты говорят о разном. В глухую морозную пору лесным обитателям не до песен. Их общение ограничивается лишь самыми необходимыми звуками сигналами. С приближением весны в голосах птиц появляются новые мотивы. В сосняках, по лесным болотам зашелестит, зашепчет свою колдовскую песню отшельник глухарь. Хрустальным песенным звоном как бы прощаются с городом зимовавшие возле человека большие синицы. Голубокрылые сойки, будоражившие зимнюю тишину леса противными кошачьими воплями, перешли на иные, не лишённые приятности песенные мотивы. Даже в базарной переключке ворон появляются интимные разговорные нотки.

Негромкие голоса зарянок будят лесную тишину задолго до рассвета, но затем теряются в громком хоре признанных вокалистов зябликов, жаворонков, скворцов.

В сумерках в полную силу раздаются мелодичные рулады дроздов.

Закуковала кукушка — для леса это знак начала выступления в лесном хоре прилетевших пеночек, славок, соловьев.

О чем и для чего поют птицы ?

Поэты и романисты единодушны во мнении, что поют птицы, чтобы понравиться подруге, доставить ей удовольствие мелодичным пением. Они считают, что воркующий голос горлицы, серебристая трель овсянки и соловьиные раскаты в первую очередь предназначаются для подруги, создают эмоциональный настрой для партнеров, стремящихся к брачному союзу. Но такое объяснение не единственное.

Зоологи-рационалисты полагают, что взволнованные трели соловьев или иных пернатых — всего лишь широковещательная заявка на гнездовой участок. Птицы как бы предупреждают соперников: здесь живу я и не потерплю посторонних.

Но как быть с пернатыми, которые мирно живут целыми колониями? Есть специалисты, считающие птичье пение приглашением подруги и вызовом соперникам. Выяснено, что пингвины именно по голосу разыскивают среди множества сородичей своих подруг.

Самки жаворонков, прилетев на родину позднее самцов, находят по голосам прошлогодних брачных партнеров. Но ведь многие птицы поют и тогда, когда самки сидят на яйцах и сражаться не с кем. Да и драчливость свойственна далеко не всем видам птиц.

А самые прагматичные ученые утверждают, что взволнованные трели пернатых певцов — всего лишь вентиляция легких и воздушных мешков, стимулирующая созревание половых продуктов в организмах исполнителей.

Разобраться в столь различных и противоречивых утверждениях помогла молодая наука о поведении животных — этология. Она опровергает устаревший взгляд на животных, как на некие автоматы, действия которых определяются только примитивными инстинктами и рефлексами. Этология убедительно доказывает, что очень многое в поведении животных и человека имеет общие корни. Животным, как и людям, свойственны привязанности и антипатии, любознательность, эмоции и обмен информацией. В зависимости от обстоятельств, видовых и даже индивидуальных особенностей той или иной птицы в ее пении может звучать призыв, угроза, ласка либо нетерпение, воспоминания, грусть или довольство. Словом, все то, что свойственно и нам, людям.

...Не потому ли всем нам так нравится пение птиц?

Птицы зерноядные и насекомоядные

Многообразие певчих птиц принято делить на зерноядных и насекомоядных. Первые - сравнительно толстоклювые птицы, питающиеся в основном семенами, тогда как тонкоклювые насекомоядные птицы кормятся насекомыми, пауками и другой мелкой живностью. Но это деление весьма условно, так как почти все зерноядные птицы при случае разнообразят свой рацион животной пищей, а птенцов на ранних стадиях роста выкармливают насекомыми.

Большинство любителей певчих птиц предпочитают держать зерноядных певцов — чижей, щеглов, зябликов и их родственников. Кормление и уход за ними проще, нежели

содержание прославленных вокалистов: соловьев, славок, дроздов и камышевок из группы насекомоядных птиц, которых заводят заядлые любители птичьего пения, принимая на себя хлопотливый уход за этими нежными питомцами.

Особый "клан" птицелюбов составляют поклонники канареек — полностью одомашненных певчих птиц, разводимых во всех странах мира. Существует много стандартизированных пород канареек и еще больше их вариаций -- разновидностей, отличающихся по цвету оперения, размерам, формам тела, а главное, по пению. Многие держат канареек как милых комнатных Друзей, не требующих особо сложного ухода, веселых, громкоголосых, доверчивых и привязчивых к человеку. А заядлые кенароводы стремятся путем направленной творческой селекционной работы сохранять, улучшать и создавать новые породы канареек. И в этом направлении отечественные кенароводы внесли свой вклад созданием знаменитой "русской" канарейки "овсяночного" напева. В последние десятилетия широкое распространение получило декоративное направление в разведении и содержании экзотических птиц. Большинство из них не отличаются голосовыми данными, но характеризуются многообразием форм, многоцветьем оперения, способностью размножаться в домашних условиях и нетребовательностью в части кормления. Большинство экзотов: попугаи, ткачики (амадины и астрильды), расписные перепела, бриллиантовые горлицы и другие, питаются зерновыми кормами.

Среди декоративных экзотов одни уже одомашнены, так что не только регулярно размножаются в клеточных условиях, но и их исходные дикие формы послужили материалом для выведения домашних пород, отсутствующих в природных условиях. Таковы японские и зебровые амадины, различные породы волнистых попугайчиков. Другие питомцы находятся на ранней стадии одомашнивания, и лишь немногие, наиболее опытные и удачливые птицеводы ухитряются получать от них потомство. Таковы большинство астрильдов, кардиналы, многие попугаи. Третьи — пока лишь украшение коллекций любителей и объекты изучения, что помогает лучше понять жизнь этих созданий и в дальнейшем позволит перейти к их разведению.

В домах натуралистов-любителей и биологов по профессии порой содержатся самые различные птицы, а не только признанные певцы или декоративные экзоты. Для таких людей общение с каждой птицей представляет большой познавательный интерес, будь то представители малоизученного редкого вида или такие обычные, как домовый воробей, близкое знакомство с которым порой дарит интереснейшие открытия.

Но большинство любителей (взрослых и юных) заводят чижа, щегла, кенара, волнистого попугайчика или иную из неприхотливых комнатных птиц просто по велению сердца. Для них неважно, как поет их питомец. Их вполне удовлетворяет его столь обыкновенный облик. Однако присутствие комнатного любимца в квартире, общение и уход за ним дарят человеку душевный комфорт и служат незримой, но необычайно прочной ниточкой, связующей современного человека с природой.

Выбор и приобретение

Люди, которые предпочитают иметь рядом с собой частицу родной природы, стремятся приобрести птиц из числа наших, отечественных видов. Наиболее популярны широко распространенные, сравнительно неприхотливые зерноядные пичуги, которые хорошо уживаются в клетках, легко приручаются и платят за заботу приятным пением, возможностью наблюдать за их повадками, а нередко и привязанностью к своему воспитателю. К таким относятся прежде всего чиж, щегол, клесты и щур. Их ближайшие родственники: зяблик, реполов и обыкновенная овсянка -- столь же неприхотливые и одаренные певцы, но большинство из них приручается с трудом. Хорошо уживаются в клетках очень Доверчивые снегири и чечетки, но они обладают довольно скромными голосовыми данными.

Опытные ценители птичьего пения, искушенные в уходе за боязливymi и взыскательными к кормам насекомоядным питомцам, заводят наших лучших певцов: соловьев, дроздов, садовых камышевок, славок либо не столь знаменитых, но также

одаренных вокалистов, — варакушку, пеночку-весничку, зарянку, скворца, крапивника. Из числа перечисленных птиц целесообразно приобретать только самцов, так как их самки не поют. Тенденция заводить птиц непременно "парочками" неоправданна. В небольших клетках разнополые птицы будут непременно ссориться, так как взаимное тяготение полов проявляется у них лишь в определенные периоды и в условиях, стимулирующих гнездование. Исключение составляют лишь снегири и чечетки, очень общительные пичуги, которых приятнее держать парами или группами.

Поклонники красочной экзотики стремятся приобрести попугайчиков, амадин, астрильдов. Они хорошо чувствуют себя в домашних условиях, легко размножаются, сравнительно нетребовательны в уходе и кормлении.

Помимо приверженцев птиц определенных видов есть немало любителей, которые ценят птиц не за их пение или яркое оперение, а просто как интересные объекты наблюдения. В их домах порой встречаются и самые тривиальные питомцы -- канарейки, даже воробьи, и самые непростые пернатые, например, хищники или нежнейшие корольки.

Любой из этих питомцев дарит человеку радость общения, наполняет его досуг приятными заботами, а порой обогащает науку новыми сведениями. Но далеко не каждая птица принесет в дом начинающего любителя радость, если он приобретает ее без предварительного ознакомления с особенностями этого вида, без учета своих вкусов и возможностей в уходе и содержании. Например, зеленушек, которых часто продают в зоомагазинах, не следует заводить тем, кто любит доверчивых или хорошо поющих птиц. Скромно окрашенная, с посредственной песенкой и в большинстве случаев дикая и недоверчивая зеленушка вряд ли подходит в качестве комнатного любимца. То же можно сказать о подорожниках, юрках и некоторых других видах. Не рекомендуется приобретать синиц и свиристелей, которых нередко предлагают на рынках. Первые -- в большинстве довольно посредственные певцы, требуют весьма квалифицированного ухода и животной пищи. А свиристели, несмотря на красоту оперения, неинтересны в клетке из-за флегматичного, малоподвижного нрава и чудовищного аппетита, со всеми вытекающими последствиями. Впрочем, те же свиристели в большом вольере или в "птичьей" комнате ведут себя активно и становятся интересными для длительного наблюдения. Столь же скучноваты в небольших клетках нарядные рисовки, а в больших вольерах их поведенческие особенности раскрываются, особенно при групповом содержании.

Неудачный выбор пернатого питомца, незнание его особенностей или недостаточная забота о нем неминуемо принесут разочарование, огорчения, а то и гибель птицы. Так что ее приобретение нельзя рассматривать лишь как материальную затрату, порой очень незначительную. Это прежде всего ответственность.

Желанную птицу можно приобрести в зоомагазине, или на рынке, где производится торговля мелкой живностью, или на дому у любителя, который занимается разведением или ловлей. Казалось бы, проще всего пойти в зоомагазин. Но, к сожалению, птицы поступают в них весьма нерегулярно и в очень ограниченном ассортименте. Так, в московские зоомагазины периодически, во время массового пролета, поступают чижи, щеглы, зяблики, реполовы и зеленушки. Нерегулярно бывают в продаже канарейки, попугайчики и амадины. Другие птицы появляются в продаже исключительно редко. Поневоле приходится идти на рынки, среди которых наибольшей известностью пользуется московский "Птичий рынок". Этот своеобразный центр зооторговли широко известен среди натуралистов-любителей не только в нашей стране, но и за рубежом. Наряду с этим традиционно специализированным рынком во многих городах любители и ловцы мелкой живности продают и обменивают своих питомцев на общегородских рынках, где занимают отдельные ряды.

До недавнего времени на рынках разрешалась торговля лишь канарейками, попугайчиками и другими клеточными либо экзотическими птицами. Отлов певчих птиц отечественной фауны и торговля ими формально запрещалась с шестидесятых годов, под "флагом" охраны природы. Однако в 1988 году Главное управление охотничьего

хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР в Типовых правилах охоты санкционировало любительский отлов певчих птиц и торговлю ими как одну из рациональных форм природопользования. Такое решение было принято после тщательного изучения влияния любительского отлова птиц на их сохранение и численность в природе. Это несомненно способствовало возрождению традиционной культуры "птичьей охоты", расширило ассортимент наших пернатых питомцев и соответственно увеличило возможности изучения их жизни. Во многих крупных городах организованы общества или секции любителей певчих и декоративных птиц, существующих самостоятельно или при местных обществах охраны природы. Члены этих организаций общаются между собой, обмениваются опытом и питомцами, периодически проводят выставки своих любимцев. Приобретая птицу в зоомагазине или на рынке, нужно внимательно присмотреться к ней, чтобы определить принадлежность к желаемому виду, здоровье, пол, а в ряде случаев и возраст. С видовыми особенностями птиц нужно ознакомиться заранее, бывая в зоопарке, на выставках, на рынке и по определителям. Лучший определитель — "Птицы СССР" Р. Л. Бёме, В. Е. Флинта и других авторов выпущен издательством "Мысль" в 1968 году и, к сожалению, с тех пор не переиздавался. Этот определитель хорошо иллюстрирован, содержит краткую и четкую информацию об отличиях каждого вида от сходных, а также об отличиях самцов и самок. Последнее особенно важно знать начинающему любителю, так как он обычно хочет приобрести самца либо пару разнополых птиц.

Здоровье птицы характеризуется ярким, гладким и плотным оперением, подвижностью, хорошим аппетитом, ясными, живыми глазами, чистыми конечностями с целыми пальцами, с нормальными, неотросшими коготками и плотно прилегающими щитками. Если щитки топорщатся, коготки переросли и неправильно изогнуты или на ногах имеются наросты либо губчатый, как бы известковый налет, то это признаки старости и нездоровья. При взятии в руки здоровой птицы ощущаешь плотное, мускулистое тело. Передняя часть грудной кости (киль) не Должна торчать вперед, а прикрывается мощной грудной мускулатурой.

Приобретать свежепойманную птицу, особенно насекомоядных певцов в весеннее время, нужно лишь в первые дни прилета. Именно в эти дни ловят преимущественно самцов, которые прилетают к нам первыми, а запевают в клетке порой уже на второй-третий день. Пойманные позднее (от гнезд) птицы обычно не поют в первый сезон, да и ловят их лишь бессовестные торгаши для продажи неопытным людям. Зерноядных птиц (чижей, щеглов, реполовов и других) ловят ранней весной и осенью, так как они в домашних условиях поют большую часть года. Зимой ловят снегирей, клестов и щуров. Сиделую, выдержанную птицу у знакомого любителя можно приобретать в любое время года, а свежепойманных — только в указанные периоды.

Бывая на рынках и в зоомагазинах, нередко видишь, как купленную птичку сажают в ту же приобретенную клетку и, обхватив руками либо вручив ребенка, тащат в толпе, не обращая внимания на то, что испуганное "приобретение" панически мечется по клетке, разбивая в кровь голову и ломая оперение. Случается, что от этого : птица погибает уже в пути или долго болеет, а I попорченное оперение носит до линьки. Этого не бывает, если птицу перевозят в маленькой переносной клеточке, закрыв газетой или тканью. На короткие расстояния мелких птиц можно перевозить и в небольших мешочках, которые должны свободно лежать в портфеле, жесткой сумке или в коробке. Не следует только сажать в мешочки дроздов, у которых от этого могут ; быть шоковые явления.

Принесенную домой еще дикую птицу не следует высаживать в клетку прежде, чем она будет полностью оборудована жердочками, подстилкой на поддон, песком, пока в кормушки не будет насыпан корм, а поилки не будут наполнены водой. После этого клетку устанавливают на отведенном для нее месте, накрывают светлой тканью и только тогда впускают в нее новосела. Только так удастся уберечь птицу от напрасного беспокойства и травм.

Первые сутки необсидевшуюся птицу лучше держать в полностью завешенной тканью

клетке. Только не следует использовать для этого марлю или неподрубленные тряпки, из которых вылезают или могут быть выдернуты птицей нитки. Случается, что в нитках птица запутывается и даже может погибнуть. Когда питомец освоится в клетке и примется за корм, клетку постепенно открывают, так, чтобы, сидя в одном конце, птица оставалась на виду, а на завешенном конце могла спрятаться. В дальнейшем клетку постепенно открывают всю, но дольше других оставляют завешенной сторону, обращенную к окну.

Помещения для птиц

В домашних условиях птиц содержат преимущественно в клетках, реже в больших вольерах — комнатных, балконных или садовых. Чтобы клетка была для птицы домом, а не тюрьмой, ее форма, размер и оборудование должны соответствовать потребностям ее обитателей. При этом клетка должна быть удобна для чистки и кормления. Удачные пропорции клетки и материал, из которого она изготовлена, могут сделать ее украшением интерьера квартиры. Но чтобы птица хорошо смотрелась в ней, ее красоту не должны затушевывать блики никелированных прутьев или яркие краски самой клетки.

В продаже можно встретить клетки самых различных форм: прямоугольные, круглые, трапециевидные, с куполами, в виде пагод, домиков и средневековых замков. Наиболее удобны для птиц и ухода за ними простые клетки прямоугольной формы с плоским верхом. В круглых и куполообразных клетках птицы чувствуют себя неудобно, там нет углов, где они любят отдыхать чувствуя защищенность своего тыла. Очень не удобны клетки, суживающиеся к основанию, в виде перевернутых усеченных пирамид и ромбической формы. В таких клетках нижняя часть боковых стенок и пространство под ними всегда пачкаются пометом.

Пропорции прямоугольных клеток должны соответствовать повадкам их обитателей. Птицы, которые большую часть жизни проводят, бегая по земле (жаворонки, подорожники, перепела и другие), нуждаются в невысоких, но просторных клетках. Древесные птицы, склонные лазать по ветвям и по стенкам клеток, например, большинство попугаев, клесты и поползни, лучше себя чувствуют в высоких клетках с жердочками в несколько ярусов. Для большинства воробьиных птиц предпочтительны прямоугольные клетки с тремя-четырьмя жердочками в два яруса.

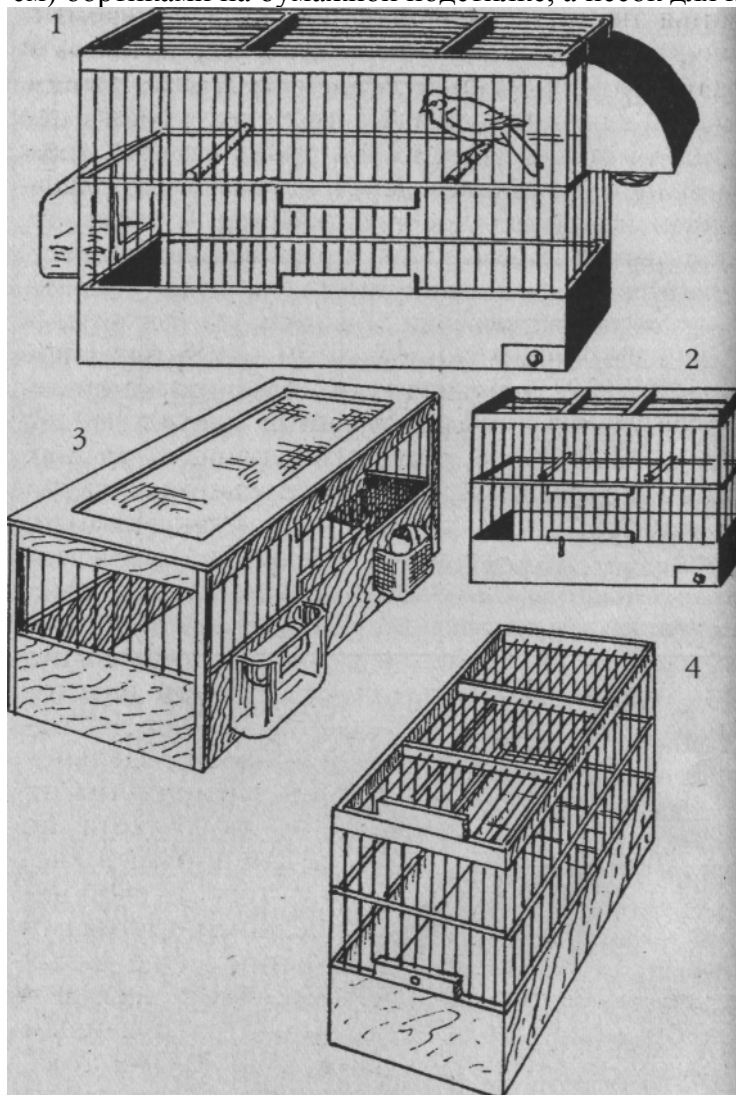
Размеры клеток должны соответствовать величине их обитателей. Нужно, чтобы, прыгая с жердочки на жердочку, птица слегка взмахивала при этом крыльшками. Кроме того, учитываются и поведенческие особенности отдельных видов. Например, непоседа крапивник нуждается в большей клетке, нежели более крупные, но не столь подвижные щегол и чиж.

Примерные габариты клеток для различных птиц приводятся в таблице.

птицы	Размеры клеток, см			
	Длина	Ширина	Высота	Прутья
Чижи, щеглы, реполовы, зяблики, синицы, пеночки	45	20	30	1,2
Соловьи, славки, зарянки, варакушки	60	25	35	1,5-1,8
Дрозды, скворцы, шуры	70	35	40	2,5
Крапивники, мелкие астрильды	50	25	35	1,0

Жаворонки:				
джурбай, хохлатый;	60			
полевой, юла, малый	55	30 25	25 25	2,5 2,0

Бортики клеток для зерноядных птиц не должны быть ниже 8—10 см. В противном случае из клетки в комнату летит много шелухи и песка. Бортики клеток для насекомоядных могут быть ниже, так как эти птицы не шелушат корм и чаще содержатся не на песке, а на бумажной подстилке. Клетки для жаворонков большей частью делают с высокими (10—12 см) бортиками, так как эти птицы любят купаться в песке и сильно его разбрасывают. Но такие клетки имеют свои неудобства, потому что сидящая за высоким бортиком птица не видит заранее приближающегося к ней человека и каждый раз пугается даже знакомого ей хозяина. Поэтому своих сиделых жаворонков автор предпочитает держать в клетках с невысокими (6—8 см) бортиками на бумажной подстилке, а песок для ку-

Клетки:

- 1 — садок для разведения канареек; 2 — клетка для самца;
 3 — клетка для жаворонков, с мягким верхом, подвесными кормушкой и поилкой; 4 — клетка для певчих птиц.

панья насыпается в купалки, подвешиваемые снаружи к дверцам клеток. Некоторые наши и особенно зарубежные любители держат птиц в садках ящичного типа, у которых решетчатая лишь лицевая сторона. Из таких клеток летит меньше сора, и в них даже пугливые необсидевшиеся птицы ведут себя спокойнее: не обивают, не портят оперение. Но в ящичных клетках резко ухудшается освещенность, их нужно делать несколько уже и выше обычных клеток, а устанавливать преимущественно на балконах либо вблизи окон,

выходящих на солнечную сторону. Материал для изготовления клеток может быть различным: дерево, пластмасса, металл. Наиболее распространены деревянные клетки с металлическими прутиками, так как делать их всего проще. Отдельные умельцы, а в последние годы и организации делают клетки с металлическими прутиками на пластмассовой основе. Их преимущество в том, что они гигиеничны и не высыхают. Но безликие пластики, конечно, не радуют глаз так, как дерево, неповторимое в каждой своей прожилке. Цельнометаллические клетки прочны, гигиеничны, их ажурные стенки пропускают много света, не поддаются даже могучим клювам попугаев, клестов и дубоносов. Однако и у них есть свои неудобства. Клетки с металлическими прутиками непригодны для свежепойманных, еще диких птиц, особенно для насекомоядных певцов и жаворонков, которые отличаются пугливым нравом и резкостью движений. Кроме того, блеск никелированных, анодированных или из нержавеющей стали прутьев скрадывает облик и краски оперения наших питомцев. А каждый прыжок птицы сопровождается металлическим звуком.

Вот почему многие, особенно поклонники! отечественных насекомоядных певцов, предпочитают деревянные клетки с бортиками и рейками из дуба, бука, ясеня или липы и с бамбуковыми прутиками. Такие клетки очень красивы, бамбуковые прутики мягко пружинят даже при резком броске испуганной птицы, а для только что пойманных полохливых певцов, жаворонков и перепелов, их делают с мягким матерчатый верхом. Бортики и перекладины металлических клеток никелируют, анодируют или покрывают; нитрокраской приглушенных тонов. У деревянных клеток эти части покрывают бесцветным лаком. Какие-либо покрытия прутьев клеток | неуместны, так как блики отраженного света и яркие краски забивают природную красоту птицы и просто мешают наблюдению за ней.

Желательно, чтобы дверцы клеток были подъемными. Лучше, если их будет три.- одна на передней и две на торцевых стенках. Такое устройство позволяет давать корм и воду в подвесных кормушке и купалке, не говоря о том, что значительно упрощает чистку и мытье клетки. Дверцы должны быть устроены ниже верхнего яруса жердочек. При нарушении этого правила птицы зачастую улетают из клеток при даче корма или воды. Выдвижной поддон в клетке совершенно необходим, так как он облегчает уборку и позволяет меньше беспокоить птиц.

В клетках для мелких пронырливых птиц -синиц, крапивников и других — бортики поддонов делают невысокими (1 — 1,5 см) во избежание вылета пернатых во время уборки. Для жаворонков, дроздов и скворцов удобнее поддоны глубиной 3—4 сантиметра. Большинство клеток изготавливают с выдвижными кормушками. Их делают неглубокими (1 — 1)5 см), чтобы во время кормления птица не могла вылететь из клетки через отверстие вынутого ящичка — кормушки. Они представляют известное удобство при даче или замене корма. Но так как жердочки нельзя ставить над кормушками, то это сокращает пролет между ними. Поэтому многие предпочитают клетки без выдвижных кормушек, а корм ставят в баночках или лоточках либо, для пугливых питомцев, закладывают его в кормушки и купалки, подвешенные к дверцам снаружи клеток:

Наряду с клетками приведенных размеров птицеловы и заядлые любители птичьего пения пользуются садками, уменьшенными примерно на треть. В них размещают птиц временно, после поимки (приобретения). Дикая, только что пойманная птица меньше повреждает оперение в небольшой клетке с деревянными прутиками. Когда же она несколько обседится, запоет, проявит свой нрав и владельцу станет ясно, стоит ли ее держать, птицу переводят в более просторное помещение либо выпускают.

Для группового содержания птиц используют большие садки и вольеры — комнатные, балконные и садовые. Размеры их определяются условиями места и составом будущих жильцов. В большом помещении птицы получают больше моциона, можно наблюдать их взаимоотношения между собой, подметить много интересных элементов поведения. Но в общем помещении птицы поют меньше, его сложнее чистить, в большом садке или

вольере трудно бороться с паразитами птиц.

Во всех случаях предпочтительны вольеры широкие или продолговатые, а не высокие, с небольшой площадью пола. Балконные и садовые! вольеры непременно должны быть защищены от господствующих ветров.

Передняя сетчатая стенка должна быть ориентирована на юго-восток или на юго-запад. Кроме того, наружные вольеры должны быть недоступны для крыс, ласок, хорьков и кошек. Для этого используют достаточно прочную мелко-ячеистую сетку, которую заглубляют в грунт не меньше чем на полметра, либо ставят вольер на бетонном, кирпичном или ином твердом основании. Верх садового вольера должен быть закрытым полностью или на 2/3. Это необходимо не только для защиты от непогоды, но также чтобы предохранить птиц от когтей сов, ястребов и кошек. Нередко эти хищники, забравшись на решетчатую крышу вольера, ухитряются зацепить когтями птиц, которые в панике оказываются в опасной близости от врагов.

Размещение и совместимость

Птицы хорошо себя чувствуют в светлых проветриваемых помещениях, но не на сквозняке. Желательно, а для некоторых видов просто необходимо, чтобы в теплое время года они бывали на солнце. Но для укрытия от его палящих лучей в помещении должны быть и затененные уголки. Особенно тяжело переносят перегрев и жару птицы, которые большую часть жизни проводят в сумраке нижнего яруса леса: зарянки, соловьи, дрозды. Ставить или развешивать клетки лучше не на окне, а на одной из боковых стенок комнаты возле окна. Помещенная на окне клетка ухудшает освещенность комнаты, птица будет забрызгивать оконные стекла, а главное то, что ею будет плохо любоваться против света. Ведь при освещении контражуром пропадают краски оперения, многоцветье которых создается не только за счет пигментов, но и за счет оптических свойств пера. К тому же птицы, еще не привыкшие к людям, чаще шарахаются именно в сторону окна, на свет, порой разбивая себе клюв и портя оперение. Не рекомендуется ставить клетки одну на другую. При таком размещении птицы, прыгая с места на место, беспокоят друг друга, особенно по ночам. Лучше, если каждая клетка будет укреплена отдельно на крючке, полочке или на кронштейнах.

Удобнее всего ставить или развешивать клетки чуть ниже человеческого роста. В клетках, подвешенных под потолком, птицы хуже привыкают к человеку, ограничены возможности наблюдения за ними, а когда приходится сменить воду, дать корм или просто взглянуть на птицу, возникновение человека над бортиком клетки вызывает панику у вашего питомца.

Опытные любители птичьего пения рассаживают своих питомцев поодиночке, так как при групповом содержании они поют меньше. Начинающие, наоборот, стремятся заводить самца и самку, полагая, что в одиночестве птице будет "скучно". Но ведь взаимное влечение полов у большинства птиц проявляется только в определенных условиях и не во всякое время года, а в клеточных условиях оно может вообще не проявиться. Наоборот, не имея возможности соблюдать в общении нужную дистанцию (ведь клетка невелика), такая "парочка" лупит друг Друга смертным боем. К тому же птицы, размещенные поодиночке, ведут себя спокойнее и быстрее привыкают к человеку, что немаловажно, если вы хотите завоевать доверие питомца.

Конечно, парное и групповое содержания птиц интересно по-своему. Оно необходимо, если хочешь добиться размножения птиц в клеточных условиях, позволяет наблюдать их внутривидовые и межвидовые отношения, наконец удобнее, если, располагая ограниченным помещением, любитель хочет иметь разнообразную коллекцию пернатых. Но при групповом содержании и подборе для него птиц совершенно необходимо учитывать их совместимость, с учетом видовых и индивидуальных особенностей, а также сезонных изменений в поведении птиц.

Различным видам животных присущи: одним одиночный, другим семейно-групповой, стайный или колониальный образ жизни. Например, **скворцы** обыкновенные и розовые

постоянно находятся в окружении сородичей. Даже в начале гнездования, когда прилетающие раньше самок самцы с боем занимают и охраняют от посягательств соперников скворечники и дупла, они заключают как бы перемирие в обеденные часы, одновременно покидая свои посты у гнездовых, чтобы вместе покормиться на ближайших лугах. Даже в период насиживания яиц и выкармливания птенцов скворцы не ограничивают круг общения только брачным партнером. Самцы ночуют, как правило, не в скворечниках, а в своеобразных "скворчиных клубах" на определенных деревьях недалеко от гнездовой колонии, возвращаясь к семьям в 'предзвездное время. А на поиски пищи птицы обоих полов летают поочередно, но в компании соседей по колонии. Такие общительные птицы хорошо уживаются в общих клетках и вольерах, но при условии, что размеры этих помещений позволяют птицам общаться с соблюдением определенной дистанции. Так, зяблики в пролетной стае, на отдыхе и во время кормежки, как правило, держатся друг друга не ближе чем на 20—25 сантиметров. Нарушение этой дистанции вызывает взаимную агрессию.

Естественно, что клетки и вольеры для группового содержания птиц должны иметь размеры и формы, обеспечивающие мирное сосуществование ваших питомцев. О формах этих помещений нужно упомянуть потому, что различные виды занимают в природе не одни и те же ярусы, а живут как бы на разных этажах, не мешая друг другу. В одном вольере может мирно уживаться целый набор видов, среди которых есть бегущие наземные, например перепела, кустарниковые -- славки и камышевки, и древесные — обитатели верхнего яруса леса. А посади туда вдвое меньше птиц одного вида или обитателей одного "этажа", и начнутся бесконечные баталии.

Дистанцию взаимной терпимости можно несколько сокращать обдуманно оборудованном вольере. Куртина ветвей или выступающие консоли рядом с жердочками-присадами будут скрывать соперничающих птиц друг от друга, понизят их агрессивность. Несколько присад, размещенных на одном уровне, обеспечивают достаточную подвижность птиц без серьезных ссор. А единственная присада, возвышающаяся над остальными жердочками, непременно становится яблоком раздора.

Если скворцы, многие виды ткачиков и попугаев мирно уживаются со своими сородичами на протяжении всей жизни, то у многих видов внутривидовые взаимоотношения резко меняются по сезонам. Зяблики на пролете перемещаются стаями, а на гнездовых с боем занимают и охраняют от сородичей довольно обширную территорию. Крохотные короли всю зиму кочуют дружными стайками, морозные ночи проводят, тесно прижавшись друг к другу, сливаясь в один пушистый шарик с торчащими в разные стороны хвостиками. А с началом весны эти же пичуги становятся крайне неуживчивыми, и если их не рассадить вовремя, могут заклевать друг друга до смерти. Так же ведут себя жаворонки, кардиналы и многие другие птицы, которым свойственна охрана гнездовой территории или соперничество самцов в брачный период. В первую очередь их агрессия направлена на своих соплеменников, но зачастую переключается и на других соседей. И опытные любители особенно внимательно следят за своими питомцами в предбрачный период, чтобы своевременно рассадить драчунов и тем предотвратить смертоубийство.

Помимо природной или сезонной агрессивности, свойственной определенным видам, приходится учитывать индивидуальные особенности отдельных экземпляров. Нередко в компании уживчивых и, как правило, неагрессивных птиц выявляется задира или жадина, который нападает на окружающих, либо, заняв кормушку, не подпускает к ней других птиц. Приходится отсаживать такого скандалиста, а иногда удается укротить нрав агрессора, укоротив ему два-три маховых пера на одном из крыльев и тем понизив его бойцовские качества.

При сведении птиц в группы или пары, предпочтительно сажать их в новое, предназначенное для них помещение одновременно, чтобы никто не чувствовал себя хозяином обживаемой территории. Или же более агрессивную особь подсаживают в клетку,

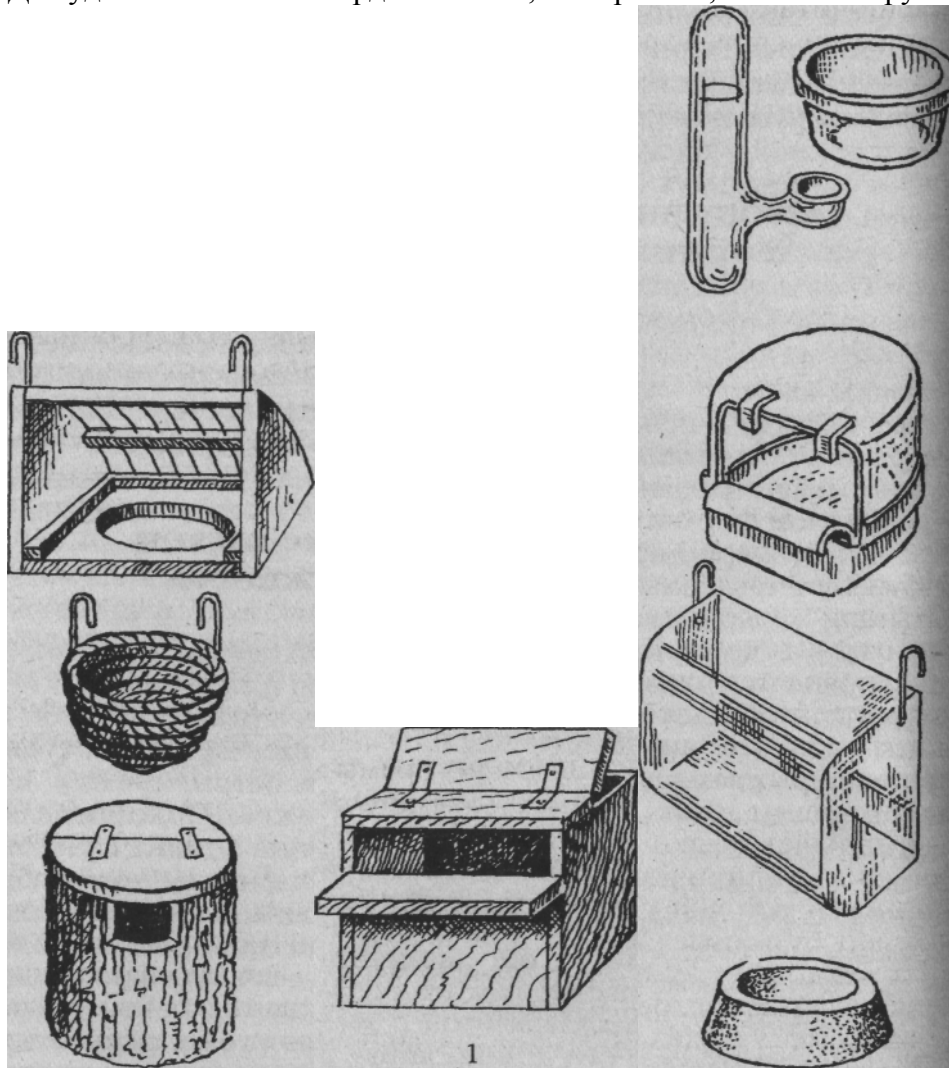
обжитую его доброжелательными сородичами. Так, очень активных в процессе ухода кенаров подсаживают в садки, обжитые самками. А с расписными (китайскими) перепелами поступают наоборот, так как их подруги не отличаются кротостью.

Оборудование клеток и принадлежности

Жердочки-присады необходимы большинству птиц, кроме жаворонков и перепелов. В больших клетках — удобнее прямые. В садках и вольерах лучше использовать ветки подходящих размеров, удалив с них острые сучки и листву, которая все равно пожухнет. Приезды делают округлой формы. Толщина должна соответствовать размерам птичьих лапок с тем, чтобы противопоставленные пальцы с коготками охватывали жердочку всю или на 3/4, но не заходили друг за друга. Лучше, если стоящие на одном уровне жердочки несколько отличаются по диаметру, чтобы для длительного сидения птица могла выбирать наиболее подходящую, а движения при прыжках давали большую работу мышцам и связкам лапок.

Жердочки делают из веток несмолистых деревьев и кустарников. Удобны для подгонки и установки веточки с мягкой сердцевинкой, например бузиновые. Углубления в сердцевине этих жердочек, сделанные с торцов, служат убежищем для паразитов — клещей, которые нередко заводятся у наших питомцев. Постукивая торцами таких жердочек о блюдечко, удастся обнаружить выпадающих из них паразитов с тем, чтобы немедленно произвести дезинсекцию, а жердочки заменить новыми.

Для удобства очистки жердочек с них, как правило, снимают кору. Но опытные любители

Принадлежности: 1 — гнезда и гнездовые домики; 2 — поилки и купалки.

предпочитают пользоваться неошкуренными веточками, справедливо полагая, что они удобнее для птиц, а по мере загрязнения жердочки проще заменять новыми. К тому же многие птицы обгрызают кору свежих приезд, находя в этом развлечение, а также получая витаминную и микроэлементную добавку к своему рациону. Нужно, чтобы жердочки были сделаны из более мягких древесных пород, нежели деревянные части клеток. При этом птицы грызут только жердочки, а в противном случае принимаются за деревянные рейки и бортики клеток. Это важно для попугаев и клестов, которые, больше других нуждаются в работе для своих клювов.

При размещении жердочек в два яруса, более предпочтительно, чтобы верхний ярус составляли парные приезды. При этом птица больше двигается, прыгая с жердочки на жердочку. А в противном случае -- засиживается на одиночной верхней присаде, что ведет к ожирению. Жердочки не следует размещать над кормушками и поилками во избежание их загрязнения пометом. Из тех же соображений не следует устанавливать жердочки верхнего яруса над нижними. При групповом содержании птиц в вольерах и больших клетках лучше ставить не прямые жердочки, а присады из веточек и сучьев естественных форм. В таких условиях каждая птица находит для себя наиболее удобные участки присад, что избавляет от скучивания, драк и взаимного ощипывания.

Многие птицы не довольствуются перемещениями по жердочкам, а прыгают на торцевые стенки клеток, цепляясь за рейки-перекладыны и прутьики. При этом они зачастую портят оперение хвостов. Спасением от этого могут служить дополнительные жердочки-присады, установленные вплотную к торцевым стенкам клеток чуть выше верхнего яруса остальных жердочек.

Совершенно недопустимо изготовление присад из пластмассы, металла или бамбука, как это порой делают неопытные любители попугаев. Лишенные работы для клювов, птицы буквально изнывают от скуки, привыкают выщипывать у себя перья и безвременно погибают.

Бегающим птицам (жаворонкам, перепелам и другим) вместо жердочек в клетки помещают импровизированные кочки-присады в виде кусочков дерна либо обрубков дерева.

Кормушки для сухих кормов могут быть из любого легко отмывающегося материала — дерева, пластмассы, стекла, фарфора или керамики. Для влажных кормов предпочтительны три последних материала. Быстрее всего портятся влажный корм и вода в пластмассовой посуде. Очень удобны кормушки и поилки, которые вставляются в клетки через специальные отверстия в стенках, а еще лучше навесные, укрепляемые снаружи клеток к открытым дверцам.

Поилки и купалки могут быть самыми разнообразными. Чаще всего это просто неглубокие баночки, которые ставят в клетки или подвешивают к их стенкам. Они не должны быть узкими и глубокими, чтобы птицы не могли захлебнуться при попытках выкупаться. Лучшие материалы для поилок и купалок — стекло, фарфор, обожженная глина. Удобны и гигиеничны стеклянные автопоилки и подвесные купалки. Если вода дается в баночках, их лучше не ставить на дно клеток, а подвешивать к их бортикам либо устанавливать на подставках.

В противном случае расплескиваемая птицами вода затекает под посуду, не просыхает, портит поддон клетки и создает в ней антисанитарную обстановку.

На дно клеток насыпают песок, предпочтительно крупный речной. Всем зерноядным птицам он необходим для пищеварения. Жаворонки и перепелакупаются в песке, приводя в порядок свое оперение и избавляясь от паразитов. Выделения птиц, падая в песок, быстрее высыхают и почти не имеют запаха.

Но песок не всегда бывает под рукой, особенно в зимнее время. Кроме того, часть его птицы разбрасывают по комнате. Поэтому многие в качестве подстилки на поддоны клеток стелят газеты, а песок жаворонкам насыпают в подвесные песочницы-купалки, а остальным пернатым насыпают его в плоские баночки или лоточки.

Птицам, которые в природе для ночлега и отдыха пользуются дуплами, например крапивникам и синицам, желателно помещать в клетки подобные укрытия. А если клетка невелика, то их подвешивают снаружи к боковым дверцам.

Разводимым в клетках попугаям и ткачикам для гнездования необходимы дуплянки или гнездовые ящички типа скворечен. А открыто гнездящимся канарейкам, бриллиантовым горлицам, кубинским и мозамбикским вьюркам основой гнезд служат специальные корзиночки, сделанные из толстых ниток или шпагата.

Содержание и уход

Уход за птицами заключается прежде всего в регулярной даче корма, воды для питья и купанья, а также в поддержании чистоты клеток.

При содержании зерноядных птиц корм вне периода размножения закладывают раз-два в сутки, в зависимости от режима, в котором живет и трудится сам любитель. А для насекомоядных птиц одноразового кормления недостаточно. Ведь при отсутствии свежих муравьиных куколок их кормят влажными кормовыми смесями, которые быстро портятся или высыхают, и закладывать их в кормушки приходится небольшими порциями не менее двух раз в день.

Все птицы постоянно нуждаются в воде для питья, а большинству она нужна и для купанья. Удобнее всего использовать для дачи воды подвесные автопоилки и купалки, предпочтительно стеклянные, а не пластмассовые.

Меняют воду в поилках и купалках в прохладное время года, как правило, раз в сутки, в жаркую пору — дважды. Одновременно поилки и купалки моют, смывая слизь, образующуюся на стенках и в углах посуды.

При передержке в одном помещении большого количества свежепойманных или перевозимых птиц вода загрязняется очень быстро и становится совершенно необходимой ее частая смена по мере загрязнения. Пренебрежение этим правилом на базах зооторгующих организаций приводило к массовому отходу птиц. При поступлении очередной партии пернатых под выходные дни, если работники оставляли прибывших на сутки и более, вода, налитая в противни, превращалась в грязную жижу, на гибель птиц, вынужденных пить эту "отраву"... Подобная "система" существовала длительное время, так как отход пернатого "товара" при его поступлении списывался за счет поставщиков-Емкости для питья и купанья не должны быть глубокими, воду в них наливают не более чем на 1,5—2 сантиметра. Это особенно важно при передержке птиц, ослабленных при транспортировке, а также при вылете птенцов из гнезд. В последнем случае купалки следует снимать, а воду — наливать только в неглубокие емкости не более чем на сантиметр.

Водопроводная вода для птиц предпочтительна отстоянная или кипяченая, особенно весной и в периоды затяжных дождей, когда ее хлорируют сильнее, чем в остальное время. Предпочтительна комнатная температура воды. При содержании птиц в наружных вольерах в холодное время года наряду с водой, которая быстро замерзает, птицам дают чистый несмерзшийся снег.

Песок на поддонах или бумагу, которыми покрывают поддоны клеток, заменяют по мере загрязнения.

Раз в неделю заменяют или чистят жердочки. При этом тщательно осматривают их торцы, а полые жердочки слегка выколачивают, постукивая ими по белому блюдечку, что облегчает обнаружение паразитов — клещей. Если они заводятся, птицу пересаживают в другое помещение, а клетку обрабатывают одним из имеющихся дезинсекталей. Хорошие результаты дает также обработка кипятком, но деревянные части клеток от этого портятся. Кроме того, химическая обработка избавляет от паразитов на более длительное время.

Дезинсекталь наносят кисточкой или разбрызгивают из аэрозольного баллончика. При этом особенно тщательно обрабатывают щели, пазы и другие места, в которых находят укрытие паразиты. Разумеется, кормушки и верхнюю сторону поддона не обрабатывают. После обработки клетку необходимо хорошенько проветрить на балконе, за окном,

словом, на свежем воздухе, после чего птицу можно вернуть обратно. Но этого нельзя делать с попугаями и клестами, которые, лазая по стенкам клеток, цепляясь за них не только лапками, но и клювом, как бы облизывают прутьи и перекладины. Чтобы такие птицы не отравились, клетки после дезинсекции тщательно промывают. Моют тепловатой, но не горячей водой, так как от нее деревянные части (особенно фанерные) портятся.

Птицы (даже обжившиеся в клетке и казалось бы привыкшие к человеку) всегда остаются пугливыми существами. Внезапный испуг, резкий бросок на решетку могут погубить птицу (в результате ушиба или шокового явления). Опытный любитель всегда помнит об этом и, находясь возле клеток, старается не делать резких движений, двигается плавно и нарочито неторопливо. Импульсивный торопыга обычно не находит "общего языка", вернее, контакта со своими питомцами. Так, один из друзей принес автору овсянку, хорошего певца, но чрезвычайно дикую и пугливую, из-за чего он и решил с нею расстаться. Прожив у нас две недели, птица стала спокойной и доверчивой. Прежний владелец выпросил было ее обратно, но вскоре возвратил с той же характеристикой. Стоило птице вернуться в наш дом, поведение ее вновь изменилось к лучшему.

Привыкая к знакомому окружению, птицы могут резко бросаться в сторону при приближении новых людей. При этом птиц особенно пугают незнакомцы в шапках или с непривычными прическами. Впрочем, даже знакомый человек в необычной одежде или в зимней шапке вызывает испуг и недоверие, что приходится учитывать при входе в комнату, где содержатся пернатые питомцы.

При уходе за диковатыми птицами нужно стараться не просовывать руки в клетки. Например, певчие дрозды, жаворонки да и многие другие "строгие" птицы спокойно реагируют на приближение к их клеткам, но панически шарахаются, когда ставишь им воду и корм. Поэтому для таких птиц корм и воду лучше задавать, пользуясь подвесными кормушками и купалками. Переставляя клетки, вынимая поддоны или меняя жердочки в помещении с робкими питомцами, следует предварительно накрывать их клетки тканью. При этом птицы ведут себя спокойнее.

Птицы меньше пугаются, когда видят опасность с одной стороны, но панически шарахаются, видя себя окруженными. Поэтому, переставляя клетку, не следует обхватывать ее руками с противоположных сторон. Лучше брать ее одной рукой сбоку, а другой поддерживать снизу. Из этих же соображений при осмотре птиц группа посетителей должна находиться с одной стороны клетки (или вольеры), а не окружать ее со всех сторон. А заходя в вольеры с птицами вдвоем или группой, нужно держаться лишь одной стороны помещения.

Все пернатые очень болезненно переносят, когда их берут в руки. Даже совершенно ручная птица, которая охотно слетает на руку хозяина, всячески избегает подобных вольностей, бьется в клетке при попытке схватить ее и, случается, погибает при этом от ушибов или шока. Поэтому опытные любители берут своих питомцев в руки лишь в случае крайней необходимости и не пересаживают птиц из клетки в клетку, а перегоняют. При этом клетки приставляют одну к другой дверцами так, чтобы новое помещение было ближе к свету. А освобождающееся помещение накрывают тканью. При этом жердочки лучше снять, оставляя лишь одну, в нижнем ярусе перед дверцей.

Если же птицу необходимо взять в руки, лучше ловить ее в клетке, накрытой тканью, или в вечернее время при погашенном свете. Долго удерживать птицу в руках крайне нежелательно. При этом нарушается терморегуляция, и птица может погибнуть в считанные минуты.

Стремление птиц любой ценой избежать взятия в руки объясняется не только их природной дикостью. Ведь даже если мы берем птицу очень бережно, мы смещаем тысячи перышек и тем причиняем ей болезненные ощущения. Поэтому даже очень ручная птица после удержания в руке некоторое время дичится, но не "обижается", когда ее ловят и переносят как бы "в коробочке", прикрывая двумя ладонями.

Если держишь всего одну-двух птиц, полезно для них и приятно для любителя периодически выпускать их полетать в комнате. Но делать это можно не раньше, чем птица привыкнет к домашним условиям и перестанет панически бояться людей. Чтобы птица не разбилась об оконное стекло, выпускать ее в комнату вначале нужно при задернутых занавесках или в вечернее время, когда за окном темно.

Если ваши питомцы регулярно летают по комнате, нужно обязательно прибить к форточке металлическую или тканевую сетку, а балконную дверь снабдить плотно прилегающей занавеской. Иначе птица рано или поздно окажется на улице. Чтобы занавеска надежно перекрывала выход на балкон, она должна быть шире дверного проема, а снизу утяжелена какими-либо грузами, например, металлическими кольцами.

Возвращаться в клетку птица должна сама. Лакомый корм и вода — лучшие помощники при обучении птиц возвращаться к себе "домой".

Хорошая освещенность помещения, где содержатся пернатые питомцы, совершенно необходима. От этого зависят и активность птицы, и ее аппетит, и многие другие поведенческие и физиологические процессы (например, брачное поведение, активное пение, начало и прохождение линьки). Жизнь наших перелетных птиц проходит в период наивысшей активности при 20-часовом летнем дне, который сокращается до 10-12 часов в период пребывания на зимовке. Зимующие у нас на родине птицы приспособились к укороченному световому дню, хотя многие из них начинают кормиться еще в предрассветных сумерках.

Продолжительность светового дня питомцев, живущих у нас в домах, обычно совпадает с ритмом жизни их владельцев. При этом большинство птиц чувствуют себя вполне сносно, хотя в зимнее время все они поют значительно меньше, а то и совсем замолкают до начала весны. Однако в ряде случаев любитель старается регулировать световой режим комнатных питомцев с учетом их видовых особенностей и своих целей.

Пробуждение половой активности и весеннее пение наших птиц в природе в значительной мере связано с удлинением светового дня весной. Но этому должен непременно предшествовать период покоя при сравнительно длинной ночи. Этот период можно искусственно затянуть, регулируя освещенность клеток, либо наоборот сократить до нескольких недель. Так, стремясь, чтобы жаворонки и дрозды по-весеннему пели в зимние месяцы, автор выдерживал этих птиц на балконе с осени до середины ноября. А затем после этой стадии своеобразной "яровизации" брал в комнаты в тепло и продленный за счет электрического освещения день. Через пару недель птицы, как правило, запевали и радовали нас весенним пением в разгар зимы, когда за окном шумели метели.

Если же добиваться размножения птиц, более успешного в летние месяцы, приходится, наоборот, сокращать световой день комнатных питомцев, оттягивая период наступления брачной активности до более благоприятного сезона.

Искусственно сокращать световой день приходится для птиц, которые линяют на местах зимовки при укороченном световом дне. Некоторые птицы, особенно чечевицы и камышевки, живущие в комнатах при электрическом освещении, не линяют, а, износив свое оперение, приобретают весьма плачевный вид и безвременно погибают. Этого можно избежать, закрывая клетки темной тканью, чтобы птицы бодрствовали не более 10—12 часов в сутки, либо помещая их на окне в клетках ящичного типа, повернутых решетчатой стороной к стеклу. Еще проще добиваться своевременной зимней линьки этих птиц, если есть возможность держать их в нежилой комнате, где нужная продолжительность дня регулируется выключением электроосвещения.

Тепло и свет оказываются спасительными в случаях, когда любитель получает птиц, ослабленных в результате длительной транспортировки. Клетки с такими птицами приходится освещать круглосуточно, подвешивая к ним рефлекторы с электрическими лампочками накаливания 25—40 ватт. Еще лучшие результаты дает освещение и обогрев специальными инфракрасными лампами. Воздействие на птиц жестким облучением бактерицидных кварцевых ламп нежелательно. А при необходимости обработки этим

облучением помещения с птицами, свет лампы следует направлять на пол, потолок на стены и пустые клетки, но не на птиц.

Естественный солнечный свет полезен для всех наших питомцев, однако при обязательном условии, чтобы они могли укрываться от его палящих лучей. Для многих видов (например, для бриллиантовых горлиц и большинства попугаев) возможность бывать на солнышке — непременное условие их успешного размножения.

Нередко птицы, обжившиеся в домашних условиях и спокойные в дневное время, по ночам мечутся и бьются в клетках. Одна из причин этого — инстинкт перелетов, которые у многих видов проходят в ночное время. Уберечь птицу от повреждений в результате ночной активности можно либо полным затемнением клетки, чтобы в окнах не брезжил свет ни уличных фонарей, ни луны, либо освещением комнаты электролампами. А при групповом содержании или при установке клеток одна на другую испуг какой-нибудь птицы, пробудившейся от ночного шороха, передается другим птицам и переходит в панику. При этом птицы с тревожными криками мечутся в темноте и ушибаются, усиливая испуг травмами. Случается, что в ночной панике птицы даже погибают. Но если включишь свет, птицы осмотрятся и, убедившись, что опасность не угрожает, успокаиваются. Поэтому когда птицы содержатся группами или когда в комнате много клеток, полезно на ночь оставлять включенный светильник.

Нередко у клеточных питомцев отрастают коготки на лапах и клювы, что мешает их нормальному перемещению и питанию. Отросшие и мешающие птицам части осторожно обрезают, пользуясь маникюрными щипчиками.

Приручение комнатных питомцев

Приручение комнатных птиц необходимо, если вы заводите питомца на всю его птичью жизнь, и, наоборот, крайне нежелательно, когда соловья, жаворонка или иного певца хотят держать лишь короткое время, чтобы послушать его пение в весенне-летний сезон, а затем выпустить. В последнем случае птицу держат в закрытой тканью клетке, кормят и поят с помощью наружных подвесных приспособлений, словом, сводят контакты с птицей к минимуму. То же следует делать и в отношении птиц, пойманных с целью отобрать среди нескольких экземпляров один, наиболее подходящий для длительного содержания в доме.

Во всех остальных случаях желательно иметь птицу, которая спокойно относится к человеку, не бьется и не шарахается при кормлении, чистке и при переноске клетки с места на место. Такая первичная степень приручения в большинстве случаев удовлетворяет поклонников птичьего пения. Достигается это как бы само собой по прошествии определенного времени. Привыканию птиц к человеку способствует соблюдение им определенного такта в общении с питомцами. В частности, рядом с клетками нужно двигаться спокойно и неторопливо, приближаться к птице лучше не прямо, а как бы по касательной. Переставляя в клетке поилку, жердочку или иной предмет, делать это нужно одной рукой и с одной стороны, чтобы у птицы оставалось место для спокойного, а не панического отступления.

Ручные птицы могут брать корм из рук воспитателя или с пинцета, прилетать и садиться к нему на стол, на плечо, на руку, делая это самостоятельно или по зову. Птицы иных видов достигают этой стадии приручения легко и быстро, другие, наоборот, лишь в исключительных случаях становятся более или менее ручными. Так, ручные чижи, скворцы, снегири и зарянки отнюдь не редкость, а большая синица, зяблик, вьюрок и зеленушка всегда или почти всегда сохраняют настороженное отношение к людям. Лакомый корм, получаемый из рук человека, — одно из основных средств приручения многих видов. Для большинства насекомоядных птиц таким лакомством служат мучные черви, для зерноядных — маслянистые семена конопли, подсолнух, еловые семена, кедровые орешки. Часто птицы одного и того же вида имеют разные вкусы в отношении лакомств. Так, один из моих чижей всему предпочитал давленную коноплю, другой — очищенный подсолнух и яблочные семечки, третий был к этому угощению довольно

равнодушен, но "обожал" чищенные кедровые и лесные орешки, отгрызая от их ядрышек маленькие кусочки. Еще разнообразнее ассортимент лакомств у крупных попугаев и врановых птиц. В него могут войти самые разные продукты: от бананов и ананасов до сырого мяса и вареной картошки.

Впрочем, есть виды, которые отлично приручаются, будучи совершенно равнодушны к еде (например, волнистые попугайчики). Дружить с человеком их заставляет природный общественный инстинкт, который объединяет птиц в стаи и группы. Но это свойство проявляется только в тех случаях, когда птицу в раннем возрасте отделяют от ее сородичей и других пернатых.

Первичная степень приручения в большинстве случаев удовлетворяет поклонников птичьего пения. Достигается это как бы само собой по прошествии определенного времени.

У большинства птиц "короткая память", и они быстро дичают без повседневного контакта с людьми, например, на балконе, в клетке под потолком, во время отъезда воспитателя. Как бы ни была приручена птица, она в значительной мере утрачивает доверие к человеку, если тот берет ее в руки. Такое (даже очень осторожное и кратковременное) пленение все здоровые птицы переносят болезненно. Исключением служат лишь крупные попугаи, которым и в природе свойственны тесные контакты со своими сородичами, взаимные прикосновения и перебирание перьев.

Выпускать из квартиры на "прогулку" даже очень ручных птиц рискованно. Обычно они при этом теряются и впоследствии погибают.

КОРМА И КОРМЛЕНИЕ

Птицы — существа с очень интенсивным обменом веществ. Они поглощают много пищи; в сутки самые мелкие - - почти половину своей массы. Птицы совершенно не выносят голодания. Некоторые мелкие насекомоядные (например, королики и крапивники) слабеют и погибают без пищи в течение двух—четырёх часов. Очень быстро сказывается на птицах и неполноценность рациона, недостаток белков, витаминов, микроэлементов или иных веществ. В природных условиях ежедневное, а тем более сезонное или годовое "меню" пернатых составляют десятки, порой даже сотни разнообразных кормов, которые можно разделить на группы (зерновые, зеленые, животные и минеральные). Но при содержании в домашних условиях невозможно обеспечить наших питомцев полным ассортиментом естественных кормов. Приходится подыскивать по возможности полноценную их замену из семян возделываемых растений, из зелени, плодов, ягод, из продуктов питания человека (например, творог, хлеб); из немногих природных кормов (гаммарус, муравьиные куколки) и из суррогатных смесей. По характеру питания пернатых можно разделить на зерноядных, насекомоядных, хищных, рыбоядных. Некоторых (например, врановых) можно назвать даже всеядными птицами. Но это деление весьма условно, так как характеризует лишь основу питания того или иного вида, не отражает множества возрастных, сезонных и других особенностей птиц, которые необходимо учитывать при их содержании и особенно при разведении. Ведь большинство зерноядных птиц выкармливают птенцов насекомыми. Обыкновенная чечевица, которую по строению клюва следует отнести к зерноядным, питается в основном полужелтыми семенами и зеленью... А насекомоядная славка-черноголовка к осени переходит на ягодные корма... В домашних условиях проще содержать зерноядных птиц (чижей, щеглов и других пичуг), основным внешним отличием которых является сравнительно толстый клюв, приспособленный для извлечения и очистки от шелухи различных семян. Рацион зерноядных птиц обычно состоит из смеси семян различных растений. Ограничиться каким-либо одним зерном нельзя, так как семена разных растений и даже различных сортов одного и того же вида имеют неодинаковый состав, да и поедаются по-разному. Полноценный рацион должен состоять из возможно большего

набора семян, соответствующих потребностям и вкусам тех или иных птиц. Приведем краткие сведения об основных кормах, используемых нашими птицеводами. Просо, пожалуй, самый распространенный компонент зерновых смесей для всех семяноядных птиц. А для некоторых (например, для волнистых попугайчиков и ткачиков) оно служит основой питания. Судя по тому, что даже на од-; ном просе те же ткачики могут жить долго, просо — довольно полноценный корм. Но съедобно и полноценно для мелких птиц далеко не всякое, просо. Например, амадины и особенно мелкие астрильды очень неохотно едят просо в темно-коричневой оболочке. Они явно предпочитают светлое просо, шелуха которого гораздо тоньше, а зерно, по-видимому, имеет лучшие вкусовые качества. Птицы лучше поедают просо, сохранившее высокую всхожесть, и не любят преждевременно убранного или испорченного форсированной сушкой зерна. Часть этого корма желательнее скармливать птицам в слегка пророщенном виде, с "наклюнувшимися" ростками. Это особенно важно для ткачиков и попугайчиков в период выкармливания птенцов. Просо — нежирный корм, поедание его даже в больших количествах не имеет отрицательных последствий для всех зерноядных птиц. Но многие из них недолюбливают этот корм, поедая его лишь после того, как выберут из смеси более лакомые, особенно маслянистые, зерна. Лучше составлять птицам их просяную часть рациона из нескольких сортов светлого проса. Его дают в избыточном количестве и заменяют свежим ежедневно, до полного поедания, так как мы не можем точно знать, почему птицы оставляют ту или иную часть зерна несъеденной. В смесях для мелких зерноядных птиц просо составляет от 40 до 70 процентов.

Канареечное семя возделывается как кормовая культура в южных районах нашей страны и за рубежом. Это излюбленный и весьма полноценный корм для большинства зерноядных птиц, но, к сожалению, он не всегда бывает в продаже и довольно дорог. В различных кормовых смесях составляет от 20 до 40 процентов.

Овсяная крупа - - цельная, неплющенная -охотно поедается большинством зерноядных: чижами, щеглами, канарейками, шурами и др. В известной мере служит заменой канареечного семени. При составлении смесей ее количество определяют в опытным порядке, путем наблюдения за поедаемостью. Не вредна в любых пропорциях.

Овес — отличный, нежирный, очень полноценный корм для сравнительно крупных птиц-, попугаев, дубоносов и др. Мелким попугаям (особенно в период выкармливания птенцов) полезно давать овес в стадии молочно-восковой спелости либо запаренный кипятком, но не вареный.

Сурепка и ее культурная форма рапс (более крупный и не столь горький) входят в число основных компонентов смесей для канареек. Другим птицам добавляют в корм в зависимости от поедаемости.

Льняное семя служит дополнением к основным кормам зерносмеси. Его добавляют в пределах 5 процентов.

Семена салата — предпочтительны светлые, отлично поедаются всеми птицами.

Хороший, безвредный корм.

Семена ели и сосны — один из лучших кормов для всех лесных птиц нашей фауны. Особенно желателен для щуров, клестов, чижей, а также для птиц, ослабленных перевозкой и передержкой на зообазах. В отличие от конопли, подсолнуха и других маслянистых кормов семена хвойных не вызывают ожирения и нарушения обмена веществ. В состав смесей добавляют до 25 процентов, с учетом наличия и поедаемости. Используют в процессе приручения птиц в качестве лакомого корма.

Кедровые орехи, очищенные или битые, особенно любят клесты, шуры, средние и крупные попугаи (последним даются целиком). Характеризуются теми же свойствами, что и семена ели. Применяют как лакомую прикормку. Рекомендуются и для насекомоядных птиц.

Конопля - распространенный и любимый почти всеми птицами корм, но совершенно не годится как основная пища. Дача конопли в количестве более 10 процентов рациона резко

снижает поедаемость других кормов, способствует нарушению обмена веществ, ожирению птиц, у снегирей — утрате природной окраски оперения, а у зябликов — даже слепоте. Давленную и драную коноплю в обваренном виде используют как добавку к суррогатной смеси для насекомоядных птиц. В натуральном виде или слегка раздавленная, конопля служит высококалорийной добавкой к рациону синиц.

Подсолнух — высококалорийный маслянистый корм. Его можно давать птицам без вредных последствий в больших количествах, чем коноплю. Подсолнух охотно грызут клесты, щуры, попугаи, раздалбливают синицы и поползни. Другим птицам скармливают в очищенном или дробленном виде. Дробленный подсолнух вместе с шелухой — отличная добавка в суррогатную смесь для насекомоядных птиц. Мелким зерноядным птицам дробленный подсолнух служит калорийной добавкой к основному корму, которая особенно нужна в холодное время года, после транспортировки и просто отощавшим особям. Очищенный и дробленный подсолнух в комнатных условиях хранят не более недели.

Чумиза по кормовым свойствам близка к просу. Отличный корм для ткачиковых, мелких зерноядных птиц и волнистых попугайчиков.

Мак любят большинство зерноядных птиц. В небольших количествах служит как тонизирующий корм, особенно необходимый корольковым (красношапочным) вьюркам и птенцам расписных перепелов. Используют как добавку к основному корму, избыток вреден из-за побочного наркотического действия.

Семена одуванчика — полuzрелые и спелые — любят все зерноядные птицы. Полuzрелые собирают из неразвернувшихся корзиночек, отрывая или отрезая пух, чтобы, высыхая, он не засорял комнату и поилки. Зрелые семена собирают вместе с пухом с распутившихся корзиночек, складывают в тканевый мешочек и дают высохнуть. Потом высыпают в ведро и переминают руками, причем семена отваливаются от пуха и падают на дно ведра. После этого их легко отсеять через проволочное сито и слегка провеять на ветру.

Семена подорожника (спелые и полuzрелые) едят почти все зерноядные птицы, жаворонки и некоторые насекомоядные. Сбор — вручную.

Семена репейника служат одним из основных кормов для щеглов. Однако бывает, что купленные в магазине и, по-видимому, испорченные форсированной сушкой семена птицы отказываются есть. Лучше этот корм заготавливать самому. Для этого головки собирают, сушат при температуре до 50° С или в комнатных условиях, затем переминают в ведре деревянным пестом, просеивают и провеивают.

Семена лебеды - - полuzрелые и спелые сухие — едят почти все зерноядные птицы. Спелые нужно хранить при повышенной сухости.

Семена луговых трав, преимущественно злаков в том числе сеяных (овсяницы и др.), полuzрелые и спелые сухие, отлично едят все птицы. Особенно хороши для реполовов.

Орехи лещины и фундук в целом виде любят крупные попугаи. Очищенные и дробленные - отличный лакомый корм для всех как зерноядных, так и насекомоядных птиц. Их особенно любят щуры, клесты, чижи.

Пшеница, рожь, кукуруза используются в спелом виде и в стадии молочно-восковой спелости для кормления средних и крупных попугаев. В дробленном виде их едят жаворонки.

Зеленые корма служат источником витаминов и микроэлементов. Желательно давать их птицам в течение круглого года, особенно в периоды линьки и размножения. В качестве зеленых кормов дают молодые побеги ели, лиственницы, зелень злаковых, бобовых растений, мокрицу, тысячелистник, одуванчик, салат, шпинат, традесканцию.

Зимой рекомендуется проращивать для птиц овес, пшеницу, просо, горох, подсолнух и скармливать как зеленые всходы, так и корешки. Проращивать их можно без земли на увлажненных бумажных салфетках. Зерноядным птицам зелень дают стебельками и листочками, для насекомоядных ее лучше мелко резать и скармливать в смеси с основным кормом.

Из корнеплодов птицеводы используют в основном морковь. Кусочки и тертую морковь

охотно едят почти все птицы. Она необходима для приготовления влажной кормовой смеси, которая полезна всем и служит основой питания для птенцов и насекомоядных птиц. В этих смесях морковь служит не только составной частью, которая содержит много витаминов, сахаров и других питательных веществ. Морковь, тертая на мелкой, а еще лучше на средней терке (для сыра), пропитывает своим соком сухие муравьиные куколки, тертые сухари, дробленый подсолнух, отруби, травяную муку и другие компоненты смеси. Она улучшает поедаемость смеси, препятствует ее высыханию, позволяет приготовить ее в нужной консистенции.

Для этой же цели употребляют и репу (иногда вместе с морковью). Старые птицеводы придавали репе чуть ли не решающее значение в поддержании лучшей формы соловьев, черноголовок и других насекомоядных певцов. Однако не приученные к смеси с репой птицы первое время едят ее неохотно.

В начале лета, когда для приготовления кормовой смеси трудно достать морковь, ее можно заменять зеленью клевера и одуванчика, пропущенной через мясорубку.

Ягодные корма и фрукты питательны, содержат много витаминов и микроэлементов.

Летом и осенью они служат основой кормления многих видов (например, дроздов, славок, свиристелей и др.). Упомянутые птицы глотают ягоды целиком и усваивают из них в основном сахаристые вещества. Другие — щуры, клесты, дубоносы, чижи — выклеивают из ягод семена, богатые углеводами, жирами и растительными белками. Из этой группы кормов любители певчих птиц широко используют следующие. Ягоды рябины поедают дрозды, свиристели, скворцы, майны, славки-черноголовки. Щуры, клесты, чижи, средние и крупные попугаи выклеивают семена. Рябину используют как в свежем, так и в сушеном виде. Последнюю перед скармливанием слегка размягчают в горячей воде. Бузина с момента созревания становится основным кормом славок-черноголовок. Поедают ее и другие птицы, вплоть до дятлов и длиннохвостых синиц. Используют свежую и сушеную бузину, которую предварительно ошпаривают кипятком либо увлажняют, добавляя в тертую морковь.

Белые ягоды дерена - - излюбленный корм дроздов, славок и некоторых других птиц. С середины лета до заморозков они служат одним из основных кормов. Можно заготавливать сухие ягоды на зиму. Но они довольно сочные и требуют интенсивной сушки, предпочтительно в чердачном помещении под железной нагретой крышей. Ягоды рассыпают в один слой или раскладывают кистями на ткани либо на бумаге.

Птицы охотно едят ягоды смородины, черники, черемухи, мелкий виноград, свежий и ошпаренный изюм. Для мелких птиц его приходится резать. Можно предлагать птицам ягоды жимолости, боярышника. Скворцы и дрозды охотно едят вишни, а дубоносы предпочитают их косточки.

Из фруктов большинство зерноядных и многие насекомоядные птицы (особенно славки и дрозды) едят яблоки. Яблоки вставляют дольками между прутиками клеток либо режут пополам и кладут в клетки дроздов, чтобы те сами выклеивали их мякоть. Щуры, попугаи и многие другие зерноядные птицы очень любят семечки яблок. Незаменимым дополнением к зерновому рациону служат полужелтые семена различных травянистых растений, преимущественно сорняков. Это прежде всего мокрица, у которой птицы почти всех видов охотно едят не только семена, но и нежную зелень. По мере созревания луговых трав и сорняков птицам желательно помещать в клетки целые букеты злаковых трав, одуванчиков, лебеды, гусяной травки (лапчатки гусяной), щавеля, лабазника вязолистного (таволги) и других растений с полужелтыми и созревшими семенами.

Попугаи и многие зерноядные птицы (особенно из числа зимующих в средней полосе вьюрковых) с удовольствием и в больших количествах поедают сережки березы, почки фруктовых деревьев, лещины, ивы и почки вечнозеленых ягодных кустарников. Птицы в первую очередь выедают цветочные почки — этот удивительный концентрат питательных веществ и витаминов, обеспечивающий развитие из крошечной почки, усыпанной пылью сережки пушистого "зайчика" вербы или цветка. Большинство птицелюбов и

специалистов-орнитологов недооценивают роль почек в питании наших зимующих птиц. Но ведь именно почки обеспечивают выживание снегирей, щуров, овсянок и ряда других видов во второй половине зимы, когда ягодных кормов и семян в природе почти не остается.

Предполагают, что именно питание цветочными почками деревьев и кустарников обеспечивает образование красного пигмента в оперении щуров, клестов, чечеток, реполовов и чечевиц, которые утрачивают свою природную окраску на зерновом корме. К этой же группе кормов относятся и нежные концевые побеги хвойных, в первую очередь еловые, которые охотно щиплют зимой чижи, шуры, клесты, снегирь и другие вьюрковые птицы. Весьма существенна роль распускающейся зелени и раскрывающихся почек ранней весной. Этот сезонный корм в короткое время обеспечивает насыщение перезимовавших птиц витаминами и микроэлементами, что очень важно для физиологической подготовки их к размножению.

Животные корма — необходимый компонент рациона птиц (кроме голубей, большинство которых исключительно зерноядны). Из этой группы кормов в первую очередь следует упомянуть муравьиные куколки, которые птичники не совсем точно именуют муравьиными яйцами. Это прекрасный корм, незаменимый при содержании насекомоядных птиц и при разведении всех пернатых. Наилучшими питательными свойствами обладает свежее яйцо, немногим уступает ему так называемое мореное яйцо, в котором куколки убиты сухим жаром духовки, что препятствует развитию из них муравьев. Вне периода сбора свежих куколок используют сушеное яйцо. Его употребляют для "приготовления влажных кормовых смесей, предварительно ошпарив кипятком и слегка отжав, либо просто смешивают с тертой морковью и другими компонентами смеси. По нашему опыту, последнее предпочтительнее. Летом свежее и мореное яйцо может служить основным кормом насекомоядных питомцев, обеспечивая им активное пение и хорошее самочувствие. Однако при резком переходе перезимовавших в домашних условиях птиц на этот корм, он стимулирует преждевременную линьку.

Мучной червь — личинка жука мучного хруща — нежеланный гость элеваторного хозяйства. Однако для комнатных птиц и некоторых других животных личинки, куколки и сами хрущи — излюбленное лакомство. Без мучного червя часто невозможно сохранить жизнь насекомоядных птиц в первые дни после поимки, так как только живой шевелящийся корм пробуждает у еще необжившихся пленников пищевую реакцию. В рационе обжившихся в клетке птиц мучной червь — лакомая белковая добавка. Однако длительное кормление только мучными червями нежелательно, так как это неполноценный корм. Обычная дневная норма для мелкой насекомоядной птички в период покоя — пять-десять червей, в период линьки и интенсивного пения вдвое-втрое больше. Кормовая ценность мучного червя может быть значительно увеличена, если перед скармливанием червей, приобретенных в зоомагазине, несколько дней подкармливать их свежей зеленью одуванчика, капустой, морковью. Полезно также слегка "пудрить" их глицерофосфатом кальция или глюконатом кальция в порошке.

Гусеницы восковой моли (о разведении которых см. ниже) служат прекрасной добавкой к рациону взрослых насекомоядных птиц и особенно полезны при выкармливании птенцов. В ряде мест имеются условия для массовой заготовки поденки, медведки и саранчовых в качестве сезонной подкормки и даже для заготовки впрок насекомых, убитых сухим жаром в духовке и затем высушенных.

Сушеные куколки тутового шелкопряда, измельченные в порошок, служат полезной добавкой во влажные кормовые смеси.

Так же можно использовать сухой гаммарус. А для дроздов, скворцов и других сравнительно крупных насекомоядных птиц гаммарус, насыпанный в отдельную баночку, может послужить аварийным запасом непортящегося (хотя и не весьма привлекательного) корма, когда иные корма пересохнут или будут съедены.

Мотыль большинство певчих птиц едят в чистом виде неохотно. Однако в морковной

смеси свежий живой мотыль поедается хорошо и является полезной белковой и микроэлементной добавкой.

Мышат с удовольствием глотают черные дрозды, майны и их птенцы, а фиолетовые дрозды (синие птицы) справляются даже со взрослыми мышами и полевками. Кстати, все эти птицы неплохо едят говядину в сыром виде и мелко нарезанную.

При отсутствии или недостатке упомянутых кормов белковую основу влажных кормовых смесей составляют творог и сваренные вкрутую куриные яйца. Творог предпочтителен домашнего приготовления, из молока, свернувшегося при кипячении, с предварительной добавкой аптечного хлористого кальция (две-три столовые ложки на литр молока).

Покупной творог не должен быть кислым. При сомнении в свежести его крошат и некоторое время, помешивая, кипятят в тройном к объему творога количестве воды, а затем откидывают на ткань и дают отвисеться. Куриные яйца, сваренные вкрутую, натирают на терке (для сыра) и в таком виде используют для приготовления мягкой смеси. Энхитреи -- почвенные черви белого цвета, которых в последние десятилетия разводят в качестве корма для рыб и других животных, охотно поедают многие птицы. Используются при выкармливании птенцов мелких ткачиков, разводимых любителями. Методика разведения энхитрей приведена ниже.

Земляных червей поедают скворцы, дрозды и некоторые другие насекомоядные птицы как добавку к основному корму.

Дафний сухих можно использовать как добавку к суррогатной кормовой смеси, но это скоропортящаяся пища.

Кормовые смеси. Основой питания зерноядных птиц служат различные зерносмеси, в состав которых входят просо, канареечное семя и другие семена. Состав смесей определяется видовыми и индивидуальными особенностями птиц, соотношение компонентов следует изменять с учетом поедаемости кормов. Однако основу всех смесей должны составлять не лакомые маслянистые семена, а просо, канареечное семя, овсяная крупа, т. е. углеводистые корма, которые не вызывают ожирения и других нежелательных последствий.

Влажные кормовые смеси — необходимая добавка к рациону зерноядных птиц и основа зимнего питания насекомоядных обитателей живых уголков. Основой влажных смесей является морковь, тертая на мелкой или лучше на средней терке (для сыра). Помимо кормовой ценности, этот корнеплод служит для увлажнения других составных частей смеси — тертых сухарей, пшеничных отрубей, травяной муки, сухих муравьиных куколок и т. д. В зависимости от вида птиц и состава смесей моркови кладут от 30 до 50 процентов. Частично или полностью морковь можно заменять репой, листьями одуванчика, клевером и мокрицей, пропущенными через мясорубку. К этой замене приходится прибегать в начале лета, когда доставать морковь бывает затруднительно. Желательно, чтобы эти замены вначале производились только частично. Белковую часть смеси (примерно 30 процентов) составляют сухие муравьиные куколки, творог свежий или вареный, гаммарус, сваренные вкрутую и мелко натертые куриные яйца. Некоторые пополняют эту часть рациона фаршем из вареного мяса, сердца, печени или почек животных. Это полезно, но разбросанные по клетке и не убранные в тот же день остатки мясopодуKтов становятся источником неприятных запахов... Хорошим белковым дополнением суррогатной смеси для птиц служат измельченные сухие куколки шелковичных червей, которые периодически поступают как отход шелковичного производства. Их добавляют в смеси в пределах 10 процентов. Травяная мука, пшеничные отруби, тертые сухари, дробленый подсолнух тоже добавляют в смеси. Наряду с пищевой и витаминной ценностью эти корма придают смеси нужную консистенцию. Она должна быть такой, чтобы, оставаясь влажной, не прилипла к рукам человека и к клювам птиц. Для дроздов, черноголовков и многих других птиц полезно добавлять в смеси свежие или сушеные ягоды бузины, дерена и др. Можжевельные ягоды для этого лучше дробить, что делает их более доступными для разных видов птиц и усиливает фитонцидное действие

можжевельника, препятствующее порче смеси.

Тульские птицеводы в мягкие смеси для всех птиц закладывают довольно много (10—20 процентов) дробленого подсолнуха вместе с шелухой. Этот высококалорийный корм охотно поедают не только зерноядные, но и большинство насекомоядных птиц.

Последние годы автор стал поступать так же, что позволило без ущерба для пернатых питомцев сокращать расход муравьиных куколок при кормлении дроздов, соловьев, зарянок и других птиц.

Минеральные добавки, микроэлементы и витамины комнатные птицы в основном получают вместе с основными компонентами кормовых смесей. Птицам необходим речной песок: он способствует перетиранию пищи в мускульном желудке и, кроме того, служит источником и других веществ, усваиваемых в микродозах. На дно клеток не реже раза в неделю следует класть яичную скорлупу, обеззараженную в кипящей воде. При облысении или затрудненной линьке птицам наряду со свежим муравьиным яйцом и зеленью полезно добавлять в кормовые смеси немного, на кончике ножа, порошковой серы. Повышенная потребность в кальции и фосфоре, возникающая у птиц в период откладывания яиц и выкармливания птенцов, компенсируется дачей толченой яичной скорлупы, а также добавкой в кормовую смесь глицерофосфата и глюконата кальция. В последнее время в продаже появилось довольно много импортных препаратов, выпускаемых специально для комнатных питомцев. Использовать их следует, строго руководствуясь прилагаемыми инструкциями, помня, что переизбыток витаминов так же опасен для животных, как и их недостаток.

Славки-черноголовки, белоглазки, корольки, нектарницы, колибри, попугаи лори и воробьиные попугайчики охотно пьют жидкие кормовые смеси. Основа этих смесей — мед, сгущенное молоко, натуральные фруктово-ягодные сиропы и детские питательные смеси. Консистенция смесей предпочтительна на уровне негустой сметаны. Скармливают их небольшими (на 1—2 дня) порциями. Заливают в стеклянные автопоилки или в небольшие баночки, тоже стеклянные или фаянсовые, но не пластиковые. Простейшая смесь из меда и сгущенного молока (50 на 50 процентов), даваемая славкам-черноголовкам, оказывала в наших опытах буквально чудодейственное тонизирующее действие в считанные часы, восстанавливая силы приболевшей птицы и стимулируя активное пение. Белоглазки и корольки предпочитали более сложные смеси сравнительно жидкой консистенции. Попугаи же при выборе как жидких, так и других кормов отличаются индивидуальными вкусами, порой довольно капризными.

Кормление комнатных птиц - повседневная и далеко не простая забота любителя.

Свежепойманная насекомоядная птица (соловей, иволга, пеночка, а тем более королек или крапивник) может умереть с голода, хотя в клетке будет насыпано множество вполне съедобных, но незнакомых ей муравьиных куколок. Многие птицы первое время берут только живой, шевелящийся корм — мучных червей, мотыль. Только после того как птицы начнут есть червей, удастся перевести их на муравьиное яйцо или смеси, добавляя в них резаных червяков. Корольку и пищухе первое время важна даже "сервировка" их стола. Ведь эти птицы находят пищу на ветках и стволах деревьев, они не знают, что еда может лежать в кормушке. И приходится корм для привередливых пленников намазывать на веточки-присады либо рассовывать в щели коры специально поставленного в клетку чурбака. Даже сиделую птицу, которая обжилась в клетках, можно потерять, если вместо привычного ей свежего муравьиного яйца сразу предложить суррогатную смесь. Приучать к ней птиц приходится постепенно. И так же приходится поступать весной, когда появляются натуральные корма. Правда, многие насекомоядные питомцы, попробовав после зимы естественный корм, начинают неохотно есть суррогатные смеси, но резкий переход на летний кормовой режим вызывает преждевременную линьку.

Количество пищи, необходимой птице, меняется в зависимости от ее состояния, времени года и состава кормов. Так, свежепойманные едят порой вдвое больше, чем сиделые, да и кормить их нужно гораздо чаще. Втрое-вчетверо возрастает аппетит у самок птиц во

время яйцекладки. Резко увеличивается потребность в животных кормах у птиц во время линьки и интенсивного пения.

Давать рецепты о количестве необходимого птице корма (например, ложка, две или три) было бы неверно. Это определяется путем наблюдения. А перекорма и ожирения птиц избегают, регулируя состав кормов, в которых не должны преобладать жирные семена конопли, подсолнуха и др. Что же касается насекомоядных птиц, то они не жиреют, если имеют достаточно просторное помещение.

Состав кормов определяется видовыми особенностями птиц, временем года и условиями содержания. Всем птицам в периоды размножения нужно больше животных кормов.

Зимой питомцам, живущим при пониженной температуре, увеличивают дачу высококалорийных маслянистых подсолнухов, конопли, еловых семян и битых кедровых орешков. Во время линьки — больше зеленых и белковых кормов.

Всех птиц желательно кормить 2 раза в сутки. Зерноядным это необходимо, чтобы в кормовой смеси они каждый раз выедали не только лакомые зерна, но и невкусный (зато безвредный) корм — просо, сурепку, овсянку. Насекомоядных приходится кормить дважды, потому что влажные кормовые смеси в кормушках высыхают или плесневеют.

Ткачиков и волнистых попугайчиков во внегнездовое время можно кормить и раз в сутки. Если кормить птиц из-за занятости или по другим причинам приходится не чаще 1 раза в сутки, любитель не должен заводить корольков, крапивников, пеночек и других хрупких насекомоядных питомцев. Зерноядным при одноразовом кормлении приходится давать смеси с минимальным количеством лакомых, предпочитаемых кормов. А насекомоядным наряду с суррогатными смесями нужно ставить в клетки кормушки с аварийным запасом пищи, которую они едят лишь как вынужденную, — сухие муравьиные куколки, сухую бузину (для славков), сухие корма. Мореные муравьиные яйца можно насыпать и на 1 и на 2 дня, так же, как и свежие ягоды бузины.

РАЗВЕДЕНИЕ ПЕВЧИХ И ДЕКОРАТИВНЫХ ПТИЦ

Отечественные любители птиц издавна разводят канареек и волнистых попугайчиков. С начала пятидесятых годов любители экзотики разводят амадин и рисовок. В последующие годы перечень разводимых видов пополнился попугаями-неразлучниками, целой группой плоско-хвостых травяных попугайчиков, астрильдами, бриллиантовыми горлицами и рядом других экзотических птиц. Добиться успешного размножения таких питомцев ставит своей целью каждый подлинный любитель, хотя это далеко не просто, особенно если производители не клеточного разведения, а отловлены в природе.

Поклонники пения наших отечественных пернатых в большинстве не заинтересованы в разведении своих питомцев, так как они держат преимущественно поющих самцов и предпочитают отлов их в природе. Однако в последние годы все больше птицелюбов проявляют интерес к разведению самых различных видов. Ведь так приятно, когда твоя забота позволяет продолжить эстафету жизни любимых существ. Наблюдения за этим процессом, большие и маленькие открытия дарят нам радость познания, а порой и обогащают биологическую науку.

В последние годы зарубежные любители проявляют большой интерес к содержанию и разведению птиц нашей отечественной фауны, которые для них такая же "экзотика", как для нас ткачики и попугаи. Налаживается передача опыта, обмен пернатыми питомцами. Наши любители принимают участие в международных выставках певчих и декоративных птиц. В этом плане разведение в домашних условиях птиц нашей родины приобретает все больший интерес. Замечательный русский орнитолог А. Н. Промптов ухитрился разводить в клеточных условиях более десяти видов отечественных вьюрков и других птиц. А западноевропейские любители за последние годы делают первые шаги в части клеточного и вольерного разведения урагусов, буланых вьюрков, пустынных снегирей, щеглов, каменных дроздов, усатых синиц и ряда других видов.

Первой заботой любителя, задавшегося целью получить потомство данного вида птиц, становится формирование подходящей пары производителей. Разумеется, это должны быть здоровые и нестарые птицы. Но этого мало. Для успешного разведения важно, чтобы производители были доверчивы или хотя бы спокойны по отношению к человеку. От слишком пугливых, нервных птиц получить потомство, как правило, не удастся. Так что приходится учитывать индивидуальные особенности наших питомцев. Однако и при этих условиях самец и самка одного вида далеко не всегда становятся парой. Большое значение имеет взаимная склонность обеих птиц. Причем образование пары у многих видов происходит задолго до собственно спаривания и гнездования, зачастую еще в период зимовки.

Так, при поступлении в московские зоомагазины первой партии мозамбикских вьюрков автор приобрел по три экземпляра самцов и самок. Затем пометил их цветными кольцами и выпустил летать по комнате, чтобы проще было определить взаимное тяготение птиц друг к другу. Вскоре образовались две пары, которые впоследствии успешно размножились. Что касается оставшихся самца и самки, то они не проявили никакого интереса друг к другу и в дальнейшем так и не дали потомства.

Увеличение продолжительности светового дня стимулирует гнездование большинства наших птиц. Но в условиях искусственного освещения, при содержании их в квартире, слишком ранняя стимуляция размножения нежелательна, так как при отсутствии естественного солнечного облучения и натуральных белковых кормов получить полноценное потомство зачастую невозможно. Это приходится учитывать в период зимней передержки птиц, предназначенных для разведения, сокращая световой день до 11—12 часов в период покоя и увеличивая его к началу размножения до летней нормы. Возможность принимать солнечные ванны предопределяет успех разведения большинства видов птиц, но особенно важна для бриллиантовых горлиц, розелл и травяных попугайчиков.

Влажность помещения, в котором происходит насиживание яиц, порой оказывается решающим фактором, особенно при разведении птиц с длительным периодом инкубации. В современных квартирах с центральным паровым или электрическим отоплением обычно отмечается повышенная сухость. Нередко она служит причиной гибели эмбрионов во второй половине насиживания. Это в первую очередь относится к специфике разведения крупных попугаев — обитателей влажных дождевых лесов. Их помещения в периоды насиживания рекомендуется ежедневно увлажнять с помощью распылителя.

Плоскохвостые попугаи засушливых районов Австралии меньше страдают в условиях квартирной "засухи", но и они успешнее выводят потомство в наружных или в балконных вольерах, где влажность несколько выше.

Среди птиц есть колониальные виды, например волнистые попугайчики, попугаи-калита, рисовки и некоторые другие. Такие птицы успешнее размножаются при помещении в вольер нескольких пар.

Большинство же лучше держать в отдельных помещениях. А для территориальных птиц, охраняющих свои гнездовые участки, это необходимое условие. Мало того, нужно, чтобы гнездящаяся пара не видела птиц своего вида в соседних клетках, так как внешность и голос соперника порой приводят гнездящихся птиц в неистовство с непредсказуемыми последствиями. В моей практике был случай, когда самец малой мунии, успешно выкормивший не один выводок, пришел в ярость, когда рядом с его клеткой поставили другую с птицами того же вида. Не в состоянии прогнать "соперников" от своей гнездовой территории, он переключил свою агрессивность на свое же семейство — проломил голову самке и выбросил из гнезда уже подросших птенцов.

Наличие подходящих условий для устройства гнезда и само строительство служит мощным стимулом к размножению. В природе птицы обживают самые различные "этажи" лесов. Одни устраивают гнезда на земле, другие в кустарниковом ярусе, третьи в кронах и на стволах деревьев, в дуплах и даже в норах. И птицеводу приходится думать об

имитации необходимых условий, предоставляя дуплогнездникам дуплянки и ящичные гнездовья, открыто гнездящимся птицам — гнезда-корзиночки или пучки ветвей, скрепленные в виде естественной развилки, удобной для постройки гнезда. Порой бывает непросто угодить нашим питомцам, особенно привередливым на ранних стадиях одомашнивания.

В наше время волнистые попугайчики охотно гнездятся в любом ящичном домике, а в предвоенные годы они были крайне разборчивы в выборе гнездовья: те, которые сами выросли в дуплянках, не шли в тесовые скворечники, боялись гнездиться в фанерных домиках, не обеспечивающих звукоизоляции, порой не решались переступить порожек летка, если палочка-присада у летка была вставлена не заподлицо с его нижним краем. Стимулирует размножение и наличие определенных гнездовых материалов. Мои мозамбикские вьюрки не обращали внимания на предложенные им канареечные гнезда-корзиночки, перышки, соломинки и другие материалы для постройки гнезда, пока не обнаружили привязанный невзвешенный обрывок бечевки. После этого самец с трудом стал выдергивать из него волоконца, торжественно демонстрировал их самочке, радостно вытанцовывал перед нею с пучком волокон в клюве, а затем укладывал их в гнездо. И хотя эта гнездовая подстилка была чисто символической, именно она послужила решающим стимулом к спариванию и откладыванию яиц.

Такую же роль в разведении неразлучников играют ивовые веточки, с которых птицы сдирают кору, разделяют сердцевину на стружки и все это используют для оборудования гнезда внутри дуплянки или гнездового домика.

Если строительство гнезд для мозамбикских вьюрков было символическим стимулом, то для крошечных амарантов (да и других астрильдов) это весьма серьезное дело. Эти птицы строят в дуплянках или в ящичках с щелевым входом гнездо — неправильный шар или навес. Самец занимается его достройкой и после того, как самочка отложит яйца, но при недостатке гнездового материала он потихонечку, перышко за перышком, ощипывает свою сидящую на яйцах подругу пристраивая этот материал в гнездовую постройку. Спасти самку от ощипывания самцом поможет предоставление гнездового материала в избытке.

Особенно внимательно приходится наблюдать за совместимостью птиц при подборе и сведении брачных пар, а также в вольерах, предназначенных для группового гнездования. Потасовка, случившаяся при первом знакомстве будущей пары, может помешать возникновению более дружеских отношений.

Развешивать гнездовые домики при групповом содержании птиц нужно на одном уровне, так как птицы в первую очередь занимают гнезда, расположенные повыше, и они становятся "яблоком раздора". Предпочтительно размещать домики не вплотную, а на таком расстоянии, чтобы птицы, сидящие у гнезд, не могли дотянуться до соседей, не ссорились и не заглядывали в их жилища.

При групповом разведении птиц необходимо тщательно следить за индивидуальным отношением их к гнездам соседей. Порой встречаются птицы, склонные шарить по чужим гнездам, расклеивать яйца, а то и выбрасывать из гнезд птенцов. Это может быть индивидуальной особенностью данного экземпляра, следствием повышенной возбудимости, нарушения минерального обмена либо иного дефекта. А иногда это видовое свойство, как, например, у красногорлых амадин, которые в вольере с гнездящимися сородичами своего или родственных видов постоянно лазают по чужим гнездам, выбрасывая из них птенцов.

Расклеивание своих и чужих яиц, нередко наблюдаемое при разведении ткачиков, обычно бывает в результате минерального и белкового голодания у птиц, которые многократно гнездились и дошли до истощения. Другой причиной может быть неполноценное кормление. В обоих случаях помочь может перерыв в размножении и усиленное полноценное питание. Иногда расклеивание яиц превращается в привычку, вынуждающую браковать птицу как производителя. Однако мы смогли избавиться от такого

порока нескольких птиц: давали им "набить оскомину", расклеывая неограниченное количество жировых яиц и болтунов (а они всегда имеются под рукой у тех, кто разводит ткачиков или попугайчиков).

Нередко загнездившиеся птицы бросают насиживание либо выбрасывают из гнезд вылупившихся птенцов. Чаще всего это бывает при клеточном разведении и у птиц недоверчивых к человеку. В просторном вольере с гнездом в спокойном углу это происходит реже. Порой успешное выращивание потомства даже в небольшой клетке обеспечивается примитивной маскировкой гнезда (гнездового домика) веточками туи, ели или сосны. Определённую роль играют и размеры клетки, так как в маленьком помещении, где кормушка и гнездо находятся в непосредственной близости, птицы-родители не получают нужной двигательной разрядки при поиске и подноске корма, а их активность принимает извращенные формы, вплоть до выбрасывания птенцов.

Размеры помещения могут оказаться решающими при спаривании птиц, у которых ухаживание самцов проходит особенно бурно, например, у домовых воробьев и урагусов. Если помещение мало и в нем нет укрытия в виде кустов, слишком ретивый "кавалер" порой может загонять самку до смерти.

Одно из важнейших условий успешного разведения птиц — правильное кормление. Птицам производителям при подготовке к гнездованию необходим рацион, богатый природными витаминными кормами, животным белком, минеральными веществами и микроэлементами. А выкормить птенцов большинству птиц просто невыносимо при отсутствии таких натуральных источников белка, как свежие муравьиные куколки, мелкие или резаные мучные черви, гусеницы восковой моли, лабораторная культура домового сверчка, а для мелких насекомоядных птиц, например белоглазок, и мушек-дрозофил. Впрочем, одомашненные канарейки, волнистые попугайчики и некоторые амадины успешно выращивают птенцов и без этих "деликатесов", довольствуясь мягкими смесями из тертого куриного яйца, сваренного вкрутую, тертых белых сухарей, моркови, пшеничных отрубей и мелко нарезанной зелени. Природный гнездовой консерватизм пернатых приходится преодолевать, создавая им условия для гнездования в клетках и вольерах. Дуплогнезdnикам приходится предлагать дуплянки и скворечники ящичного типа, причем птицы на ранних стадиях одомашнивания, как правило, выбирают искусственное гнездо подобное тому, в котором они появились на свет сами. Птицам, гнездящимся в полудуплах, расщелинах и скальных нишах, уместнее предлагать полуоткрытые с передней стороны ящичные гнездовья. Открыто гнездящиеся птицы охотно используют гнезда-корзиночки, сплетенные из ивовых прутьев либо из шпагата. Иногда такое гнездо достаточно укрепить в углу клетки, порой его приходится помещать в куртине веточек, связанных в виде естественной мутовки или в развилке веток. А некоторые птицы предпочитают сами вить гнезда в подобных местах, но для этого их нужно обеспечить подходящим гнездовым строительным материалом — полусухими травинками, мхом, перышками, нарезанными шерстяными нитками, клочками ваты (то есть материалами, напоминающими те, что птицы этого вида используют в природе).

Далеко не просто получить потомство от неодомашненных, нежных и робких питомцев. В отдельных случаях трудности разведения вынуждают прибегать к использованию для высиживания и выращивания птенцов приемных родителей. Так, канарейки с успехом могут выращивать родственных им вьюрковых птиц. Под японских амадин нередко подкладывают яйца гульдовых, попугайных и острохвостых травяных амадин. Но эта вынужденная мера лишает возможности и радости наблюдения за семейной жизнью наших питомцев, зачастую преобразует природные общественные и половые реакции птиц-приемышей и трансформирует их видовое пение, которое заменяется заимствованием песни приемных родителей. Так, восхитительное пение впервые завезенных в Москву гульдовых амадин при выращивании под японскими амадинами было утрачено, сменившись незатейливыми трельками "японцев".

"ОХОТА" ЗА ПЕВЧИМИ ПТИЦАМИ

Охотниками издавна называли не только добытчиков дичи, но и любителей ловли, содержания и разведения животных. Отсюда — голубиная, соловьиная и прочие охоты, лишь отдаленно связанные с основным занятием настоящих поклонников Дианы. Казалось бы, что общего между ружейным охотником и любителем птичьего пения, который ловит и держит всевозможных птах?

Но ведь подлинная охота — это не только отстрел или лов дичи и зверя. Это прежде всего выслеживание, наблюдение животных, познание самых интимных сторон их жизни, наконец, спорт — волнующее противопоставление осторожности и быстроте животного человеческой сметки, выдержки и умения. Многие, кому приходилось не только охотиться с ружьем, но и заниматься ловлей птиц, с изумлением отмечали, что встреча с глухарем или крупным зверем волновала их в такой же мере, как и поимка желанной певчей птицы, хотя вес такого трофея порой не превышал 10 граммов. Ловля певчих птиц составляет особый вид бескровной любительской охоты, культура которой создавалась поколениями отечественных птицелюбов.

В нашей стране она регламентируется традиционными этическими нормами, специальными правилами и сроками, которые устанавливают госохотинспекции и природоохранные организации. Птицеловство в нашей стране коренным образом отличалось от западноевропейского, так как в России певчую птицу ловили только на жизнь и на радость любителя, а не для того, чтобы убить и съесть, как это делалось в странах Запада и до сих пор практикуется в ряде стран.

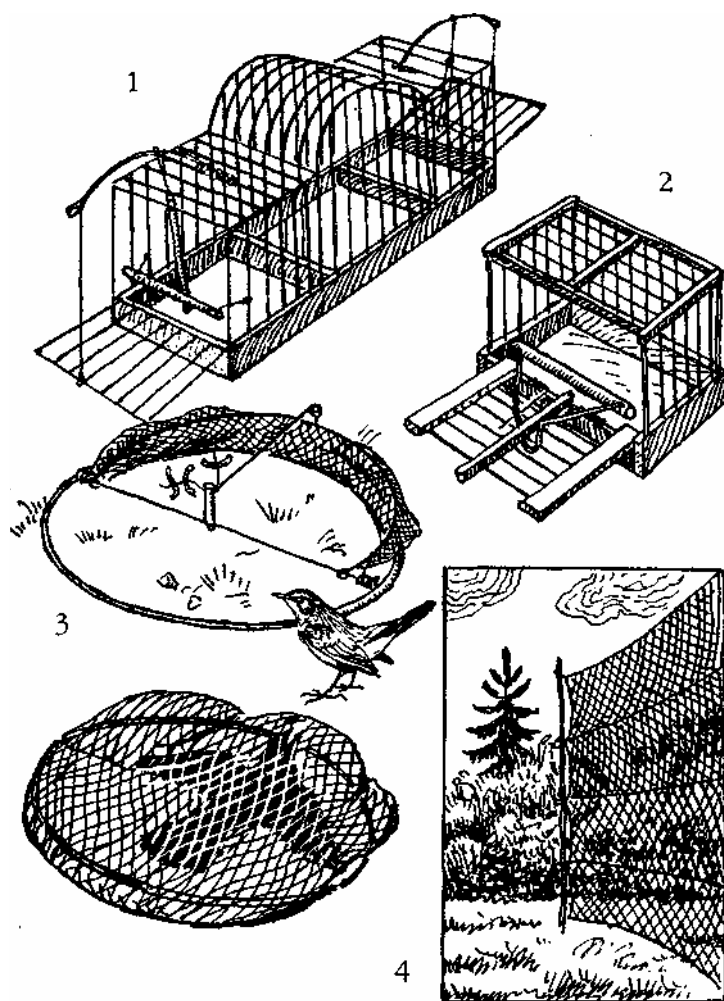
Существуют пассивные методы лова, аналогичные неподвижным видам охоты, но есть и активные поиск и преследование певчих птиц. Такой лов близок к ходовой охоте. Он требует особенно тонкого знания повадок пернатой дичи, обостренной наблюдательности, выдержки и выносливости,

Среди моих друзей-птицеловов есть подлинные умельцы, неоднократно поражавшие предельным развитием этих качеств. Тончайшее попискивание, отнюдь не характерная песня, а почти неслышимый обрывок птичьего разговора, позволяет такому знатоку определить вид, местонахождение и даже настроение птицы.

Как-то ранней весной, когда я был изрядно утомлен предыдущим поиском и потому настроен скептически, мой спутник услышал голос только что прилетевшей горихвостки и возгорелся желанием поймать эту птицу. "Но ведь ты ее даже не видел! Стоит ли терять время?" — попытался я отговорить птицелова. Но мой друг был неумолим. Наскоро насторожив западню, он по неведомым приметам установил ее на подходящее место и попросил отправиться с ним в загон, чтобы направить птицу в ловушку. После безрезультатного спора с одержимым пришлось пройти по заданному маршруту, без всякой надежды на успех. Но каково же было мое удивление, когда, выйдя к западне, я увидел в ней пойманную птицу...

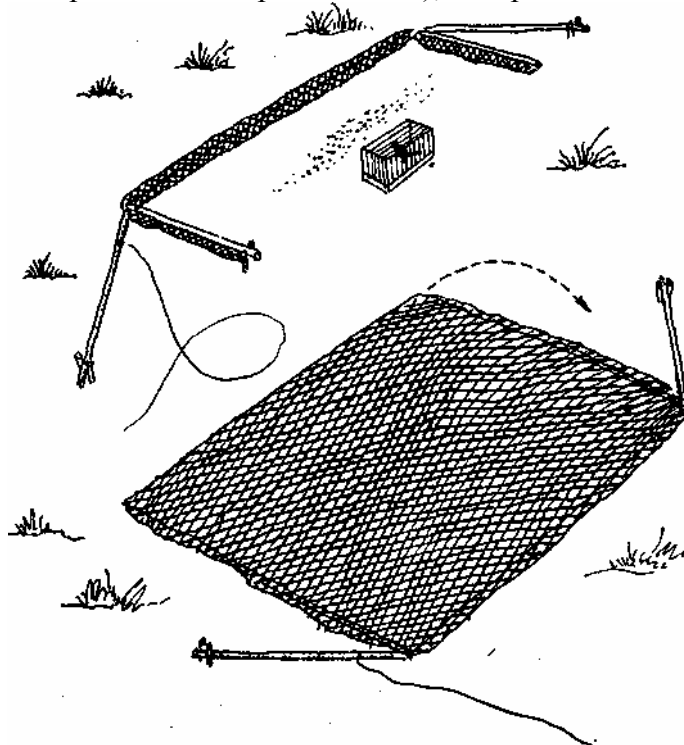
Ловля синиц сравнительно проста, и я считал ее неинтересной. Но мой друг, с которым мы кольцевали птиц, и эту ловлю сумел возвести в ранг высокого, увлекательного искусства. Вместо томительного ожидания возле расставленных ловушек, он устремился наперерез летучей стайке, стараясь предугадать ее "лазы", как сказал бы ружейный охотник, и на ходу расставляя свои снасти. Порой стайка пролетает мимо либо в ловушку попадает нежеланная птица, и вот мой ловец вновь спешит за "своими" синицами. Я, как правило, не выдерживал этой гонки, безнадежно отставал и, разведя костер, начинал кипятить воду для чая. А через час-полтора уже с другой стороны леса появлялась знакомая стайка вместе с ее неумным преследователем. Оказывается, птицы, как и четвероногие обитатели леса, обживают в нем свой определенный район, по которому и перемещаются известными маршрутами.

Белая лазоревка-князек считается в Подмоскowie редкостью. И когда мой приятель случай

Ловчие приспособления:

1 — западня; 2 — западок (хлопок); 3 — самолов (настороженный и сработавший); 4 — развесная сеть.

Ловчее приспособление: тайник (настороженный и сработавший).
но обнаружил в лесу пару таких синиц, он немедленно позвонил мне, предлагая

отправиться с ним на ловлю. Занятость и, откровенно говоря, неверие в успех ловли заставили меня отказаться от этой охоты. А Николай сумел отыскать эту "иголку в стогу сена" и на другой день поймал-таки обоих князьков.

Увлечение ловлей птиц сослужило моему другу хорошую службу. Впоследствии оно привело его к серьезному изучению биологии животных, которая стала после окончания университета его профессией. Охота с птицеловными снастями сменилась увлечением фотоохотой. А когда для решения охотоведческих проблем потребовался массовый отлов и кольцевание глухарей, навыки птицелова пригодились и в этом деле. Оказалось, что "детская забава" и "несерьезное занятие", как порой называют наше увлечение, не только украшает жизнь одержимых птицелюбов, но и помогает в познании природы, в разрешении ряда биологических вопросов.

Начинающему птицелову необходимо прежде всего ознакомиться с самими объектами своего увлечения, научиться определять птиц по облику, поведению, по голосам и другим признакам. Большую помощь в этом могут оказать иллюстрированные определители птиц, пластинки с записями их голосов, знакомство с живыми птицами в коллекциях любителей или с их тушками и чучелами в местных музеях. Однако никакие пособия не заменят личных наблюдений в природе, особенно в тех случаях, когда первые шаги на этом поприще делаются под руководством более опытного собрата по страсти.

Применяемые для птичьей ловли снасти сравнительно просты и немногочисленны. Наиболее распространенной ловушкой считается так называемая западня — клетка с тремя отделениями, из которых среднее предназначается для манной птицы, а боковые, с захлопывающимися дверцами, служат для поимки птиц. Упрощенным вариантом такой ловушки является западок, или хлопок, который представляет собой лишь одно ловчее отделение западни. Такой хлопок с приманкой можно использовать отдельно или подвешивать на крючках к небольшой клетке, в которой сидит манная птица. Хлопок и западня служат для поимки наиболее простых, то есть распространенных и сравнительно неосторожных пернатых певцов: синиц, снегирей, чижей, щеглов и некоторых других. Соловья, дрозда, зарянку проще поймать лучком-самоловом. Эта снасть представляет собой две подвижно соединенные полуокружности из проволоки или гибкого прута, которые свободным мешком обтягивает легкая сетка. В настороженном состоянии эти полуокружности сведены вместе, причем нижняя с помощью колышков прикрепляется к земле, а верхняя, которую пружины стремятся противопоставить нижней, удерживается с помощью специальной насторожки. Дуги лучка и собранную вдоль них сетку маскируют листвой или землей. Стоит слетевшей в лучок птице тронуть приманку, задеть сторожевую нить или сесть на палочку-сторожок, как верхняя дуга самолова освобождается, противопоставляется нижней и накрывает сеткой пернатую добычу. Размеры этого самолова в зависимости от объекта ловли могут быть различны: от 30 сантиметров в диаметре для ловли большинства мелких птиц до 1 метра, если этой снастью отлавливают фазанов для расселения в охотничьих хозяйствах.

На птицеловном точке пернатых певцов накрывают тайником, или п о н ц а м и. Эта снасть представляет собой прямоугольную сеть размером 150 x 200 сантиметров и более. Края сети свободно посажены на шнур или бечевку, которая обрамляет всю снасть. Два противоположных угла сети привязывают к палочкам, длина которых составляет ровно половину высоты сети. Свободные концы палочек обвязывают бечевками, к которым прикрепляют по два штыря для подвижного крепления к земле.

Птиц, неохотно спускающихся на птицеловный точок, ловят в легкие (так называемые паутинные) сети, которые развешивают по кустам с тем, чтобы загонять в них желанную добычу. Эти развесные сети удобнее использовать звеньями или секциями размером 2x5 или 2x8 метров. В зависимости от условий ловли можно использовать одно звено или составить из нескольких сеток ловчую линию большой протяженности. Основное условие уловистости таких загонных сетей — их легкость; размер ячеей нужен такой, чтобы в нее свободно проходила голова и шея птицы. Развешивать сети нужно свободно, не внатяжку,

чтобы птица запутывалась в сети, а не ударялась о нее.

Чтобы овладеть желанной добычей с помощью той или иной снасти, используют несколько методов. Пожалуй, наиболее распространенный метод — ловля с приманкой. В качестве приманки для зерноядных птиц берут лакомую для большинства из них коноплю, подсолнух, просо и другие семена культурных растений. Употребляют также репейник, ягоды рябины, бузины и другие природные корма птиц. Насекомоядных подманивают, используя мучных

червей, муравьиные куколки, наколотых или привязанных тараканов, пауков и других членистоногих. Весной некоторых птиц можно заманить в ловушку, используя гнездовой материал (например, птичий пух при ловле самца крапивника или лубяное мочало — материал для гнезда иволги). А для многих насекомоядных птиц, особенно в голодноватое ранневесеннее время, приманкой служит слегка взрытая, оголенная от дерна и прошлогодней листвы земля. Самолет, установленный на обнаженном участке черной земли, неотразимо влечет к себе и соловья, и зарянку, и варакушку, и дрозда, даже при отсутствии иной приманки.

Применение манных птиц при ловле основано на использовании стайного инстинкта птиц, а в некоторых случаях — соперничества особей. Чижи, снегири и многие другие стайные птицы гораздо скорее идут в западню или спускаются на птицеловный точок, если там прыгает, кормится и призывно покрикивает их плененный сородич. Птиц, которым в весеннее время свойственна охрана своего гнездового участка, ловят, как говорится, "на драку", то есть на ранее пойманного представителя того же вида, которого дикий самец старается прогнать со своей территории. Таким способом ловят варакушек, зябликов, пеночек и многих других.

Чтобы подманить птицу к ловушке, широко используют звукоподражание, имитируя голоса пернатых губами или специальными свисточками-манками.

Привязанность птиц к определенной территории (будь то гнездовой участок или излюбленное место осенней жировки) помогает птицелову выследить желанный трофей, изучить его наземные лазы и воздушные дороги, чтобы правильно установить самолет или успешно загнать птицу в развесную загонную сеть. Зачастую отлов осторожной птицы требует длительного выслеживания или приваживания к определенному месту кормом. Порой трофеем удается овладеть сразу же, подметив ту или иную черту поведения либо особенность природных условий.

Предусмотрительный и осторожный дрозд с большим недоверием идет в самолет или спускается на птицеловный точок. Еще труднее направить его в развесные сети. Но, подсмотрев пути его подлета в ягодные кустарники, эту птицу порой удается поймать без особых хлопот. Обостренная наблюдательность помогла моему другу пополнить наш живой уголок диким голубем-витютнем, который повадился лакомиться желудями под определенным дубом. Столь же успешно удалось отловить пару редких у нас кедровок, заметив, что они лакомятся в одном и том же месте земляными осами...

В засушливых или временно обедневших водой угодах особенно успешна ловля птиц возле родничков-водоемов. А порой птицеловный точок можно сделать вдвое привлекательнее, если помимо корма, манных птиц и веточек-присад на нем будет площадка с водой или вмятый в землю искусственный водоемчик из куска полиэтилена.

Но поймать птицу — это всего полдела. Гораздо труднее сохранить ее здоровой и бодрой, приучить к новому корму, словом, обеспечить все условия для нормальной жизни у нас дома. Стоит хоть ненадолго оставить лучок-самолет или западню без внимания, и мы извлечем из нее полуживую, замученную птицу в испорченном оперении. Чтобы избежать этой беды, пойманную птицу извлекают из ловушки тотчас после поимки. Затем ей связывают концы маховых перьев, отступя от их вершин примерно на 1 сантиметр. Это делают для того, чтобы птица не махала крыльями, не поломала перья и не могла с размаху ушибиться о стенки переносной клеточки. Впрочем, в первое время после поимки птицу лучше сажать в так называемую кутейку — небольшую клеточку на легкой про-

волочной основе с полотняными стенками. Особенно удобно делать такие кутейки со складывающимся каркасом и щелевой "дверцей" в виде застежки-молнии. При отсутствии кутейки можно посадить птицу и в небольшую клеточку с деревянными прутиками, закрыв ее светлой тканью. Сажать свежепойманных птиц в клетки с металлическими прутиками не рекомендуется.

Для всех птиц, особенно для мелких насекомоядных, характерен чрезвычайно интенсивный обмен веществ. Они совершенно не переносят даже кратковременного голодания. Поэтому кормление свежепойманных пернатых нужно начинать еще в полевых условиях, особенно если до дома предстоит дальний путь. Впоследствии у обидевшихся птиц, которые затрачивают гораздо меньше энергии, чем дикие, потребность в пище уменьшится. Поэтому маньяки требуют гораздо меньше корма, чем только что пойманные. Чтобы пойманная птица поела, ее клетку, закрытую светлой тканью, нужно периодически вынимать из рюкзака, класть в нее мучных червей и ставить на ровном месте поодаль от вашего привала.

Многие насекомоядные птицы первое время после поимки очень требовательны к корму. Это в первую очередь относится к пеночкам, камышевкам, соловьям, иволге, крапивнику. Зачастую они отказываются даже от свежих муравьиных куколок, а берут только живой, шевелящийся корм — мучных червей, сверчков, тараканов и т. п. Чтобы сохранить таких привередливых питомцев, им дают вдоволь мучных червей. Позднее, когда птицы примутся за этот живой корм, червей режут на части и кладут в кормушку со свежими муравьиными яйцами (куколками) и так постепенно переводят их на обычный клеточный рацион. Порой для этого требуется не одна неделя.

Случается, что при пленении и сопровождающем его стрессовом состоянии затормаживаются естественные пищевые реакции пойманной птицы. Порой у неопытных ловцов гибнут, так и не принявшись за корм, даже такие простые питомцы, как синицы-московки. Чаще это бывает при посадке их в клетки с верхним ярусом жердочек, на которых птицы сидят до тех пор, пока не обессилеют от голода. Этого не происходит, когда жердочки установлены низко и корм, особенно шевелящиеся мучные черви, находится буквально под носом птиц.

А тульские птицеловы, чтобы снять стрессовое состояние свежепойманного соловья, слегка сбрызгивали его водой перед посадкой в кутейку. Первой реакцией пленника, естественно, становилась забота о приведении в порядок пера, а затем голод напоминал о себе и птица принималась за корм.

Особые трудности возникают на первых порах приучения к клеточным условиям птиц, которые находят корм в кронах и на стволах деревьев и, как правило, не спускаются на землю. Корольки, пищухи и некоторые другие из этой группы птиц очень плохо берут пищу из кормушек, размещенных на поддоне клеток. Случается, даже погибают от истощения, так и не принявшись за самый лакомый корм. Но эти же птицы охотно берут даже суррогатную смесь из кормушки, подвешенной на стенку клетки на уровне жердочек-присад. А еще лучше первые порции корма размазать по веточкам, которые в начале приучения к клетке заменяют птицам жердочки.

В освоении кормушек и кормов-заменителей порой неоценимую услугу могут оказать ранее пойманные и уже обжившиеся в клеточных условиях птицы-менторы, которые своим поведением как бы провоцируют проявление пищевой реакции у только что пойманных птиц. Однако следует помнить, что некоторые наши птицы не уживаются с представителями своего вида, особенно весной. Это прежде всего соловьи, варакушки, зарянки, пеночки и некоторые другие.

Первые дни после поимки нужно особенно внимательно следить за птицами. Берут ли они корм? Не переступила ли птица через связанные концы собственных крыльев (что не даст ей возможности нормально двигаться)? Как ваши пленники ведут себя по отношению к человеку? Если птица не ест, дуется или впадает в шоковое состояние, лучше не искушать судьбу и выпустить птицу на волю.

Через 2—3 дня после того, как птица обседится и хорошо примется за корм, связанные концы крылышек освобождают. При этом замятые перышки полезно слегка смочить, что способствует их лучшему восстановлению. Если птица до этих пор сидела в кутейке, то за день до того, как развязать крылья, ее пересаживают в клетку. Для пугливых насекомоядных птиц она должна быть непременно с деревянными прутиками.

Птиц, пойманных весной в первые дни прилета, то есть еще до начала гнездования, следует рассаживать только поодиночке и первое время держать в клетках, завешенных полотном или какой-нибудь другой светлой тканью. При этом условии и хорошем кормлении ваши пленники запоют уже в первые дни, чего почти никогда не бывает при групповом содержании.

Стайных птиц, пойманных осенью, можно держать группами — все равно большинство из них запевают не сразу. Но любители птичьего пения держат своих любимцев только поодиночке. Кстати, при этом условии они и ведут себя в клетке спокойнее и приручаются легче. Любитель, который ловит птиц для себя, никогда не увлекается количеством пойманных трофеев. Он ловит немного, но с предварительным выслушиванием желанных певцов. Правда, для того чтобы оставить себе действительно отменную птицу, приходится поймать их несколько, чтобы тут же выпустить всех самок и слабоокрашенных молодых самцов. А из оставленных трех-четырёх экземпляров в течение первой недели отбирают певца с лучшими голосовыми данными, охочего до пения или просто полюбившегося за доверчивый нрав.

Птицы даже одного вида зачастую сильно отличаются друг от друга по пению, яркости оперения, а главное, — по своему нраву. Одни спокойнее относятся к своему пленению и легко привыкают к человеку, другие, наоборот, остаются дикими даже после длительного пребывания в доме. Поэтому, если ловишь птиц сам или берешь их у знакомого птицелова, стараешься выбрать экземпляры более спокойные, которые не бьются панически в клетке, а наблюдают за человеком, быстрее берут лакомое угощение и частенько заглядывают в комнату, находясь в полузанавешенной клетке. Остальных выпускают в первые же дни плена, пока птицы не утратили навыки, необходимые для существования в природе.

Противники птичьей охоты исходят из предположения, что отлов прежде всего насекомоядных птиц наносит ущерб природе. Этот вопрос, конечно, заслуживает самого серьезного рассмотрения. Чтобы разрешить его объективно, необходимо уточнить, какие виды и в каких количествах поступают в зооторговлю; сколь существенно это изъятие для поголовья животных и сохранения природного равновесия. Немаловажно также и то, в какие сроки ведется массовый отлов певчих птиц, ибо сторонники запретов отлова наивно полагают, что птицеловы заготавливают птиц в течение всего года и в неограниченных количествах, что, конечно, не соответствует действительности. Большинство держит по одной, по две птицы, которые в неволе живут по несколько лет, так что ежегодная потребность в пополнении живых уголков намного меньше числа любителей пернатых. Кстати, в природе средняя продолжительность жизни мелких птиц составляет немногим более года, а зимний отход, то есть смертность, колеблется в пределах 80—90 процентов. Это миллиарды голов, погибающих от естественных причин. На фоне таких Цифр 60—80 тысяч птиц широко распространенных видов, поступающих в зооторговлю, не делают никакой "погоды", особенно если учесть, что три четверти этого количества отлавливают осенью, в период высшей численности пернатых.

Основная масса любителей довольствуется содержанием чижей, щеглов, снегирей, зябликов, реполовов, т. е. многочисленных зерноядных птиц, которым отнюдь не угрожает истребление и роль которых в уничтожении насекомых-вредителей ничтожна.

Поклонники птичьего пения содержат только самцов, так как самки не поют. А у певчих птиц самцов в природе гораздо больше, чем самок.

Насекомоядных птиц содержит лишь часть наиболее "одержимых" и опытных птицелюбов, которые овладели методами содержания этих нежных и требовательных к

уходу питомцев. Разумеется, что все эти люди обладают определенной культурой своего дела, отношения к природе и ее диким обитателям. А лучшие традиции нашего хобби предопределяют ловлю птиц только в осенний сезон или в первые дни по прилете, когда даже активный лов не вредит местным популяциям певчих птиц. Опыт любителей успешнее всех официальных запретов препятствует торговле синицами, свиристеями и другими птицами, которые плохо переносят домашнее содержание, неудобны и неинтересны в домах любителей. То же относится и к торговле птицами, пойманными "не в пору", то есть после начала гнездования.

Знание дела позволяет избегать ненужных потерь при отлове пернатых, избавляться от торгашей-попутчиков и оберегать природу лучше, чем всевозможные запреты и ограничения. Ведь никакой официальный документ не сумеет установить действенные и рациональные сроки отлова пернатых по прилете, когда десятки видов волна за волной летят на север, причем время пролета различается по годам в зависимости от хода весны. А опыт и традиции птицеводства обеспечивают эту регламентацию ко взаимной выгоде любителей и охраны природы.

В отдельных случаях ловля животных и торговля ими принимают нежелательный оттенок варварства и торгашества. Это чаще всего временное увлечение школьников ловлей синиц, свиристелей, скворцов либо отлов этих птиц базарными торгашами. На протяжении ряда лет милиция и администрация рынков безуспешно борются с торговлей этими птицами. Однако, несмотря на штрафы и все старания дружинников из общества охраны природы, торговля птицами из-под полы продолжается. А ведь есть действенный путь борьбы с этим нежелательным явлением. Не запрещать торговлю живностью нужно, а организовывать и направлять. Вместо того, чтобы задерживать и штрафовать торговцев синицами и свиристеями, можно и нужно расширять государственную и кооперативную торговлю птицами, подходящими для живых уголков, выпускать листовки и плакаты, создавать стенды с рекомендациями — каких животных стоит и каких не следует заводить начинающим любителям. Все средства наглядной агитации нужно разместить на рынках, чтобы отбить у торгашей их неопытных покупателей.

Некоторые предлагают ограничить перечень любительской живности разводимыми в неволе канарейками, попугайчиками и морскими свинками, то есть домашними, лабораторными и экзотическими животными. Но ведь для большинства людей живой уголок служит средством познания родной природы, компенсирует недостаток общения именно с нею.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПТИЦ В ПРИРОДУ

Живя в домашних условиях, птица в значительной мере утрачивает навыки, необходимые для жизни в природе. В маленькой клетке она теряет способность к длительному полету, отвыкает от вечной настороженности, помогающей спастись от врагов, разучивается даже находить естественный корм. Если такую обсиравшуюся в клетке птицу выпустить, да еще в ранневесеннее время, то птица почти всегда погибает.

Выпускать птицу можно только поздней весной или летом, и не в форточку либо на городском сквере, а в местах естественного обитания птиц этого вида. Перед выпуском нужно дать птице возможность с неделю полетать по комнате, чтобы хоть отчасти вернуть былую силу отвыкшим от работы крыльям. Если любитель живет в сельских условиях, клетку с птицей за день-два перед выпуском лучше повесить в саду, затем открыть дверцу. После вылета птицы клетку не следует убирать сразу, надо оставить ее на том же месте на несколько дней с кормом и водой — на тот случай, если птица первое время по каким-либо причинам не сумеет находить пищу самостоятельно и может вернуться к привычной кормушке.

Разумеется, эти предосторожности излишни, если птица просидела в клетке считанные дни или краткие недели весенне-летнего периода. Но и в этом случае совершенно необходимо для выпуска вывезти птицу за пределы города. Что же касается птиц,

проживших в доме длительное время (год и более), то выпускать их вообще нежелательно. При невозможности содержать их дольше лучше передать таких птиц другому любителю.

НЕПРИХОТЛИВЫЕ КОМНАТНЫЕ ПЕВЦЫ

К этой группе относятся мелкие зерноядные птицы, которых издавна держат в клетках как уживчивых и необременительных пернатых друзей.

Главное удобство содержания этих птиц — их способность питаться зерновым кормом. Семенами проще обеспечить комнатных птиц, так как они отлично выдерживают даже длительное хранение. Этот высококалорийный корм употребляется в небольших количествах и хорошо усваивается, так что зерноядная птица (например, чиж) довольствуется меньшим объемом корма, чем такая же по величине насекомоядная пеночка. А это упрощает заботы и о прокормлении питомца, и о поддержании чистоты. Выделения зерноядной птицы значительно меньше по объему и менее водянисты, чем у ее насекомоядного собрата такой же величины. Естественно, что в клетке чижа всегда чище, чем у той же пеночки, а клест оказывается чистюлей по сравнению с таким же по величине, но чрезвычайно прожорливым скворцом.

Правда, голоса наших зерноядных любимцев значительно уступают пению прославленных "вокалистов" из группы насекомоядных — соловьев, дроздов, славок и др. Но зато большинство зерноядных непритязательных певцов радуют любителя своими голосами почти круглый год, в то время как знаменитые "солисты" поют лишь несколько месяцев в году.

ЧИЖ

Эта небольшая, меньше воробья, пичуга считается излюбленной комнатной птицей друзей природы. Чиж — первая птица, которую можно рекомендовать начинающему зоолюбителю. А однажды познакомившись с чижиком, он навсегда сохранит привязанность к этой замечательной пичуге. Недаром чижа можно встретить и в зооуголке школьника, и в лучшей коллекции маститого, многоопытного любителя.

Внешность чижики непритязательна: скромное зеленоватое оперение украшено у самца черной шапочкой на голове и желтыми полосками на крыльях, в то время как молодняк и самки серовато-зеленые. Главное, чем подкупает чиж при первом знакомстве, — изящество и живость. Эти его качества отличаются от суетливости синиц, с которыми чиж соперничает в ловкости и скорости движений, когда в поисках семян "подвешивается" вниз спиной к тонкой веточке или в таком же положении исследует потолок клетки.

При более продолжительном знакомстве чижики поражают своей доверчивостью, уживчивостью. Он в считанные дни перестает дичиться людей, привыкает вылетать из клетки в комнату и возвращаться обратно. Из всех домашних он выделяет того, кто ухаживает за ним. Именно к этому человеку он обращает свои "просьбы" о лакомстве или купанье, выразительно "пинькая", поднимая и опуская перышки на голове, прыгая по жердочкам вдоль клетки как можно ближе к своему покровителю: таким образом чижи

"напоминали", когда я случайно или умышленно забывал своевременно дать им корм или поставить воду.

Обжившись в доме, чижи совершенно утрачивают стремление к свободе и доживают в доме до старости, наступающей в пределах 10—12 лет. Один из моих питомцев, прожив в незапирающейся клетке зиму, отнюдь не пытался улететь в течение всего лета, хотя окно постоянно оставалось открытым. Другой, вылетев в форточку на рассвете, был обнаружен по голосу на березах, росших в соседнем переулке, через 2 часа. На зов, к которому Чижка был приучен, он спустился на забор, перелетел ко мне на голову, затем на клетку, бывшую у меня в руках, и так торжественно вернулся домой. Кстати, это случилось на первом году жизни птицы в квартире, а всего он прожил у нас более десяти лет.

Чтобы приручить чижа, необходимо проложить путь к его сердцу с помощью любимого лакомства. Но при выборе угощения птицы проявляют индивидуальные вкусы. Одни предпочитают очищенные подсолнухи, другие коноплю, третьи относятся к такому угощению равнодушно, но обожают битые кедровые орешки, семена ели или ядрышки лесных орехов, раздробленные на мелкие кусочки. Впрочем, индивидуальность этих пичуг сказывается во всем: и в выборе любимого корма, и в отношении к человеку либо к себе подобным, и, конечно, в пении.

Песенка чижа — негромкое мелодичное щебетание, которое перемежается, а чаще оканчивается характерным чижиным "росчерком" — "кее" хрипловатого тембра. Это чижиное колено^в в другом исполнении могло бы казаться фальшивым, но птица исполняет свою песенку с таким подкупающим усердием и, можно сказать, искренностью, что чем-то напоминает пение ребенка, когда он поет "для себя", уверенный, что его никто не слушает.

В окружении других певцов чижи обогатят свою песенку заимствованными коленами, перенимая их у синиц, щеглов, жаворонков и других. Мой старый Чижка постепенно составил длинейший и весьма разнообразный репертуар из чужих песен, исполняемый в своей видовой манере. В последние годы он, кажется, забыл свою видовую песенку, и только иногда неожиданно выдавал характерное "кее!" в промежутках между трелями-импровизациями.

Свежепойманный чиж-самец запекает в клетке в течение первой-второй недели и усердно^п поет весь год, исключая период линьки. Самки не поют, как и большинство самок других видов.

В больших садках и вольерах чижи мирно уживаются с другими птицами, хотя среди чижей попадаются и сварливые, жадноватые особи, которые стремятся захватить кормушку и гонят от нее других. С себе подобными чижика-самцы порой ссорятся. Случается, что при этом выдирают друг другу перья на голове до изрядной лысины. Парочка чижей в общей клетке уживается неплохо. Случается, что они даже размножаются в домашних условиях. Для этого в клетку требуется поместить гнездо — корзиночку, задекорированную еловыми ветками.

Чижи обитают на большей части лесной и лесостепной зон. В гнездовое время они тяготеют к ельникам. На зиму чижи не улетают совсем, а лишь откочевывают чуть южнее мест летнего пребывания. Несмотря на обыкновенность и широкое распространение нашего любимца, его гнезда доводилось находить лишь немногим натуралистам, настолько хорошо маскируют чижи свои незамысловатые чашеобразные постройки. Не случайно в народе существует поверье, что в свое гнездо чижи кладут волшебный камень-невидимку.

В естественных условиях взрослые чижи питаются различными семенами, предпочитая семена одуванчика, различных злаковых трав и еловые семена. Кроме того, они склевывают нежные побеги и почки ели, березы и других растений. А птенцов выкармливают насекомыми, паучками и полужрелыми семенами травянистых растений. Любители кормят чижей зерновыми смесями, основу которых составляют просо и овсяная крупа с добавлением семян хвойных, давленого подсолнуха, ограниченного количества

конопли, семян березы, ольхи, одуванчика, лебеды, подорожника, салата, крапивы. Наряду с зерновым кормом чижи нуждаются в зелени. Любят тертую морковь, яблоки (мякоть и зернышки). Некоторые птицы охотно едят свежие муравьиные куколки, особенно полезные во время линьки и незаменимые в период выращивания птенцов. Чижи очень любят купаться, причем намокают так, что даже утрачивают способность к полету. Кстати, так я в детстве поймал руками своего первого чирика. Ловят чижей во время осенне-зимних и предвесенних кочевков. Их кроют сетью на точке с лакомым кормом и манным чижом. Реже удается поймать чижа в западню.

ЩЕГОЛ

Наряду с чижом это самая популярная комнатная птица. Многие даже предпочитают щеглов за их красочный, действительно щегольской наряд, которым, по-видимому, объясняется русское название птицы.

Величиной примерно с воробья, но гораздо стройнее и подтянутее, щегол блещет пунцовым оперением "лица", широкими ярко-желтыми полосами на крыльях в сочетании с мягкими коричневатými тонами туловища и черным с белыми пестринами хвостом. Когда по первому снегу щеглы облепят куст чертополоха, ими за-» любитесь каждый, невольно сравнивая со сказочными живыми цветами. Самки и молодые птицы окрашены несколько скромнее взрослых самцов. Красное оперение "лиц" чуть бледнее и занимает меньшую площадь, а перышки на плечах не интенсивно черного цвета, а буроватые. У молодых в птенцовом наряде красный цвет на голове отсутствует.

Эти птицы широко распространены в смешанных и лиственных лесах нашей страны, от западных границ до Дальнего Востока. Но они живут не в чаще, а предпочитают опушки, поляны и редины, пойменные заросли и полезащитные насаждения. Гнезда устраивают на деревьях, как правило у стволов, искусно маскируя их лишайниками и чешуйками коры. Птенцов выкармливают насекомыми и полузрелыми семенами травянистых растений, преимущественно одуванчика. Основа зимнего питания в природе — семена репейника, чертополоха и других сорняков. В конце лета выводки начинают кочевую жизнь, постепенно объединяясь в стайки и в крупные стаи, которые кормятся вдоль лесных опушек, по закрайкам полей, в садах, на задворках деревень и даже по окраинам городов. Ловят щеглов в период их осенне-зимних кочевков. Обычно их кроют сетью на птицеловном точке, используя приманку из конопли, головок репейника, и манных птиц в небольших клеточках — подсетниках.

Свежепойманные щеглы не столь доверчивы, как чижи. Но постепенно они перестают дичиться, привыкают к людям и становятся совершенно ручными. Щегол — одна из самых смысленных певчих птиц. Его легко приучить слетать на руку за лакомым кормом. В странах Востока щеглов приучают приносить дрессировщику поноску — маленькую раковину. Во время войны приходилось видеть щеглов, приученных доставать гадальные билетки "на счастье" или выбирать из денежных купюр деньги определенного достоинства.

Современному любителю ни к чему эти базарные трюки, особенно если учесть, что дрессировщик должен работать с недокормленными птицами, которые не живут подолгу. Но столь развитые умственные способности позволяют щеглам хорошо приспособляться к домашним условиям и по-своему дружить с человеком. Ведь приятно, когда питомец чувствует себя в доме вполне комфортно, свободно вылетает из клетки и возвращается обратно, когда он берет корм из рук и порой делит с хозяином трапезу, угощаясь салатом, свежей булкой или иной пищей с обеденного стола.

В природе и в домашних условиях щегол поет почти круглый год, исключая период линьки. Песня представляет собой набор трелей различного звучания. Знатоки особенно ценят птиц с продолжительной песней серебристого тембра, без резких трескучих звуков. Впрочем, даже самый рядовой щегол радуется своей песенкой, которая свидетельствует о хорошем самочувствии птицы и даже в глухую зимнюю пору напоминает о весне и родных просторах.

В домашних условиях щеглов кормят зерновой смесью из репейника, канареечного семени, проса, овсяной крупы, сурепки, семян хвойных деревьев, салата, одуванчика, конопли и подсолнуха. Необходимы также зеленые корма и животная пища в виде мучных червей (3—5 шт. в сутки), летом — свежих муравьиных куколок или смеси из тертой моркови, толченых белых сухарей и рубленого куриного яйца, сваренного вкрутую.

Помимо щегла обыкновенного, распространенного в средней полосе, в нашей стране водится так называемый седоголовый щегол — житель Средней Азии и Южной Сибири. Оперение этих щеглов несколько скромнее. Красная "маска" меньше, черный цвет на голове отсутствует. Один из таких щеглов, живший у нас дома, отличался негромкой, очень длинной и разнообразной песней приятного серебристого тембра, в котором слышались жавороночные трели и голоса других птиц. Впоследствии я неоднократно заводил седоголовых щеглов в надежде заполучить такого же певца. Но их пение не отличалось от обычных щеглячих трелей. По-видимому, мой питомец вывелся в гнезде по соседству с гнездовьем красношапочного (королькового) вьюрка и на стадии раннего запечатления (импринтинга) усвоил его манеру пения.

Щегол-самец легче других вьюрковых птиц спаривается с канарейками. Оперение помесей имеет окраску промежуточного характера и довольно красиво. Гибриды-самцы много и звучно поют канареечными трелями или щеглячим щебетом в зависимости от обучения в раннем возрасте. Помеси не плодовиты.

Щеглов держат поодиночке или в общих вольерах с другими зерноядными птицами столь же мирного нрава. Содержание в небольших клетках парочками не имеет смысла, так как вдвоем птицы часто ссорятся, хуже приручаются и самец меньше поет.

СНЕГИРИ

Облик этой птицы, как и мелодичные свисты снегирей, хорошо знакомы даже жителям столичных городов, в которые снегири залетают по первозимью полакомиться ягодами рябины на городских улицах и в парках. Позднее снегири откочевывают южнее, вплоть до границы лесостепной зоны, а в предвесеннее время, в феврале — марте, их поредевшие за зиму стайки возвращаются к родным гнездовьям как бы предвестниками грядущих тепла и света.

Мелодичные посвисты и скрипы снегирей конечно уступают пению чижей, щеглов да и других певчих собратьев. Но нарядный облик этих птиц, мирный, общительный нрав, склонность к приручению и неприхотливость делают снегиря одним из самых привлекательных обитателей живых уголков. Впрочем, отдельные экземпляры снегирей отличаются и вокальными способностями. Одни из них очень много, хотя и вполголоса, импровизируют, как бы разговаривая или комментируя происходящее, в своем снегирином тембре. Другие оказываются отличными пересмешниками, заимствуя пение щегла, зеленушек и даже дроздовые флейтовые трели, видимо усвоенные еще в раннем возрасте от птиц, живших близ гнезда со снегирятами. Незабываемое впечатление оставило пение одного снегиря, которого я поймал и подарил знакомым, не успев предварительно прослушать. А через несколько дней эта птица "заговорила" такими дроздовыми свистами, что впору было выпрашивать ее обратно.

А в вольерах Московского зоопарка целая группа снегирей, сидевших рядом с поющими зябликами, усвоила их пение. Но это подражание вызывало неизменный комический эффект. Трель зяблика звучала в таком басовитом тембре, как будто старый осипший морской разбойник пытался напеть колыбельную песенку.

Поют у снегирей и самцы и самки. Снегири очень общительные птицы. Они отлично уживаются и со своими сородичами, и с другими пернатыми, если те их не обижают. Их часто держат парочками. Нередко они размножаются в домашних условиях. Так, несколько лет назад у московской любительницы И. Васнецовой в квартире свободно жила парочка снегирей, отловленных в начале зимы. В феврале самец стал настойчиво

ухаживать за своей подругой, принимая позы токующего глухаря с приподнятым хвостом и полураспущенными крыльями. Для устройства гнезда птицы облюбовали узкий карниз, но вначале строительство было безуспешным, так как приносимые соломинки падали с него вниз. Пришлось прибить небольшую деревянную полочку, после чего дело пошло на лад. Вскоре рыхловатое гнездышко из сена и соломинок было закончено и в нем появились яйца, из которых через 10 дней благополучно вылупились 4 птенца. Для выкармливания малышей родителям был предоставлен разнообразный набор зерновых кормов, мягкий корм в виде тертой моркови, куриного яйца, сваренного вкрутую, сухарей, творога и сухих муравьиных яиц. Кроме того, птицы получали мучных червей, хлеб в молоке, ягоды рябины и клюквы. На таком рационе птенцы развивались хорошо и все благополучно выросли.

Обычный корм взрослых снегирей в домашних условиях — зерновая смесь, основу которой составляют просо, овсяная крупа, подсолнух и семена хвойных (сосны и ели). В меньших количествах добавляют семена салата, одуванчика, крапивы и различных сорняков. Необходимы так же зелень (всходы злаков, мокрица, салат), морковная смесь, ягоды рябины, из которых птицы извлекают семена. Коноплю они очень любят, но в больших количествах она вызывает ожирение и утрату красного цвета оперения. Наряду с обыкновенными снегирями на юге Средней и Восточной Сибири встречаются так называемые серые снегيري — подвид, отличающийся от исходной формы отсутствием красного оперения у самцов. Самки этого подвида отличаются буроватым оттенком оперения, тогда как у самцов оно голубовато-серое или серое с легким розоватым оттенком.

На юге Дальнего Востока встречаются подвиды сравнительно мелких уссурийских и курильских снегирей. Эти птицы почти на треть меньше исходной формы, горло и бока головы у них ярко-красные, а грудь и живот значительно бледнее. Один из курильских снегирей, живший у моего приятеля, отличался замечательной свистовой песней дроздового строя. Но его сородичи, которых позднее завозили знакомые любители, не блистали вокальными данными. По-видимому, и в этом случае мы имели дело с импринтингом — усвоением птенцами на ранних стадиях песни дрозда, жившего по соседству.

Снегири, так же как щуры, клесты, чечевичцы, реполовы и чечетки, перелиняв в клетке, отчасти или полностью утрачивают красный цвет оперения. Видимо, они недополучают каких-то веществ, обеспечивающих синтез красного пигмента. В природе эти птицы помимо семян поедают довольно много почек деревьев и кустарников, причем в первую очередь цветочные почки, содержащие целый набор питательных веществ и витаминов. Восполнить нехватку этих веществ в рационе комнатных птиц отчасти удастся скормливанием ягод рябины, морковной смеси и дачей в осенне-зимний период свежих веток с почками. А в теплое время года этим птицам необходимо давать побольше злакового разнотравья с полужрелыми семенами.

Некоторые зарубежные фирмы стали выпускать искусственные препараты, обеспечивающие сохранение и восстановление красного оперения при скормливании птицам в периоды линьки. Препарат добавляют в морковную смесь *I* или дают с мучными червями, которых обмакивают раздавленными головками в порошок препарата. Уже через несколько дней после начала применения препарата птицы буквально расцветают окрашенными опахалами перышек, пробивающимися из трубочек сменяющегося пера. К сожалению, фирмы, выпускающие красящие препараты, держат их составы в секрете.

ЗЯБЛИК

Обитатель лесов, садов и парков европейской части страны и Западной Сибири. С конца марта по июль включительно это одна из самых заметных птиц, которая почти повсеместно составляет основной фон птичьего хора своей громкой, бравурной песней с характерным "росчерком" — концовкой.

Самец зяблик очень наряден в своем розовато-коричневом оперении с голубовато-серы»

"капюшоном" и броскими белыми полосами на крыльях с черными плечами и зеленовато-оливковыми маховыми перьями. Самки и молодые окрашены бледнее и не имеют голубоватого "капюшона". Клювы самцов в период их половой активности окрашены в голубовато-серый цвет. у молодняка, самок и у самцов во время линьки клювы телесного цвета.

В домашних условиях зяблик поет большую часть года, а изменения окраски клюва свидетельствуют либо о том, что приближается период смены пера, либо, если клюв начал темнеть, можно ожидать новых зябличьих песен.

Зяблик считается признанным певцом как в нашей, так и в других странах. Во Франции и Германии поколения любителей увлекаются пением этих птиц. Они до тонкости знают звучание и строй песен этих вокалистов, хотя для непосвященных разница кажется и незначительной. На зарубежных конкурсах эксперты выделяют около двадцати напевов. Наши знатоки не склонны к такой детализации, но и они высоко ценят так называемых "двойных" зябликов с продолжительной трелью, а также "тисковых" певцов, которые включают в свои трели серебристое колено — "тесь, тесь, тесь...", а заканчивают захватывающим двусложным выкриком "ви-тя!".

Звучным пением, которое перекрывает даже шумы большого города, зяблик напоминает о родных просторах, нарядным обликом радует взор. Однако любителю ручной доверчивой птицы нелегко подобрать подходящего питомца среди зябликов. Большинство из них с трудом привыкают к человеку и сильно мечутся по клетке во время кормления и чистки. Впрочем, в отношении к людям у птиц сильно сказывается индивидуальность. Зябликов, как и овсянок, считают очень "строгими" — пугливыми птицами но и среди них встречаются доверчивые, легко приучаемые экземпляры.

Зябликов в периоды интенсивного пения лучше держать в отдельных клетках, поодиночке. Тогда они больше и лучше поют. А во время линьки и последующего межсезонья их можно держать в больших садках вместе с другими птицами мирного нрава. Самок любители не заводят.

Основной корм — зерносмесь: просо, канареечное семя, овсянка, семена хвойных деревьев, давленный подсолнух и др. Коноплю зяблики любят, но, получая ее в качестве основного корма, жиреют и слепнут. Они больше других зерноядных птиц нуждаются в животных кормах — мучных червях, свежих муравьиных куколках, кормовой смеси из тертой моркови, рубленого куриного яйца и толченых сухарей. Нуждаются и в зелени (мокрица, листья салата, одуванчика, всходы злаковых трав).

Ловят зябликов на весеннем пролете. Их кроют сетью на точке с лакомым кормом и манящими птицами. Отборного зяблика, понравившегося своим пением, можно поймать, как говорится, "на драку" самоловом, лучком или западней, когда он бросается на защиту своего участка. Но делать это можно лишь в первые дни по прилете, до начала яйцекладки. Птицы, пойманные позднее, не запоют, а их гнезда будут напрасно загублены.

РЕПОЛОВ, ИЛИ КОНОПЛЯНКА

Эта небольшая, чуть меньше щегла и зяблика, птица тоже входит в число излюбленных комнатных певцов.

В природе реполов — обитатель опушек, перелесков, парков, живых изгородей и придорожных насаждений. Распространен в средней и лесостепной зонах Европы и Западной Сибири.

Оперение реполова не блещет богатством красок. Основной фон буровато-коричневый с более светлыми грудью и брюшком. У взрослых самцов лоб малиновый, а по бокам груди красноватые пятна, более яркие у старых особей. Самки и молодые птицы не имеют красноватого оперения. К сожалению, перелиняв в домашних условиях, и старые самцы утрачивают этот цвет, оставаясь коричнево-серыми.

Пение реполовов — мелодичное щебетание и свисты средней громкости с довольно продолжительными трелями серебристого звучания. В природе пение реполовов раздается

с прилета в конце марта до июля. При комнатном содержании реполов поет почти круглый год, за исключением периодов линьки.

В домашних условиях реполов — довольно строгая птица, вначале пугливая, затем сравнительно спокойная. Но таким ручным, как чиж, снегирь или щегол, реполов никогда не становится.

В части кормов реполов довольно требователен. Наряду с просом ему необходимы семена ели, салата, мака, сорных трав и одуванчика. Летом предпочтительны ползурелые семена тех же растений. Зелень необходима в течение всего года.

По пению и поведению отдельные особи сильно отличаются друг от друга, и подобрать себе комнатного питомца по душе бывает непросто.

ОВСЯНКА ОБЫКНОВЕННАЯ Овсянка — представительница многочисленного рода овсянок, обитательница опушек, разреженных лесов, садов, парков и придорожных насаждений Европы и Западной Сибири. На зиму не улетают, а лишь откочевывают к югу в пределах гнездовой области своего вида. В зимнюю бескормицу перебиваются наравне с воробьями возле скотных дворов, риг, амбаров и деревенских улиц, собирая просыпанное зерно, семена, осыпающиеся при перевозке и перекладывании сена, дополняя этот скудный рацион почками древесных и кустарниковых растений.

Взрослый самец обыкновенной овсянки довольно красив в своем весеннем оперении. Эта птица чуть крупнее воробья, но значительно стройнее. Она одета в коричневато-бурое оперение, с ярко-желтыми головой, шеей, грудью и желтоватым брюшком. Самки и молодые самцы буровато-серые, с бледным, серовато-желтым оперением тех мест, которые у взрослых самцов блещут яркой желтизной.

Пение овсянки несложно, но подкупает удивительно милым звучанием. По существу, это всего одна трелька — серебристое, замирающее "си...си...си...и...ии...". В течение дня самец не одну сотню раз повторяет эту несложную песенку, и тем не менее она никогда не надоедает. Приятная сама по себе, эта песенка для большинства россиян ассоциируется с просторами полей, весенним пробуждением природы, с понятием о самой родине.

Недаром этих птиц так ценили простые русские люди — ремесленники, кустари, — вчерашние крестьяне, оторгнутые жизнью от родных деревень. Это они создали знаменитую русскую канарейку "овсянистого напева", научив ее перенимать песни лучших певцов нашей родины, в том числе "бубенцовую овсянку" особо звучного, хрустального тембра.

Такие птицы встречаются нечасто. Их и поныне высоко ценят кенароводы как учителей для своих молодых певцов. Но, по мнению большинства любителей, пение даже самой рядовой овсянки дарит слушателям радость и умиротворение. Если современная поп-музыка и производственные шумы причиняют людям болезненные ощущения, а природные звуки и музыкальная классика оказывают благотворное действие, то тяга людей к пению овсянки далеко не случайна. И кто знает, не станут ли уже в ближайшем будущем пернатые питомцы одним из средств психотерапии?

В предвесеннее время овсянки хорошо идут на птицеловный точок с зерновым прикормом. Здесь их ловят сетью, тайником", самоловами или лучками. Самок и молодых самцов тут же отпускают, оставляя для прослушивания, а главное для отбора по поведению только наиболее ярких, нарядных самцов. Отбирать птиц по поведению приходится потому, что далеко не все пойманные птицы легко привыкают к жизни в клеточных условиях. Среди овсянок нередки очень дикие, пугливые экземпляры, которых почти невозможно приручить и потому неинтересно держать.

Оставляют более спокойных, уравновешенных птиц, которые не бьются в панике, а с интересом наблюдают за человеком. Это особенно заметно, когда клетка наполовину завешена тканью и птицы буквально "подглядывают" за человеком из-за занавески, когда тот, находясь в комнате, делает вид, что не обращает на клетку внимания.

Поимка и выявление такой птицы — большая Удача. Спокойная, ручная овсянка всегда находится в лучшей форме, в неповрежденном пере, уход за ней — одно удовольствие, и,

конечно, она больше поет.

Кормят овсянок зерносмесью, основу которой составляют просо и канареечное семя, а добавки — семена различных трав, в том числе сорняков. К этому рациону необходимо добавлять зелень, морковную смесь с яйцом, понемногу мучных червей, а в летнее время муравьиных куколок.

ДРУГИЕ ВИДЫ ОВСЯНОК

Род овсянок включает около тридцати видов; обитающих на территории нашей страны.

Некоторые из них представляют интерес как комнатные певцы.

Овсянка ремез одна из таких птиц. Ремезы обитают в таежной зоне, от западных границ до Камчатки. Небольшая, меньше и стройнее воробья, скромно окрашенная пичуга одета в коричнево-бурое оперение. Самцы отличаются черными с белыми пестринами головами. Любители держат только самцов ремезов за серебристую, журчащую песенку, которую в домашних условиях можно слушать около восьми месяцев в году. Пойманные птицы этого вида долгое время остаются пугливыми и не бывают столь же ручными, как чижи.

Овсянка дубровник — обитатель пойменных, поросших кустарником лугов и болот, считается одним из самых нарядных и одаренных певцов своего рода. Дубровник-самец в брачном оперении отличается темной маской на голове, ярко-желтой поперечной полосой на горле и темным верхом груди, тогда как ее нижняя часть и брюшко желтые. Спина и бока теплых коричневатых тонов, а на крыльях белая поперечная полоса. К сожалению, после первой линьки в клеточных условиях наряд дубровников значительно тускнеет.

Хорошие певцы, сходные по поведению с вышеупомянутыми овсянками, водятся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это *седоголовые, желтогорлые, красноухие и рыжешейные овсянки*. Все они мелкие, скромно окрашенные пичуги, самцы которых обладают неплохими голосовыми данными.

Овсянок лучше держать в клетках с деревянными прутиками. Корм — зерносмесь, основу которой составляет просо и канареечное семя с добавлением семян культурных злаков, сорняков и семян хвойных деревьев. Полноценной заменой последних служат битые кедровые орехи. Необходимы также зелень, мучные черви и морковная смесь.

ЩУР

Эта птица таежных лесов нечасто встречается у любителей, так как в центральных областях щуры появляются лишь в осенне-зимнее время, а массовые залеты случаются только в отдельные годы.

Крупный, размером примерно со скворца, щур-самец очень красив: голова, шея, грудь и спина оранжево-красные, а у старых особей — малиновые, крылья и хвост серовато-черные, а белые наружные опахала маховых и кроющих перьев крыльев образуют два ряда продольных полос. У молодых и самок основной фон оперения серовато-оранжевый. Пойманные щуры на удивление спокойно переносят свое пленение, не бьются и тотчас принимаются за корм. Они внимательно наблюдают за человеком, легко привыкают брать угощение из рук, а выпущенные летать по комнате, охотно садятся на плечи и на руку кормящего человека.

Поют щуры на протяжении большей части года. Но в разное время звучание их песен различно. Пение полным голосом — звучные, приятного тембра трели, напоминающие песню жаворонка-юлы. В межсезонье щур поет тихо, как бы вполголоса. Эта песенка — длительное щебетание приятного серебристого тембра. Как и у большинства певчих птиц, поют только самцы.

К сожалению, после линьки в домашних условиях оперение щуров становится менее ярким, видимо, из-за нехватки каких-то веществ в корме. Получая только зерновую смесь, щур сменяет красное оперение на грязно-желтое. Но если во время следующей линьки ему давать вволю рябины, зелень, морковную смесь и полужелтые семена злаков, птица вновь одевает природный красочный наряд. Столь же эффективно действие препарата "Канариколор". Его скармливают, добавляя в морковную смесь, или с мучными червями, которых дают птице пинцетом, обмакнув предварительно раздавленную головку червя в порошок

препарата.

Жители северных лесов — шуры не боятся холодов и прекрасно зимуют на балконах или в наружных вольерах, защищенных от ветра. А в летнюю пору с удовольствием нежатся на солнце.

Все шуры очень любят купаться и делают это даже зимой при температуре до минус 10 градусов, стоит лишь поставить в клетку плошку с водой. Разумеется, вода быстро замерзает, но пернатый "морж" успевает выкупаться и напиться, а в остальное время может довольствоваться вместо воды снегом.

Шуры охотно едят подсолнух, овсяную крупу, семена хвойных, в том числе и битые кедровые орешки, канареечное семя, разгрызают арбузные семечки и семена яблок, ядрышки фундука и лещины. Просо они недолюбливают, но поедают после того, как выберут из кормушки более лакомые корма. Любят коноплю, но от нее, при избыточной даче, жиреют и паршивеют. Этот высококалорийный корм в обычное время дают лишь по нескольку зерен, увеличивая дачу конопли в морозную пору.

Дополнением к зерновым кормам служит различная зелень, рябина, из которой шуры выедают семена, можжевельные ягоды, морковная смесь и мучные черви (по 3—5 в сутки).

КЛЕСТЫ

Подобно шурам, клесты — обитатели таежных лесов, хотя периодически, в годы урожая еловых шишек, гнездятся и южнее, например в Подмосковье.

Клесты — сравнительно крупные птицы, больше воробья, плотного телосложения, с очень своеобразными клювами. Их загнутые концы перекрещиваются. И такое необычное устройство оказывается совершенно незаменимым при извлечении семян из еще не раскрывшихся еловых шишек. Помимо извлечения и разгрызания семян клесты используют свои клювы при лазаньи по ветвям или по стенкам и потолку клеток. Не зря петербургские птицеловы называют клестов "финскими попугаями".

Голоса клестов звучные, иногда даже резковатые, особенно их позывы "клю... клю", которые служат для звуковой связи между этими общительными стайными птицами.

Пение клестов состоит из громких щебечущих звуков и чистых свистов. Оно производит незабываемое впечатление в заснеженном февральском лесу, когда клесты справляют свои "свадьбы", а порой уже выкармливают птенцов.

В комнатных условиях громогласные голоса клестов нравятся далеко не каждому. Но у различных видов и даже у отдельных особей одного вида голоса сильно отличаются по громкости и тембру.

В наших лесах водятся три вида клестов. Клест белокрылый, самый мелкий и нарядный, одет в малинового цвета перо с двумя белыми полосами на крыльях. Любители особенно ценят представителей этого вида за красоту оперения и нежное звучание песен. Клесты-еловики несколько крупнее. Самцы этого вида буровато-красные и лишь немного уступают яркостью белокрылым. А самый крупный клест-сосновик ростом со шура отличается мощным клювом, вздутым у основания.

Любители ценят клестов не столько за их пение, сколь за доверчивый нрав, своеобразие "попугачьего" поведения и красоту оперения самцов. Правда, после линьки в домашних условиях красное оперение сменяется на скромный зеленоватый наряд, но препарат "Канари-колор" позволяет сохранить природное оперение или же восстановить красный пигмент, утраченный при предыдущей линьке.

Кормят клестов семенами ели и сосны, битыми кедровыми орешками, подсолнухом, овсяной крупой, просом. Помимо зерновых кормов им нужно давать рябину, ягоды можжевельника, морковную смесь. Отдельные экземпляры едят мучных червей и свежие муравьиные куколки. Помимо зеленых травянистых кормов клестам дают ветки хвойных и лиственных растений, с которых они обгрызают молодые побеги, почки и даже кору. Нераскрывшиеся еловые шишки обеспечивают клестов не только любимой едой, но и развлечением. В годы неурожая еловых семян, когда на деревьях еще висят раскрывшиеся, уже пустые шишки, под деревьями можно собирать нераскрывшиеся шишки,

сброшенные ветром или же самими клестами. Эти так называемые "кислые шишки", пролежавшие на земле несколько месяцев, содержат съедобные семена и могут разнообразить меню клеточных питомцев.

Чтобы клесты не разрушали своими мощными клювами деревянные части клеток, следует ставить им жердочки из мягких пород деревьев, не очищенные от коры. Ободранные и погрызенные регулярно заменяют свежими.

Лазая по клетке и пробуя клювами все ее внутренние детали, клесты легко отворяют запоры на дверцах и даже открывают подъемные дверцы. Во избежание этого приходится устраивать наружные запоры или заматывать дверцы проволокой.

ЧЕЧЕВИЦЫ

В нашей стране водится несколько видов рода чечевиц.

Обыкновенная чечевица — наиболее распространенный вид, населяющий опушки, уголья культурного ландшафта, болота и поймы на территориях лесной, лесостепной и лесотундровой зон. Ее несложная, но звучная и приятная песенка, удачно передаваемая фразами: "чечевицу видел?", либо (на Дальнем Востоке) — "чавычу видел?", — знакома всякому. Прилетает на гнездовья позднее большинства других птиц, что, по-видимому, связано с питанием, а главное, со вскармливанием птенцов полужрелыми семенами травянистых растений.

Старый самец окрашен очень ярко, в буро-красные, розовые и ярко-красные тона. Годовички и двухлетки окрашены бледнее. Самки и молодняк в птенцовом наряде зеленовато-серые.

Чечевица в клетке первое время сильно дичится, но постепенно привыкает к человеку, хотя полностью ручной не становится. Флейтовая песенка чечевиц, приятная сама по себе, хороша еще и тем, что ее легко перенимают другие птицы: жаворонки, дрозды, славки-черноголовки и другие комнатные птицы, органично включая ее в свой репертуар.

В домашних условиях чечевицы охотно едят овсянку, просо, канареечное семя, подсолнух, полужрелые семена злаковых трав, а также зелень, свежие муравьиные куколки, мучных червей и морковную смесь. Ограничивать рацион чечевицы только зерновым кормом не следует, так как от этого птицы сильно жиреют и страдают нарушением обмена веществ. Наблюдения за чечевицами в природе убеждают, что птицы много поедают зелени, полураскрывшихся листовых и цветочных почек, а позднее едят полужрелые семена одуванчика, злаков и сорняков.

Перелиняв в домашних условиях, чечевицы утрачивают красные тона оперения, если во время линьки не получают препарат "Канари-колор". В естественных условиях чечевицы линяют на зимовке, в широтах, где световой день равен ночи. Продолжительность светового дня стимулирует линьку этих птиц и при комнатном содержании. Чтобы добиться нормальной смены пера у чечевиц, приходится сокращать световой день до 10 часов, завешивая клетку темной тканью, либо помещать птицу в клетку ящичного типа, которую ставят на окно решетчатой стороной наружу, так, чтобы активность чечевицы прекращалась с наступлением сумерок.

Ловят чечевиц в первые дни прилета сетью-путанкой или тайником, используя в качестве манной птицы перезимовавшего у ловца самца этого вида. При отсутствии манной птицы поимке предшествует наблюдение за птицами, чтобы установить ловчую снасть в кустах, предпочитаемых птицей.

Сибирская чечевица — сходная по облику, но более изящная птичка чуть меньше воробья.

В клетке уживается хорошо, но не обладает голосовыми данными предыдущего вида.

Песенка — тихая, напоминает щебет и пересвисты корольков. После первой линьки в домашних условиях меняет красное оперение на розоватое, а в дальнейшем на серебристо-серое.

Розовая чечевица обитает на юге Западной Сибири. Ростом с обыкновенную овсянку. Основной фон оперения самца — сиренево-розовый, самки и молодые — серые. Пойманные птицы быстро привыкают к клетке и много поют. Песенка отчасти напоминает трели

зарянки, но, к сожалению, включает резковатые свисты.

УРАГУС

Его называют также длиннохвостым снегирем или длиннохвостой чечевицей. Выделен зоологами в особый род. До шестидесятых годов прошлого столетия птицелюбы Центральной России почти не знали этих птиц. Но затем урагусы стали периодически поступать в зоомагазины, а любители познакомились и по достоинству оценили этих замечательных птиц.

Область распространения урагусов — приречные заросли в подзоне южной тайги Сибири и Дальнего Востока. Эти некрупные (меньше воробья) зерноядные птицы с толстыми клювами и удлинненными хвостами выглядят весьма необычно, особенно самцы, у которых основной фон оперения нежно-розовый или сиренево-красный (дальневосточная форма). Самки и молодые птицы сероватые, с розовыми поясницей и надхвостьем.

Дальневосточная форма помимо более яркого оперения отличается меньшими размерами, а также поведенческими особенностями. Эти мелкие, с длинными хвостами-балансирами птицы вынуждены добывать корм на плакучих ветвях растений, свойственных Приморью с его морским климатом. В таких условиях малый вес и "синичья" манера

кормодобывания с подвешиванием к зыблющимся лианоподобным ветвям характерны для дальневосточных урагусов, тогда как более рослые и солидные по своему поведению сибирские птицы этого вида не склонны к эквилибристике на концах зыблющихся ветвей.

Первые дни урагусы довольно пугливы, но привыкают сравнительно быстро, становясь доверчивыми и контактными по отношению к своему воспитателю. Один из наших урагусов, содержащийся в комнате без клетки, стал совершенно ручным, как и живший с ним вместе снегирь. Обе птицы совершенно не боялись человека, садились на плечи и на руки, а во время обеда слетали на стол и "дегустировали" нашу пищу. Эта же птица оказалась очень способным пересмешником. Прожив лето в открытой вольере подмосковного пионерлагеря, наш питомец стал подлинным "полиглотом", — усвоил трель чечевицы, песенки зяблика и чижа. Каждую из них он исполнял особо. А в свою от природы небогатую песню включал щебетание реполова и щеглячью трескотню. Правда, после этой птицы у нас перебивало еще несколько урагусов, но не один из новых питомцев не проявил таких способностей.

В части кормления урагусы неприхотливы. Охотно едят овсянку, канареечное семя, еловые семена, битые кедровые орехи, просо. Любят зелень, яблоки и морковную смесь. Перелиняв в клетке, птицы утрачивают свое розовое оперение, становясь серебристо-серыми. Но это тоже красивый и оригинальный наряд.

Орнитолог и большая любительница певчих птиц Елена Александровна Лукина впервые получила потомство урагусов в домашних условиях. Позднее разведением этих птиц увлеклись многие западноевропейские любители. Успеха чаще всего добиваются в вольерных условиях. Гнезда птицы устраивают в куртинах кустарников или в канареечных гнездах-корзиночках, задекорированных ветвями. Гнездовой материал — травинки, растительные волокна, шерсть и перышки.

ЧЕЧЕТКИ

Мелких сереньких чечеток с малиновыми шапочками на головах и с красноватыми пятнышками на груди у самцов жители средней полосы видят с осени до конца зимы в компании с чижами или обособленными стайками. По первозимью чечетки кормятся семенами лебеды, крапивы и других травянистых растений на обочинах полей и в придорожных бурьянах. Позднее перебиваются березовыми сережками, почками и ольховыми семенами. Шустрые и подвижные пичуги соперничают в ловкости с чижами и синицами, порхая по зыблющимся стеблям и ветвям плакучих берез, порой повисая вниз спиной, чтобы дотянуться до семян и сережек.

Взрослые любители певчих птиц почти никогда не заводят этих скромно окрашенных пичуг, которые не поют, а лишь тихонько, хотя и мелодично, щебечут. Но большинство птицеловов и держателей комнатных питомцев сохраняют о чечетках самые теплые

воспоминания, как о первой "охотничьей добыче", либо как о первой птичке, самостоятельно приобретенной на сэкономленные от школьных завтраков деньги. В клетке чечетки подкупают доверчивостью к людям, живостью и изяществом. Они уживчивы со своими сородичами и другими птицами мирного нрава. Не отказываются от всякого зернового корма, но хорошо себя чувствуют только на разнообразной зерносмеси из проса, канареечного семени, салатных, еловых, березовых и других семян с добавлением зелени и морковной смеси. На конопле, которой чечеток обычно кормят мальчишки, они хиреют довольно быстро.

КОРОЛЬКОВЫЕ, КОРОЛЕВСКИЕ или КРАСНОШАПОЧНЫЕ ВЬЮРКИ

Этих птиц любители, живущие в средней полосе, узнали только в начале шестидесятых годов XX века, когда их стали поставлять в столичные зоомагазины.

Корольковые вьюрки — обитатели гор Кавказа и Средней Азии. Птицы некрупные, мельче воробья. Основной фон оперения — черно-коричневый, мягкого нарядного рисунка. Голова взрослых птиц украшена огненно-красной шапочкой, которая у самцов крупнее и ярче. Молодняк не имеет этого украшения. По поведению близки к чечеткам, столь же доверчивы к человеку, хотя и не становятся столь же контактными, как чижи и снегири.

Мое знакомство с красношапочными вьюрками началось с приобретения трех экземпляров из первой партии этих птиц, поступивших в московские зоомагазины. Не располагая сведениями об их кормлении и содержании, я посадил новых питомцев всех вместе и стал предлагать на выбор различные корма. Из предложенного набора вьюрки первое время выбирали лишь канареечное семя, еловые и салатные семена. Впоследствии птицы как бы "остыли" к канареечному семени, но зато принялись за мак, дробленный подсолнух и давленную коноплю. В дальнейшем их рацион пополнился свежим белым хлебом и морковной смесью.

Те, кто ограничили рацион красноголовиков стандартной зерновой смесью для мелких зерноядных питомцев, которая порой продавалась в зоомагазинах, не сумели сохранить этих милых пичуг. Не находя в зерносмеси достаточного количества подходящих кормов, птицы начинают пушиться, опускаются на дно клетки, словом, кажутся обреченными. Когда я увидел у знакомого "птичника" птиц в таком состоянии и убедился, что в кормушке лежит неподходящий корм, мы насыпали еловых и канареечных семян буквально под нос нашим "умирающим" пичугам. Нерешительно клюнув корм раз-другой, вьюрки оживились и уже всерьез принялись за еду. А через час все они не только сидели на жердочках, но и пели, к нашему величайшему удивлению.

Песня корольковых вьюрков — серебристое щебетание с включением характерных "жавороночьих" переливов. Они хорошо уживаются со своими собратьями и прекрасно поют в унисон друг другу. Порой в их компании возникают бескровные "дуэли" чисто символического или игрового характера.

К сожалению, большинство этих пичуг погибает в течение первых двух лет, хотя отдельные экземпляры доживали до восьми лет. То ли им не хватает каких-то необходимых кормов, то ли для этих горных жителей не подходит запыленный воздух больших городов?

ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ВОКАЛИСТЫ

В нашей стране водятся замечательные певчие птицы, которых издавна ловят и держат в клетках за их голосовые данные. Любители тех или иных певцов не перестают спорить о том, кому отдать первенство, — соловью, дрозду, одному из жаворонков, славке-черноголовке или иной птице. О вкусах, как говорится, не спорят. Каждый из названных видов имеет свои достоинства, любой из них может считаться равным среди первых. Приятно иметь в доме одного или несколько таких чудесных певцов. Но все они требуют немалых забот в части ухода и особенно кормления, так как относятся к группе насекомоядных (кроме жаворонков, которые по питанию занимают промежуточное положение).

ЖАВОРОНКИ

Вряд ли найдется хоть один человек в России, который не слышал весеннего пения жаворонка. В конце апреля, когда идет валовой пролет, жаворонков можно услышать даже над нашей столицей, так как пойма Москвы-реки служит для перелетных птиц своеобразной трассой, а многие из них поют на лету.

Большинство жаворонков — наземные птицы открытых пространств, которые никогда не садятся на ветки, а в клетках — на жердочки, кроме лесного жаворонка-юлы, который пользуется и теми и другими приездами. Видя жаворонков поющими в воздухе, многие думают, что они делают это только на лету. На самом деле эти птицы поют и сидя на кочках, и просто бегая по земле, так что их пение в клетке вполне естественно.

В нашей стране водится пятнадцать видов жаворонков. Некоторые из них считаются отличными комнатными певцами. Жаворонки неплохо уживаются в домах любителей. Неприятная особенность жаворонков — их пугливость, особенно первое время после поимки или в присутствии незнакомых людей. Как всякая наземная птица, не имеющая возможности укрыться от опасности в зарослях, жаворонки в испуге взлетают свечкой вверх. В обычной клетке они при этом разбивают себе головы или, в лучшем случае, повреждают оперение. Поэтому жаворонков держат в специальных клетках с деревянными прутиками, без перекладин. Жаворонки любят купаться в песке, по-видимому, это необходимо им для хорошего самочувствия. Но при этом они сильно сорят, разбрасывая песок вокруг клетки. Увеличение высоты бортиков клетки лишь отчасти препятствует

разбрасыванию песка. Кроме того, высокие бортики мешают птице издали видеть происходящее вокруг, и подошедший к клетке человек возникает в поле зрения птицы внезапно, каждый раз пугает её неожиданным появлением. Удобнее всего использовать для содержания жаворонков клетки нескольких типов. Свежепойманных жаворонков помещают в клетки с мягким верхом, высокими (9—11 сантиметров) бортиками, с наружными подвесными кормушкой и поилкой. Клетки помещают выше уровня человеческого роста во избежание излишнего беспокойства птиц, от которых хочется поскорее услышать их весеннее пение. Если повесить или поставить клетку достаточно высоко не представляется возможным, то ее завешивают светлой тканью, полностью или частично, в зависимости от условий и поведения птицы. Во всяком случае, завешивать нужно ту сторону клетки, которая обращена к окну, и ту, откуда в поле зрения жаворонка чаще попадают фигуры людей. В конце лета, когда птицы перестают петь и начинается их линька, жаворонка лучше пересадить в клетку с невысоким (6—8 см) передним бортиком, через который птица видит происходящее вокруг и не подвергается внезапному испугу. Если птица пуглива, клетку завешивают частично, чтобы жаворонок мог спрятаться за занавеской от пугающей "опасности", а при желании заглядывал в комнату и постепенно привыкал к людям. Такая клетка может быть обычного типа или ящичная, но с мягким верхом. А корм, песок и воду нужно давать в подвесных кормушке, песочнице и поилке. Кормушки и поилки, которые подвешивают к отверстиям в переднем бортике клеток обычного жавороночьего типа, сильно засоряются песком и сором, так как эти отверстия делают сравнительно низко, 3—4 сантиметра над полом клетки. Поэтому лучше подвешивать их выше, к Дверцам клетки или к краю бортика при достаточных просветах между прутьями клетки. А чтобы птица доставала до таких кормушек и поилок, в клетку кладут кусок дерна либо пенек или "урочку", которые служат птице присадой или подставкой. В периоды линьки и межсезонья, когда в пении жаворонков наступает перерыв, сиделых птиц можно передерживать в больших клетках по несколько штук, например, жаворонка полевого, джурбая и юлу.

В комнатном вольере и даже в большом садке (100 x 60 x 60 см) птицы ведут себя совершенно иначе, чем в обычных клетках. Куда девается их пугливость! Птицы не бьются и не шарахаются даже в садке, стоящем на полу комнаты, а просто чуть отбегают в сторону, когда подходишь или просовываешь в их помещение руку. Можно наблюдать их взаимоотношения, приручать птиц с помощью лакомых мучных червей, изучать повадки жаворонков, которые не раскрываются в клетках обычного размера.

К сожалению, все время держать их в общих садках не представляется возможным, так как, перелиняв и набрав хорошую форму, птицы становятся агрессивны по отношению к своим собратьям. Приходится рассаживать жаворонков по отдельным клеткам, после чего они вскоре начинают петь.

В больших вольерах можно держать по несколько жаворонков разных видов и все время, но пол таких вольер разделяют на участки невысокими (11 — 12 см) бортиками. Это делают для того, чтобы агрессивные во время тока птицы не устраивали между собой побоища.

У жаворонков поют только самцы. Они отличаются от самок более плотным сложением, широкой грудью, массивной головой, удлинённой "шпорой" — когтем заднего пальца. Но все эти признаки замечает только опытный глаз. А лучшей гарантией того, что вы получите самца, служит поимка или приобретение птиц в первые дни их весеннего прилета. Ведь у жаворонков, как и у многих других птиц, первыми прилетают на гнездовья самцы, причем самые крепкие и лучшие певцы. Жаворонки, пойманные в это время, запевают в клетке уже на второй-третий день.

Ловить или покупать жаворонков по окончании первой пролетной волны нет смысла: получишь либо самку, либо уже гнездящегося самца, который не станет петь.

В летнее время жаворонки питаются преимущественно насекомыми и полужрелыми семенами травянистых растений. С осени до весны кормятся в основном семенами,

особенно хохлатые, степные и черные жаворонки, зимующие в пределах гнездовой территории. Естественно, что в клеточных условиях кормить жаворонков проще, чем чисто насекомоядных птиц. Из зерновых кормов жаворонкам дают просо, дробленые пшеницу, рожь, ячмень, подсолнух, семена различных сорняков, в небольших количествах коноплю. Помимо этого дают зелень и морковную смесь обычного для насекомоядных птиц состава. Необходимы также животные корма — муравьиное яйцо свежее или хотя бы сушеное, мучные черви, куколки и хрущи, дачу которых нужно увеличивать в периоды линьки и интенсивного пения.

Своих жаворонков с конца лета и до ноября мы обычно держим на балконе в условиях осенних холодов и укорачивающегося светового дня. Зато взятые в тепло и продленный день птицы настраиваются на весенний лад в короткое время и с конца ноября радуют нас своими "весенними" трелями в полный голос. Впрочем, так же мы поступаем с дроздами, зябликами и некоторыми другими птицами.

Полевой жаворонок. Это самый распространенный представитель рода и, пожалуй, наиболее одаренный певец. Многие любители отдают этой птице предпочтение даже перед соловьем и дроздами за мелодичность песни, многообразие тонов и колен, а также и за то, что обжившийся в клетке, хорошо ухоженный жаворонок поет около 8 месяцев в году, то есть гораздо больше своих прославленных соперников. Полевой жаворонок способен перенимать голоса других птиц, включая их в свою переливчатую многоколенную песню. Живущая у меня птица в первую весну удивляла и радовала своих слушателей песней, в которую вплетала трель лесного конька, голоса встревоженных чибисов и даже вечернюю переключку галочьих стай. Примечательно, что все это звучало удивительно мягко, дополняя, но отнюдь не портя основную песню жаворонка. Впоследствии, живя в окружении других комнатных питомцев, эта славная птица пополнила свой репертуар коленами малой синицы и овсянки. Случается, что такие заимствования и портят певцов. У одного москвича жаворонок перенял пение канарейки, причем далеко не лучшей. В мощном исполнении жаворонок канареечные трели звучали чудовищно резко, особенно порочное и для кенара "съяканье". И хотя мой знакомый гордился столь оригинальным певцом, подлинным ценителям птичьих голосов не доставляло удовольствия слушать эту птицу.

Лесной жаворонок, или юла. Первое наименование характеризует тяготение этого жаворонка к лесным опушкам, полянам, пустошам и разреженным борам. Это, наверное, единственный жаворонок, который любит присаживаться на деревья и на провода. Наименование юла — звукоподражательное. Мелодичный флейтовый СВИСТ — "ЮЛИ... ЮЛИ... ЮЛИ..." служит оным из основных колен его песни. Нежное, удивительно благозвучное и разнообразное пение Юль ставит его в разряд излюбленных комнатных "вокалистов". Но, как и всех жаворонков, юлу не следует заводить начинающему любителю, так как эта птица требовательна к условиям кормления и содержания, пуглива. Из всех жаворонков юлы — наиболее хрупкие птицы. Животные корма в их питании составляют значительную часть, а на одном зерновом корме юлы выдерживают недолго.

Ловят и приобретают юл в первые дни с прилета. В средней полосе это конец марта — начало апреля. Отдельные особи сильно отличаются друг от друга как голосовыми данными, так и поведением. Посредственных певцов и очень пугливых, неконтактных птиц выпускают после прослушивания тотчас или в середине лета, когда птица начинает петь меньше. В зиму стоит оставлять только лучших во всех отношениях птиц. В отличие от других жаворонков юлы охотно пользуются не только "кочками" и чурбачками для сидения, но и жердочками.

Джурбай, или степной жаворонок. Этот крупный жаворонок, со скворца, распространен в степных районах европейской части страны и в Средней Азии. В центральные районы их завозят преимущественно из Ростовской области и из Казахстана.

Пение птиц, обитающих в европейских степях и предгорьях более разнообразно и мело-

дично. В этой части ареала джурбай соседствуют с полевыми жаворонками, заимствуя их манеру исполнения и набор трелей. Тогда как в азиатских степях джурбай включают в свои песни много трескучих колен, перенимая их от местных пернатых.

Поют только самцы, которых наметанный глаз опытного любителя отличает по более массивному сложению, темным пятнам с боков шеи и по удлинённой "шпоре".

Жители южных районов СНГ и некоторых стран Западной Европы очень ценят этого жаворонка за богатейший набор трелей и голосовую мощь. Знатоки птичьего пения из средней полосы считают, что голос джурбая резковат для комнаты, и рекомендуют эту птицу только для наружного содержания в вольерах. Кстати, в этом случае джурбай выносит любые зимние холода.

Хохлатый жаворонок, или посметюшка — обитатель южных районов страны, особенно заметный в зимнее время, когда в поисках пропитания птицы перемещаются ближе к дорогам, населённым пунктам и к скотным дворам, где кормятся вместе с воробьями и овсянками.

По размеру занимает промежуточное положение между полевым и степным жаворонками. Голова посметюшки украшена остроконечным хохлом, который птица то поднимает, то опускает в зависимости от настроения. Взрослый самец отличается от самок и молодых птиц сложением, удлинённым хохлом и "шпорой". Несмотря на широкое распространение, хохлатого жаворонка нечасто держат любители — скорее всего, из-за обыкновенности, обыденности птицы, которую можно видеть даже на задворках населённых пунктов. Однако те, кто познакомился с посметюшкой в домашних условиях, ценят её как одну из лучших комнатных птиц. Это, пожалуй, самый неприхотливый в части корма и ухода жаворонок. Хохлатый жаворонок легче других привыкает к человеку, поет в клетке в течение всего года, за исключением периода линьки.

Живущий у нас в доме посметюшка в короткое время стал всеобщим любимцем. Жаворонок доверчив по отношению ко всем членам семьи, в то время как чужих побаивается. Он спокойно относится к нашим собакам, случается, что даже идет на них "войной", как бы отгоняя от своей клетки. При этом птица принимает токовую позу, выкрикивает самые бравурные колена и отважно движется в сторону "противника" либо вскакивает на пенек и исполняет свои боевые танец и песню. С гордо выпяченной грудью, вскинутой головой и поднятым хохлом, который почти касается закинутого на спину хвоста, да еще с полураспущенными крыльями наш храбрец становится похожим на глухаря, готового сразиться с соперником.

Пение посметюшки напоминает пение полевого жаворонка, но в нем больше заимствованных колен и встречаются резковатые свисты. Наш питомец схватывает чужие голоса буквально на лету. Ему достаточно было один день побыть с синицей-московкой, чтобы дополнить свой репертуар новым коленом...

Хохлатые жаворонки, как и джурбай, любят играть с камешками и бумажками, перетаскивая их с места на место, порой подбрасывая в воздух. Возможно, это — деталь их гнездостроительного ритуала. А некоторые расценивают эту редкую у птиц склонность к играм как признак развитого интеллекта.

Однажды в конце зимы наш посметюшка неожиданно почувствовал себя плохо. Он нахотился, пытаясь стать на ноги, опрокидывался на спину. Обычно птица, оказавшаяся в таком состоянии, не выживает. Но эту спасли природная жизнестойкость и доверие к человеку, у которого она брала корм из рук. Излюбленных в обычное время мучных червей жаворонок отвергал, но, преодолевая слабость, клевал куколок и хрущей.

Проглотив их десятка полтора, больной утомился и задремал, а к утру как ни в чем не бывало бегал по клетке. Мы так и не знаем, что за недуг поразил птицу. Видимо, какая-то качественная недостаточность рациона не восполнялась личинками хруща (мучными червями), но компенсировалась куколками и взрослыми жуками.

Тундряной (рогатый) жаворонок, или рюм. Этого мелкого нарядного жаворонка с оригинальными удлинёнными перьями на голове в виде черных рожек нельзя назвать хорошим

певцом. Его держат в вольерах с пуночками, овсянками и другими птицами за своеобразные облик, повадки и спокойный, уживчивый нрав. К человеку рогатый жаворонок привыкает легко.

СОЛОВЬИ

Лучшими певцами этого прославленного рода считаются соловьи обыкновенный, или восточный, и западный, которого иногда называют еще южным. Помимо этих видов в восточной; части страны водятся еще соловьи красношейка, черногрудая красношейка, синий соловей-свистун. Все они, кроме свистуна, интересны как комнатные птицы, так как отличаются нарядным оперением и неплохо поют. Ловля и содержание соловьев в домашних условиях — одно из старинных увлечений населения Европейской России, которому предавались в основном простые мастеровые люди, вчерашние сельские жители. Люди торгового звания занимались этой охотой не всегда бескорыстно, широко используя ее как рекламу своего дела и кредитоспособности. Известны случаи, когда за выдающуюся птицу платили до 2 тысяч рублей (И. К. Шамов, 1910), и расчетливый купчина не считал подобную плату безрассудной. Приведу выдержку из замечательной книги И. К. Шамова "Наши певчие птицы", которые характеризуют мир увлечений "птичников" далекого прошлого: "В Москве в то время (1818 год. — Прим. В. Г.) особенно сильно шумели две птицы... Оба эти соловья именно поражали охотников своими необычно хорошими песнями. Губовая птица (обученная человеком. — В. /I) кричала курскими песнями и, между прочим, желной 40 слов. Она висела в трактире Седова у Калужских ворот (где ныне трактир Бакастова). Охотникам, желавшим подвешивать к ней молодых (для обучения. — В. Г. было назначено 5 рублей в час или 25 — в неделю. В свою очередь курская "каменовская птица", как она называлась, удивляла своими дробями и привлекала к себе весь тогдашний охотничий мир; со всех концов Москвы как будто на храмовый праздник шли и ехали охотники послушать эту чудную птицу. Большая зала трактира, где она висела (у Малого Каменного моста, трактир Выгодчикова) день и ночь была набита народом. Тихо, не произнося громко слова, сидели охотники за чайными столиками по двое, по трое и с замиранием сердца ожидали того часа, когда запоет знаменитая птица. И лишь только клетка начинала слегка колыхаться, т. е. птица начинала беспокойно бегать по жердочкам, "злиться", перед тем как запеть, — взоры всех слушателей обращались на клетку. И при первом звуке, когда птица произносила прием и за ним песню, — каждый охотник как бы застывал на месте, весь обращался в слух... Невыразимо чудные песни оглашали всю залу... Охотники млели и тряслись от восторга". Несомненно, что истинными любителями этой увлекательной исконно русской "охоты" были не толстосумы — владельцы выдающихся птиц, а простые люди, которые ради встречи с прекрасным готовы были пешком идти через всю Москву, истратив с трудом заработанные гроши, чтобы услышать необыкновенный концерт. Этому увлечению отдал дань И. С. Тургенев, сделавший подробный разбор соловьиной песни, с точки зрения тогдашнего знатока, в своем очерке "О соловьях" (1855 год).

Не перевелись поклонники увлекательной соловьиной охоты и в наше время. В ночь, в весеннюю распутицу, порой за многие километры отправляется любитель в поисках "птицы своей мечты". Не один десяток соловьев прослушает, выбирая будущего питомца. А чтобы сохранить его бодрым и здоровым, чтобы не один год слушать полюбившегося певца, требуется немало забот, знаний, любовное овладение культурой нашей старинной "птичьей охоты". Ловят соловьев с прилета до разбивки на пары, то есть не позднее 10 мая. Настоящий любитель, а только таким и стоит заводить соловьев, никогда не станет ловить первую попавшуюся птицу или покупать ее у рыночного торговца. Если уж не умеет или из-за занятости не может ловить птиц сам, то берет соловья у хорошо знакомого птицелова, который не станет "наградить" товарища по страсти посредственным певцом. Ловля соловьев сравнительно проста. Прослушав подходящую птицу, уточняют характер выбранного ею индивидуального участка, который обычно невелик. Зачастую птица обживает всего две-три кустарниковые куртины на площади 50—150 квадратных метров,

где у нее имеются излюбленные "дороги", присады для пения и места жировки. Опытный охотник получает о них представление иногда с первого взгляда или после кратковременного наблюдения за птицей, которая в это время постоянно подает голос сама либо в ответ на манок-пищик птицелова. Из снастей применяют чаще всего лучок-самолов либо простой лучок с приманкой из мучных червей, реже пользуются легкой развесной сеткой с ячейей 18—22 миллиметра, которую набрасывают на куст, чтобы гнать птицу. Соловей "прост", как говорят птицеловы, он охотно идет на приманку, даже тотчас после того, как его обеспокоил человек. Как-то один соловей долго не шел к самолу, а распевал, сидя на высокой березе. Тогда ловец запустил в него корягой, от чего птица слетела круто вниз в спасительный кустарник и буквально в ту же минуту оказалась в ловушке...

Свежепойманной птице обычно связывают кончики крыльев, чтобы в первый момент пленения она не побилась и меньше повреждала свое оперение. Но если запасливый птицелов имеет специальную "кутейку" — небольшую переносную клеточку из полотна на проволочном каркасе, то связывать концы крыльев необязательно. Дома птицу пересаживают в клетку с деревянными прутиками и полотняным верхом, прикрыв ее светлой тканью. Свежепойманной птице непременно нужно предложить мучных червей и свежие муравьиные яйца. Ограничиться только последними нельзя, так как птица может не взять сразу этот непривычный корм, ослабеет и погибнет. Случается, соловей несколько дней живет только на черве, не трогая яйца. Переводу на этот корм помогает добавка в него резаных червей. Вначале птица начинает склевывать червей, а там примется и за основную летнюю пищу наших насекомоядных питомцев. Соловей, особенно свежепойманный, довольно прожорлив. Как и все насекомоядные птицы, он совершенно не переносит голодания... Если он пойман больше чем в 2 часах пути до дома, нужно предложить червей еще в пути, набросав их в переносную клетку или кутейку. На второй-третий день после поимки крылышки соловья развязывают. Пойманная до 10 мая и принявшаяся за корм птица начинает давать голос иной раз еще в переносной клеточке. Два — пять дней — и она уже поет полным голосом (разумеется, в прикрытой тканью клетке). Многие держат соловьев не круглый год, а только первые 6—8 недель после поимки, когда птица интенсивно поет да и прокормить ее свежими муравьиными куколками проще. В июне, когда соловьи постепенно прекращают пение, птиц выпускают, непременно в типичных соловьиных угодах, а не в форточку и не на городском бульваре, где птица, как правило, погибает в когтях кошек либо от голода.

Птицу, оставляемую в зиму, осенью переводят на суррогатный корм — обычную смесь для насекомоядных птиц. Перевод осуществляется постепенно. Чтобы птица взялась за новый корм, в него первое время кладут часть свежих муравьиных яиц и резаного мучного червя. Удачная птица (с хорошим нравом и охочая до пения, что свойственно не всем особям) запеваёт обычно в декабре. Вначале поет вполголоса, постепенно распеваясь, и к весне она уже "идет в мах", как говорят птицеловы. При хорошем уходе соловьи живут в домашних условиях по 10 лет и более.

Соловей восточный, или обыкновенный. Распространен в зоне смешанных лесов и лесостепи всей европейской части страны и в Западной Сибири. Тяготеет к опушкам, заросшим кустарником поймам, оврагам и балкам; обычен в садах, парках, в придорожных насаждениях. Особенно любит приречные заросли. По облику это небольшая, с воробья, стройная, высоконогая птица. Оперение буровато-коричневое. Большие темные глаза характеризуют птицу, которая ищет себе корм под пологом деревьев и кустарников. Оперение самцов и самок одинаково. Лучшей гарантией, что вместо голосистого самца вы не поймали или не приобрели молчальницу-самку служит своевременная, то есть ранняя поимка птицы, так как соловьи прилетают позднее самцов.

Пение восточного соловья мощное, разнообразное; отдельные строфы песни звучат неторопливо, торжественно, исполняются не слитно, а с паузами перед каждым очередным коленом. Обжившийся в клетке выдержанный соловей поет до 6 месяцев в

году.

Западный или южный соловей. Распространен на территории Украины, в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии. Местами встречается в тех же угодьях, где и его восточный собрат. Внешне почти неотличим от восточного соловья, разве что хвост чуть длиннее, а брюшко светлее. Основное отличие в пении, которое не столь звучно и характеризуется более слитным исполнением отдельных колен. Пение западного соловья, пожалуй, разнообразнее, чем у восточного, но в нем больше трескучих "мелочей". Лучших соловьев, которых мне приходилось слышать, привозили из Крыма, им немного уступали кавказские западные соловьи; пение крупных соловьев из Средней Азии включает многовато, на наш взгляд, "треска" и "съяканья". По мнению большинства любителей, пение западного соловья хуже, чем восточного. Но в клеточных условиях эти птицы приживаются в большинстве легче и поют они более продолжительную часть года, до 8 месяцев.

Соловей красношейка мельче своих прославленных собратьев. Обитает в Сибири и на Дальнем Востоке вплоть до Камчатки. Общая окраска оперения скромная, буровато-коричневая у самца, оперение на горле ярко-красное. Обитатель низинных переувлажненных, заросших кустарником угодий. Перелетная птица. Держится с весны парочками, затем выводками. Песня — сравнительно короткая, но мелодичная свистовая трель, повторяемая многократно. Любители держат самцов этого вида за милый облик и простую, но приятную песенку. В клеточных условиях на традиционных кормах для насекомоядных птиц уживается хорошо, по отношению к человеку, как правило, доверчив.

Соловей черногрудая красношейка. По общему складу да и по строю песенки напоминает песенку варакушки, только вместо голубого "передника" на груди у черногрудой красношейки — угольно-черный с ярко-красным пятнышком на горле. Обитает в кустарниках субальпийской зоны Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау. Высоко ценится любителями за нарядный облик, сравнительно разнообразную песенку и милый нрав. В клеточных условиях уживается хорошо, но требует внимательного ухода, особенно в части кормления. С весны 1988 года в течение трех лет у меня жил очаровательный представитель этого вида, пойманный близ Алма-Аты. У пичуги оказался завидный аппетит, особенно на мучных червей, куколок и хрущей, что немало способствовало приучению моего питомца. Но и удовлетворив свой аппетит, птица предпочитает держаться ближе к человеку, постоянно без всякого страха следит за членами нашего семейства, а вылетая из клетки, ведет себя исключительно доверчиво. Таким поведением характеризуются разве что некоторые зарянки и пеночки-веснички, среди которых мне частенько попадались контактные пичуги.

Синий соловей. Обитает в южной части Средней и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока. Селится преимущественно в темнохвойной тайге по берегам рек и ручьев. Это некрупный соловей, значительно мельче обыкновенного. Самец очень наряден в своем контрастном оперении с верхом цвета темно-синего бархата и снежно-белым низом от подклювья до живота. Автору впервые удалось завести эту птицу весной 1988 года. Свежепойманная птица успешно перенесла перевозку авиарейсом Владивосток — Москва в кутейке вместе с синей и таежной мухоловками. В дороге я кормил их сухими муравьиными куколками и рубленным куриным яйцом, так как мучных червей не было. В Москве птиц рассадили поодиночке и накормили уже свежими муравьиными куколками и мучными червями. А на другой день мои новые питомцы были уже в надлежащей форме и вскоре порадовали меня своим пением. Мой синий соловей оказался довольно строгой, но не пугливой птицей. Он благополучно перелинял в конце лета и вскоре снова принялся за пение, хотя и менее интенсивное, чем в весенне-летний период. Песенка сравнительно простая, в какой-то мере напоминает пение садовой горихвостки. Морковную смесь поедает хорошо, но к ней я по вечерам добавляю по щепотке сухих муравьиных куколок, а в течение дня скармливаю от 5 до 15 мучных червей. Синий соловей, как и все его

сородичи, очень любит купаться. Здесь ему даже изменяет чувство самосохранения: был случай, когда птица, ослабленная длительной транспортировкой, столь долго купалась, что погибла от переохлаждения. Во избежание этого ослабленным птицам воду в купалки следует наливать не более чем на 0,5 сантиметра и обеспечивать им возможность круглосуточного кормления и обогрева возле рефлектора с лампочками 25—40 ватт, предпочтительно синего или красного света.

Соловей белошейка, или белогорлый соловей отнесен зоологами к особому роду. Этот обитатель сухих каменистых склонов гор, поросших кустарниками, встречается на юге Закавказья и в горах Средней Азии. В отличие от настоящих соловьев гнездится не на земле, а на деревьях и кустарниках невысоко над землей. Однако по облику, манере держаться и тревожному "чеканью" это — подлинный соловей. Птица сравнительно крупная, размером с обыкновенного соловья, высокая на ногах. Самец очень красив в своем пепельно-сером оперении верха и ярко-рыжем оперении нижней части тела, с белыми надбровными полосами, контрастно выделяющимися на угольно-черном оперении "лица", да еще с белым пятном на горле, за которое этот соловей и получил свое видовое наименование. Пение — звучные трели, порой перемежающиеся трескучими накриками. Живущий у меня белошейка — живая, подвижная, но в то же время уравновешенная, непугливая птица. Благополучно перелинял, не утратив природной яркости оперения. Осенью легко перешел на суррогатную морковную смесь. В отличие от своих сородичей, всегда готовых полакомиться мучным червем, ест их не всегда и понемногу — в охотку. Предпочитает червям куколок, к хрущам равнодушен. Как эта птица, так и белошейки, жившие у моих друзей, подкупают обликом, поведенческими особенностями и тем, что, обладая отличным здоровьем и уравновешенным нравом, всегда или почти всегда пребывают в отличной форме.

Варакушки относятся к прославленному роду соловьев, а по своим вокальным способностям и замечательному облику занимают в нем одно из первых мест. Случайные посетители нашего дома всегда заглядываются на эту изящную, яркую птицу и обычно спрашивают: в каких странах водятся эти красавицы? Иногда они просто не верят, что таких птиц можно встретить в кустах на ближайшем болоте. И действительно, варакушка выглядит очень экзотично. Стройная, подтянутая, ростом поменьше воробья, на высоких ножках, она одета в чрезвычайно "стильный", как говорят в наше время, наряд — коричневый, с ярко-синей грудью.

Несмотря на широкое распространение, эту птицу знают и держат в клетках лишь немногие заядлые любители. В природе варакушка чаще скрывается в пойменном и болотном кустарнике, а в клетке довольно нежна и требовательна к уходу. Зато те птицеловы, которым посчастливилось хотя бы раз познакомиться с варакушкой поближе, остаются поклонниками этого пернатого вокалиста на всю жизнь. И не только потому, что эта птица очень мила по облику и обладает прекрасной песенкой. Подкупает яркая индивидуальность каждой пичуги этого вида, выражающаяся и в характере, и в пении, и в облике. Для внимательного любителя вряд ли найдется даже одна пара одинаковых варакушек. Внешне каждая птица отличается от другой тоном своего коричневатого оперения, размером и оттенком блестяще-синей "манишки" и особенно "звездочкой" — отметиной на груди, которая бывает белой, красновато-коричневой либо двухцветной, причем сильно варьирует по размерам. Московские "птичники" особенно ценят так называемых "белозвездных" варакушек, утверждая, что такие птицы не только красивее, но и обладают более разнообразной и мелодичной песенкой. Дело в том, что при всем разнообразии пения и окраски отдельных птиц этого вида варакушки из одной местности имеют много общего в наборе песенных колен, манере их исполнения и в окраске. Первые варакушки, появляющиеся в Подмоскovie 15—20 апреля, — это преимущественно белозвездные птицы, гнездящиеся ближе к северу. Их пение отличается от песен подмосковных птиц, среди которых встречается больше краснозвездных варакушек. Заимствуя большую часть песенных колен у гнездящихся по соседству птиц, варакушки средней

полосы пополняют свой репертуар щебетом щеглов, реполовов и других вокалистов среднего качества, тогда как в пении их северных сородичей преобладают мелодичные свисты куликов, синичьи перезвоны, флейтовые свисты дроздов и других птиц с более мелодичными голосами.

Ловля этих замечательных птичек, как и содержание их в домашних условиях, доставляет любителю истинное наслаждение. Это подлинная охота, наполненная не меньшим азартом и эмоциями, чем, скажем, разведка глухариного тока. С появлением первых проталин на торфянистом болоте птицелов уже ждет передовых птиц, особенно дорогих, потому что они первые, а следовательно, раньше запоют и дольше будут радовать любителя своими голосами.

Если у вас нет перезимовавшей в клетке варакушки, которую можно будет использовать в качестве манной птицы, то на первых порах охота будет далеко не простой. Придется внимательно понаблюдать за прилетной птицей, определить район, где она держится, и, расставив там с полдюжины лучков-самоловов, постараться поймать желанного певца. Впрочем, эта первая птица вряд ли устроит заядлого любителя. Ведь ему нужна не всякая варакушка, а заранее прослушанный понравившийся певец отменной окраски да еще с хорошим нравом, чтобы его легко было приручить и приятно держать в доме. Вот почему эта пойманная варакушка чаще всего используется птицеловом лишь несколько часов, чтобы с ее помощью заманить в западню, накрыть сетью или лучком именно желанную птицу или несколько таких.

Обычно ловишь двух-трех певцов (даже если хочешь иметь всего одного), с тем чтобы, подержав их в клетке 2—5 дней, можно было выбрать самого спокойного, который лучше примется за корм, раньше запоет или больше других понравится по каким-либо признакам.

Помнится, как в один из весенних дней в конце апреля мне удалось поймать четырех отменных варакушек. Продолжать ловлю, казалось, было бы незачем. Но в это время на дальнем краю болота запел новый певец, и голос его прозвучал таким серебряным звоном, что я сразу решил — только эта, именно эта птица и нужна мне!

Желанная варакушка оказалась довольно "строгой", как говорят голубятники и птицеловы. Первое время она отлетала в сторону и, казалось, не обращала внимания на выставленную возле сети клеточку с манной птицей. Она то склевывала какую-то мелочь по берегу торфяного карьера, то взлетала на куст, чтобы еще раз просвистать свою удивительно чистую и звонкую песенку, составленную из лучших колен наших замечательных вокалистов: жаворонка-юлы, славки-черноголовки, пеночки и собственных, варакушечьих мотивов. Вот она заметила соперника, взлетела на вершину ивового куста, еще раз исполнила свою песенку, но в каком-то мажорном, самоутверждающем тоне и с угрожающим чеканьем бросилась в драку, стараясь клюнуть противника сквозь деревянные прутья его клетки. Еще несколько мгновений, и забияка оказался в моих руках.

Тут же были отпущены на свободу ранее пойманные и манная птицы. Счастливый, я поспешил на электричку, бережно придерживая рукой полотняную кутейку. Свою драгоценную пленницу я угостил червяками уже на станции в ожидании поезда. В полупрозрачной полотняной "темнице" ей было нестрашно "заморить", вернее склевать, червячка. В дороге птица вела себя геройски, о чем она "говорила" сама, периодически выкрикивая свое вызывающее "чек", "чек". Дома я посадил варакушку в клетку с деревянными прутьями и полотняным верхом, предварительно поставив туда пойлушку, баночку с червями и кормушку со смесью из тертой моркови, толченых белых сухарей, творога и сушеных муравьиных яиц (куколок). Уже на следующее утро в этой завешенной светлой тканью клетке послышался посвист, сначала несмелый, вполголоса. А через два дня "синяя птица" моей мечты шла "в мах" на зависть моим друзьям и братьям по страсти.

Первый сезон пребывания в доме варакушки поют полным голосом до начала линьки в

конце июля. Перелиняв к осени, они вновь запевают, но уже вполголоса и так же поют во втором сезоне пребывания в доме. Зато на третий и во все последующие сезоны хорошо выдержанная варакушка вновь поет "в мах", совершенно утрачивает природную дикость и доставляет своему владельцу много радости как своим пением, так и повадками, не говоря о чрезвычайно милом облике.

ДРОЗДЫ

В нашей стране насчитывается около двадцати видов дроздов, среди которых лучшие певцы нашего леса — певчий дрозд, черный, сизый, а также замечательные нарядные и голосистые птицы из группы каменных дроздов — пестрый, синий и малый.

Многие отдают дроздам предпочтение перед соловьями и жаворонками.

Ловля осторожных дроздов — это подлинная охота, требующая знания их повадок, выдержки и умения. А ведь трудности усугубляются необходимостью поймать не "вообще" дрозда, а именно приглянувшуюся, прослушанную птицу, да еще в первую неделю по прилете. Конечно, осенью поймать дрозда проще, но тут приходится тратить время и силы на выдерживание птицы, которая может оказаться посредственным певцом, а то и самкой...

Выдержать дрозда не так-то просто. И не только потому, что этим крупным птицам требуется большое помещение, много корма и тщательный уход. Чтобы победить природную недоверчивость пойманного дрозда, приучить его к клеточным условиям, нужно много терпения, знаний, любви к привередливым питомцам. Зачастую все это расходуется втуне, так как среди Дроздов немало особей крайне диких, нервных, с которыми провозишься не один сезон, да так и не услышишь их пения. Зато удачная птица спокойного нрава и охочая до пения становится подлинным украшением дома, в котором она живет.

Звучные чистые свисты дроздов не режут слух даже в небольшой комнате, так как очень мелодичны. Прижившаяся в доме птица радуется своего владельца много лет, причем с каждым годом поет больше, и не только в весенне-летние месяцы.

В начале прошлой зимы я держал своих черного, певчего и сизого дроздов на балконе вплоть до середины ноября, когда пошли уже не заморозки, а настоящие холода.

Разумеется, поздней осенью (да еще при наружном содержании) птицы не пели, но зато оделись плотным густым пером и чувствовали себя настолько хорошо, что купались даже при минусовой температуре, стоило заменить замерзшую воду свежей. Взятые в комнату после прохождения этой своеобразной стадии "яровизации", птицы оказались не только в тепле, но и при продленном световом дне. В результате весенний настрой пришел к ним уже в начале зимы и дрозды радовали нас пением в полный голос на протяжении самых морозных и темных зимних месяцев.

Кормление обжившегося в доме дрозда гораздо проще, чем большинства других насекомоядных птиц. Ведь в их питании значительную часть занимают ягодные корма, из которых они больше всего любят белые ягоды с кустов дерена (которым в городах обсаживают газоны), рябину, жимолость, смородину, землянику, чернику, бузину, обваренный и порезанный изюм. А когда этих ягод нет, неприхотливые птицы довольствуются тертой морковью — основным компонентом смеси для насекомоядных птиц. Не гнушаются дрозды и размоченным в молоке белым хлебом, крутыми рассыпчатыми кашами пшенной и рисовой). Белковая часть рациона этих крупных птиц может состоять не только из муравьиных яиц, но и из гаммаруса, который они едят даже в сухом виде, из земляных червей, слизней, мяса вареного и сырого, нарезанного кусочками. При случае дрозды глотают даже слепых и голых мышат. Своих дроздов в зимнее время я кормлю обычной смесью для насекомоядных птиц с добавкой сушеных ягод рябины, дерена, бузины. Больше обычного добавляю в эту смесь гаммаруса. Кроме того, туда же замешиваю дробленый с шелухой подсолнух, иногда вареный фарш. Соотношение компонентов смеси, в том числе творога, сухих муравьиных яиц и других, определяется индивидуальными вкусами питомцев. Смотришь — какие корма лучше поедаются, и учиываешь это, приготавливая новую порцию. В периоды линьки и

интенсивного пения увеличиваешь белковую часть рациона хотя бы за счет мучных червей и сырого мяса. Все дрозды хорошо едят яблоки рубленые либо резанные пополам, выклеывая из них мякоть и оставляя пустую кожуру.

Этим птицам необходимо ежедневное купание в подвесной купалке. А одного из своих черных дроздов, совершенно ручного, я выпускал для водных процедур в комнату, ставя возле низко стоящей клетки тазик с водой. Наплескавшись в досталь, дрозд с трудом вспархивал на спинку стула, отряхивался и начинал приводить в порядок оперение. Дав птице пообсохнуть, я показывал ей несколько мучных червей, клал их в клетку, и птица отправлялась к себе домой.

Случается, что в конце зимы некоторые дрозды начинают лысеть. От этой беды помогает солнце, купанье, свежий и разнообразный корм, а также обыкновенная земля, которую все дрозды периодически поедают с жадностью. Дело в том, что почвенный гумус содержит много ферментов, солей, даже витаминов, не говоря о мелких и мельчайших живых существах, которые живут в почве.

Свежепойманным дроздам нельзя связывать концы крыльев. Не следует перевозить дроздов в мешочках, как других мелких птиц, во избежание шоковых явлений.

Певчий дрозд. Одна из распространенных птиц лесной зоны. Весеннее пение этих птиц звучное и торжественное, неторопливыми аккордами, продолжается с появления первых проталин и до середины июля. Правда, в середине этого периода в природе интенсивность пения несколько снижается на время вылета первого выводка птенцов, но затем возобновляется с новой силой.

Певчий дрозд — нарядная стройная птица размером со скворца, одетая в желтовато-серое оперение со светлыми грудью и животом, украшенными темными каплевидными крапинами, более крупными и контрастными у самцов.

В пении и характере отдельных певцов резко сказываются индивидуальные особенности. Классический репертуар дроздовой песни составляют очень выразительные и благозвучные свисты, которые любители пересказывают словами: "Спиридон! Спиридон!", "Чай пить, чай пить!", "Выпьем! Выпьем!" и т. д.

Чтобы стать хорошим певцом, молодой дрозд должен учиться у старого, причем перенять не только отдельные "слова" или колена песни, но и манеру исполнения, в которой особо ценится чистота и благородное звучание каждого аккорда. У московского любителя Яковлева певчие дрозды успешно гнездились и выращивали птенцов в вольере с куртиной кустарника, где птицы и устраивали свои гнезда. Однако выведенные в неволе птицы, как и птенцы-выкормыши, зачастую имеют нрав не менее дикий, чем пойманные взрослыми, а поют, как правило, хуже. Ведь они должны пройти курс обучения в "лесной консерватории" с ее многоголосьем и неповторимыми учителями.

В домашних условиях певчий дрозд остается строгой птицей, избегает близких контактов с человеком и не любит вторжения рук в его клетку. В вольере с другими птицами уживается мирно, но поет, разумеется, меньше.

Черный дрозд. В Средней России — осторожная лесная птица, чью флейтовую, несколько минорную песню слышишь обычно издали, в то время как сам певец старается не попадаться на глаза. А на Западе Украины и в странах Западной Европы пение черного дрозда можно слышать на оживленных площадях и улицах больших городов, где эти птицы получили постоянную "прописку" и даже перешли от перелетного к оседлому образу жизни. Такая житейская гибкость, умение приспособиться к меняющимся условиям характеризуют черного дрозда и в домашних условиях.

Первое время пойманный черный дрозд пуглив и недоверчив, но затем постепенно привыкает, начинает принимать лакомое угощение из рук любителя и становится контактной, доверчивой комнатной птицей, чего нельзя сказать о его певчем собрате. Любители не устают спорить о преимуществах вокальных способностей этих двух видов дроздов, но ведь это дело вкуса. Что же касается поведенческих особенностей, то здесь несомненное преимущество приходится отдать смысленности и приручаемости черного дрозда.

Антрацитово-черный, отливающий синевой желтоклювый самец очень красив. Непоющие самочки и молодняк — буровато-коричневые. Осенью к отлету молодые самцы надевают угольно-черный, наряд, но клювы их еще темные, а оперение не имеет блеска, характерного для взрослых птиц. Птицы из средней полосы поют в комнатных условиях 4—6 месяцев в году, а черные дрозды с Кавказа, из Крыма и Средней Азии имеют более продолжительный период пения. Черных дроздов не следует помещать в общие вольеры с другими певчими птицами, которые панически боятся этих черных соседей, хотя мне не приходилось замечать агрессивности со стороны этих дроздов.

Дрозд деряба. Оперением напоминает певчего, но значительно крупнее его. Эта немногочисленная и осторожная птица нечасто попадает в птицеловные сети. По продолжительности и разнообразию модуляций песни деряба уступает певчему и черному дроздам. Однако его мощная и исключительно мелодичная трель, исполняемая в домашних условиях, может доставить любителю дроздового пения огромное удовольствие. Содержание и уход — общие для дроздов.

Сизый дрозд. Распространен в южных районах Дальнего Востока. За последние годы этих красивых некрупных дроздов неоднократно завозили в столицу. А москвич Р. Н. Барто даже получал от них потомство в небольшом комнатном вольере. Оперение этих птиц довольно яркое: верх голубовато-серый, нижняя часть груди и бока ярко-рыжие, брюхо белое.

Хорошо приручается и по многу лет живет в клеточных условиях. Однако у этих птиц порой возникают трудности со сменой пера, которая затормаживается, несмотря на износ старого оперения. В этих случаях помогает применение специальных патентованных препаратов, выпускаемых зарубежными фирмами. А при отсутствии таковых помогает помещение птицы в большой вольер, усиленное кормление естественными животными кормами и ощипывание старого, изношенного пера. У меня в доме эти птицы благополучно жили по 12—13 лет.

Характерен случай неудачной попытки гнездования этих птиц у владивостокского любителя Ю. М. Загнетко. Обычно открыто гнездящиеся птицы загнездились в вольере в дуплянке, но в этих условиях выделения насиживающей птицы настолько загрязнили гнездо, что послужили причиной гибели кладки... В природных условиях птицы используют для гнездования полуоткрытые дупла, и большая часть выделений попадает наружу.

Дрозд белобровик. Самый мелкий из наших дроздов отличается, помимо размеров, светлой надбровной полосой. В отличие от вышеописанных видов это колониально гнездящийся вид, широко распространенный в лесной и даже в тундровой зоне — от западных границ страны ДО реки Индигирки в Восточной Сибири.

Пение самцов этого вида отличается тем, что началом песни служат характерные дроздовые свисты, а затем следует очень своеобразное щебетание, как бы себе под нос. Заядлые любители птичьего пения не держат этих птиц, но однажды мне пришлось принять на свое попечение самца белобровика, ставшего инвалидом в результате удара об электропровода. Птица поправилась, но не могла летать и прожила у меня более 10 лет, вплоть до глубокой старости. Она стала совершенно ручной и пела почти круглый год, за исключением периода линьки. Песенка была небогатой классическими дроздовыми свистами. Зато так называемая щебетка оказалась бесконечной и очень милой импровизацией, составленной из отдельных колен песен всего птичьего населения моей квартиры и неведомых лесных голосов, усвоенных нашим певцом еще в природных условиях. Разумеется, это "камерное" пение зачастую перекрывалось голосами других певцов, исполняющих свой репертуар в полный голос. Но когда мне удавалось слушать этого белобровика без помех, то его пение доставляло громадное удовольствие.

Дрозд рябинник. Один из крупных и нарядно окрашенных представителей рода. Отличается голубовато-серым оперением головы, шеи и надхвостья. В природе его издали можно узнать по резкому стрекочущему тревожному крику. Пение трескучее и для

комнаты явно не подходит. В наружном вольере с другими птицами средних размеров уживается хорошо, но заимствование отдельных колен из песни этого дрозда портит пение других птиц-пересмешников.

Каменные дрозды. Группа каменных дроздов выделена зоологами в особый род, занимающий промежуточное положение между настоящими дроздами и каменками. В горных районах юга и юго-востока нашей страны встречаются три представителя этого рода: пестрый, синий и лесной. Размером со скворца, дроздового вида, все каменные дрозды отличаются превосходным пением, которое состоит из чистых и звучных свистов видовой песни и заимствованных колен песен других птиц, которые в передаче этих импровизаторов удивительно мелодичны.

Замечательным вокальным данным самцов каменных дроздов полностью соответствует их нарядный облик. Сказочной птицей счастья выглядит голубовато-серый, с проблескивающей при каждом повороте лазурью самец синего каменного дрозда. Не менее нарядны самцы пестрого и лесного каменных дроздов, в оперении которых мягко и красочно сочетаются голубовато-серые и ярко-рыжие тона. Буроватые, с темными точечными крапинами самки каменных дроздов не столь эффектны, хотя и они по-своему хороши, с темными глазами и мягкими пастельными тонами оперения. Кстати, у этих птиц поют и самки, но их пение несколько мягче и не столь разнообразно, как у самцов. Пойманные взрослые птицы первое время очень дики. Выдерживать их нужно в деревянных с мягким верхом и завешенных тканью клетках или в достаточных по размеру полотняных кутейках. При этом нужно тщательно следить за чистотой помещения и за ногами пернатых пленников. Эти птицы нередко ушибают ноги, а затем загрязняют их, что зачастую приводит птиц к гибели. Обжившись в клетке, каменные дрозды постепенно привыкают к человеку и живут по многу лет, радуя окружающих своим экзотическим обликом и пением. Из этой группы дроздов все любители отдают первенство за изящество и красивую свистовую песню лесному каменному дрозду, обитателю юга Дальнего Востока.

В доме автора подолгу жили пестрые и синие каменные дрозды. Мне больше нравилось сравнительно разнообразное пение пестрых каменных дроздов. Что же касается облика, то из этой группы наиболее экзотичен подвид синего каменного дрозда, обитающий на Дальнем Востоке. Эта сравнительно крупная форма подкупает контрастным оперением с ярко-синим верхом и красновато-рыжим низом. Считается, что его пение богаче, чем пение его кавказских и среднеазиатских сородичей.

Любители из Западной Европы издавна высоко ценили каменных дроздов в качестве комнатных птиц и умели их разводить в домашних условиях. Об этом писал Х. Брем-отец в книге "Комнатные певчие птицы", изданной на русском языке в Москве в 1869 году: "Каменные дрозды к учению способнее, чем снегири, черные дрозды и реполов. Они песни выучивают легче и скорее и не забывают их дольше. Сверх того, они без особенного затруднения разводятся в неволе, для этого необходимо только устроить в доме садик, приготовить между камнями гнездам материал для их обделки..."

Синяя птица, или фиолетовый дрозд, пожалуй, самый интересный представитель группы дроздов. Обитает в горах Тянь-Шаня, в Гималаях, спускаясь по их склонам в страны Индокитая. В последнее десятилетие отмечено расширение ареала этой птицы в Среднеазиатских республиках и, по-видимому, в восточной части ареала. Sensацией было появление этих птиц у нас в Приморье, отмеченное осенью 1988 года. Один из владивостокских птицеловов наблюдал целую группу (по-видимому, выводок) этих птиц и даже отловил одну из них. Вероятно, это был залет из Китая.

Синяя птица гнездится, как правило, в горах, вблизи ручьев и речек. Гнездо чаще устраивает в скальной нише на выступе, над водой, иногда под водопадом. Этот дрозд размером примерно с галку, но значительно стройнее и выше на ногах, в блестящем фиолетово-черном оперении со светлыми рядами пятнышек-жемчужин на кроющих перьях крыльев, на груди и с желтым клювом. Птица очень красива. В доме любителя и в

речной долине на своей родине эта птица твердо уверена в своем превосходстве над всеми живущими окрест. Не терпит соперничества и потому крайне неуживчива с сородичами. В клетке и даже большом вольере это соперничество, как правило, кончается гибелью слабой особи от мощных ударов клюва неуживчивого собрата. Говорят, что даже во время гнездования птицы-супруги предпочитают отправляться на охоту вверх или вниз по речной долине, но непременно — в разные стороны.

Добывает самых различных насекомых, ловит на мелководье рыбешку, собирает моллюсков, а при случае охотится за мелкими грызунами, ящерицами и молодой змеей. По поведению и смелости напоминает врановых птиц. Но манера поедания крупной добычи типично дроздовая. Чтобы прикончить добычу, птица мощным крючковатым клювом старается нанести сокрушительный удар либо, ухватив добычу, как клещами, бьет ее о камень, не пользуясь лапами для удержания и разрывания добычи.

Голос синей птицы — мощные и разнообразные трели флейтового звучания, перекрывающие шум водопада, а в условиях города — слышные за несколько кварталов. Но тембр исполнения этих песен настолько мелодичен, что, несмотря на громкость, не вызывает отрицательных эмоций. Птицы-выкормыши этого вида — отлично усваивают насвистываемые им в тон мелодии и подражают им, как по нотам, облагораживая эти мелодии своим богатейшим тембром. Правда, у этих же птиц есть тревожный накрик не очень приятного звучания, проникающий даже сквозь капитальные стены. Но этот звук птицы издают лишь в первые недели своего пленения, к которому привыкают достаточно быстро.

Эти дрозды очень любят купаться и делают это столько раз, сколько у вас хватит терпения менять воду в купалке. Отлично ловят пускаемую в воду рыбку мелочь. С мышью или полевкой расправляются одним ударом клюва. Отлично едят традиционную смесь для насекомоядных птиц, творог, белый хлеб, фрукты и ягоды. Косточку из супа, особенно куриную, обгладывают не хуже собаки. Так что в отношении кормления этих птиц проблем не возникает.

Жившая у нас в доме около 15 лет синяя птица Сенька умело выбиралась из клетки через плохо закрытую дверцу, а иногда мы сами выпускали ее в комнату полетать. В комнате Сенька незамедлительно сбрасывал с полочек и шкафов мелкие вещи, но зато доставал и раскладывал посередине комнаты все гвоздики, шайбочки и монетки, невесть когда закатившиеся под шкафы и другую мебель. В свою клетку синяя птица возвращалась очень неохотно, только изрядно поголодавшись. На первых порах мне удавалось заманивать нашу питомицу в клетку с помощью бумажки или целлофанового бантика на веревочке, с которым птица играла, как котенок. Однако этот метод сработал лишь 2—3 раза, после чего птица отказывалась входить в клетку даже за самой соблазнительной игрушкой.

С моими терьерами, собаками отважными и агрессивными, у синей птицы устанавливались довольно сложные отношения. Попытки сунуть собачий нос в клетку пресекались болезненным ударом клюва и всяческой "руганью" рассерженной птицы. С вылетевшей в комнату птицей собаки предпочитали не связываться, памятуя полученные щипки и мои запреты. В одну из прогулок Сеньки по комнате я, опасаясь за птицу, привязал собак на цепочки по углам, а сам слегка задремал; вдруг меня разбудило рычание собаки и звон цепочки. Не успев открыть глаза, я строго крикнул: "Нельзя!", но тотчас расхохотался, увидев происходящее — оказалось, что пернатый агрессор сам приставал к собакам, дергая за цепочки и норовя клюнуть когтистые лапы моих псов. А когда в комнате оказался четвероногий гость — трехмесячный щенок шотландского терьера, птица тотчас решила доказать ему, кто хозяин в доме. Распустив хвост и крылья, с громкой браваурной песней токового настроения синяя птица пошла "войной" на четвероногую недотепу, который с лаем, но при поджатом хвосте предпочел отступить под шкаф. Подозреваю, что и меня, и моих домашних наша питомица относилась к жителям второго сорта, которых ей приходилось терпеть только в качестве обслуги. Так или иначе, но среди моей домашней живности это — птица "№ 1" и всеобщая любимица.

Из-за крупной величины, очень громкой песни, ограниченности зоны распространения и невысокой численности синяя птица, конечно, не может быть рекомендована для массового содержания любителями. Однако наблюдения за нею в клеточных условиях представляют значительный зоологический интерес. Большой интерес представляет также разведение этой красивой птицы в вольерных или полувольерных условиях. В случае удачи перечень разводимых человеком декоративных птиц пополнится новым замечательным объектом. Возможно, в ближайшем будущем акклиматизация животных будет иметь эстетические или природоохранные стимулы. И тогда понадобятся углубленные сведения о повадках и разведении чудесной птицы, которую люди захотят видеть в горах Кавказа, Крыма или в иных местах.

СЛАВКИ

Наряду с жаворонками, соловьями и дроздами многих славков очень ценят как выдающихся певцов.

Славка-черноголовка — это, несомненно, лучшая комнатная птица из всех представителей рода. Любители издавна оценили ее звучное мелодичное пение, а так же то, что Черноголовка хорошо привыкает к домашним условиям и лучше всех других мелких насекомоядных птиц поедает ягоды, фрукты и морковную смесь с минимальной добавкой животных кормов.

По облику эта мелкая изящная птица пепельного цвета с черной шапочкой у взрослого самца и с коричнево-рыжей у молодых и самок.

Поют только самцы. Песня Черноголовки состоит из двух частей. Первая — негромкое, иногда продолжительное щебетание, в которое птица включает и заимствованные колена из песен других птиц. Вторая часть песни, так называемые "верха", — звучная флейтовая трель. В межсезонье, во время линьки и первое время после ее окончания, Черноголовка обычно поет неполную песню. Когда же птица находится в своей лучшей форме и поет, как-, говорится, "в мах", то журчащее — щебечущее-колени песни укорачивается и птица больше "идет верхами".

Свежепойманную птицу (в средней полосе России славков-черноголовок ловят с прилета до Ю мая) выдерживают на мучном черве и свежих муравьиных куколках. Когда появятся ягоды черники, смородины, земляники и другие, они существенно дополняют рацион. Когда же поспеют ягоды бузины и дерена, то они станут основным кормом вплоть до глубокой осени. Зимой черноголовок кормят обычной смесью для насекомоядных птиц. Дают также яблоки и сушеные ягоды бузины (ошпаренные, либо слегка отмякшие в тертой моркови). Некоторые птицы поедают и мелкую рябину, обваренный для размягчения и резаный изюм. Своим черноголовкам я даю также смесь из равных частей меда и сгущенного молока, которую птицы очень любят. Этот своеобразный корм кладу примерно по пол-ложки в деревянный лоточек-кормушку, который вставляю между прутками клетки. Получая такой рацион, Черноголовки порой отказываются и от мучных червей, и от входящих в смесь сушеных муравьиных яиц. Хотя периодически (во время линек и в периоды интенсивного пения) у птиц просыпается аппетит именно на эти животные корма. Неудивительно, что столь нетребовательная к корму и хорошо поющая славка-черноголовка стала одной из любимых комнатных птиц. При надлежащей заботе со стороны человека славки-черноголовки радуют окружающих своей доверчивостью, голосом и отличной формой на протяжении многих лет. Живущей у меня Черноголовке уже около 10 лет, но она весела, нарядна и много поет, как и в первый сезон после поимки. А на одной из московских выставок певчих птиц выставлялась птица, которая была поймана 18 лет назад, а выглядела так, будто она только что из леса. Кстати, эта птица прожила до 20 лет.

Садовая славка. Немного крупнее Черноголовки, оперение серовато-бурое. Пение лучших экземпляров почти не уступает пению Черноголовки, отличается лишь журчащими тонами щебетания, предшествующими флейтовой трели. Любители держат эту славку реже, чем Черноголовку, видимо, потому, что у этого вида труднее отличить самца от

непоющей самки. Кроме того, садовая славка не столь изящна по сравнению со своей прославленной родственницей, а главное, при клеточном содержании эта славка нуждается в большем количестве животных кормов.

Славка ястребинка, или ястребиная славка. Получила свое наименование за своеобразную окраску самца, у которого нижняя часть тела покрыта желтовато-серым пером с поперечными полосками, как у ястреба. Сходство усугубляется ярко-желтыми, как у хищных птиц, глазами. Это обитатель осветленных, заросших кустарником опушек, вырубков, перелесков и садов, как и все славки.

Строго говоря, ястребиную славку нужно отнести к певцам второго разряда, так как в ее видовой песне довольно много трескучих колен. Но зато эта славка — замечательный пересмешник, ее пение продолжительно и разнообразно, причем у каждой птицы оно носит печать индивидуальности. Не случайно ястребинку порой называют "сорока-песенник".

В содержании это трудная птица. Заводить ее рекомендуется только опытным любителям, искушенным в уходе за насекомоядными питомцами. Многие свежепойманные ястребинки отказываются даже от свежих муравьиных яиц, а берут только мучных червей и живых шевелящихся насекомых. Сложен и осенний перевод этих птиц со свежего яйца на суррогатную смесь. Эта славка довольно плохо ест ягодные и другие растительные корма. В смесях, приготовленных для нее, должно быть больше творога, муравьиных куколок, да и мучных червей ей необходимо давать каждый день не менее десятка. К человеку ястребинка привыкает с трудом, не всегда благополучно переносит линьку. Но тем не менее и у меня, и у знакомых птичников столицы по несколько лет жили отличные экземпляры этих интересных птиц, полностью обжившихся в домашних условиях.

КАМЫШЕВКИ

Камышевки — мелкие птицы невзрачного серовато-бурого или зеленоватого цвета. От пеночек, схожих с ними по облику, отличаются ступенчатым хвостом, сравнительно широким уплощенным клювом. Места обитания — кустарники и тростники, предпочтительно в пойменных и болотистых угодьях. Весной и в начале лета все камышевки становятся довольно заметными, так как очень много поют (как днем, так и ночью). Песни камышевок продолжительные, разнообразные, но в них, как правило, очень много трескучих звуков, что роняет этих птиц в глазах ценителей, а главное, портит других комнатных певцов, склонных к заимствованию чужих голосов.

Однако в роде камышевок имеется вид, который многие считают одним из лучших певцов наших садов и перелесков. Это *садовая камышевка*, маленькая зеленовато-серая пичуга, которая находит себе прибежище в зарослях смородины, малины и других кустарников, а то и просто в бурьяне и крапиве на задворках населенных пунктов. Разглядеть эту юркую пичугу, когда она ловко лазит по веткам и стебелькам, не просто, но она постоянно дает о себе знать либо тревожным "чеканием", либо пением, которое до середины лета раздается буквально день и ночь.

Песня садовой камышевки по строю приближается к соловьиной, так как отдельные ее колена воспроизводятся не слитно, а отдельно, с короткими паузами в промежутках. Но голос этой птицы много нежнее, не столь резок. Если у соловья его условно можно назвать "оперным", то у садовой пичуги он явно "камерный". Впрочем, для комнатного певца это не порок, а достоинство. Садовая камышевка включает в свое пение и заимствованные у других птиц колена. Собственно основная часть песен этих замечательных птиц — звукоподражание. Но какое! Соловьиные трели, которые воспроизводит садовая камышевка, по мнению многих, звучат гораздо лучше, чем у соловья. Но помимо их в пении камышевки слышатся мелодичные свисты куликов, рулады дроздов и журавлиные "трубы". И все это облагорожено серебристым тембром самого исполнителя, дополнено его чистыми свистами и негромкой, по счастью, трескотней, без которой не обходится пение всех камышевок. Набор трелей и их звучание носят индивидуальный характер у каждой птицы.

Опытный любитель не старается ловить первую попавшуюся садовую камышевку, а порой переслушает с десятков птиц, чтобы поймать питомца по вкусу. Ловят их обычно легкой сетью с ячейкой до 18 миллиметров, которую набрасывают на куст с тем, чтобы загнать в нее понравившуюся певунью. Пойманных птиц доставляют домой в полотняной кутейке, либо (если везти недалеко) в затемненной коробочке-переноске. Клетка нужна с деревянными прутиками. Свежепойманной птице предлагают свежие муравьиные яйца и мучных червей. Убедившись, что птица берет яйцо, дачу мучных червей сокращают. Большинство любителей держат этих птиц лишь несколько недель, чтобы послушать их в весенне-летнее время, а затем выпустить. На зиму их, как правило, не оставляют, так как у большинства из этих птиц в клеточных условиях линька затормаживается и изношенное перо не восстанавливается путем смены. Однако полноценное кормление и сокращение светового дня в зимний период обеспечивают нормальную смену оперения у этих замечательных птиц.

Болотная камышевка по облику очень сходна с садовой, но пение ее значительно хуже, включает в свою бесконечную и не очень громкую песню массу звуков и даже целых фраз, заимствованных из репертуара самых различных птиц, с которыми эта мастерица подражания могла сталкиваться на гнездовье, зимовках, пролете и через других имитаторов посредством, что называется, "испорченного телефона". Песня ее, однако, заметно более тороплива, чем садовой камышевки, и не производит столь "солидного" впечатления.

Отдельные любители ловят и держат *камышевок-барсучков* — голосистых и охочих до пения. Но их трескучие трели нравятся далеко не всем.

ЗАРЯНКА

Народ окрестил ее заряжкой за то, что она раньше других приветствует грядущее утро, а на груди и шее, одетых в кирпично-красное оперение, у нее как бы отблески утреннего солнца. Самец и самка окрашены сходно, но оперение самца несколько ярче, а красноватый "передничек" на груди побольше. Охотники, которым случается ночевать в весеннем лесу, слышат самую раннюю, еще полуночную песенку этой птицы. Она впервые звучит задолго до рассвета, когда прогорит костер, а утренняя стужа напоминает о том, что пора подниматься и поспешить на глухариный ток. Песенка заряжки — довольно простенькая, но приятная трель средней силы. В предрассветном лесу звучание песни заряжки создает основной фон, а позднее, когда просыпаются и другие птицы, голоса заряжек теряются, приглушенные ими. Пойманная в апреле заряжка запевает уже на второй-третий день. Первый сезон она поет, громко, как в лесу. После линьки — запевает вновь, но уже вполголоса, и так большинство заряжек поют в домашних условиях до второй линьки. А затем, видимо полностью перестроившись на комнатный лад, эти птицы поют опять полным голосом. По отношению к человеку эти пичуги в большинстве очень доверчивы, как в клетках, так и в природных условиях. Зачастую заряжки отыскивают корм буквально у ног наблюдателя. Знакомый зоолог рассказывал как в заснеженных Прибалхашских плавнях заряжка на протяжении нескольких часов подружилась с ним настолько, что стала брать пищу из рук. Зоолог исследовал жилища ондатры, обнажая из-под снега их хатки. Это помогало птице находить корм, она стала следовать за человеком и вскоре прониклась к нему полным доверием.

В живом уголке любителя заряжка — одна из приятнейших обитательниц. Ее мелодичная песенка звучит в течение всего года, исключая период линьки. Выпущенная в комнату заряжка нисколько не дичится, охотно берет корм из рук, а поет больше и громче. В одном из московских магазинов цветов долго жила совершенно ручная заряжка, радуя посетителей своим милым обликом, доверчивостью и пением. Обследуя горшки с цветами, она очищала их от насекомых и получала дополнение к своему рациону. У одного из моих приятелей перезимовавшая в квартире парочка заряжек соорудила гнездо в завалившейся старой зимней шапке и положила яички. К сожалению, это было

обнаружено случайно, во время уборки, когда старую шапку, предназначенную на выброс, не поглядев, перекинули с места на место...

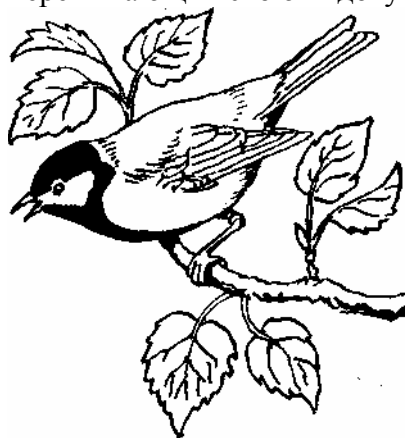
Между собой зарянки-самцы неуживчивы и в общей клетке забивают друг друга. Зато по отношению к птенцам и даже взрослым заболевшим птицам зарянки проявляют трогательную заботливость. Так, пойманный весной, еще до начала гнездования, самец зарянки летом был посажен в одну клетку с нелетными птенцами лесного конька, выводком пеночек и соловьенком. Наш любимец тотчас "усыновил" всех малышей и благополучно всех их выкормил. Когда на киностудии потребовалось отснять сцену кормления птенцов, птица нисколько не изменила своему "долгу" в окружении "юпитеров" и большого количества людей. Как ни -в чем не бывало она продолжала опекать малышей, которые ни на одну минуту не оставались голодными.

Содержание и кормление зарянок общее для всех насекомоядных птиц. К основному корму полезно добавлять ягоды (бузину, рябину, черемуху, дерен и др.).

Далеко не каждый экземпляр того или иного вида, упомянутый в числе лучших певцов полей и лесов нашей родины, устроит знатока и поклонника птичьего пения. Среди соловьев, дроздов, жаворонков и других прославленных вокалистов встречаются и посредственные исполнители, с неблагозвучным тембром голосов, короткой однообразной песней или включающие в свои песни резкие, малоприятные колена.

Известно также, что птицы, живущие в различных местах, сильно отличаются своим пением. Так, на протяжении многих лет славились курские соловьи или жаворонки-джурбаи из районов Предкавказья. А порой отличные певцы выделяются из представителей не знатных видов птиц, как, например, скворцы горного Крыма. В чем же дело? От чего зависит такая разница?

Соловьи усваивают пение от старших представителей своего вида. А привязанность этих птиц к родным местам обеспечивает преемственность поколений соловьев, перенимающих свою видовую песню у старших.

ДРУГИЕ КОМНАТНЫЕ ПЕВЦЫ

Наряду с прославленными певцами наших лесов и полей многие заводят пернатых питомцев с не столь сложным и звучным, но не менее приятным пением. В их число входят: скворцы, крапивники, некоторые из видов синиц, пеночек, мухоловок.

А многие заводят птиц не с тем, чтобы слушать их весьма скромные голоса, а чтобы любоваться их милым обликом и наблюдать за повадками. В домах таких любителей порой содержатся самые различные питомцы, например, воробьи, совы, дневные хищники и другие птицы.

Некоторые из питомцев становятся подлинными друзьями любителя и живут в его доме многие годы. Других заводят лишь ненадолго, чтобы познакомиться с ними поближе, научиться узнавать их в природных условиях по голосам, поведению и внешнему облику. В ряде случаев наблюдения за плененными птицами позволяют нам лучше понимать законы природы, а порой и обогатить биологическую науку новыми сведениями.

Так, краткосрочное пленение слетка воробья позволило автору открыть в жизни этой "обыкновенной" птицы много нового. А заботы о выкармливании птенца черного дрозда помогло понять роль живых существ в образовании плодородной почвы — кормилицы всего живущего на земле.

ПЕНОЧКИ

Род пеночек из семейства славковых объединяет более десятка видов мелких птичек, все - значительно мельче воробья. По облику все они сходны — стройные, изящные, с тонкими клювиками, зеленоватой или сероватой окраски. У разных видов пение весьма различно. Эти птицы довольно нежны и требовательны к корму. Их не рекомендуется заводить начинающим любителям или человеку, который вынужден оставлять своих питомцев на сутки или более одних.

Условия содержания пеночек и корм общие для насекомоядных питомцев, только в суррогатной смеси для них должно быть больше животных кормов и обязательна ежедневная дача мучных червей.

Пеночек удавалось разводить в клетках-вольерах размером: 120 x 100 x 60 см. Птицы устраивали гнездо в подвешенной вязанке растительной ветоши (сухой травы, мха, опавших листьев).

Пеночка-весничка. Эту птичку ценят за очень приятную песенку, начало которой сходно с зябличьей, но только нежнее, а вместо бравурного росчерка она заканчивается серебристой замирающей трелью.

Изящная и очень подвижная весничка легко привыкает в домашних условиях и много поет на протяжении большей части года. Большинство пеночек уже в первые дни пребывания рядом с человеком утрачивают природную осторожность, берут червей из рук. Выпущенные в комнату, не дичатся, активно охотятся за мухами, которых ловко ловят на лету, громко щелкая при этом своими клювиками.

Эти мелкие, но очень подвижные птицы нуждаются в более просторном помещении, чем, например, славки. В тесной клетке пеночка, лишенная возможности перепархивать по жердочкам, хиреет и перестает петь. Но стоит ей хоть иногда полетать по комнате, как она принимает наилучшую форму и вновь слышится ее нежный голосок.

Пеночка-теньковка очень похожа на весничку. Основное отличие в природе — характерное пение самцов этого вида "тень... тень... тень...", очень приятного хрустального звучания. Вблизи этих пеночек различают по цвету ног, — у веснички они сероватые, а у теньковки темные, почти черные.

Поведение в домашних условиях и кормление общие для пеночек.

Пеночка-трещотка сходна с предыдущими видами, но чуть ярче желтоватая полоска "бровей" над глазами, а общий тон зеленоватого оперения поярче. Песенка двусложная, первая часть — стрекотание, подобное "пению" кузнечиков, вторая -- звучное флейтовое колено — "тиу... тиу... тиу...", как у синицы-гаички.

Любители птичьего пения редко держат этих птиц, предпочитая более одаренных певцов - весничек.

БЕЛОГЛАЗКИ

Бурбокая белоглазка — единственный представитель этого многочисленного семейства водится у нас на юге Дальнего Востока. Птица очень похожа на пеночку, маленькая, изящная, зелено-оливкового цвета, с яркими белыми кольцами вокруг глаз. Песенка негромкая, свистовая, очень приятная. Хорошо привыкает и выживает в клетках. Судя по тому, что ближайшая родственница нашей бурбокой белоглазки — индийская белоглазка стала популярной комнатной птицей у любителей Западной Европы, наша белоглазка также может быть одомашнена.

В клеточных условиях эти птицы хорошо едят морковную смесь с тертыми сухарями, творогом, тертыми куриными яйцами и муравьиными куколками, а также мучных червей, гусениц восковой моли-огневки и дрозодил. Кроме того, эти птицы охотно пьют жидкую смесь из меда, сгущенного молока и смесей, применяемых для детского питания. По

сообщению пражского любителя Зденека Пинца, у которого эти птицы успешно размножались, для их гнездования в вольере, а лучше в комнате, где свободно живут эти птицы, необходимо установить куртины - - мутовки туи или хвойных ветвей, удобные для устройства гнезд. В качестве материала используют травинки, растительные волокна, шерсть, перышки. Строительство гнезд идет успешнее, если птицам предоставляется их основа в виде корзиночки, как для канареек.

СВИРИСТЕЛЬ

Жители средней полосы видят свиристелей преимущественно в зимнее время, когда эти крупные, почти со скворца, нарядные птицы широко кочуют в поисках корма. Все это время стайки свиристелей можно видеть даже на центральных улицах Москвы и других крупных городов, где они лакомятся рябиной, не смущаясь необычным для таежных жителей окружением.

Привлекательный облик и доверчивость служат причиной массового отлова свиристелей и бойкой торговли ими на рынках. Однако для содержания в клетках это одна из самых неподходящих птиц, и большинство пленников, купленных неопытными любителями, уже через короткое время выпускают. Спокойные, даже флегматичные свиристели довольно быстро привыкают к человеку. Но в небольшой клетке наблюдать их неинтересно, так как свиристель либо ест, либо неподвижно сидит на одном месте. А так как едят они чудовищно много, а в выборе места очень постоянны, то внизу очень быстро вырастает некое подобие сталагмита из помета, который в короткое время достигает уровня жердочки, вынуждая птицу слегка переместиться..

Гораздо интереснее ведут себя эти птицы в большом помещении (в вольере или в комнате) вместе с себе подобными и другими птицами. В таких условиях свиристели довольно подвижны, предприимчивы, за ними интересно наблюдать. Да и чувствуют они себя в вольере гораздо лучше. Голос свиристели — короткая серебристая трелька. Кормят свиристелей обычно смесью для насекомоядных птиц, дают также мучных червей, творог, хлеб в молоке и различные ягоды: рябину, можжевельник, калину, бузину, черемуху и др. Все это свиристель поглощает в громадных количествах со всеми "вытекающими последствиями".

СКВОРЦЫ

Обыкновенный скворец. Одна из самых распространенных птиц. Голосистый самец весной отличается от своей подруги черным, почти без пестрин нарядом и оранжевым клювом, а если смотреть вблизи, то и черными глазами с радужиной такой же черной, как зрачок. У самки радужная оболочка светлее.

Любители не считают скворцов первоклассными "вокалистами", так как в их пении немало трескучих звуков. Но среди птиц, способных перенимать чужие голоса, скворцы вне конкуренции. Песня хорошего, с точки зрения знатока, скворца -- это вдохновенная импровизация, в которой помимо скворчиных трелей и свистов слышатся и флейтовые призывы иволги, и характерные "слова" из репертуара дроздов, и соловьиные колена, перемежающиеся то ржанием жеребенка, то звуками весеннего концерта лягушек или забытым в наше время ямщицким посвистом. Лучших певцов из скворчиного племени мне приходилось слышать в лесах Горного Крыма. Там основу их пения составляют трели, заимствованные у дроздов, славок, иволг, и почти не слышно резковатых трескучих звуков.

В домашних условиях скворцы легко и быстро привыкают к человеку, много поют, могут научиться насвистывать несложные мотивы и даже произносить слова. У одного из моих приятелей жил скворец, который произносил свое имя, имя жены владельца и довольно мило чертыхался. А на одной из краеведческих выставок говорящую птицу пришлось снять с экспозиции, так как скворец встречал каждую новую экскурсию бравурными выкриками, отвлекая посетителей от серьезных объяснений гида.

На протяжении нескольких лет у нас в доме живет скворушка, спасенный еще неопытным слетком из кошачьих когтей. Он знает и по-своему различает всех членов семьи, но

недоверчив к посторонним. Выпущенный из клетки во время обеда, летит на стол, чтобы получить свою долю, охотно садится на руку и добывает зажатое в кулаке лакомство, поочередно разжимая пальцы клювом, который сует между ними и с силой раскрывает, как пинцетом. Заядлый купальщик — наш скворец готов принять ванну в любое время суток. При этом он явно предпочитает свежую воду, и ее смена служит сигналом к новому купанию. А однажды скворец открыл для себя, что удобнее всего купаться в кухонной раковине, и научился требовать, чтобы для него открывали кран.

В 1967 году одному из московских любителей удалось получить от скворцов потомство в домашних условиях.

Несмотря на смышленость и другие положительные качества скворцов, рекомендовать этих птиц для комнатного содержания можно лишь с оговорками. Этой крупной птице нужна большая клетка, непременно с металлическим поддоном. Последнее необходимо для удобства чистки, так как эта очень прожорливая птица много пачкает, что усугубляется сыростью от воды, разбрызгиваемой при купании. Жидкий помет скворца остается в клетке не весь, часть его вылетает за пределы клетки. Держать эту птицу в жилой комнате без клетки невыносимо. В этом я убедился после того, как вылетевший из клетки скворец облюбовал для своего отдыха одежную вешалку и за одно утро так "выбелил" мне выходной костюм, что даже химчистка оказалась бессильной...

В природе скворец — насекомоядная птица, склонная лакомиться ягодами и плодами. В домашних условиях он почти всеяден. Ест обычную смесь для насекомоядных птиц, мучных и земляных червей, а также ягоды, фрукты, различные каши, вареное и сырое мясо, творог, размоченный в воде и в молоке хлеб. Все это поглощается в чудовищных для такой птицы объемах и перерабатывается в кратчайший срок... Недокорм пагубно сказывается на здоровье этих прожорливых птиц.

Скворцы отлично открывают подъемные дверцы клеток и сбивают клювами внутренние рычажки-запоры. Приходится завязывать дверцы проволокой.

Розовый скворец. Непревзойденный истребитель саранчи, обитатель степей и предгорий южных районов страны. Оперение взрослой птицы нежно-розовое с иссиня-черными головой, шеей, крыльями и хвостом. К сожалению, после первой линьки в комнатных условиях розовое оперение сменяется грязно-серым. Пойманный розовый скворец вскоре привыкает к новым условиям и к человеку. Поет много и с необыкновенным усердием, но пение несколько резковато и однообразно, так что не каждый способен слушать его на протяжении длительного времени. Условия содержания и корм такие же, как и для обыкновенного скворца.

Майна индийская, или индийский скворец. Крупная, почти с галку, коричнево-бурая птица с белыми полосами на крыльях и на конце хвоста. Обитает на юге Средней Азии.

Отдельные экземпляры, улетевшие из клеток, прижились и давали потомство в Подмоскowie, находя прибежище и пищу возле скотных дворов.

Поведение в клетке напоминает поведение обыкновенного скворца. Песня — набор трелей и свистов, среди которых много заимствованных. Для комнаты это пение резковато, по этой же причине майну не следует держать вместе с другими птицами-подражателями. Некоторые майны могут научиться произносить слова. Содержание и кормление общее для скворцов. Индийских майн не следует путать со знаменитыми ушастыми, или священными, майнами Индии, Индокитая и Индонезии, которые в искусстве звукоподражания соперничают с вороном и попугаями.

Малый скворец. Более интересен при комнатном содержании. Некоторые авторы считают, что его пение превосходит пение всех других видов скворцов нашей фауны. Подкупает и облик этого самого мелкого представителя данной группы, характеризующегося изяществом общего склада, светло-серым оперением с черной спиной, крыльями, хвостом и черным пятном на затылке самца. Самки и молодежь не имеют этого отличительного признака. Водится малый скворец на юге Дальнего Востока и Забайкалья.

ИВОЛГА

Эту удивительно красивую и голосистую птицу следует упоминать в числе комнатных питомцев лишь со многими оговорками. Крупный, несколько больше скворца, ярко-желтый с черными крыльями самец иволги очень наряден. Самки и молодые окрашены скромнее, цвет оперения у них зеленовато-желтый.

Флейтовые свисты самцов музыкальны и приятны для самого изысканного слуха. А тревожная переключка иволг напоминает кошачьи ночные вопли.

Казалось бы, что обжившаяся в домашних условиях иволга может стать подлинным украшением живого уголка любителя, который сумеет сохранить ее в хорошей форме. Однако автору, знающему широкий круг любителей, видеть таких иволг почти не приходилось. В лучшем случае это диковатая птица в сильно поврежденном перье, а чаще - больное существо с нарушенным обменом веществ, которое, как правило, погибало в первую линьку.

Привыканию иволги к домашним условиям мешает прежде всего природная дикость птицы проводящей большую часть жизни в кронах деревьев на большой высоте и мало контактирующей с наземными существами. Пойманные иволги всегда очень дики и зачастую погибают, так и не принимаясь за корм.

Если этого не произошло, большинство иволг хиреет в зимнее время. По-видимому, этим крупным насекомоядным птицам не хватает каких-то элементов рациона в зимнем суррогатном корме, которым довольствуются остальные комнатные питомцы.

Судя по отдельным экземплярам иволг-выкормышей, выращенных опытными любителями из птенцов, такие птицы лучше приспособляются к домашним условиям. Но при этом всегда есть риск затратить много труда и времени на выращивание самки. А даже если посчастливится вырастить самца, который впоследствии будет петь, он не оденется в роскошное оперение, свойственное диким птицам.

Полагаем, что содержание иволг оправдано лишь у опытных натуралистов-орнитологов, задавшихся целью лучше узнать этих малоизученных птиц.

ПОПОЛЗНИ

Птицы этого семейства получили свое наименование за своеобразную манеру лазанья по деревьям. Они с невероятной быстротой шныряют по стволам, цепляясь за кору острыми коготками на чрезвычайно длинных пальцах. Такое строение позволяет поползням с равным успехом взбегать по стволам вверх и спускаться вниз головой, на что не способны даже дятлы и пищухи.

Поползень обыкновенный. Одна из распространенных птиц наших лесов. Ростом чуть больше воробья, голубовато-серый и очень подвижный поползень особенно заметен в осенне-зимнее время, когда кочует один или в компании синиц, причем нередко пробавляется на окраинах населенных пунктов. Присутствие поползня выдает его крик — звучное "тью... тью..." — и характерные шорохи при его лазанье и возне на деревьях.

Близость человека не вынуждает таиться эту доверчивую птицу.

Эта птица охотно идет на прикорм и часто попадает в простейшие ловушки, порой мешая этим ловле других птиц.

В клетке поползень осваивается быстро, за корм принимается немедленно. Он с одинаковым аппетитом поедает мучных червей, обычную смесь для насекомоядных птиц, коноплю, подсолнух, желуди, буковые, кедровые и лесные орехи, кусочки несоленого сала. Желуди и орехи он успешно раздалбливает, засовывая в щели коры или иные подходящие углубления. Но это занятие требует больших затрат сил, так что часть таких кормов следует давать в раздробленном виде.

Отнести его к певчим птицам можно лишь с большой натяжкой, хотя его весенние свисты, за которые поползня зовут еще "ямщиком", не лишены приятности. Этой токовой "песней" поползень открывает весну раньше других птиц нашего леса, еще в начале марта. В это время птицы озабочены подыскиванием дупла для гнездования. Обычно это жилье, выдолбленное Дятлами. Но чтобы обезопасить его от вторжения врагов или других претендентов, поползни уменьшают вход в дупло, обмазывая его глиной. Эта гончарная

работа требует немало сил и времени, но, высыхая, глина становится прочной защитой от более крупных птиц и четвероногих неприятелей.

Для клеточного содержания в жилом помещении поползень не подходит: непрерывная возня и долбление этой живой, энергичной птицы в жилой комнате неуместно. Иное дело просторная вольера с корягой или стволом дерева с неснятой корой. Здесь поползень становится интересным объектом наблюдения в компании с большими синицами, клестами и другими птицами средних размеров. В таких условиях его неумная энергия получает необходимую разрядку. Поползень с невероятной быстротой носится по коре вверх и вниз, оправдывая свое наименование. Порой склочничает с соседями, прогоняя их от кормушки. И запасает корм, пряча коноплю, семечки и орехи в щелях коры, в углах помещения и в дуплянках. Подобно дятлам поползень устраивают "кузницы" в углублениях коры, зажимая в них желуди и орехи, словом, живут в вольере полной жизнью.

Помимо обыкновенного поползня, живущего в средней полосе России, в горных лесах Западного Кавказа водится сравнительно мелкий *черноголовый поползень*. Два других вида поползней, обитатели скального высокогорья, *малый и большой скалистые поползень* встречаются: первый — в Закавказье, а второй — на юге Средней Азии. Они гнездятся в расщелинах скал, обустривая вход в свои гнезда глиняной штукатуркой, или лепят из глины шарообразные гнезда-убежища с боковым входом.

СИНИЦЫ

"Синицы? Подумаешь, невидаль! Самые обыкновенные птицы. Зимой их видишь на подокон-

никах даже в центре Москвы. Мы их подкармливаем то крошками, то пшеном..." Так или примерно так отвечают обычно на вопрос: "Знаете ли вы этих птичек?" Действительно, облик большой, или обыкновенной, синицы знаком почти всем. Ее отличают по зелено-желтому "платью", по черной шапочке и белым щечкам, по характерному "пиньканью" и тревожному крику "те... ре... ре...". Но разве это знакомство? Хорошим знакомым не предлагают "камень вместо хлеба" — пшено и крошки синицы едят только с голодухи... ведь основная их пища — насекомые.

А когда в погожий мартовский день наша "знакомая" встречает весну серебряным звоном своей брачной песенки, многим и невдомек, что это голос обыкновенной синицы.

Помимо большой синицы в лесах и садах средней полосы обитают еще семь видов и, хотя это отнюдь не редкие птицы, их зачастую не знают даже сельские жители, не говоря уж о горожанах. По разнообразию форм и красочности оперения наши "простые" синицы не уступят прославленным ткачикам или великолепным вьюркам из жарких стран. Ведь среди них и серенькие синицы-гренадерки с уморительными хохолками на головах, и нежнейшие бело-розовые аполлоновки с длиннейшими, как у райских птиц, хвостами, зеленые, белые и голубые лазоревки, звонкоголосые гаички и изящные, доверчивые москочки.

В гнездовое время синицы держатся обособленными парочками. Осенью кочуют выводками или смешанными стайками синиц разных видов. А порой к ним присоединяются корольки поползень. Такое объединение взаимовыгодно, так как хищнику труднее подобраться незамеченным к стайке, нежели к одиночной птице.

А мелькание многих птиц, бросившихся врассыпную, вызывает мгновенную растерянность хищника, спасительную для его потенциальных жертв. В смешанной стайке птиц разных видов пищевая конкуренция сводится к минимуму.

Многочисленные и привлекательные по облику синицы в тяжелое осенне-зимнее время жмутся к жилью человека, чаще других попадают в руки начинающих птицеловов и базарных торговцев, а от них — и к неопытным любителям комнатных птиц. Но именно таким-то любителям и не следует заводить синичек, и вот почему: все синицы насекомоядны и, хотя некоторые из них едят коноплю, подсолнух, еловые семена и битые кедровые орехи, на одном растительном корме они скоро чахнут и погибают.

Чтобы синица в домашних условиях чувствовала себя хорошо, необходим очень тщательный, умелый уход, но эти заботы не компенсируются ни пением, ни возможностью "подружиться" с питомцем, так как большинство синиц сохраняют в клетке недоверчивость к человеку, а поют весьма посредственно. Содержание синиц представляет интерес в живых уголках юных натуралистов для ознакомления кружковцев с многообразием нашего пернатого мира, для проведения наблюдений и опытов. Но здесь их следует держать в вольерах, подбирая уживчивые виды и экземпляры.

Больших синиц и москочек нередко держат любители канареек, чтобы их домашние питомцы перенимали у синиц лучшие колена их песен.

Обыкновенная, или большая синица. Московские "птичники" называют эту птицу просто "большак". С начала гнездового периода до поздней осени большая синица — обитатель лесов садов и парков. А уже по первозимью большаки тяготеют к человеческому жилью, очищая от насекомых городские и приусадебные насаждения, перебиваясь возле помоек, выискивая подкормку на подоконниках. При этом смысленные пичуги не прочь растеребить вывешенный за форточку сверток с мясом, маслом или салом.

А в Англии, где разносчики по утрам оставляют бутылки с молоком у дверей заказчиков, синицы ухитрились вскрывать картонные пробки и лакомиться отстоявшимся сверху сливками. После того как одна предприимчивая птица освоила этот "промысел", в короткий срок все ее соплеменники научились делать то же. И поставщикам молока пришлось менять систему укупорки своей продукции, чтобы воспрепятствовать "грабежу".

Пение больших синиц довольно своеобразно, но их звучные и чистые свисты отличаются у разных особей. Любители канареек особенно ценят так называемых "Куликовых" синиц, голоса которых действительно напоминают пересвист болотных долгоносиков. Поют только самцы, которых легко отличить от самок по широким черным "галстукам", тянущимся от горла до подхвостья, в то время как у самки жиденькая полоска доходит только до живота.

Прикормленные на подоконнике синицы утрачивают осторожность, отважно влетают в комнаты, берут пищу почти из рук. Однако в клетках "большак" всегда сохраняет недоверие к человеку, беспокойно мечется из угла в угол, виснет на стенках своего помещения и при этом портит свое оперение. Совершенно ручной эта синица не становится, а перелиняв в клетке, утрачивает яркость окраски.

Корм для больших синиц — общий с другими, насекомоядными птицами. Помимо основного рациона, им добавляют подсолнух, коноплю, расколотые кедровые и лесные орехи, а также несоленое сало и кусочки сырого мяса. Большая синица довольно агрессивна по отношению к другим птицам того же размера, а тем более — к мелким. В клетках большие синицы нередко убивают мелких птичек и постоянно ссорятся друг с другом; в больших вольерах уживаются с соплеменницами, лазоревками и поползнем. В заключение считаю необходимым еще раз отметить, что большая синица -- одна из неподходящих для комнатного содержания птиц. Ее приятнее наблюдать и слушать, прикормив в осенне-зимнее время на окошке. Для подкормки лучше всего использовать подсолнух, коноплю, кусочки мяса и несоленого сала.

Московка, или маленькая синица, пожалуй, единственная представительница синичьего рода, которую держат и просто любители птиц, и заядлые ценители их пения. Песенка москочки простенькая, но очень приятного звучания. Строй и тембр песни у различных особей неодинаков; знатоки птичьего пения ловят далеко не каждую москочку, а выбирают себе наиболее одаренных певцов.

Нрав большинства представителей этого вида очень доверчивый, попадаются экземпляры, которые уже в первые дни начинают брать червяков из рук, слетают за кормом на руку, а выпущенные в комнату, ведут себя в ней, как дома. Самцы от самок отличаются с трудом, по более яркой окраске, широкому, резко очерченному черному пятну на горле и груди, а также по охристому оперению на боках.

Московка требует заботливого ухода, при этом условии она хорошо уживается и в клетках, и в больших вольерах с мелкими насекомоядными птицами. Корм и уход — такие же, как и для других мелких синиц.

Синица-лазоревка несколько меньше обыкновенной. Одна из самых нарядных синиц наших лесов — лазоревка "одета" в оперение голубого, зеленоватого и желтого цветов. Тяготеет к листовым и смешанным насаждениям. Возле человеческого жилья встречается значительно реже, чем предыдущий вид. Пение лазоревки — более чем скромная трель, так что эту птичку лишь условно можно отнести к числу наших поющих питомцев. Поведение в клетке сходно с поведением большой синицы, но хищнические наклонности проявляются редко. Для клеточного содержания — не рекомендуется. В большом вольере вместе с другими синицами представляет интерес как объект наблюдения и представитель многообразного синичьего "племени". Корм — общий для насекомоядных птиц, с добавлением маслянистых семян хвойных деревьев и сельскохозяйственных культур.

Белая лазоревка, или князек близка к лазоревке по облику и повадкам. В оперении этой красавицы синицы преобладают белый и нежно-голубой цвета. В центральных областях князек немногочисленная птица, на юго-востоке страны — это обычный вид. По поведению сходна с предыдущим видом. Песенка более чем скромная.

Хохлатая синица, или гренадер. Мелкая короткохвостая пичуга с большим остроконечным хохлом на голове. Подкупает оригинальным обликом и доверчивостью по отношению к человеку. Пение — тихая, очень коротенькая трескучая трель. Обитатель хвойных лесов. Как комнатный певец неинтересна, в живом уголке натуралистов хохлатые синицы могут содержаться в вольерах вместе с другими мелкими птицами. Корм общий для насекомоядных птиц с добавлением хвойных семян, давленной конопли и дробленых подсолнухов.

Гаички — мелкие буровато-серые синицы с беловатыми щеками и нижней частью тела и с черной, бурой или серовато-бурой "шапочкой" на голове. Зоологи различают черноголовую, буроголовую, сероголовую и средиземноморскую гаичек. Голос — тревожное, несколько гнусавое "геее... геее..." и звучная флейтовая трель — "тиу... тиу... тиу...". Ее голос уступает пению большинства содержащихся в клетках птиц. Однако любители канареек ценят так называемых "свистовых" гаичек, которые чаще воспроизводят второе колено. В песне канарейки гаичкина "флейта" служит желанным дополнением. Кормление и уход — общие для мелких синиц.

Длиннохвостая синица (аполлоновка или чумичка). Этих маленьких пушистых птиц с крошечными клювиками и длиннейшими хвостами можно именовать певчими лишь условно. Негромкие журчащие трельки длиннохвостиков не назовешь пением, это, скорее, переключка. Аполлоновки и в природе, и в клетке очень привязаны друг к другу, постоянно находятся вместе, а ночью стайки или парочки этих птиц так тесно прижимаются друг к другу, что образуют как бы пушистый шарик с торчащими в стороны хвостиками.

Держат этих птиц лишь завзятые натуралисты-любители, чтобы наблюдать за изящными, доверчивыми, но очень требовательными к уходу питомцами. После королька это самые нежные при комнатном содержании пичуги. Они включительно насекомоядны, с трудом привыкают к суррогатному корму, требуют ежедневной дачи мучных червей, а в случае недосмотра погибают в считанные часы.

Корм: свежие муравьиные куколки, творог, размоченный в молоке белый хлеб, мучные черви. Обжившиеся в клетке аполлоновки постепенно принимаются и за суррогатный зимний корм для насекомоядных птиц, в котором должно быть несколько меньше моркови за счет увеличения белковой части. Из нехарактерных для насекомоядных птиц кормов жившие у нас аполлоновки иногда ели свежую бузину (ягоды) и отварную вермишель.

Свежепойманные длиннохвостые синицы почти не боятся человека, тотчас принимаются

за мучных червей, которые необходимо давать вдоволь уже в лесу, до прихода домой. Клетку, предназначенную для аполлоновок, первое время нужно накрывать сверху тканью. В ином случае птицы, бегая по потолку клетки вниз спиной, будут просовывать между прутиками клетки головки и могут застрять либо содрать себе кожу.

КОРОЛЬКИ

Многие читали о крошечных тропических птицах — колибри, поражающих красотой, изяществом и малой величиной. Но далеко не все знают королька — скромного обитателя наших лесов, который уступает экзотическим щеголям разве что яркостью оперения. Эта миниатюрная птичка с большими задорными глазами весит всего около 5 граммов.

Казалось, при такой величине она должна жить среди вечного лета, но желтоголовый королек — обитатель среднерусских и таежных хвойных либо смешанных лесов. Здесь он живет и зимой и летом. Изящных и доверчивых птичек в лесу легко узнать по негромкому мелодичному писку "си... си... си..." крошечным размерам и оранжевой у самцов и золотистой у самок "короне", которой королек обязан своим названием.

В нашей стране водятся два вида корольков: желтоголовый и красноголовый. Желтоголовый — постоянный обитатель хвойных лесов средней полосы. Красноголовый — кочующая птица юго-западных районов. Помимо цвета "короны" желтоголовый королек отличается от южных сородичей крупными темными глазенками, тогда как у красноголового они кажутся маленькими, возможно за счет окрашенной роговицы. Видимо, глазастый северный королек вынужден добывать корм в предрассветных и вечерних сумерках зимнего леса, тогда как красноголовый обитатель сравнительно мягкого климата может поспать и подольше.

Песенка корольков короткая и негромкая. Любители птичьего пения не заводят этих птиц. В самые лютые морозы стайки корольков деятельно перепархивают с ветки на ветку, осматривают их и сверху и снизу, для чего нередко повисают на тонких сучках даже вверх ногами. Невольно задумываешься, как эта крошка ухитряется пережить суровую зиму? Днем этот маленький комочек жизни согревается тем, что все время кормится и постоянно находится в движении. Но как он не замерзает в бесконечную зимнюю ночь, которая в декабре длится 17 часов? Каким образом в этом пятиграммовом тельце сохраняется температура около сорока градусов тепла, порой при сорокаградусных морозах? Парочка или стайка корольков, устраиваясь на ночлег, сбивается и один пушистый шарик с торчащими в стороны хвостиками. Но ведь и все вместе они ничтожно малы. Опыты на других зимующих птицах показали, что большинство из них согреваются в ночное время за счет жира, накопленного во время непрерывной дневной кормежки. Но даже в этом случае съеденная корольками пища должна "сгореть" в крошечном тельце птиц, как в атомном реакторе, — полностью.

Физиологу, который возьмется изучать замечательные механизмы приспособления этих птиц к суровым условиям, придется освоить высшую квалификацию птицелова и "птичника" -любителя. Дело в том, что королек при содержании в доме -- самая требовательная к уходу и нежная пичуга из всех комнатных питомцев.

В природе корольки питаются мельчайшими насекомыми, которых собирают с ветвей. Посаженные неопытным птицеловом в клетку, они порхают по жердочкам, по ее стенкам и погибают от голода, так и не попробовав незнакомого корма, положенного в кормушку или насыпанного на дно клетки. А при очень интенсивном обмене веществ в организме истощение и гибель свежепойманных птиц наступают уже через два-три часа после поимки. Чтобы этого не произошло, птицелов до начала ловли должен приготовить целый ассортимент разнообразных кормов, рассчитанных на привередливые вкусы пичуг. В число этих кормов входят: мучные черви, лучше только что перелинявшие (в белой, еще мягкой шкурке), мотыль, энхитреи, свежие муравьиные куколки, творог и обычная смесь для насекомоядных птиц с добавкой давленной конопли и битых кедровых орехов. Такой набор необходим из-за нежности птиц и резких индивидуальных различий в их вкусах, особенно в первое время после поимки.

Пойманных королек сажают в клеточку с деревянными прутиками, накрытую светлой тканью. Вместо жердочек туда вставляют и кладут еловые веточки с хвоей, на которые с избытком раскладывают крошки корма, резаных червей, мотыль и другую пищу. После того как пленники начнут склевывать корм с веточек, его можно положить и в невысокий лоточек-кормушку которую вешают на уровне веточек-присад. Птиц, которые в первые же полтора часа после поимки не принимаются за еду, следует выпускать, пока они не ослабели окончательно.

С помощью манного королька его диких сородичей ловят тайником, лучком или легкой развесной сетью. Снасти нужно устанавливать так, чтобы накрыть спустившихся королек вместе с небольшой веточкой-присадой. Связывать крылышки свежепойманным королькам нет необходимости. Эти доверчивые птицы почти не боятся человека и не бьются в клетке. Накрывать сетью слетевшего к манной птице королька нужно незамедлительно, так как привадой эта птица не интересуется и, "поговорив" со своим пленным собратом, тотчас продолжает прерванный было путь. Корольки, пойманные осенью, лучше приспособляются к содержанию в доме. Видимо, пищевой консерватизм и характер обмена веществ у королька в зимнее время неблагоприятны для перевода этих птиц в комнатные условия.

Любопытно вели себя птицы по отношению к манному корольку-самке в весеннее время, когда я проводил их учет и мечение. На голос моей птицы первым обычно появлялся король-самец, но ненадолго, так как тотчас возникла самка которая выразительным попискиванием и взглядами пресекала его интерес к манной и изгоняла из поля зрения. Спровадив супруга, самка начинала всячески "поносить" соперницу, налетая и пытаясь клюнуть ее сквозь прутья западни. Это продолжалось даже тогда, когда я осторожно снял западню с ветки и, держа ее на вытянутой руке, повернул ее вход навстречу забияке. Клетка для них необходима возможно большая, с пятью—семью веточками-присадами вместо жердочек.

При содержании королек нужно учитывать индивидуальные вкусы птиц. Одни из них едят мучных червей, другие нет или едят только свежеперелинявших либо резаных. Столь же привередливы эти питомцы и в отношении других кормов. А малейший недосмотр ведет к гибели необычайно хрупких питомцев.

В одиночестве корольки чувствуют себя неуютно. И с осени их лучше держать группами, но с начала весны они становятся агрессивными и уживаются только разнополыми парами.

Держать королек вместе с другими птицами не следует, иначе те будут объедать пернатую мелюзгу. Хотя один из моих королек неплохо уживался с длиннохвостой синицей, благо она лишь немного крупнее и столь же общительна по своей природе. Эти птицы даже спали, тесно прижавшись друг к другу, как это делают они в обществе соплеменников. Совершенно курьезная дружба возникла у королька и сенегальского попугая. Король свободно летал по комнате и повадился проникать к нему сквозь редкие прутья его клетки. Вначале попугай с изумлением и, казалось, недоброжелательно поглядывал на незваного гостя и мы даже опасались за его жизнь. Но постепенно они по-своему подружились, так как общительность заложена в природе обеих птиц. Дремать, прижавшись к такому крупному "приятелю", было неудобно и опасно, но совместное пребывание восполняло птицам отсутствие сородичей, а король всегда мог найти в кормушке множество вкусного крошева, измельченного могучим клювом попугая. В гнездовой период корольки, зимовавшие дружной стайкой, становятся крайне неуживчивыми и, оставленные в общей клетке, однополые птицы порой забивают друг друга до смерти.

КРАПИВНИК

После королька это самая маленькая птица нашей страны — масса ее около 8 граммов. Крапивник тоже не покидает зимой гнездовой территории, а лишь немного откочевывает к югу.

"Королем заборов" величают эту пичугу западноевропейские орнитологи за приверженность к живым изгородям, захламленным, заросшим кустарником участкам и за независимый залихватский облик (крошечная коричнево-бурая птичка с коротышкой-хвостиком, задранным почти до затылка). А российские птицеловы называют крапивника "орешком" — за плотную округлую статью и крепость этой пичуги, голосок которой напоминает о грядущей весне даже в морозные, непогожие зимние дни. Колючая изгородь, кучи хвороста, непроходимые заросли бурьянов служат излюбленным пристанищем для маленького проныры. Здесь всегда найдутся зазимовавшие насекомые, здесь и в глухую снежную пору можно найти незанесенный участок земли; в этом хитросплетении стеблей и корней крапивник чувствует себя, как дома, не доступный броску хищника и непогоде. А когда уж очень допекут мороз и метели, наш "герой" пересидит трудный час то под выворотнем возле незамерзающего ручья, а то и в мышинной норке.

С удивительным искусством вьет по весне крапивник большие шарообразные гнезда, используя папоротник, мох и тонкие еловые веточки. Не доводя строительство гнезд до конца, самец сооружает их несколько в разных уголках своего большого участка. Завершает постройку самка; выбрав наиболее подходящее из гнезд, предложенных супругом, она делает изнутри мягкую и теплую выстилку из перьев и шерсти различных лесных обитателей. А спустя всего месяц можно уже видеть, как из бокового летка выглядывают подросшие птенцы.

Голос крапивника на удивление силен для такой крошечной птицы, песенка торопливая, звучная. Она ценится даже самыми строгими знатоками.

Оперение самца и самки одинаковое, поют только самцы. Крапивник одна из самых нежных насекомоядных птиц при клеточном содержании. Он строго насекомояден. Первое время после отлова берет только живой корм — мучных червей, мотыль, энхитрей.

Клетка для крапивника необходима деревянная, с деревянными прутиками, расстояние между которыми не должно превышать 10 мм. Из обычных клеток крапивники удирают мгновенно. Помимо жердочек, размещенных в два яруса, в клетку ставят небольшую дуплянку. На дно насыпают толстый слой речного песка, так как крапивник, выкупавшись в воде, завершает эту процедуру купанием в песке.

Обжившийся в клетке крапивник может довольствоваться обычной смесью для насекомоядных птиц, в которой несколько увеличивают белковую часть (муравьиные куколки, гаммарус творог, крутое куриное яйцо); к этой смеси ежедневно добавляют живой корм (мучной червь, мотыль, энхитрей). А в летнее время смесь заменяют свежими муравьиными куколками.

Малейший недосмотр, пересохшая кормовая смесь или недодача живого корма могут погубить этого хрупкого питомца.

Ловят крапивников, загоня их в легкую развесную сеть-путанку. Иногда самцов удавалось накрыть тайником, привлекая на точок не столько живой шевелящейся приманкой в виде мучных червей и хрущей, сколько пухом и перышками, которые этот неутомимый гнездо-строитель использует при постройке своего семейного и "холостяцких" убежищ. Ведь помимо гнезда семейного крапивник строит еще несколько (по-видимому, для отдыха от семейного счастья).

ГОРИХВОСТКИ

Большинство горихвосток — нарядные птицы мелких и средних размеров. Красново-рыжие хвосты этих птиц, при характерном для горихвосток подрагивании ими при каждом движении, проблескивают на солнце дрожащими огоньками, за что они и получили свое родовое наименование.

Держат всех горихвосток в клетках с деревянными прутиками. С другими птицами они уживаются мирно. Корм общий для насекомоядных.

Обыкновенная горихвостка. Самец этой птицы очень красив — верх головы, шеи и спина пепельно-серые, "маска" и горло черные, грудь и хвост красновато-рыжие, размеры чуть

меньше воробья. Песенка — короткая трель, напоминающая начало песни зяблика. Ценители птичьего пения горихвосток специально не ловят, так как по голосам эти птицы значительно уступают славкам, пеночке-весничке, варакушке и другим комнатным любимцам. Но они частенько попадают в снасти, поставленные ради поимки более интересных певцов.

Горихвостки, которых я имел возможность наблюдать у себя дома и у своих приятелей, были малоинтересны: они либо едят, либо неподвижно сидят на жердочке.

Красноспинная горихвостка. Обитает в горах Средней Азии и Западной Сибири, размером с обыкновенную горихвостку. Основной фон оперения оранжево-красный, верх головы и шеи розовато-серый, от клюва через глаза к основанию шеи — черная полоса, крылья бурые с ярко-белой полосой на плечах.

Этих птиц неоднократно содержали в домашних условиях столичные любители.

Поведение в клетках несколько интереснее, чем предыдущего вида. Птица живая и подвижная. Голос -- серия коротких свистов, перемежающихся трескучими звуками.

Краснобрюхая горихвостка. Распространена в горах Кавказа и Средней Азии. Крупнее воробья. Самец очень яркий, в белой "шапочке" с черными "маской", шеей, грудью и спиной, с яркими белыми полосами на черных крыльях, с коричнево-красными грудью, брюшком, хвостом и надхвостьем.

Любителю, который впервые видит этих птиц, всегда очень хочется украсить ими свой кивой уголок. Однако достаточно понаблюдать

за ними некоторое время, как это желание про. падет. Птицы очень флегматичны, малоподвижны и прожорливы. Поведение в клетке больше всего напоминает поведение свиристелей. Пение — негромкое простенькое щебетание.

Белошапочная горихвостка. Живет в горах Средней Азии, внешне напоминает предыдущий вид, но коричнево-красный тон ее оперения ярче, концы рулевых перьев черные, а на крыльях нет белой полосы. Этих птиц относят к особому роду гималайских горихвосток.

При клеточном содержании белошапочные горихвостки гораздо интереснее других видов, подвижны, много поют, хотя песенка резковата и включает много трескучих звуков.

МУХОЛОВКИ

В нашей стране обитают 13 видов мелких птиц, которых в природе чаще всего видишь сидящими на верхушке куста или на сухой ветке, либо вспархивающими со своего наблюдательного поста, чтобы поймать на лету насекомое и вновь занять выжидательную позицию. Чаще других в домах любителей держат мухоловок пеструшек, малых, таежных и синих.

Все они насекомоядны. Корма и содержание общие для мелких птиц этой группы.

Мухоловка-пеструшка. Обычная птица средней полосы европейской части страны и Западной Сибири. Нарядных самцов-пеструшек в их черно-белом симметричном оперении нередко держат в клетках. Они довольно быстро привыкают к человеку, весной и всю первую половину лета старательно исполняют свою коротенькую, но звучную и приятную песенку, но к осени меняют свой наряд на скромное серенькое оперение и замолкают...

Малая мухоловка (березовка или лоцманчик), как ее иногда называют птицеловы. Более подходит для клеточного содержания. Ростом с синицу_московку, с большими темными глазенками, оливково-серым верхом, оранжево-красным пятном на груди, шее и со светлыми крайними рулевыми перьями. Самец малой мухоловки удивительно мил и является как бы уменьшенной копией зарянки. Песенка малой мухоловки довольно простенькая, но приятного звучания. С человеком эта птица сживается довольно легко и быстро, но, как и все мелкие насекомоядные, требует тщательного ухода.

Таежная мухоловка, иди мухоловка Мугимаки. Водится на востоке Сибири и на Дальнем Востоке.

По размеру и сложению близка к малой мухоловке, но гораздо наряднее: верх черный,

украшен белыми надбровными полосками и белой же перевязью на крыльях при ярко-рыжей окраске шеи, груди и светлом оперении живота. Самки и молодые окрашены бледнее. Песенка этих мухоловок по тональности перекликается с песней малой мухоловки, но звучнее и несколько разнообразнее.

По отношению к человеку доверчива, легко приручается.

Синяя мухоловка. Обитает в южных районах Уссурийского края. Самец с голубовато-синим верхом, черным "передничком" и ярко-белым брюшком принадлежит к красивейшим птицам нашей родины. Самка одета в скромное оливково-серое оперение. Песня звучная, разнообразная, с включением заимствованных у других птиц колен. К клетке привыкает хорошо, у московских любителей синие мухоловки жили по многу лет. Кормление и уход — общие для насекомоядных птиц.

Райская мухоловка. Распространена на юге Средней Азии и Дальнего Востока. Облик этих крупных, почти со скворца, хохлатых птиц очень экзотичен. Самцы имеют удлинённые, как у райских птиц, хвостовые перья. На протяжении многих лет самые заядлые московские любители мечтали поддержать этих сказочных птиц или хотя бы понаблюдать за ними в домашних условиях. Наконец один из них привез в столицу выводок райских мухоловок, которые затем содержались у нескольких опытных птицеводов. Птицы оказались малоподходящими для комнатного содержания. Свой замечательный брачный наряд с длинными хвостовыми перьями самцы носят лишь непродолжительную часть года — в брачный период. При наилучшем кормлении и уходе птиц удалось сохранить не более 2 лет, причем большую часть времени они находились не в лучшей форме и почти не пели.

ВОРОБЬИ ДОМОВЫЙ И ПОЛЕВОЙ

На протяжении тысячелетий живет воробьиное племя рядом с людьми. Пробуждается воробей одновременно с тружениками первой смены. Весь день он находится на глазах человека. И, казалось бы, каждый из нас досконально знает жизнь этой птицы. А так ли это на самом деле? Насколько верны характеристики-штампы, которыми наградила воробья людская молва?

Многие недолголюбивают эту вездесущую птицу за пронырливость, за назойливое чириканье и постоянные свары в шумной воробьиной общине. Но если внимательнее приглядеться к нашему пернатому соседу, получше узнать его жите и повадки, воробей окажется на удивление интересным и привлекательным.

Воробья порой честят вздорным, неуживчивым задирой и жадиной. А видел ли кто из людей, чтобы воробей клевал корм в одиночку? Ведь как бы ни было голодно бедолаге, стоит ему увидеть горсть крошек или россыпь зерна, он прежде всего издает призывное "чив... чив...", которое служит приглашением к обеду для всех окрестных собратьев. А за едой в воробьиной стае гораздо меньше драк и раздоров, чем, скажем, у голубей.

Особенно подкупает отношение воробьиной братии к юным сородичам.

Самый опасный период в жизни каждого воробьишки — это первые часы, когда еще неумелым куцехвостым слетком он покидает гнездо. Слабые крылышки позволяют лишь кое-как спланировать с высоты да перепорхнуть на несколько метров в случае крайней необходимости. Глазомер у малыша еще отсутствует, и вместо того, чтобы опуститься на ветку, он срывается на асфальт под ноги прохожих.

Но малыши развиваются на удивление быстро. Воробьишка, который на рассвете неловко вывалился из гнезда, к вечеру поймать уже не так просто. А через пару дней он уверенно следует за взрослыми, сам пытается склевывать крошки и лишь изредка выпрашивает корм у старших.

Множество опасностей подстерегает птенцов в школе жизни. Немало их гибнет от хищников, под колесами транспорта либо от неумелой "помощи" ребяташек, которые пытаются выкармливать малышей, не представляя, как это Делается. Но, к счастью, сохранению птенцов помогают законы воробьиного племени, с которыми меня познакомил случай. Однажды я выручил из кошачьих когтей слетка который только-только покинул гнездо.

Пришлось взять его домой, накормить и временно водворить в клетку, пока малыш немного окрепнет и сможет выжить самостоятельно. Клетка была поставлена на окно и почти тотчас началась оживленная переключка моего пленника с вольными воробьями. Обычно эти птицы очень боятся клетки, воспринимая ее как западню. Но на этот раз взрослый воробей, привлеченный криками птенчика, преодолел страх. Он подскочил к клетке, взволнованно "поговорил" с попавшим в беду сородичем и, просовывая клюв между прутиками, стал кормить его.

Подобные "разговоры" и сцены кормления стали повторяться регулярно. Я заинтересовался, кто же кормит моего питомца? Отец? Мать? Или другие птицы? Привязав к оконной раме шпагат, начал отлавливать и метить добровольных кормильцев. До конца дня в моих руках перебивали семь разных воробьев. Среди них оказались как взрослые птицы, возможно родители птенчика, так и желторотые воробьята подростки, всего на месяц, а то и на неделю старше моего пленника.

Позднее я убедился, что этот закон — "накорми голодного малыша!" — срабатывает не только если голодающий птенец взывает о помощи. Случается, воробей обнаружит заблудившегося слетка, который настолько ослаб, что уже не просит еды, а, распушившись, ожидает неминуемого конца. Для его спасения нужны чрезвычайные меры. И пернатый "брат милосердия" их немедленно принимает. Если дружественное чириканье и легкие толчки не приводят ослабевшего в чувство, следует довольно жесткий удар в основание клюва. Эта решительная мера безотказно вызывает нужную реакцию птенца. Он тотчас широко раскрывает клюв и получает порцию пищи изо рта своего спасителя. А через несколько минут насильственное воздействие уже не понадобится. "Воскресший" птенец оглашает двор громкими призывами и сам широко раскрывает клюв навстречу своим старшим сородичам.

Открытие рефлекса на щелчок по клюву очень помогло мне при выкармливании пернатых друзей. Ведь природная боязнь человека заставляет подросшего птенца отчаянно вырываться из рук и плотно стискивать клюв. Это очень затрудняло искусственное кормление. А теперь, если нужно угостить строптивного питомца, я настраиваю его на обеденный лад легким щелчком указательного пальца "по скуле" и тотчас сую порцию еды в широко раскрытый клюв птенца. А после нескольких кормлений он привыкает к воспитателю и таких ухищрений уже не требуется.

Другой случай с птенцом-воробьишкой позволил понять, благодаря чему слетки выживают в наиболее опасную пору их развития. Соседские ребяташки подобрали нелетного птенчика и посадили его между оконных рам, насыпав туда крупы. Я забеспокоился: птенец еще не умеет клевать корм, да и крупа не очень подходящее угощение для малыша. А со времени его поимки прошло время, достаточное, чтобы уморить голодом даже взрослого воробья. К моему великому изумлению, пленник оказался не только живым и здоровым, но даже способным к самостоятельному полету, что никак не вязалось с теорией и опытом содержания птиц.

Объяснение этому я получил лишь впоследствии, когда узнал, что многие птенцы ко времени вылета из гнезд накапливают в своем организме аварийный запас жира и весят в юном возрасте иной раз больше, чем взрослые птицы. Видимо, это и помогло воробьишке сохранить жизнь, несмотря на вынужденную голодовку. А трепыхание у оконных стекол послужило ему тренировкой, в результате которой птенец сумел улететь от своих незадачливых спасителей.

"Обыкновенный", "невзрачный", "серенький" — вот эпитеты, которыми чаще всего награждают воробьишка, отмечая его обыденность и неродовитость. А зоологи относят воробья к экзотическому семейству ткачиков или великолепных вьюрков. Знаменитые своими многоквартирными гнездовьями, сшитыми из листьев и растительных волокон, африканские ткачики приходятся воробью ближайшими родственниками, так же как и австралийские амадины, среди которых имеются ярчайшие красавцы и замечательные певцы.

Да и не такой-то уж невзрачный наш герой, во всяком случае, самец в весеннем брачном наряде. На голове у пернатого кавалера появляется пепельная шапочка, грудь украшает черный галстук, щеки — светлые пятнышки, на коричнево-бурых крылышках выделяются белые полосы, а клюв, который зимой имел светло-роговую окраску, становится блестяще-черным. И здесь воробей оригинален. Свадебный наряд он получает не после смены пера. Его "платье" преобразуется от длительной носки, во время которой отрываются и секутся кончики перьев, прикрывавшие с осени весенние краски оперения. Но больше всего поражает необыкновенная жизнестойкость воробьев, их способность приспосабливаться к самым различным, порой суровым и совершенно необычным условиям.

Вслед за земледельцем, вернее за его лошадью, воробьи проникли до Соловецких островов, Обдорска, Нижнеудинска и Якутска. Колонисты помогли воробьям заселить большую часть Америки, Африки и островов Океании. В различных частях земного шара эти птицы соседствуют то с песцами и северными оленями, то с гепардами, носорогами и попугаями.

Пронырливые пичуги строят свои шарообразные (ткачиловы так и) гнезда и под застрехами сельского амбара, и на головокругительной высоте небоскреба. Им случается поселиться то в брошенной норе береговой ласточки, то в основании громоздкого гнезда аиста либо орла. А если воробей не найдет подходящего укрытия для жилья, он сумеет соорудить хотя нескладное, но прочное гнездо-шар на дереве.

На протяжении многих веков невольным кормильцем воробьиного племени была лошадь. Птицы собирали свою дань из конских кормушек, клевали просыпанное зерно, выбирали полупереваренный овес из помета. Но в век техники птицам пришлось искать новые источники пропитания. И они сумели приспособиться к новым условиям с завидной гибкостью и энергией. Воробьи снуют возле элеваторов и зернопогрузочных платформ. Они отлично знают фурунны, доставляющие крупяные продукты, регулярно проверяют баки для пищевых отходов. В зимние холода — клюют сало, кусочки которого птицелюбы вывешивают за окна для подкормки синиц. А в заснеженном зоопарке воробьи не гнушаются даже сырым мясом, урывая свою долю из рациона орлов и тигров.

Своеобразно отношение воробьев к людям. Подобно голубям они стали спутниками человека. В наших постройках воробьи квартируют. Кормится также возле людей. Но если голубь платит за это подкупающей доверчивостью, то воробей ни на секунду не забывает, что его двуногие соседи -- существа крайне опасные. Их пернатое племя всегда помнит о разоренных гнездах, ловушках, выстрелах по стаям и неловких руках, приносивших гибель и страх веренице поколений пернатых. Что ж, недоверие оправданное, людям обижаться не приходится.

Только для немногих людей, зарекомендовавших себя примерным поведением, то есть регулярной подкормкой птиц без малейшей попытки ловить их, делается исключение. Таких любителей хорошо знают все воробьи микрорайона и ни за что не спутают их с другими. Только у них можно рискнуть выхватывать корм из-под рук. В их комнаты воробьи вторгаются безнаказанно, но по отношению даже к таким двуногим птицы соблюдают известную осторожность.

Воробьи нашего микрорайона отлично знают мою квартиру, вернее ее балкон и окна, где можно найти зерно, просыпанное из клеток комнатных певчих птиц. В летнее время, когда открыты все окна, комнаты регулярно подвергаются дерзким налетам пернатых фуражиров, которые, пользуясь либо нашим отсутствием, либо утренним сном, шарят возле клеток, растаскивают незакрытые запасы кормов моих домашних питомцев, забираются в хлебницу. Если вторжение происходило, когда человек спит, налетчики ни на мгновение не переставали следить за его ресницами. Когда, проснувшись от шорохов пернатых агрессоров, остаешься лежать с закрытыми глазами, они продолжают хозяйничать. Но стоит приоткрыть веки, как воробьи стремительно улетают.

Воробьишку, конечно, не назовешь певчей птицей, но в феврале — марте обычное

чирикание воробья становится более мелодичным, приобретая характер простенькой трели. Писатель-натуралист Сетон Томпсон описал случай, когда воробей, выведенный из яйца канарейками, сумел перенять песенку своих приемных родителей. А в нашем дворе жил пернатый умелец, который, наслушавшись за зиму снегирей, включил в свой брачный репертуар их меланхоличные свисты.

Разбивка на пары у воробьев проходит весьма бурно. Нередко возле одной, видимо особенно привлекательной, воробьихи увивается сразу полдюжины претендентов, в то время как ее подруги скучают в одиночестве. Несомненно, что индивидуальность и избирательность в вопросах сердечных склонностей присущи и птицам.

Стараясь показать себя во всей красе, самчики полураспускают хвосты, гордо выпячивают грудь, расправляют приспущенные крылья и в такой необычной позе напоминают токующего глухаря, изображенного художником-юмористом. Демонстрационные позы сменяются столкновениями соперников и грубоватыми поползновениями в адрес воробьихи. Чтобы держать их в рамках дозволенного, ей приходится прибегать к строгости, так что немало перышек слишком настойчивых ухажеров остается в ее сильном клюве.

Известны случаи экспериментального скрещивания воробья с канарейкой. Результаты одной такой попытки были весьма курьезны, так как у птиц оказались совершенно разные взгляды на семейный "уют". Изнеженная канарейка-самка старательно устилала перышками и ветошью лоточек гнезда, а предусмотрительный житель застрех раздергивал это ложе, чтобы законопатить потолок гнезда и щели с его боков.

Строительство приняло затяжной характер и, так они "двигали мебель", куда ушла любовь, вернее, кончился брачный настрой...

Лишь немногие люди знают воробья как исключительно добросовестного и самоотверженного отца семейства. Именно на самцах лежит основная забота о прокормлении потомства. С весны до осени выводки следуют один за другим. Повторные кладки яиц начинаются порой уже через неделю после вылета первых птенцов из гнезда. Воробьихи большую часть времени проводят в гнездах. А главе семейства, чтобы семья не голодала, приходится стараться изо всех сил.

В заботах о пище для выводка воробьишки даже утрачивают присущую им осторожность. Я много раз отлавливал этих птиц для мечения и последующего наблюдения, причем на опыте убедился, как трудно изловить второй раз воробья, попавшего впросак хоть однажды. Но во время выращивания птенцов мои знакомые воробьи по нескольку раз попадались в одну и ту же ловушку. Невольно проникаешься уважением к этой пичуге, которая так заботится о своем потомстве.

Птицам особенно трудно выкармливать птенцов в условиях современного города. Если взрослые воробьи способны перебиваться на хлебных крошках, просыпанной крупе и даже на вареном картофеле, то малышам необходимы насекомые и полузрелые семена сорняков в стадии молочно-восковой спелости. А где возьмешь эти деликатесы в нынешнем асфальтовом мире? Из пяти-шести птенцов в каждой выводке воробьям удается выкормить не более половины. Остальных губит белковое голодание.

В сельской местности домового воробья замещает его ближайший родственник -- воробей полевой. Он несколько мельче и наряднее городского, с коричневой шапочкой, черными пятнышками на щеках и более ярким тоном коричневатого оперения. В питание этой птицы входит больше насекомых, так что полевому воробью положено жить в сельской местности. Зная это, я очень удивился, заметив стайку полевых воробьев на асфальте оживленной московской улицы близ Таганской площади. Объяснение необычной встречи пришло, когда я вспомнил историю этой части столицы. Ведь еще недавно Таганка была районом булыжных мостовых и покосившихся одноэтажных особнячков, перемежавшихся забурьяненными дворишками и пустырями. Современное строительство надвинулось на Таганку со всех сторон. И вчерашние сельские жители, оставшись там, как живые реликты, были вынуждены приспособливаться к городской

жизни.

Многие "серьезные", "деловые" люди останавливают свое внимание на животных только тогда, когда они в чем-то начинают им мешать. Обнаружив запачканный подоконник, поклеванные ягоды вишни или иное "преступление", виновника немедленно объявляют вредным и подлежащим всяческому истреблению. Смягчающие обстоятельства, например, то, что вред наносится всего две недели в году, а остальное время животное полезно, обычно не принимают во внимание.

Воробьи не избежали подобной участи. В Китае одно время их уничтожили почти начисто. И только после этого убедились, насколько нужны и полезны эти серенькие скромные птицы.

Они сдерживают размножение насекомых-вредителей и поедают семена сорняков. Живя рядом с нами, они оживляют и украшают городской асфальтовый мир, дарят человеку радость общения с частицей живой природы. Сейчас, когда человечество становится добрее и внимательнее ко всему живому, озабочено сохранением его для будущих поколений, нужно пересмотреть ложные репутации множества животных, в том числе и нашего пернатого спутника.

ПТИЦЫ ДОМАШНИЕ И ЭКЗОТИЧЕСКИЕ

Среди комнатных питомцев любителей и лабораторных животных немало домашних и экзотических птиц: канареек, ткачиков, попугаев и других. С расширением международных связей перечень этих птиц непрерывно пополняется.

Красочность оперения, необычность форм, приручаемость и возможность разведения в домашних условиях привлекают к этим птицам многих любителей животных.

Большинство экзотических питомцев зерноядные, что значительно упрощает их содержание.

Конечно, они не находят приверженцев среди любителей и исследователей нашей отечественной природы, которые хотят иметь рядом с собой именно ее частицу. Но о вкусах, как говорится, не спорят. И экзотические, домашние и полудомашние птицы по праву занимают почетное место в живых уголках и в лабораториях мира.

КАНАРЕЙКИ

Свое название птицы получили в память о своей родине — группе Канарских островов, откуда были вывезены прародители домашних канареек. Четыреста лет назад канарейки не отличались разнообразием форм, окраски и пения, которыми славятся их домашние

потомки. Привезенные в Испанию заморские птицы напоминали наших чижей или зеленушек. А их мелодичное пение, включающее характерные "канареечные" свисты и россыпи, было однообразнее и короче.

Неприхотливость канареек и, пожалуй, мода на заморские диковины сделали эту птицу популярной среди испанской аристократии. Позднее канареек стали разводить в Италии, Германии, Англии и в других странах. Под влиянием селекции было выведено много пород канареек, формирование которых определялось национальными и социально-экономическими условиями стран их разведения. Германия стала родиной так называемых тирольских, или гарцских, канареек дудочного напева, которых изначально обучали пению с помощью свисточков, дудочек и органчиков. Их пение перекликается с народной тирольской музыкой.

В Англию канарейки попали в период экономического бума, что предопределило спрос на птиц необычных размеров, окраски и даже формы. Соответственно социальному заказу в Англии были выведены оранжево-красные птицы, гигантские и горбатые канарейки, тогда как их пение не было критерием отбора.

В России разведение канареек стало любимым увлечением и подспорьем рабочих калужских полотняных заводов, кустарей Павлова-на-Оке и тульских мастеровых людей. Вчерашние крестьяне, отторгнутые от родных полей, хотели, чтобы их комнатный певец напоминал о родной природе. Они добились этого, создав канарейку овсянистого напева. Эта "русская" канарейка включила в свой репертуар меланхоличные трели овсянки, звонкие, задорные колена синиц, флейтовые свисты куликов, серебристые переливы жаворонков и других певцов нашей подины. Хорошая канарейка должна иметь возможно больший набор колен, связанных плавными переходами собственно канареечных россыпей. Малейшая помарка в пении, нарушающая мелодию, обесценивает певца в глазах знатока.

. Будущих вокалистов старались растить так, чтобы они не слышали трескучих или иных резких звуков, которые могли испортить пение. В двух-трехмесячном возрасте самцов канарей помещали в специальные школы-клетки, в которых птицы, изолированные друг от друга, могли без помех усваивать пение старого-кенара-учителя, отличающегося первоклассным исполнением. Помимо таких учителей заядлые любители использовали для обогащения песенного репертуара молодняка и отечественных птиц: овсянок, жаворонков, юл, славков-черноголовок, синиц и других.

В последние годы столичные кенароводы стали заменять живых учителей магнитофонными записями их голосов. Однако это привело к нежелательной трансформации пения, утрачивающего богатство полутонов и индивидуальность исполнения.

Русских овсянистых канареек высоко ценили именно за их пение и крепкое здоровье. Они не блистали цветным оперением, основную массу наших певцов составляли зеленые, пестрые и желтые птицы. А критерием отбора служили голосовые данные.

В дореволюционные годы овсянистые канарейки снискали популярность не только у отечественных, но и у зарубежных любителей. На нижегородской, смоленской, калужской и тульской ярмарках до октябрьского переворота 1917 г. ежегодно продавали тысячи канареек. Отсюда их развозили по всей России, а также в Польшу, Германию, Иран, Китай и Японию.

Золотой генофонд овсянистых канареек сохранялся вплоть до середины пятидесятых годов, когда в Россию стали поступать цветные и дудочные птицы из стран Западной Европы. В результате массового скрещивания их с отечественными певцами были утрачены ценнейшие линии и породы. Помесные птицы забывали строй и тембр овсянистого напева, засоряли свое пение коленами и трелями, уместными в исполнении птиц дудочного напева, поющими тихо, как бы вполголоса, но совершенно неблагозвучными в исполнении звонкоголосых метисов.

Потребовалась кропотливая и многолетняя работа для восстановления поголовья и гено-

фонда птиц овсянистого напева. Поклонники отечественных канареек разыскивали немногих чистопородных птиц, сохранившихся в деревнях и поселках близ прежних центров их разведения. А среди помесного поголовья отбирали для племенной работы птиц с нужными певческими задатками, строго бракуя горластых крикунов, склонных к исполнению неблагозвучных, режущих слух колен.

В наше время порода канарек овсянистого напева восстановлена. Более того, селекционерам удалось сочетать голосовые данные отечественных певцов с красочным многоцветьем оперения. Среди современного поголовья канареек овсянистого напева наряду с зеленоперыми, желтыми и пестрыми птицами выводится немало красных, муаровых, краснодеревых, голубовато-серых, бронзовых и снежно-белых певцов.

В современном разведении канареек наметились два основных направления. Одни, преимущественно столичные любители, стремятся подучить певцов с негромкими голосами при возможно продолжительной песне со множеством составляющих колен. Помимо генетически закрепленной предрасположенности к такому пению, сторонники этой школы формируют тембр и громкость голосов своих питомцев условиями их содержания. Придя к одному из ведущих кенароводов такого плана, автор с изумлением взирал на роскошную обстановку квартиры, в коврах и полированной мебели, без признаков пребывания в ней пернатых. На вопрос: "Где же ваши канарейки?" — хозяин указал на несколько шкафчиков с полузатемненными секциями, в каждой из которых томились обучаемые кенары. Затем он поочередно ставил на стол небольшие клеточки с птицами, которые, едва оглядевшись на свету, исполняли приглушенными голосами свой песенный набор из множества колен. Кенаровод, отмечая каждый переход в песнях, называл мне их составляющие: жавороночьи россыпи и тройники, юлиные трели, колена овсянки, флейтовые свисты Черноголовки и другие включения, которыми издавна славились русские канарейки. А я, воспитанный кенароводами старой школы, не узнавал природных голосов с детства знакомых птиц в исполнении канареек, воспитанных в полутьме под магнитофонные записи.

Под конец мы прослушали кенара павловского напева. Его песня, включающая "всего" семь колен, исполняемых с жизнеутверждающей силой, не сулила успеха на современном конкурсе канареек. И потому птица предназначалась на продажу...

А некоторые успешно разводят дудочных цветных, хохлатых и других декоративных канареек независимо от их голосовых данных. Что ж, дело любительское.

Содержание канареек. Поющих самцов (самочки не поют) содержат поодиночке в небольших клетках длиной около 35 сантиметров при ширине 20 и высоте 25 сантиметров. Для группового содержания самок, молодняка и разведения используют садки — клетки прямоугольной формы с плоским верхом, размером 50 на 30 при высоте 35 сантиметров, или вольеры большей величины. А тульские кенароводы издавна содержали и разводили своих питомцев в чердачных неотапливаемых помещениях. Правда, такое групповое спартанское содержание не обеспечивает индивидуального обучения певцов многоколенному пению, но зато способствует получению здоровых звонкоголосых канареек.

Кормление. Основой питания взрослых птиц служит смесь канареечного семени, проса, сурепки, овсянки, льняного семени и других зерен. Маслянистые зерна конопли канарейкам очень нравятся, но от них птицы жиреют и перестают петь, особенно при содержании в небольших клетках. При содержании в больших и особенно неотапливаемых помещениях в холодное время года дача конопли оправдана, так же как дача дробленого подсолнуха.

Наряду с зерновым кормом птицам необходима зелень злаковых всходов, мокрица, листья одуванчика, клевера и салата. Канарейки охотно едят яблоки, капусту и тертую морковь. Белковую часть рациона составляет рубленое куриное яйцо, сваренное вкрутую, а в летнее время свежие муравьиные яйца.

Белковые корма особенно необходимы птицам в периоды линьки, яйцекладки и

выкармливания птенцов. Сухой зерновой корм не годится для птенцов. Пока они малы, нужно, чтобы их родители постоянно получали мягкий корм в виде белого хлеба, замоченного в молоке, круто сваренных рассыпчатых каш из пшена и риса, а также смесь из тертой моркови, куриного яйца и толченых пшеничных сухарей.

Разведение канареек. Хорошее потомство можно получить только от производителей с закрепленными в ряде поколений качествами. У самцов-кенарей об этом свидетельствует их пение — чистота, тембр и набор исполняемых колен. Самочка помимо здоровья, о чем свидетельствует красивое гладкое оперение и веселый, подвижный нрав, должна происходить из породы или линии птиц того же напева, как и самец. Спаривание птиц овсянистого напева с дудочными или цветными канарейками ведет к утрате наследственно закрепленной способности к усвоению и воспроизведению звуков определенной тональности.

Желательно приступать к разведению канареек весной. Клетки с производителями помещают так, чтобы они видели друг друга. Заметив, что они проявляют взаимный интерес: самец громко поет, исполняя самые бравурные колена своей песни, а самочка тянется к партнеру, характерно приседает и частенько схватывает клювом перышки и соломинки, пару соединяют в садке с помещенным туда гнездом-корзиночкой из толстых ниток или шпагата. В качестве гнездового материала в садок кладут перышки, обрезки ниток длиной 2—3 сантиметра и соломинки. Все это имеет чисто символическое значение, но стимулирует брачный настрой птиц.

Примерно через неделю после соединения самочка начинает откладывать голубоватые с коричневым крапом яички. Обычно их бывает от трех до шести. Насиживают оба родителя, хотя самочка и одна может высидеть и выкормить выводок. Птенцы, голые и слепые, появляются после тринадцатидневного насиживания, а через полмесяца уже покидают гнездо, хотя нуждаются в заботе родителей до месячного возраста.

Четырехнедельные самчики начинают щебетать вполголоса (ворчать себе под нос, как говорят птицеводы), что позволяет определить их пол. Некоторые любители рассаживают самчиков по отдельным "школьным" клеткам, едва определится их пол. Другие выдерживают их в просторных общих садках до трехмесячного возраста, чтобы птицы лучше развивались и крепли.

МОЗАМБИКСКИЕ ВЬЮРКИ Мозамбикские вьюрки поступили в зоомагазин одновременно с большой партией яркоокрашенных экзотических ткачиков. Рядом с вино-красными крошечными амарантами, с изящными небесно-голубыми астрильдами и роскошными бархатно-алыми огненными ткачиками эти скромные желтовато-зеленые птахи как-то потерялись и не привлекали внимания любителей. К тому же состояние птиц оставляло желать много лучшего. Видимо, за время перевозки из далекой Африки они отощали, переутомились и многие находились на грани между жизнью и смертью. Мне они тоже вначале "не показались", но желание поближе познакомиться с новым видом пернатых все-таки заставило приобрести этих птиц.

Дома я посадил вьюрков в небольшую клетку, накрыл ее легкой белой тканью и поставил поближе к настольной лампе. Ведь ослабевшим птицам нужны прежде всего покой, корм, вода, тепло и мягкий, неяркий свет, чтобы они могли кормиться даже в темное время суток. Однако взъерошенные утомленные пичуги уселись на жердочки, надулись, то и дело прятали голову под крыло, отнюдь не интересуясь кормом, и, видимо, решили покончить счеты с жизнью. Пришлось убрать жердочки и корм насыпать не в кормушку, а прямо на пол. После этого мои "покойнички", как их называли было домашние, стали нерешительно склевывать отдельные зерна проса и канареечного семени, которые я слегка раздавил бутылкой, чтобы сделать доступнее для ослабевших птиц. Забота не пропала даром, вьюрки крепки буквально на глазах. Утром второго дня они уже по-настоящему принялись за корм и прыгали по жердочкам, которые были вновь поставлены в клетку. Рацион для птиц пришлось подбирать опытным путем, ведь вьюрки были завезены в Москву впервые и литературы об их содержании не было. Оказалось, что основным

кормом для них может быть просо, предпочтительно светлое. Вьюрки принялись за канареечное семя, охотно ели семена салата (белые), семена различных сорняков, одуванчика и др. Эти зерноядные птицы не прочь полакомиться мучными червями, свежими муравьиными яйцами, едят так называемый мягкий корм для канареек, приготовленный в виде смеси из рубленого крутого куриного яйца, тертой моркови и тертых сухарей либо черствого белого хлеба. Последние виды кормов особенно необходимы в период подготовки к разведению и во время выкармливания птенцов. Из зеленых витаминных кормов птицы в первую очередь предпочитают салат, одуванчик, мокрицу, пророщенный подсолнух и всходы различных злаков. Через пару недель вьюрки, оказавшиеся молодыми, начали линять и вскоре буквально расцвели, как одуванчики. Самцы оделись в нарядное оперение с ярко-желтой грудью и зеленоватым верхом; наряд самочек несколько потусклее, но зато на их шеях красуется ожерелье из зеленовато-желтых пятнышек.

Вскоре после линьки самцы, видимо почувствовав себя взрослыми, принялись за пение. И хотя к этому времени окружающие уже успели привязаться к вьюркам за их милый доверчивый нрав, живость и изящество, но только теперь оценили этих птиц по достоинству. Пение мозамбикских вьюрков состоит из набора различных строк-выкриков, перекликающихся с отдельными трелями зяблика, жаворонка, реполова и других наших певцов мажорного тона. Несмотря на звучность голоса и частоту повторения отдельных колен (трелей), это пение не раздражает слушателей благодаря приятному тембру и чистоте звучания.

После "того как мы по достоинству оценили новых питомцев, естественно возникло желание развести их в домашних условиях. Известно, что успех этого дела в значительной мере зависит от удачного подбора пар. Образовавшиеся по взаимной склонности (как говорится, по любви) пары скорее приступают к гнездованию и успешнее выращивают потомство, чем просто посаженные по воле птицевода или случая.

Пришлось переметить птиц легкими пластмассовыми кольцами разных цветов и выпустить в комнату, чтобы на свободе уточнить их взаимоотношения. В качестве колец использовались обрезки цветных "соломинок" для коктейлей. Сначала все самцы претендовали на внимание лишь одной из подруг и между ними происходили непрерывные баталии. Но вскоре самка сама сделала выбор, а отверженные стали увиваться за одной из двух еще свободных невест. Вскоре образовалась и другая пара. Что же касается оставшихся самца и самочки, то они лишь терпели друг друга, но "семьи" из них так и не получилось.

Птицы из сложившихся пар были очень внимательны друг к другу, перемещались по комнате и усаживались на ночлег вместе и весьма недвусмысленно давали понять другим птицам, что в их компании третий -- лишний. Образовавшиеся пары были рассажены по отдельным клеткам, в которых были подвешены веревочные чашечки-гнезда, используемые при разведении канареек. В качестве подстилки вьюркам были предложены перышки, сухие травинки, растительный пух от семян-летучек и другие материалы. Однако вьюрки явно пренебрегали такой гнездовой подстилкой, но зато старательно выщипывали волокна из бечевки, послужившей материалом для основы гнезда. Впрочем, выстилка гнездовой лотки была чисто символической и впоследствии яйца лежали просто на дне гнезда-корзиночки. Однако деятельность птиц при раздвигании льняных волокон, их возня с неподатливым гнездовым материалом имела решающее значение в создании брачного настроения вьюрков. Впоследствии в этом пришлось неоднократно убеждаться, так как толчком к активному уходу за самкой, кормлению, спариванию и последующей кладке яиц служил подвешенный в клетке обрезок старого разлохматившегося шпагата. А без этого птицы лишь в редких случаях приступали к гнездованию.

По сравнению с ткачихами и даже канарейками мозамбикские вьюрки оказались прекрасными родителями. Они хорошо насиживают яйца, чаще всего три, и добросовестно

выкармливают птенцов. В двух случаях насиживание яиц и выкармливание птенцов успешно довели до конца даже вьюрки, потерявшие во время гнездования свою пару. Самка высидела яйца и вырастила птенцов, несмотря на то, что ее самец улетел по недосмотру, а в другой раз самец успешно выкормил еще слепых и голых детей, когда самка погибла по неизвестным причинам.

Насиживание обычно начинается после откладки второго яйца и длится 11 — 12 дней. Яйца согревает большей частью самка, а ее партнер в это время регулярно кормит ее. В дальнейшем самцы берут на себя основную заботу о выкармливании птенцов и внимательно опекают их в первое время после вылета. Птенцы остаются в гнезде около 2 недель.

Слетки в отличие от взрослых весьма доверчивых птиц очень пугливы и боятся обслуживающего их человека. Но уже к месячному возрасту эта природная дикость сменяется подкупающей доверчивостью, свойственной мозамбикским вьюркам в неволе. У себя на родине мозамбикские вьюрки размножаются с сентября по январь. Мы разводили их начиная со второй половины лета, когда легче достать муравьиные куколки и свежую зелень. Несомненно, что мозамбикские вьюрки могут занять одно из первых мест среди птиц, разводимых в домашних условиях.

ТКАЧИКИ

В последние десятилетия серьезными соперниками канареек и попугайчиков в домах любителей стали ткачики. Большинство этих "благородных" родственников нашего воробья обитает в Австралии, Африке и Индокитае. Свое название эта группа птиц получила за своеобразное искусство постройки гнезд, свойственное некоторым тропическим видам. Птицы делают всяческие гнезда из растительных волокон или гнезда-гамаки из листьев деревьев, искусно сшиваемых пернатыми строителями. Отдельные виды африканских ткачиков строят целые гнездовые колонии под общими кровлями из плотно сплетенной листвы. А большинство видов строят шарообразные гнезда или гнезда-навесы в ветвях деревьев, в полудуплах или под застрехами сельских построек. Зоологи насчитывают более 200 видов ткачиков, среди которых имеются и сравнительно крупные птицы величиной с дрозда, и совсем крошечные, например золотогрудые астрильды, которые свободно пролезают между прутьями обычной клетки для певчих птиц.

За красоту оперения этих яркоокрашенных ткачиков иногда называют великолепными вьюрками. Более десятка видов этих роскошных экзотических птичек содержат и разводят любители нашей страны. Виды мелких ткачиков принято делить на две группы: толстоклювых, примерно как наши зяблики, амадин и сравнительно мелких и тонноклювых астрильдов.

Большинство амадин и астрильдов обладают негромкими журчащими голосами. Некоторые виды, например, белоголовые и черноголовые мунии, исполняют брачные трели в диапазоне, не слышимом человеческим ухом. О том, что птица поет, можно только догадываться, видя трепещущее горлышко пернатого вокалиста и своеобразный брачный "танец" токующей птицы. Из числа видов ткачиков, завезенных в Россию, лучшими певцами можно назвать тигровых астрильдов и амадин гульда.

Пение первых коротенькая трель очень чистого флейтового звучания с оттенком легкой грусти. Видовая песенка амадин гульда - - негромкая, нежная продолжительная трель хрустального звучания, при большом разнообразии колен. Когда слушаешь птицу, не видя ее, кажется, что вполголоса поют сразу несколько отличных певцов. К сожалению, большинство разводимых у нас амадин гульда утратили свой видовой напев. Будучи выведены из яиц, подложенных под японских амадин, они перенимают голоса своих приемных родителей.

Зебровые стадины наиболее распространенные питомцы. Эти небольшие, значительно мельче канареек птички подкупают своим нежным декоративным обликом, простотой содержания, разведения и невзыскательностью в отношении кормов. Клювики "зебриков", как их называют любители, карминно-красные. Особенно нарядны самцы - - голубовато-

серые, с охристыми щеками, поперечно-полосатым "зебровым" оперением на груди и хвосте и крапчатым охристым оперением на боках. Самочки не имеют столь выраженного полосатого оперения и охристых пятен. Помимо оперения самцов отличают по голосам, так как они постоянно повторяют свою трельку, несложную и чуть хрипловатую. Зебровые амадины вполне одомашнены. От исходной дикой формы выведены палевые, белые и пестрые разновидности.

Японские амадины одомашнены в странах Востока более 200 лет назад и в природе не встречаются. Предполагается, что это домашняя гибридная форма, полученная в результате скрещивания бронзовой амадины и других близких видов. Они чуть крупнее зебровых и не блещут яркостью расцветки, но сочетание белого, бронзового и охристого оперения птиц так гармонично и разнообразно, что ими нельзя не любоваться. Птицы обладают прелестным доверчивым и исключительно мирным нравом, негромкой журчащей песенкой и исключительно чадолюбивы. Этим "японским чаечек" или "японским мамочек", как их называют западноевропейские птицеводы, считают незаменимыми приемными родителями, всегда готовыми принять, высиживать или выкармливать птенцов других ткачиков. В частности, острохвостые, гульдовы и ряд других видов амадин, трудных в разведении, выращиваются преимущественно под японскими амадинами.

Огненные ткачики хорошо живут в клеточных условиях, но размножаются лишь в редких случаях. Самцы этих птиц одеты буквально в пурпур и черный бархат, но носят этот роскошный наряд лишь в брачный период, а остальное время — буровато-серые, как и их самки. Однако некоторые птицы меняют брачный наряд только при первой линьке в домашних условиях, а все остальное время сохраняют брачное оперение. Видимо, в комнатных условиях происходят определенные изменения в функциях половых и других желез внутренней секреции, так что птицы сохраняют брачный наряд и оперение в течение всего года.

Астрильды. Однако как ни привлекательны огненные ткачики и амадины, наибольшими симпатиями птицеводов пользуются самые мелкие представители ткачиковых птиц — астрильды, изящные и многоцветные. Среди них в первую очередь следует упомянуть винно-красных *крошечных амарантов*, небесно-голубых *красноухих астрильдов*, нарядных и голосистых *тигровых астрильдов* и самых маленьких даже среди своих мелких сородичей *золотогрудых астрильдов*. Не больше наших королек, но очень стройные и подтянутые, красноклювые и многоцветные и в то же время в удивительно нежном по тональности оперении эти птицы могут соперничать с бабочками, цветами и драгоценными камнями.

Содержание. Экзотическая яркость, изящество, мирный, уживчивый нрав, малые размеры, зерноядность и чистоплотность амадин и астрильдов позволяют держать целую коллекцию этих "живых цветов" даже в небольшой комнате.

Взаимная терпимость у этих общительных птиц сохраняется даже при самых близких контактах, так как возможную агрессивность тесноты гасит взаимный уход за оперением или ритуальная его имитация, когда особи, сидящие рядом, перебирают перышки друг у друга. Однако высокая скученность, особенно при неполноценном кормлении, порой приводит к возникновению нежелательной привычки к взаимному ощипыванию перьев. Во избежание этого при групповом содержании ткачиков уместнее устанавливать им не прямые жердочки, а натуральные ветки различных форм. На таких приездах птицы меньше теснятся друг к другу, и опасность возникновения нежелательной привычки снижается.

При покупке, перевозке и размещении в клетках мелких астрильдов следует помнить, что они необычайно пронзительны и мгновенно пролезают между прутьями клеток, если расстояние между ними больше 10 миллиметров.

Кормление. В отношении кормов ткачики на удивление невзыскательны. Основным кормом для них служит просо, предпочтительно светлое, так как его зерна имеют более

тонкую кожуру. Добавкой к нему служат канареечное семя, чумиза, могар, салатные семена. Летом — полuzрелые семена злаковых и других трав. Помимо зернового корма даются морковная смесь с яйцом и тертыми белыми сухарями, свежие муравьиные куколки и мучные черви. Особенно необходимы эти белковые корма в периоды линьки и гнездования. Дается также зелень: салат, шпинат, всходы злаков, листочки капусты, кусочки яблок.

Разведение большинства ткачиковых птиц удается в вольерных и клеточных условиях. Проще всего разводить японских и зебровых амадин, а также рисовок. Стимулом для начала размножения служит помещение в клетку гнездовых ящичков с щелевидным входом с передней стороны. Размер гнездовой для мелких ткачииков — 12x12 сантиметров при такой же высоте, а для рисовок на 5 сантиметров больше. Дополнительным стимулом становится гнездовой материал в виде соломинок, сухой травы и перышек. Из этих материалов птицы строят внутри гнездовых домиков гнездо с крышей в виде навеса. При групповом содержании рисовок и амадин желательно, чтобы гнездовых домиков было больше, чем гнездящихся пар, а развешивать их предпочтительно на одном уровне, учитывая, что гнездовья, расположенные выше других, как более привлекательные становятся "яблоком раздора".

Случается, что приезда возле гнездового домика, с которой удобно заглянуть внутрь него, служит стимулом для начала гнездования. А однажды пара тигровых астрильдов "согласилась" приступить к гнездованию только после того, как вход в гнездовой домик был задекорирован веточками туи.

Как правило, птицы начинают гнездостроение, чередуя токованием и спариванием, а вскоре начинается яйцекладка. Обычно в гнезде бывает по 4—6 яиц. Насиживание занимает около 12 дней. Птенцы появляются на свет голые или покрытые редким пухом, но растут быстро, в возрасте около 2 недель вылетают из гнезд, возвращаясь в них для отдыха и ночлега.

На ранних стадиях у птенцов по краям клювов имеются светящиеся точки, ориентирующие родителей при кормлении малышей в затемненном гнезде. Характерно, что вылетающие из гнезд птенцы полохливы и дики в сравнении со взрослыми птицами, на опыте убедившимися в доброжелательности своих воспитателей. Но эта стадия птенцовой дикости проходит в течение нескольких дней.

Получение потомства от ткачииков, находящихся на ранних стадиях одомашнивания, особенно от мелких астрильдов, зачастую связано с рядом осложнений. Так, многие амаранты, красноухие астрильды, красногорлые амадины и некоторые другие отлично строят гнезда, насиживают яйца, а затем выбрасывают вылупившихся птенцов и снова приступают к откладыванию яиц. Другие птицы закармливают птенцов неподходящим зерновым кормом, отчего они гибнут. Случается, что самец, сидя возле насиживающей самки, методично выщипывает у нее перышко за перышком с тем, чтобы аккуратно пристроить их в качестве гнездового материала. А при групповом содержании гнездящихся птиц нередко появляются отдельные особи, склонные шарить по чужим гнездам, расклевывать яйца или выбрасывать птенцов. Особенно к этому склонны красногорлые амадины, которых не следует помещать в вольеры с гнездящимися ткачииками других видов.

Причиной многих осложнений служит неполноценное кормление производителей при подготовке к размножению, особенно белковая, витаминная или минеральная недостаточность рациона. Именно из-за этого самки порой несут яйца с мягкой скорлупой, расклеывают их либо зародыши в них развиваются неправильно, а затем погибают в яйцах задолго до конца насиживания или не могут проклюнуться.

Отсутствие или недостаток мягкого белкового корма, смесей, мучных червей или муравьиных куколок служит причиной гибели птенцов, которых родители буквально набивают зерном, просвечивающим через тонкую кожу их зобиков.

Замечено, что ошипывание самок и выбрасывание из гнезд птенцов чаще происходит в

маленьких помещениях, где птицам не приходится отлетать из гнезд за кормом, к воде и где они изнывают от скуки и ничегонеделания, страдая от гиподинамии. В ряде случаев ошипывание самок удается пресечь, предоставив самцу больше гнездового материала для достройки гнезда, пока самка сидит на яйцах.

Яйца ткачиков, которые не желают сами высиживать и выкармливать птенцов, подкладывают в гнезда японских амадин.

Для этого лучше использовать пары, которые высиживали свое потомство не более одного раза, а еще лучше — гнездящихся впервые. Дело в том, что облик птенцов различных видов неодинаков и приемные родители могут отвергнуть необычных птенцов. Особенно различаются птенцы разных видов по размещению светящихся бородавочек вокруг клювов, которые ш полутьме гнезд помогают родителям находить голодную пасть птенца и служат дополнительным стимулом инстинкта кормления.

Из числа трудных в разведении видов чаще других под японскими амадинами выводят гульдовых и острохвостых амадин, а также красноухих астрильдов.

Пары японских амадин, успешно вырастивших приемышей, и в дальнейшем целесообразно использовать для получения потомства птиц того же вида, не позволяя им растить своих птенцов. Такая специализация служит залогом удачи при последующем выращивании трудных в разведении видов.

Все это делает невозможным коммерческое разведение большинства ткачиковых птиц. Но тем интереснее решение бесчисленных "ребусов", которые ставит жизнь натуралисту-любителю при разведении его питомцев.

РИСОВКИ

Рисовки — сравнительно крупные птицы плотного сложения. Подкупают своеобразием своего оперения, выдержанного в голубовато-серых и розовато-серых тонах, оживляемых черной головой со снежно-белыми щеками и массивным клювом, ярко-красным у самца и морковно-красным у самки.

Родина рисовок — крупнейшие острова Индонезии, но в наше время они широко расселились в Индокитае. В Японии и Китае этих птиц содержали и разводили более 300 лет назад. Европейцы познакомились с рисовками в конце семнадцатого века. Наряду с исходной "дикой" формой рисовок выведена домашняя порода снежно-белых красноклювых птиц.

Песня рисовок — звучные свисты приятного "баритонального" тембра. Поют только самцы. И это один их основных признаков при определении пола этих птиц.

В клеточных условиях пара рисовок ведет себя весьма флегматично, оживляясь только при удовлетворении аппетита. Недостаточная активность птиц, находящихся в небольшом помещении, порой затормаживает гнездование рисовок. А самки, выращенные в клетках, зачастую погибают не будучи в состоянии разнестись.

Интереснее наблюдать за рисовками, содержимыми в просторных вольерах, группами из нескольких птиц. В таких условиях рисовки буквально преображаются, становятся подвижными, самцы больше поют, формируются пары, гнездовые домики вызывают повышенный интерес и птицы приступают к размножению. Чтобы квартирный вопрос разрешался мирным путем, гнездовые домики следует размещать не ближе метра один от другого и на одной высоте. В качестве гнездового материала рисовки используют сухие стебельки трав и перья.

В кладке бывает в среднем по 5—6 яиц, насиживание занимает около двух недель. Птенцы покидают гнездо в возрасте около месяца, а самостоятельными становятся в полуторамесячном возрасте. В насиживании и кормлении птенцов участвуют оба родителя.

На всех стадиях гнездования рисовкам необходимо достаточное количество белковых кормов, морковная смесь, мучной червь и муравьиные яйца. А так же зелень: мокрица, одуванчик, салат или пророщенные злаки.

Замечательный случай произошел в моей практике при разведении рисовок. Пара моих птиц вывела всего двух птенцов своего вида осенью. Во время перевода ткачиков

зоопарка из наружных вольер в зимние помещения в гнездовых домиках обнаружили восемь голых и слепых птенцов, обреченных на гибель. По возрасту они были примерно такими же, как птенцы моих рисовок, и я взял их, чтобы подложить своим птицам. Мои рисовки приняли пополнение, однако с ними в мое хозяйство попала инфекция, к которой питомцы зоопарка обладали иммунитетом, но губительная для моих птиц. В течение трех дней погибли мои взрослые рисовки, и, чтобы спасти осиротевших птенцов, я поместил в вольер две пары японских амадин. Они тотчас принялись кормить приемышей, но занесенная инфекция не пощадила и их. К тому времени, когда все 10 птенцов рисовок вылетели из гнездового домика и стали самостоятельными, в живых оставалась только одна японская амадина...

ПЕРЕПЕЛА

Перепела — самые мелкие представители отряда куриных, а не певчих птиц. И тем не менее их издавна держат и даже разводят у себя дома любители, живущие в самых разных странах мира.

Жители России испокон века держали в клетках обыкновенных перепелов-самцов, чтобы своими звучными голосами птицы напоминали им о родных полях и пажитях.

Громогласное "пить-полоть..." перепела, разносящееся на сотни метров, и глуховатое "ва-ва...", слышное лишь в непосредственной близости от птицы, можно назвать пением лишь с очень большой натяжкой. Но тем не менее голосистых птиц очень ценили знатоки перепелиного "боя". Они различали в голосах птиц множество тонов. И если рядовая птица стоила на базаре копейки, то за выдающихся певцов любители прошлого века платили сотни рублей.

В Средней Азии и странах Востока перепелов держат в домах, в чайханах и во дворах, в клеточках, повешенных на шестах. Там их ценят не только за их голосовые данные, но также в качестве бойцовых птиц. Существует специальная методика приручения и тренировки бойцов, которые в праздничные и базарные дни должны спокойно ожидать своего часа за пазухой или в рукавах халатов своих владельцев. Выпущенные на землю птицы вовсе не помышляют о бегстве, а отважно сражаются друг с другом, невзирая на тесный круг болельщиков, которые бурно переживают за них и за деньги, поставленные на пари. В отличие от петушиных боев перепелиные сражения не бывают кровопролитными. Непосвященному наблюдателю бурные страсти вокруг них остаются непонятными, как и определение победителя этих мини-дуэлей.

Бойцовыми и певчими птицами служат только самцы, которых легко отличить от самок по темно-бурому пятну на горле.

А на юго-востоке Сибири (в Забайкалье) и на Дальнем Востоке распространен другой вид перепела, которого многие считают просто географической формой обыкновенного. Это так называемый "немой", или японский, перепел. Он отличается рыжеватым оттенком оперения, а главное, глуховатым голосом, в котором смешиваются шипящие и стонущие малоприятные звуки.

Этих перепелов издавна разводили в домашних условиях жители Японии и Индии. По-видимому, вначале основным стимулом одомашнивания были бойцовские способности самцов. Затем люди открыли в перепелах и замечательные хозяйственные качества. Они действительно уникальны. Птица, которая в диком состоянии начинает размножаться лишь в годовалом возрасте и несет только 8—12 яиц, будучи одомашненной, обрела невиданную продуктивность. Уже в 35 дней домашняя перепелка достигает веса взрослой птицы -- 100—120 граммов. В 40 дней самки начинают откладывать яйца и несут их по 250—300 штук в год. И хотя каждое из них весит всего 10 граммов, в 5 раз меньше куриного, но как пищевой и диетический продукт яйца оказались просто бесценными. Яйца перепелов незаменимы в диетическом, в детском питании и в кондитерском деле. А вкусное, легкоусвояемое мясо этих птиц полюбили гурманы всего мира, и врачи-диетологи рекомендуют его всем своим пациентам.

На протяжении сотен лет разведение перепелов было монополией немногих стран

Востока, так как в них существовали законы, запрещающие вывоз этих "комнатных леггорнов". Но уже в конце прошлого столетия японских перепелов стали разводить во многих странах Европы и Америки, а с начала шестидесятых годов XX века они получили распространение и в России.

Практика показала выгодность небольших семейных "ферм" перепелов, которые занимают минимум места и просты в обслуживании, но при этом очень эффективны. Небольшой чуланчик площадью около 4 метров позволяет разместить целую батарею клеток и небольшой инкубатор, которые полностью обеспечат потребности семьи из 4—5 человек в мясе и яйцах при минимальных затратах труда по уходу за птицами.

Перепелов содержат в специальных клетках из металлической сетки точечной сварки площадью 30 x 30 при высоте 25 сантиметров. Сетчатый пол с металлическими поддонами, подвесные кормушки и поилки облегчают уход и уборку. Наклонные полы клеток и зазор нижней части передней стенки позволяют яйцам выкатываться из клеток в сетчатые желоба вдоль их передней части.

Батареи таких клеток, установленные на стеллажах, занимают минимум площади и просты в обслуживании.

В каждой клетке помещают по 4 самки и одному самцу. Подращивание перепелов до забоя или до начала яйцекладки осуществляется в клетках большей площади группами по 10—20 голов.

Учитывая высочайшую продуктивность перепелов, особое внимание необходимо уделять сбалансированному кормлению птиц, особенно в части белков, витаминов и микроэлементов. Использование специального комбикорма для выращивания цыплят обеспечивает полноценное питание перепелов. При отсутствии такого комбикорма приходится составлять рацион из проса, дробленого зерна пшеницы, кукурузы, отрубей, пищевых дрожжей, мясо-костной и рыбной муки и творога.

Домашние перепелки утратили инстинкт насиживания. Яйца закладывают в инкубаторы. Для обогрева птенцов в раннем возрасте предпочтительно применение ламп инфракрасного свечения, мощностью 250 ватт.

Самцов обыкновенных перепелов, содержаемых любителями ради их "пения", держат в обычных клетках жаворончьего типа с мягким тканевым верхом, наружными подвесными кормушками и поилкой. Корм — зерно-смесь, основу которой составляет просо, морковная смесь для насекомоядных птиц и понемногу мучных червей.

Расписной, или китайский, перепел — самый мелкий и нарядный представитель рода перепелов примерно на треть меньше обыкновенного. Самец расписного перепела в своем коричневом и голубовато-сером оперении с черно-белым рисунком на голове и шее очень красив. Охристо-сероватая самочка выглядит значительно скромнее, но и она подкупает исключительно милым, изящным обликом.

Родина этих птиц Индокитай, Восточная Индия и остров Шри-Ланка. В Европе их разводят как декоративных птиц с 1881 года. В Россию завезены Зоообъединением около 30 лет назад.

Маленькие, нарядные, с негромкими голосами, эти птицы, с точки зрения любителя, наиболее приятные комнатные питомцы из рода перепелов. В отличие от своих сородичей полигамов расписные перепела живут и размножаются парами. Самец участвует в постройке гнезда, охраняет самку и помогает в выращивании птенцов. Подобно домашнему петуху он приглашает самку к найденному корму, нежными воркующими звуками сообщая ей о своей находке. Кроме того, он угощает ее из клюва, отдавая подружке даже лакомых мучных червей. Во время ухаживания приспускает крылья и топорщит оперение, как токующий индюк.

Однако такая идиллия имеет место только у сложившейся пары. При первом знакомстве самки, как правило, очень агрессивны, и попытка сведения пары в небольшой клетке, обжитой до того самкой, может кончиться плачевно. Знакомить птиц следует, ссаживая их

в новое, в возможно большее помещение, где ни одна из них не чувствует себя хозяйкой. Расписные перепела, содержащиеся в клетках, как правило, не строят гнезд и не насиживают яйца. Для нормального гнездования им необходима вольтера с куртиной растительности. Яйца, отложенные в клеточных условиях, приходится инкубировать при температуре около 38 градусов и влажности в начале инкубации порядка 70, а в конце 80—90 процентов.

Перепелята выклевываются на 16—17-й день. Крошечные, не больше шмеля малыши нуждаются в тепле. Их необходимо научить клевать, постукивая спичкой по рассыпанному на дощечке, покрытой сукном, корму. Это приходится делать, чтобы при первых попытках клевать малыши, еще не обладающие глазомером и нужной координацией движений, не ушибали нежные клювики.

Взрослеющих птиц содержат сложившимися парами. Самки уживаются группами. Самцы между собой агрессивны.

БРИЛЛИАНТОВЫЕ ГОРЛИЦЫ Бриллиантовая горлица обитатель австралийских лесостепей. Со второй половины XIX века стала домашней питомицей любителей комнатных птиц. Это один из самых мелких видов голубей — с воробья, но кажется несколько крупнее за счет длинного ступенчатого хвоста и более стройного, прогонистого сложения, присущего всем горлицам. Расцветку этой горлицы, выдержанную в голубовато-серых тонах, оживляют симметричные белые крапинки на крыльях, подобные алмазам на платиновой брошке. Благородство форм и оперения горлицы оттеняют ярко-красные окантовки вокруг выразительных черных глаз. Самцы горлиц отличаются более широкой и яркой окантовкой. В брачный период эти украшения у обоих полов увеличиваются и приобретают более яркую окраску.

Дело в том, что для успешного размножения птицы нуждаются в ультрафиолетовом солнечном облучении, поступающем в организмы именно через эти неоперенные участки, пронизанные густой сетью капиллярных сосудов. Возможность пребывания на солнце при подготовке к размножению — одно из основных условий успешного разведения горлиц. Без этого они, как правило, откладывают неоплодотворенные яйца.

Наиболее успешно разводятся горлицы в наружных или балконных вольтерах. В них они мирно уживаются с другими неагрессивными певчими птицами, волнистыми попугайчиками, кореллами и другими. В небольших клетках можно держать только сложившиеся пары или однополых птиц. Группы однополых горлиц формируют, чтобы пресечь откладывание неоплодотворенных яиц птицами, взятыми с наступлением холодов в комнаты.

При ссаживании птиц для размножения или для зимней передержки необходимо, чтобы помещение было новым для всех его обитателей. В противном случае горлица, ранее других обжившаяся в клетке, может терроризировать и даже заклевать новоселов.

Кормление бриллиантовых горлиц несложно. Основой их питания служит зерновая смесь в виде проса, канареечного семени, дробленых зерен злаковых культур, овса, пшеницы, ячменя, кукурузы и семян злаковых трав. Зимой периодически дают морковную смесь с куриным яйцом, сухарями, творогом и мелко резанной зеленью. В период размножения ее дают ежедневно.

На дно клеток насыпают речной песок и толченую яичную скорлупу.

На своей родине горлицы размножаются в период с сентября по январь (в период австралийского лета). Домашних горлиц разводят также в теплое время года, после того как они смогут "позагорать" на солнце не менее двух недель.

Для кладки яиц птицы охотно используют канареечные гнезда — корзиночки или небольшие ящички размером 12х12 сантиметров с бортиками высотой 5—6 сантиметров и деревянным или пенопластовым дном с углублением к середине, чтобы яйца не раскатывались. В качестве подстилки горлицы натаскивают в гнездо соломинки, травинки и перышки. Подстилка получается чисто символическая, но птичьи хлопоты с нею обеспечивают брачный настрой горлиц.

Насиживание длится 12—13 суток. На ранних стадиях родители выкармливают птенцов "голубиным молочком", которое образуется в их зобах. Видимо, этим объясняется то, что у голубей не бывает более двух птенцов в выводке, а народ считает их образцом супружеской верности.

ПОПУГАИ

Красочное оперение, способность подражать человеческой речи и своеобразные повадки попугаев издавна привлекали к ним интерес любителей всех стран мира. Попугаев нередко называют пернатыми обезьянами, и действительно в их поведении много общего. Подобно обезьянам попугаи отлично лазают, цепляясь за ветви или прутья клетки не только лапами, но и клювом. Короткие и сильные лапы, два цепких пальца, которые направлены назад, и два вперед, служат птицам не хуже рук. Ими они способны выполнять самые разнообразные действия: птица отлично берет лапой и куриное яйцо, и рисовое зернышко. Столь же разносторонне применение их могучего клюва. Ласкаясь к хозяину, птица аккуратно перебирает каждый волосок его шевелюры, а рассерженный крупный попугай может сломать клювом палец взрослого мужчины, перекусить миллиметровую проволоку или отвернуть гайку. Один из моих попугаев умел в одно мгновение извлекать камешки из перстней и дамских сережек. Живший у знакомых жако как-то в отсутствие хозяев занялся большой хрустальной люстрой: в течение дня он ухитрился разобрать ее по болтикам и шарикам, аккуратно сложив все это в одном углу. Эти деятельные и сообразительные птицы вообще любят "игрушки". Они не упустят случая поиграть наконечником авторучки, стащить и разгрызть карандаши. Порой забавы эти бывают не только разрушительны, но и опасны, особенно в квартирах, где имеется наружная электропроводка...

Наряду с врановыми птицами попугаи — самые сообразительные представители пернатого царства. Например, и вороны и попугаи догадываются размачивать в воде сахар или кусок сухого, затвердевшего корма. Те и другие — хорошие звукоподражатели, нередко поют петухом, кудахчут, насвистывают различные мотивы, произносят слова и целые фразы. Разумеется, птицы не усваивают речь в человеческом понимании этого слова. Но многие звуки и словосочетания они связывают с определенной обстановкой (например, при стуке в дверь произносят "войдите"). У одного московского любителя серый попугай жако, встречая утро, имитирует сигналы проверки времени, повторяет отдельные команды из цикла радиозарядки, словом, проявляет свои способности удивительно к месту! В этом отношении птицы вороньего рода одарены не меньше попугаев. Но в домах любителей попугаи первенствуют и благодаря красочности облика и, главное, потому, что эти семяядные и плодоядные птицы гораздо меньше пачкают в клетке, чем всеядные врановые.

Попугаи — общественные птицы. Они очень нежны друг к другу и к птенцам. Нередко взрослый попугай или птенец старшего возраста кормит своих собратьев, даже если они из чужих выводков или — другого вида. Когда же попугай содержится в одиночестве, природная общительность толкает его на сближение с человеком. Зачастую это свойство попугая служит основным стимулом его приручения. Например, волнистого попугайчика не удастся соблазнить никаким лакомым кормом, но, выращенные в окружении людей и без сородичей, эти птицы становятся совершенно ручными.

При хорошем уходе попугаи в неволе отличаются долголетием. Имеются сведения о попугаях, проживших в домашних условиях 120 лет.

У нас любители и в зоопарках систематически разводят волнистых попугайчиков, неразлучников, нимф-корелл, розелл, ожереловых и несколько видов австралийских травяных попугаев -- певчих, лазурных, розовобрюхих и других. Разведение крупных "говорящих" попугаев Удается сравнительно редко. Слишком трудно подобрать удачную пару и создать необходимые условия для гнездования.

Известно более 200 видов попугаев. Самые мелкие из них — не больше синицы, в то время как гиганты попугайчьего племени — ары достигают более чем метровой

величины. В живых уголках любителей наиболее распространены мелкие попугаи: волнистые, неразлучники, воробьиные, кореллы, розеллы и травяные. Их держат за красочное оперение, необычный экзотический облик, способность размножаться в домашних условиях. Из этой группы волнистые попугайчики и кореллы нередко произносят слова. Попугаи средних размеров: сенегальские, лори, розелла и кольчатые — интереснее по облику, лучше поддаются обучению, но более крикливы, да и содержание этих сравнительно рослых птиц сложнее. Крупные попугаи: жако, амазонские, какаду и другие — считаются наиболее способными к воспроизведению человеческой речи, к приручению и дрессировке. Но способности эти далеко не одинаковы у разных видов и даже у разных особей одного вида.

Среди попугаев попадаются и тупые, "неразговорчивые", и злюки, и крикуны. Так что приобрести или приручить и обучить птицу, которая придется действительно по душе, далеко не просто.

Один из моих друзей, помучившись год с очень злобным попугаем женоненавистником (который либо орал на его жену, либо бросался на нее), вынужден был расстаться со столь неуживчивым экземпляром. Затем он приобрел красавца — благородного, или двуцветного, попугая, но тот чучелом сидел в клетке, обращал внимание лишь на кормушку и не желал дружить с людьми. После этого мой приятель стал очень осторожен в выборе, долго искал подходящую птицу и, наконец, радостно сообщил мне, что приобрел свою "мечту" в образе желтохохлого какаду — "ласкового, как ангел, и разговорчивого, как сельская кумушка". Каково же было мое удивление, когда через несколько дней он вновь позвонил мне с просьбой пристроить в хорошие руки эту "чудную птицу". Оказалось, что какаду действительно вел себя идеально, пока находился на плече у человека или рядом с ним. Но стоило посадить попугая в клетку, как он начинал истошно орать, причем это продолжалось часами, к ужасу домочадцев и соседей. Все это заставляет любителя очень ценить действительно удачную по характеру и способностям птицу. А начинающему любителю, прежде чем приобрести попугая, нужно хорошенько взвесить свои возможности для содержания этих милых, но не всегда удобных питомцев. Содержать попугаев в комнатах без клеток, как правило, невозможно, так как средние и крупные по размеру птицы злоупотребляют разрушительными способностями своих могучих клювов, не говоря о пачкотне, побегах через окно, опасности прищемить дверью и других неприятностях, которым подвержены и мелкие птицы. Лучше выпускать ваших ручных питомцев погулять в комнате периодически, когда есть время присматривать за ними.

Волнистых попугайчиков и нимф-корелл нужно содержать в клетках с металлическими прутиками и основой из твердых пород дерева, но при обязательном условии, чтобы жердочки в этих клетках были из мягкого дерева, которое птицы смогут грызть, чтобы дать работу своим клювам.

Попугаев других видов следует держать только в металлических клетках, прочность которых должна соответствовать величине и предприимчивости ваших питомцев.

Предприимчивые и сильные попугаи даже средней величины ухитряются разгибать и раздвигать непрочные прутья клеток, расплетают проволочную сетку и отвинчивают гайки. Столь же успешно они открывают различные засовы, задвижки и крючки на дверцах. Для таких попугаев единственным надежным запором на дверце клетки служит висячий замок, закрытый на ключ, который нужно вынимать из скважины, иначе птица втащит замок в клетку и будет вертеть ключ до тех пор, пока не откроет...

Деревянные жердочки и насесты для попугаев служат постоянными объектами их разрушительной деятельности. Однако заменять их металлическими или пластмассовыми не следует. Скучающим в клетке птицам необходима работа клюва и развлечения. Это спасает их от тоски, дает своеобразную физзарядку, поддерживает здоровье. Свежую кору и почки попугаи едят. Лишенные этих занятий и пищевых добавок, птицы начинают ощипывать на себе перья, это входит в привычку, птицы паршивеют и погибают.

Большинство попугаев ведет древесный образ жизни. Они много передвигаются по решетке клеток, по жердочкам или сучьям, помещенным в их клетки. Поэтому для них наиболее удобны высокие помещения, в которых они много лазают то вверх, то вниз.

Исключением, являются попугаи открытых мест — травяные, розеллы, розовые какаду. Эти попугаи много времени проводят в поисках корма на земле, поэтому клетки для них необходимы с достаточной площадью пола. Кормушки и поилки для этих птиц необходимы тяжелые и с широкими основаниями, иначе птицы постоянно их переворачивают. Либо приходится кормушки и поилки вставлять в клетки снаружи, закрепляя в нужном положении специальными задвижками. Мелкие попугаи питаются преимущественно семенами, отчасти насекомыми, поедают также зеленые побеги, почки, грызут свежую кору молодых ветвей, едят фрукты и ягоды.

Средние и крупные попугаи в значительной мере семеноядны и плодоядны. В домашних условиях многие из них привыкают делить с человеком почти все его блюда, вплоть до кофе и легких спиртных напитков. Разумеется, это — излишество, которое может вредить птицам.

Рацион попугаев должен состоять из различного зерна и семян, из зелени, фруктов и ягод, а также из белковых кормов, особенно необходимых в периоды яйцекладки, выкармливания молодняка и во время линьки.

Основу зернового корма для всех, особенно для мелких, попугаев составляет просо, овсяная крупа и неочищенный овес. Мелким видам овес лучше скармливать распаренным. Хорошей добавкой рациона для мелких видов служит канареечное семя, семена салата, злаковых трав и сорняков. Крупным попугаям скармливают овес, рожь, пшеницу, кукурузу, подсолнух, орехи кедровые, лесные и грецкие, семена арбузов, дынь и тыкв. Очень полезно давать зерновые корма в стадии молочной и восковой спелости либо в пропущенном виде. Ведь именно полужелтыми семенами попугаи предпочитают питаться и выкармливают молодняк в естественных условиях. Всходы овса, пшеницы, других злаков и бобовых наряду с ягодами, фруктами и морковью служат не только калорийным кормом, но и источником необходимых для попугая витаминов, и микроэлементов. В качестве белка попугаям скармливают сваренное вкрутую куриное яйцо, мелким видам в смеси с тертой морковью и тертыми белыми сухарями. Дают также свежий творог. Некоторые мелкие виды охотно берут мучных червей и муравьиные яйца. Средние и крупные попугаи с удовольствием едят вареное мясо. Существует поверье, что дача мясных кормов служит причиной самоощипывания перьев попугаями. Но это неверно. Подобная вредная привычка возникает от скуки у птиц, не имеющих работы своему клюву при жизни в тесной клетке и на металлических, бамбуковых либо пластмассовых жердочках, а также вследствие качественного голодания, когда в рационе не хватает белков, витаминов и микроэлементов.

В зимнее время зерновой корм попугаев полезно слегка орошать витаминизированным рыбьим жиром. Как минеральную подкормку можно давать мел, древесный уголь, промытый речной песок. Автор не склонен давать рекомендации по кормлению попугаев да и других птиц в виде рецептов, жестко регламентирующих состав рациона и его количества. Ведь те же просо или овес могут иметь разные состав и вкусовые свойства в зависимости от сорта, режима уборки, сушки и хранения, либо — в связи со стадией спелости. Сами птицы имеют свои индивидуальные вкусы и потребности. Причем те и другие меняются в зависимости от времени года, а также от состояния птицы, которая во время линьки, откладывания яиц и выкармливания молодняка нуждается в изменениях рациона.

Основные корма (например, зерно, каши, фрукты и зелень) нужно давать в избыточном количестве. Лакомые, содержащие много жиров орехи, подсолнухи и коноплю, нужно давать ограниченно, чтобы наряду с ними птицы поедали просо, овес и другое зерно, которые в рационе птиц идут так же, как у нас хлеб, картофель и овощи.

Большинство попугаев в естественных условиях гнездится в дуплах деревьев. Отдельные

виды (например, попугаи-калита) строят гнезда в виде шара из веток и хвоста. Причем эти гнезда-шары нередко бывают коллективными постройками со многими входами и гнездовыми камерами.

При разведении в домашних условиях попугаям ставят дуплянки из обрезков пустотелых стволов либо гнездовые ящики по типу скворечников с размерами летков и внутреннего диаметра соответственно величине птиц. Так, для волнистых попугайчиков гнездовое помещение делается диаметром примерно 15 сантиметров, для неразлучников — 17, а для кореллов, розелл и ожереловых - - примерно 25 сантиметров. Волнистые попугайчики и нимфы-кореллы обходятся почти без гнездовой подстилки, им достаточно лишь небольшое количество опилок. Неразлучники строят внутри дуплянок шарообразные сооружения из коры, ободранных тонких веточек и стружек, приготовленных самими птицами из веточек ивы, липы и других мягких пород деревьев. Наличие дуплянок и подобного гнездового материала служит для попугаев своеобразным толчком, создающим брачное настроение птиц. Крупные попугаи разводятся в домашних условиях довольно редко, однако в зоопарках и у опытных любителей порой размножались даже такие виды, как гиацинтовые ары и жако.

Птенцов попугаев выкармливать искусственно легче, чем воробьиных и других птенцовых птиц, так как даже слепые и голые попугайчики уже слизывают кормовую смесь с ложки и ее не приходится запихивать птенцам в глотки.

Волнистые попугайчики. Вывезенные из Австралии около 100 лет назад, эти птицы одомашнены и сейчас разводятся во всех странах мира. Выведен целый ряд разновидностей этих птиц. Помимо зеленой исходной формы получены голубые, синие, желтые, белые, палевые и другие попугайчики. В последние годы у московских любителей пользуются особенной популярностью так называемые "арлекины", отличающиеся пестрой окраской оперения, разнообразием его оттенков и размещения пятен. Некоторые разводят чубатых, хохлатых и двухохлых попугайчиков, хотя разведение чистых линий этих разновидностей затруднено повышенной эмбриональной смертностью гомозиготных по этому признаку особей.

Разведение волнистых попугайчиков 40—50 лет назад считалось далеко не простым делом. Птицы были очень разборчивы при выборе дуплянок и гнездовых ящиков. Большинство из них начинало размножаться в гнездовых только таких типов, как те, в которых они сами появились на свет. Попугайчики не решались входить в дуплянки, если перед летком не было палочки-присады, пропущенной внутрь. Для пары попугайчиков, которая впервые дала потомство у автора, на протяжении многих месяцев непреодолимым препятствием ко входу в дуплянку был сантиметровый порожек от палочки-присады до нижнего края летка. Они стали входить в гнездовой домик только после того, как присада была сделана заподлицо с нижним краем летка. Прежде считалось, что волнистые попугайчики размножаются только в общих вольерах, где помещено несколько пар, взаимно стимулирующих друг у друга инстинкт гнездования.

В наше время разведение попугайчиков значительно упростилось вследствие большего одомашнивания птиц, которые в значительной мере утратили свой природный гнездовой консерватизм. Птицы легко обживают гнездовые домики из любого материала, вплоть до фанеры, порой обходятся и без приезда перед летками, размножаются как отдельными парами, так и при групповом содержании. Тем не менее гнездовые домики для волнистых попугайчиков лучше делать не из фанеры, а из теса, так как тонкие стенки служат как бы резонаторами малейшего шума. Высота гнездового домика около 30 сантиметров, внутренний диаметр 14—16, диаметр летка 5 сантиметров. Во многих руководствах рекомендуется в качестве подстилки гнезда класть крупные опилки несмолистых пород деревьев, однако птицы почти всегда их выбрасывают и кладут яйца на голом полу домиков. Чтобы яйца не раскатывались, лучше делать этот пол с небольшим наклоном к середине.

Попугайчики становятся способными к размножению в возрасте примерно 10 месяцев.

Взрослые самцы отличаются от самок окрашенной в синий или голубой цвет восковицей, которая у самок -- телесного либо коричневатого цвета. У птиц-альбиносов, у светлоокрашенных арлекинов и у молодняка самцы не имеют окрашенной восковицы. Среди таких птиц самок можно отличить по чуть светловатой каемке на восковице вокруг ноздрей, в то время как у самчиков края ноздрей такого же цвета, как и сама восковица. При покупке птиц или при подборе пар для разведения порой возникает необходимость хотя бы примерно определять их возраст. Для этого обращают внимание на следующие признаки: а) цвет клюва — у птенцов до 2 месяцев с темноватым кончиком, а позднее однотонный — желтоватый; б) цвет радужины глаз - - у молодых птиц до 6 месяцев она черная, как и зрачок, отчего молодняк кажется большеглазым, в то время как у попугайчиков старшего возраста роговица окрашена (темный только зрачок) и глазенки кажутся небольшими; в) поверхность восковицы — у молодых птиц гладкая, у старых неровная, как бы корявая; г) строение щитков на ногах --у старых попугайчиков щитки топорщатся, а не прилегают ровно.

Волнистые попугайчики способны размножаться на протяжении всех периодов года. Стимулом к размножению у них служат гнездовые домики, которые помещают в их вольеры или подвешивают к боковым дверцам клеток-садков тогда, когда хотят приступить к разведению.

Удачно подобранные пары попугайчиков уже через несколько дней после предоставления им гнездовых домиков начинают залезать в них, усиленно ухаживают друг за другом, и вскоре самки откладывают яйца (от трех до десятка). Насиживание обычно начинается со второго яйца и длится примерно 18 дней.

Птенцы выводятся постепенно, так что в одном гнезде порой сидят и только что вылупившиеся, и уже подросшие птенцы. Несмотря на такую разницу, в семействах волнистых попугайчиков обычно не бывает обиженных старшими заморышей. Дело в том, что у птенцов одногнезdnиков очень развит инстинкт взаимного кормления. Старший птенец, плотно наевшись, старается в свою очередь покормить проголодавшегося малыша, и еда, которую приносят детям взрослые птицы, распределяется среди выводка равномерно. Очень забавно и трогательно наблюдать, как вылетевший из гнезда молодой попугайчик старается накормить младшего братишку или сестренку, но взаимное кормление птенцов начинается в дуплянке еще задолго до вылета.

Автору (тогда еще школьнику) впервые удалось получить выводок попугайчиков в середине зимы. При вылуплении начались и неожиданные неприятности, так как первых четырех птенцов, каждый из которых появлялся на свет вечером, находили наутро мертвыми. Только с появлением пятого до меня дошло, что птенцы гибнут из-за отсутствия света на протяжении длинной зимней ночи, так как в темноте родители не могут ни накормить, ни обогреть еще слабых малышей. После того как возле клетки стали оставлять включенной лампочку ночника, гибель птенцов прекратилась.

Одно время я держал целую группу различных птиц (и в том числе несколько попугайчиков) без клеток в помещении чердачного типа с окном. На протяжении нескольких недель я не видел одну из самок попугайчиков и уже думал, что она погибла либо вылетела наружу. А потом случайно убедился, что она жива и здорова, но облюбовала в качестве гнезда щель в кирпичной кладке под частично отвалившейся штукатуркой. Несколько дикуватая птица пряталась в этом убежище, едва заслышав мои шаги и звук отпираемого замка. А через некоторое время в этом необычном гнезде послышался писк выведшихся птенцов, которые благополучно выросли.

Содержащиеся парами или группами попугайчики спокойно переносят близость человека, но ручными не становятся. Иное дело, когда птицу с полугода-двухмесячного возраста отделяют от собратьев так, чтобы она их не видела и не слышала. Такие птицы тянутся к человеку: сидя в клетке, стараются занять место поближе к людям, а выпущенные, летят на стол, на руку и на плечо. Они внимательно прислушиваются к словам и в возрасте 4—6 месяцев начинают произносить их. Правда, произношение волнистых попугайчиков не

блещет чистотой, они как бы щебечут слова, перемежая их своими попугайчьими выкриками, но в целом "разговор" волнистых попугайчиков достаточно четок. Многие усваивают более 100 слов, запоминают целые фразы (например, свою кличку, фамилию владельца и адрес). Но для успешного обучения нужно, чтобы ваш питомец совсем не слышал других птиц.

Как-то я раздал знакомым пять молодых самчиков из одного выводка, и через 3 месяца все "заговорили", кроме одного, который жил в комнате с чижом, отлично перенял его пение, а говорить так и не научился. Волнистых попугайчиков, как и всех других птиц, склонных к подражанию, следует оберегать от резких неприятных звуков, которые они тоже перенимают. Я знал птицу, которая усвоила настырное нытье капризного ребенка, и, хотя помимо этих звуков, она знала немало слов и была совершенно ручной, ее никто не выносил длительное время, а все спешили передарить знакомым. Известный фотограф птичьего племени М. Штейнбах описал феноменального зеленого волнистого попугайчика "Гаврюшу Торгашов", которого воспитал небольшой женский коллектив московского издательства "Просвещение". В издательство Гаврюша случайно попал совершенно больным и измученным птенцом. И через два года всего лишь двухчасовая "речь" Гаврюши, записанная на магнитофон и затем перепечатанная на машинке, заняла 75 страниц машинописного текста, произнесенного птичкой достаточно внятно разговорным русским языком, и касалась самых разнообразных тем и ситуаций, а также диалогов и ответов на вопросы. Эта талантливейшая птичка побила все известные рекорды по овладению человеческой речью.

Чтобы научить попугая говорить, желательно брать молодого самчика, так как они более способные пересмешники. Признаки молодой птицы — темноватый клюв, неокрашенная темная роговица глаза. Половые отличия см. выше.

На воле волнистые попугайчики питаются различными семенами, плодами и зеленью. В клетках основным кормом для них служит просо с добавлением канареечного семени, распаренного овса, а также мягкой кормовой смеси из рубленого куриного яйца, предварительно сваренного вкрутую, тертой моркови, сухарей тертых. Едят они также белый хлеб, размоченный в воде или лучше в молоке, крутые и рассыпчатые каши, зелень. В зимнее время, когда птицы недостаточно облучаются солнцем, зерновую смесь для попугайчиков дают с добавлением к ней нескольких капель рыбьего жира. А в качестве зеленого корма проращивают просо, овес, подсолнух и другие семена. Птицы, которых долгое время держали на одном просе, зачастую отказываются от других кормов, но путем постепенного приучения удается освободить их от этого опасного для здоровья пищевого консерватизма. Очень полезно давать волнистым попугайчикам свежие муравьиные куколки. Однако как основной корм для выкармливания птенцов они не годятся, так как оказывают послабляющее действие. Посаженные в деревянную клетку с металлическими прутиками, волнистые попугайчики нередко грызут деревянные рейки, особенно если они сделаны из мягкого дерева. Поэтому этих птиц лучше держать в цельнометаллических клетках. А при отсутствии такого помещения нужно ставить жердочки из мягких древесных пород с неснятой корой.

Неразлучники. Это целая группа мелких, размером чуть больше воробья, плотных короткохвостых попугаев родом из Африки. Наибольшим распространением в живых уголках любителей пользуются неразлучники Фишера, масковые и розовощекие. По облику и повадкам это очень милые птицы, хотя далеко не всякий способен выносить пронзительные выкрики этих попугаев.

Неразлучниками их называют за исключительную привязанность особей, составляющих пары. Они держатся вместе на отдыхе, на кормежке, при перемещениях по клетке, во время ночлега, словом, всегда и везде. Легенда о том, что в случае гибели одной птицы другая непременно погибает, не подтверждается. В этом случае оставшаяся птица успешно спаривается с другим партнером. По-видимому, эта ориентация неразлучников на брачных партнеров осложняет возможность приручения их к человеку. По-настоящему

ручной неразлучник был у меня из выводка птенцов, которых я выкормил с раннего возраста. Причем привязанность к воспитателю во взрослом состоянии сохранил только тот птенец, который был отделен от своих сородичей и волей-неволей ориентировался на человека.

О говорящих птицах из этого рода ни я, ни мои знакомые любители не слышали.

Подобрать пару неразлучников непросто, так как птицы разных полов имеют одинаковую окраску, а самки лишь ненамного крупнее самцов. Если выбираешь пару из большой группы, то лучше всего положиться на взаимную склонность разнополых птиц — отлавливать в темноте с электрическим фонариком обособившиеся для ночного сна пары. К гнездостроению и откладыванию яиц порой приступают уже годовалые птицы. Однако насиживание и выкармливание птенцов бывает успешнее в тех случаях, когда производителям минует по 2 года. Для гнездования этим птицам необходимы дуплянки или гнездовые ящики типа скворечников с внутренним диаметром не менее 17 сантиметров. Внутри этого убежища птицы строят гнездо из стружек и палочек, которые они делают сами, обгрызая свежие ивовые ветви, которые нужно в изобилии класть в клетки с гнездящимися неразлучниками. Любопытно, что материал для постройки гнезда неразлучники таскают не в клювах, а переносят, засовывая в оперение спины и надхвостья.

Самка откладывает 4—6 яиц, которые и насиживает около 20 дней. Самец в это время кормит самку и охраняет гнездо. Вылупившиеся птенцы проводят в гнезде около месяца. Взрослых неразлучников кормят в основном зерносмесью, основу которой составляет просо, затем овес, канареечное семя и подсолнух.

Очень полезно часть зернового рациона давать в пророщенном виде либо в стадии молочно-восковой спелости. Овес хорошо скармливать в распаренном виде. Необходимы также зелень, фрукты и ягоды. В период яйцекладки, а особенно — при выкармливании птенцов нужны различные мягкие корма и смеси, в том числе тертая морковь, рубленые куриные яйца, каши, свежий не кислый творог, размоченный в молоке или в воде белый хлеб, мучные черви.

Однажды мне пришлось взять на свое попечение девять птенцов неразлучников в возрасте от 2 дней до недели. Я кормил их через каждые 2 часа вначале из шприца без иглы смесью из яиц, печени, тертой моркови и детских питательных полуфабрикатов. Через несколько дней оставшиеся в живых шесть питомцев принялись есть питательные смеси уже из чайной ложечки. Ведь у попугаев, не в пример другим птицам, подвижный ловкий язык, которым они лижут корм. Правда, пачкались они во время кормления ужасно, и их приходилось периодически отмачивать и отмывать с помощью теплой воды и ваты. На длительное время я стал пленником своих питомцев, повсюду носил их с собой в коробочке, спал вполглаза, просыпаясь по многу раз за ночь, чтобы накормить проголодавшуюся "орду", которая поднимала крик через каждые 2 часа. В итоге все шесть птенцов, дожившие на моем попечении до стадии открывания глаз, благополучно выросли. Но второй раз взять на себя такую заботу я, пожалуй, не решился бы.

Нимфа-корелла. Эта птица ростом со скворца, но с удлиненным ступенчатым хвостом, вследствие чего кажется несколько крупнее, чем на самом деле. Общий тон оперения серовато-бурый, хохлатая голова желтого цвета с оранжевыми пятнами по бокам, на крыльях — белые зеркальца. Самка окрашена бледнее, особенно на голове. В последние годы выведены светлая, почти белая и пестрая цветовые формы этих птиц.

Кореллы хорошо размножаются в домашних условиях. В вольерных условиях могут мирно сосуществовать и с другими птицами, например, с крупными ткачиками или с волнистыми попугайчиками. Голос корелл самцов в период ухаживания за самками — негромкая журчащая трелька. Кроме того, обоим полам свойствен довольно резкий неприятный свист, напоминающий тревожный крик чибисов. Особенно часто подают этот голос птицы, отделенные от своих сородичей. После недельного общения с таким "сироткой" автор полностью утратил интерес к содержанию этих птиц. Впрочем, среди

кореллов встречаются на редкость ручные экземпляры, способные произносить по нескольку слов.

Для размножения подобранной паре половозрелых птиц необходимо повесить гнездовой домик примерно на треть больше, чем для волнистых попугайчиков. В качестве подстилки кладут немного опилок. В выводке бывает до 8 птенцов. Насиживает преимущественно самка, период инкубации — 21 день, выходят птенцы из гнезда примерно на шестой неделе жизни, а самостоятельно питаться они могут через 2 недели после вылета. Молодые окрашены сходно с самками, но самчиков можно отличить по характерному щебечущему "пению".

Кормление — общее для мелких попугайчиков.

Австралийские плоскохвостые (травяные) попугаи. За последние годы все большую популярность среди любителей экзотических птиц завоевывают австралийские попугайчики из группы так называемых плоскохвостых или широкохвостых попугаев (к которым относятся и волнистые попугайчики).

Среди этих птиц в первую очередь следует назвать травяных попугайчиков: лазурного, певчего, розовобрюхого и глянцевого, которого иные авторы именуют еще красногрудым. Все эти птицы немного крупнее волнистых попугайчиков, но выгодно отличаются от них приятными негромкими голосами, чего не скажешь об остальных представителях попугайчьего племени. В жизни и поведении всех птиц этой группы много общего. Это очень подвижные, отлично летающие и бегающие птицы открытых пространств, добывающие свой корм преимущественно на земле.

Основу их питания в природе составляют полужелтые и спелые семена злаковых и других трав, а также насекомые, их куколки, личинки и, конечно, зелень. В домашних условиях в качестве корма для этих попугаев используют просо, чумизу, канареечное семя, овес и овсяную крупу, подсолнух, полужелтые семена различных злаков, одуванчики, полужелтую кукурузу в початках, а также фрукты, ягоды, почки деревьев и кустарников. В период выкармливания птенцов необходимо давать морковную смесь, как для насекомоядных птиц, мучных червей, гусениц огневки, сверчков и свежие муравьиные куколки. Часть зернового корма желательно скармливать в слегка пророщенном виде. Птицы, которых содержат в вольерах и больших пролетных клетках, чувствуют себя лучше и размножаются успешнее. Замечено, что самочки, выращенные в маленьких клетках (без достаточного движения), чаще гибнут во время откладывания яиц, будучи не в состоянии разнести их. Впрочем, это относится не только к попугаям, но и ко всем разводным птицам. Для гнездования эти птицы используют в природе дупла, а в домашних условиях -- гнездовые дощатые домики с летком диаметром 6—7 сантиметров, с площадью пола 20 x 20 сантиметров. Е. В. Лукина в своей книге "Экзотические птицы в нашем доме" рекомендует класть на дно домиков для лазурных попугайчиков слой влажного торфа, а сверху него плотно утрамбованный слой мха, что обеспечивает оптимальную влажность во время насиживания. Период инкубации яиц около 18 дней. Гнездовой период примерно месяц. Самостоятельными птенцы становятся в возрасте 6—7 недель. В это время их отделяют от родителей, которые обычно приступают к откладыванию яиц второго выводка. Количество яиц в кладке колеблется от 3 до 6, редко — больше.

Лазурные попугайчики — пожалуй, самые интересные из этой группы. Самцы и самки этого вида почти в равной мере блещут яркостью оперения, в котором сочетаются лазурный, голубой, зеленый и желтый цвета. Взрослый самец отличается от самки красными "эполетами" на сгибе крыла, молодые самцы - - красными перышками, проглядывающими среди зеленых кроющих перьев крыльев.

Приятные голоса, живость, спокойный, доверчивый нрав — все подкупает в облике и поведении этих птиц. Не зря немцы именуют их "Schon-sittich", что переводится как "прекрасный или превосходный попугайчик".

Самцы *певчего попугайчика* — столь же нарядные птицы, хотя и не блещут замечательной

лазурью, характерной для предыдущего вида. Но самочки певчих попугаев, одетые в красновато-коричневое оперение, выглядят гораздо скромнее.

Зато эти птицы обладают наиболее выразительной брачной песенкой приятного тембра которую исполняют и самцы и самочки.

Розовогрудый попугайчик окрашен скромнее чем остальные представители группы травяных попугайчиков. Общий фон оперения красновато-коричневый с красновато-розовыми грудью и брюшком. Самец отличается от самки более яркими тонами оперения и голубоватыми перышками на лбу. Скромный облик этих попугайчиков вполне искупается в глазах любителей их изяществом, доверчивостью к людям и мирным нравом, что позволяет содержать этих птиц с другими неагрессивными видами, вплоть до мелких ткачиков. В последние годы выведена розовая цветовая форма попугайчиков этого вида. Разводятся успешнее других родственных видов.

Глянцевый, или красногрудый, травяной попугайчик — самый яркий и нарядный представитель группы травяных попугайчиков. У самцов этого вида ярчайшие синие голова, шея и вся верхняя часть тела, ярко-красная грудь и розово-желтое оперение нижней части. При этом все цвета оперения очень насыщенные и как бы глянцевые, за что эти попугайчики и получили свое видовое наименование. Самки окрашены гораздо скромнее.

Птицы эти сравнительно молчаливые, их мелодичный щебет слышится преимущественно в брачный период. Одомашненные сравнительно недавно, эти попугайчики считаются самыми трудными в содержании и разведении. Они боятся переохладения и сквозняков, больше других подвержены простудным и инфекционным заболеваниям, и лишь немногие из наших любителей могут похвастаться успехами в разведении этих птиц.

Заводя глянцевых попугайчиков, очень важно получить племенной материал из хороших любительских, а не коммерческих хозяйств. Это объясняется тем, что у любителей племенной материал благополучнее по инфекционным и паразитарным заболеваниям.

Когда же этих птиц завозят коммерческие зооторгующие организации (большими смешанными партиями попугайчиков из разных хозяйств), становятся неизбежными заболевания и последующий отход этих сравнительно нежных питомцев.

Розеллы. Представители рода розелл относятся к той же группе австралийских плоскохвостых попугаев, что и травяные. Это очень ярко окрашенные птицы, в какой-то мере напоминающие уменьшенную копию ары, размером от дрозда до галки, и со сравнительно тихими голосами. С недавних пор наши любители содержат и разводят несколько видов этих птиц.

Обыкновенная розелла - - наиболее распространенный и один из самых красивых представителей этой группы. Размером с дрозда, но кажется крупнее, из-за длинного ступенчатого хвоста. В оперении преобладают ярко-красный и зеленоватые тона. Самец от самки отличается чисто-белыми щеками, в то время как у самки белизна щек тусклее, занимает меньшую площадь и чуть синеватого оттенка. Кроме того, у самки зеленые перья спины клином заходят на шею и затылок.

Желтощекие розеллы окрашены сходно, но несколько мельче и с желтыми пятнами на щеках.

Бледноголовая розелла по облику и размерам близка к обыкновенной, но в ее оперении преобладают голубовато-желтые тона, и в сравнении со своими сородичами она выглядит Золушкой до встречи с феей.

Красная розелла самый крупный и яркий представитель рода розелл. Размером с галку. В оперении этого вида преобладает карминно-красный цвет, щеки голубовато-синие. Самец от самки по окраске не отличается.

Зерновой корм для розелл — общий для мелких и средних попугаев. Но эти птицы больше других нуждаются в пророщенных и полузрелых семенах злаков и лугового разнотравья, фруктах, кукурузе в початках и натуральных животных кормах (муравьиных куколках, мучном черве, куколках и хрущах), морковной смеси для насекомоядных птиц. Любят зелень, охотно грызут кору и почки ивовых, плодовых и ягодных деревьев и кустарников.

Любят купаться. Размножаются в дуплянках, дощатых домиках с летком 7—8 сантиметров и площадью пола 25х25 сантиметров. Насиживание длится около 3 недель. В выводке 3—6 птенцов, которые остаются в дуплянке до месячного возраста.

Выкармливание бывает успешным только при достаточном количестве животных кормов, полужрелых семян диких и культурных злаков, кукурузы в початках, зелени, фруктов и ягод.

При содержании парочками птицы неохотно контактируют с человеком. Молодые птицы, которых содержат в изоляции от сородичей, легко приручаются и привязываются к своему воспитателю, которого хорошо отличают от других людей. Могут произносить несколько слов.

Попугаи средних размеров. Эти птицы привлекают любителей своим классическим "попугайчим" обликом, красотой оперения и средними, примерно с галку, размерами, что удобно при комнатном содержании. Хорошие "говоруны" встречаются среди них довольно редко. Большинство легко приручаются и хорошо выживают в домашних условиях.

Ожереловые попугаи характеризуются зеленым основным тоном оперения, клинообразной формой хвоста и кольцеобразным ожерельем на шее. К этой группе относятся частые обитатели живых уголков: ожереловый попугай, более рослый и нарядный розовогрудый (вьетнамский) и самый крупный из этой группы - попугай Александра.

Большинство из них неплохо приручаются, некоторые особи могут научиться произносить слова; изредка они размножаются в домашних условиях. При средней одаренности эти птицы довольно крикливы. Кормление общее для средних попугаев. Сходны с ожереловыми попугаями тоже *клинохвостые*: сливоголовый, черноголовый и калита, или монах. Самый привлекательный из них сливоголовый, как наиболее нарядный и не склонный громко кричать.

'Сенегальские попугаи — короткохвостые, зеленые с серыми головами и желтой грудью — в последние годы все чаще попадают к нашим зоолюбителям. Все птицы, которых я имел возможность наблюдать, были отменного здоровья, невзыскательны к корму, веселы и общительны как между собой, так и по отношению к людям. Но при этом они отлично различали своих и чужих, причем с последними нередко бывали недоверчивы и даже агрессивны.

Некоторые из этих птиц довольно четко произносили по несколько слов. А один из живших у Меня "сенегалов" терпеть не мог женщин, бросался клевать их либо громко орал в адрес неприятельниц всяческие "оскорбления". Агрессивные движения своих друзей-мужчин в адрес представителей "вражеского" пола этот попугай воспринимал примерно так же, как собака. То есть его можно было просто натравливать на неприятных ему лиц. Обычный голос сенегальского попугая — нежное ласковое журчание, рассерженный — он кричит громко и неприятно.

Лори — большая группа попугаев средних размеров и ярко окрашенных. Чаще других завозятся так называемые дамские, или многоцветные и желтоспинные, лори, в оперении которых преобладают пурпурные тона. Кормление этих птиц усложнено тем, что в питании лори преобладают мягкие плоды, ягоды, нектар и пыльца, для сбора которых специально приспособлен язык этих попугаев из семейства щетинно-язычных. На зерновом корме лори живут плохо, зачастую вообще отказываются его есть. Помимо фруктов и ягод, их приучают к кашам, желе, дают мед, сгущенное молоко и другую пищу подходящей консистенции. В домашних условиях птицы этой группы выживают хуже остальных попугаев. Размножаются очень редко. Большинство наблюдателей считает, что эти птицы обладают лишь ограниченными способностями к подражанию человеческой речи. Однако ленинградский любитель животных А. Н. Батуев описал своего пернатого питомца -многоцветного лори по кличке Куконя как исключительно одаренного "говоруна".

Крупные попугаи. Группа крупных попугаев собственно и прославила этот

многочисленный отряд как необыкновенных экзотических птиц, смысленных "говорунов" и красавцев. Однако далеко не все виды "говорящих" попугаев отличаются способностями к обучению.

Жако считаются лучшими подражателями и наиболее приятными комнатными питомцами. Этим серых с красными хвостами попугаев, вывозимых из Африки, ценят не за броское оперение, а за смысленность, чтобы не сказать за высокоразвитый интеллект. Ручной жако, взятый в раннем возрасте из гнезда и выкормленный человеком, подкупает не только способностью произносить слова, а прежде всего стремлением дружить со своими воспитателями, стремлением к общению с людьми, реализуя природную потребность стайных птиц, живущих при постоянном контакте со своими сородичами. Выращенный людьми, попугай воспринимает двуногих как своих сородичей, переносит на них даже свои сексуальные реакции. В этом кроется одна из причин неудач в получении от них потомства. Выкормыш не реагирует на своих сородичей как на брачных партнеров, тогда как птицам, пойманным взрослыми, мешает их неизбывная дикость. В случаях, когда удачно подобранная пара приступает-таки к гнездованию, насиживание зачастую оказывается безуспешным, так как для инкубации яиц птиц, гнездящихся в мангровых и дождевых лесах, требуется определенная влажность...

Ручные попугаи перенимают не только человеческую речь, но и лай собаки, мяуканье кошки, пение петуха и другие звуки обжитого людьми мира. Говорящие жако усваивают и произношение своих учителей, и тембр их голосов. Так, попугай одного из моих знакомых с хорошо поставленным баритональным голосом подкупал четкостью произношения и таким же тембром. Тогда как другая птица, жившая у сильно пьющего любителя с невнятной речью, полностью имитировала произношение своего владельца.

Выращенные с раннего возраста птицы радуют своих владельцев еще и тем, что не злоупотребляют своим природным криком, который может вынести не всякий... Однако чтобы попугай, пойманный взрослым, стал такой милой птицей, потребуются не менее 2 лет внимания и терпения, во время которых приходится слушать его резкие, металлического тембра вопли, полные неприязни и опасения...

На второе место по способностям к обучению и к жизни в дружбе с людьми большинство любителей относит различные виды зеленых короткохвостых *амазонских попугаев*: синелобого, желтолобого, близкого к ним кубинского и других. Они интереснее жако по окраске, но в большинстве менее способны к освоению большого словарного запаса, да и произношение у них значительно хуже. Многие из попугаев этой группы склонны покричать в утренние часы, когда их дикие сородичи, собираясь в стаи, "обсуждают" свои дела и планы на предстоящий день.

Группа *какаду* включает целый ряд видов австралийских попугаев размером от галки до ворона. Для большинства видов какаду характерно белое или розоватое оперение, хохол на голове, спокойный, даже несколько флегматичный нрав и довольно ограниченные способности к подражанию человеческой речи.

Самые красивые представители этой группы — нежно-розовые с красными хохлами *какаду-инка*, но вывоз этих чудесных птиц из Австралии в последние годы запрещен. Более распространены у любителей розоватые, сравнительно крупные с красными хохлами *молуккские какаду*, *большие ималыежелто-хохлые какаду*, снежно-белые, с белыми же хохлами некрупные *гологлазые какаду*.

Розовые какаду нарядно окрашены, с розовато-сиреневыми хохлами, головой, шеей и туловищем, с пепельными крыльями и хвостом. Но в отличие от других какаду, которые преимущественно древесные жители, розовые какаду — быстроекрылые обитатели открытых пространств. Это наложило отпечаток на весь облик этих птиц, которые имеют не столько попугайчий, сколь голубинный склад.

Красочные великаны попугайчьего рода красно-синие, сине-желтые и гиацинтовые *ары* — очень подкупают своим экзотическим обликом, неплохо "говорят", но уж очень велики и крикливы для комнатного содержания. Их главное украшение — длинейший

клинообразный хвост - - невозможно сохранить целым в небольшом помещении. А могучий клюв может быть очень опасен для неосторожного или не понравившегося птице человека.

Двуцветные, или благородные, попугаи похожи на лори, но значительно крупнее.

Двуцветными их стали именовать за то, что оперение обоих полов различно настолько, что многие годы самцов и самок этих попугаев считали представителями разных видов. Оперение самца преимущественно зеленое, с включениями синего, фиолетового, красного и желтого цветов на крыльях и подхвостье и красный клюв. Тогда как черноклювая самка, одетая в пурпур, ярко-синий и бархатно-фиолетовый цвета, совсем непохожа на своего самца. Великолепие этих цветов и их сочетаний отражено во втором наименовании этого вида.

Облик этих птиц кажется просто сказочным. Но в клеточных условиях попугаи малоподвижны, неконтактны и почти не способны к обучению.

Помимо видовых отличий каждый попугай характеризуется значительными индивидуальными особенностями. Среди них встречаются злюки и, наоборот, ласковые, доброжелательные птицы. Многие по-разному относятся к представителям различных полов. Так, один из моих сенегальских попугаев был яростным женоненавистником, а наш кубинский амазон доверял женщинам и настороженно относился ко всем мужчинам. И это отнюдь не связано с половой принадлежностью птицы. Скорее всего, памятьливые попугаи надолго запоминают неприятные столкновения с представителями того или иного пола, например, во время поимки его мужчиной или столкновения с хозяйкой дома, возмущенной разрушительной деятельностью предприимчивой птицы либо ее крикливостью.

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ

Этих птиц нельзя рекомендовать для содержания в качестве комнатных любимцев по целому ряду причин. Ведь большинство из них малоподвижные, необщительные и не склонные к контакту с человеком существа. Их обильный и жидкий помет осложняет уборку помещений, в которых они содержатся в домашних условиях. А специфика питания хищных птиц осложняет заботу об их кормлении. Но зачастую нам приходится брать на себя заботу о хищниках, попавших в беду, с тем чтобы сохранить им жизнь и по возможности вернуть в природу. А для любителя даже кратковременное знакомство с пернатыми хищниками представляет немалый интерес...

Пернатые хищники глотают куски добычи вместе с кожей, мелкими костями, шерстью и

перьями, а непереваримые их частицы потом отрываются в виде плотных комочков — погадок. Это их физиологическая особенность, и на мышечном мясе домашних животных птицы, как правило, быстро хиреют. Приходится кормить их целыми тушками мелких зверьков и птиц, что далеко не просто. Временной заменой природных кормов для хищников могут служить внутренние органы домашних животных — почки, печень, селезенка, сердце, слегка обваленные в мелких перышках. Однако такой рацион на протяжении длительного времени недостаточен для хищных питомцев, так как заменители не содержат всего набора микроэлементов и витаминов, получаемых при поедании птицами их естественной добычи.

В пятидесятые годы в стране проводилась широкая кампания по уничтожению хищных птиц, якобы вредящих охотничьему хозяйству. В число «вредных» были отнесены лишь немногие виды — ястреб-тетеревятник, болотный лунь и некоторые другие. Но истребительная кампания привела к тотальному уничтожению всех видов хищников. В первую очередь ее жертвами стали пустельга, канюки, полезнейшие полевые, луговые и степные луны, мелкие соколы и редкие: сапсаны, балобаны, кречеты, орлы и крупные совы.

Признание вредными болотных луней и ястребов оказалось неосновательным. Этот приговор был вынесен на основании исследования содержимого желудков птиц, в которых действительно находились остатки ондатры и пернатой дичи. Но перья уток в желудках болотных луней встречались преимущественно после открытия охотничьего сезона, когда в угодьях остается немало подранков и битых уток, не найденных стрелками, а подобранных глазастыми хищниками.

Внимательное изучение остатков ондатры из желудках хищников показало, что они добывали молодых расселяющихся зверьков в перенаселенных ими угодьях, тогда как основная часть размножающейся популяции не терпела ущерба от пернатых охотников... Столь же неосновательно было отнесение ястребов-тетеревятников в число вредных видов. Почти полное уничтожение тетеревятников в охотничьих хозяйствах Мещеры привело к тому, что вместо одной пары ястребов на тысячу гектаров угодий на этой же площади загнездились минимум десять пар серых ворон, которых ястребы уничтожали на своих семейных участках. А хищничество ворон в охотничьих угодьях приносит гораздо больший ущерб. Об этом свидетельствуют вороха скорлупы яиц в «столовых» серых разбойников по берегам водоемов, а истребление ими птенцов не поддается учету. Так уж лучше платить дань интересному хищнику, в питании которого охотничьи птицы отнюдь не являются основой. Боровую и водоплавающую дичь тетеревятник добывает лишь от случая к случаю. А систематически берет более многочисленных и доступных врановых птиц, голубей и чаек.

В наше время все или почти все пернатые хищники находятся под охраной закона как немногочисленные и полезные животные.

Однако это запоздалое «прозрение» наших охотоведов и законодателей не обеспечило благополучного существования пернатых охотников. Многие из них оказались под угрозой полного исчезновения. Ведь до сих пор по незнанию или по старой вредной традиции многие разоряют гнезда пернатых хищников и стреляют их. Столь же губительные последствия привнесла этим птицам тотальная химизация полей и широкое применение ядохимикатов для борьбы с насекомыми и грызунами в шестидесятые годы. Поедая насекомых и грызунов, отравленных ядохимикатами, птицы погибали, а выжившие становились неспособными к продолжению рода, так как несли яйца с истонченной скорлупой. Эта беда отразилась в первую очередь на лунях, пустельгах и других хищниках, промысляющих добычу на просторах сельскохозяйственных угодий. Степные орлы и орлы-могильники, уцелевшие от последствий применения ядов для борьбы с сусликами, гибнут, используя опоры электропередач как присады.

И хотя в последние десятилетия масштабы применения химикатов в сельском хозяйстве резко сократились и сознательные охотники не стреляют пернатых хищников,

существование многих видов остается под угрозой. Каждый экземпляр хищных птиц заслуживает бережного отношения как бесценный природный раритет.

Ловчие птицы

Охота с ловчими птицами переживала период расцвета до появления и широкого распространения огнестрельного оружия. К началу двадцатого века эта интересная, но сравнительно недобычливая охота пришла в упадок.

Но в последние десятилетия среди охотников многих стран Европы резко возрос интерес к этому старинному спорту. Современным поклонникам охоты с ловчими птицами приходится заново открывать секреты и методы старинных соколятников в части содержания и обучения пернатых питомцев. Непростым делом оказалось и удовлетворение спроса на ловчих птиц. Ведь в наше время многие из них стали чрезвычайно редкими. Многие их виды занесены в Красную книгу, как, например, кречеты, сапсаны и все виды орлов на территории России.

В прежнем Советском Союзе охота с ловчими птицами издавна практиковалась в Казахстане, в республиках Средней Азии и в Южной Сибири.

Абхазские охотники считаются непревзойденными специалистами в обучении ястребов-перепелятников. Местные умельцы ухитряются в середине августа отловить ястреба, в течение двух недель приучить его к себе, а в начале валового пролета перепелов в сентябре уже охотятся с птицей, еще недавно не знавшей человека. А по окончании пролета они, как правило, отпускают своих помощников на свободу.

Охотники Казахстана и особенно Киргизии сохраняют древнюю культуру обучения и использования ловчих птиц. Одни из них поклонники ястреба-тетеревятника — яростного охотника на фазанов, куропаток и зайцев, которых он ловит накоротке и не только на открытых местах, но и в зарослях. Другие бережно сохраняют традиции охоты с соколами-сапсанами. Эти птицы не столь добычливы и разносторонни, как тетеревятники. Но подлинный соколятник ни на кого не променяет своего любимца. В охоте с ним он ценит несравненную красоту высокого полета сокола, когда в погоне за улетающей дичью он делает ставку за ставкой, то взмывая над жертвой, то как бы срубая ее в молниеносном пике ударом задних когтей. Случается, что лихой ловец выбивает из летящей стаи не одну утку или гуся. А верхом ловкости и смелости сокола считается его победа над цаплей, которая отлично вооружена и дорого продает свою жизнь.

В прежних советских республиках и нынешних самостоятельных государствах правительственными постановлениями разрешается ограниченный отлов пернатых хищников для сохранения охоты с ловчими птицами как части национальной культуры.

В современной России ловчими птицами занимаются столичные любители и даже профессионалы, поскольку птиц стали применять для отпугивания ворон от Московского Кремля, введя в штат соколятников с их питомцами. Клуб любителей ловчих птиц организован в системе спортивного общества «Динамо».

Сапсан, которого называют еще странствующим или черным соколом, получил эти народные названия за чрезвычайно широкую область распространения: от Заполярья до Южных широт на территории всех континентов, кроме Антарктиды, а также за темный верх и такую же маску на «лице».

Как и все представители семейства соколиных, сапсан отличается длинными, но неширокими крыльями и удлинненным узким хвостом. При осмотре вблизи всех соколов характеризуют неоперенные лапы, покрытые ромбическими чешуйками, зубцы по бокам верхнего надклювья и темные глаза.

Гнезда сапсаны устраивают на деревьях, скальных уступах, а в населенных пунктах на колокольнях. В недалеком прошлом сапсаны водились и в Москве. Охотились они преимущественно на голубей. Однако ловить этих быстрокрылых и увертливых птиц в переплетении электропроводов современного города стало затруднительно и соколов в столице почти не осталось. А в наше время место сапсанов в городах заняли ястребы-тетеревятники и перепелятники, успешно реализуя свое умение охотиться в зарослях.

Сокол балобан несколько крупнее сапсана (больше вороны). Верх - рыжевато-бурый, грудь и живот светлые с каплевидными пестринами. А вместо маски, свойственной сапану, у балобана — нерезкие «усы».

Распространен этот сокол в лесостепной, степной и пустынной зонах. Охотники ценят балобана как добычливую и разностороннюю ловчую птицу. Балобан бьет свою добычу сверху, почти как его прославленный сородич, но успешно ловит зайцев и другую дичь на земле.

Кречет -- самый ценный из соколов. В нем сочетается почти орлиная мощь с высоким стилем сапсана и разносторонними дарованиями балобана. Охота с ним издавна была привилегией князей и королей. Для охраны гнездовой кречетов, как резервата царской соколиной охоты, указом царя Алексея Михайловича был учрежден первый в России заповедник на севере Мурманского побережья.

Гнездится кречет в Заполярье, и его гнездовья становятся своеобразными центрами притяжения гаг и казарок, высидивающих свое потомство в непосредственной близости от гнезда грозного хищника. Такое соседство спасает их от нападений песцов и канюков-зимняков, которые не смеют появляться на участках, бдительно охраняемых кречетами. Они же не трогают соседей, так как охотничий инстинкт хищников гасит стремление оставаться незамеченными близ своего гнезда.

Беркут — самый мощный из пернатых хищников, хотя и не самый крупный. Как и все орлы, отличается широкими крыльями с пальцеобразно оттопыренными крайними перьями и широким хвостом. У молодых беркутов хвост светлый с темной полосой по краю. А у взрослых птиц светлое только основание хвоста. Ноги оперены до пальцев. Когти очень мощные и длинные, задний коготь беркута больше 3 сантиметров. Полет на поиске добычи парящий, при нападении на жертву — скользкий и машущий.

Распространен беркут во всех природных зонах, но везде он тяготеет к горному ландшафту, для которого характерны восходящие потоки воздуха, обеспечивающие парящий полет с минимальной затратой энергии.

Охота с беркутами распространена в Казахстане и в Киргизии как национальный вид спорта и промысла. Опытные беркутчи, так называют охотников с орлами, добывают с ними зайцев, лисиц, а лучшие ловцы ухитряются брать даже волка, догоняют и удерживают сайгаков. Хранители древнего искусства обучения беркутов передают его из поколения в поколение.

Охотник-любитель из Новосибирской области сумел воспитать совершенно уникального беркута, которого не обязательно пускать на дичь непременно с руки, держа до этого под клобучком, закрывающим ему глаза.

Его беркута можно отпускать на поиск дичи в свободный полет и в случае необходимости вернуть к охотнику по первому зову. Это не укладывается в рамки традиционной школы обучения и охоты с ловчими беркутами. Как удалось охотнику сохранить во взрослой птице инфантильную (детскую) привязанность к хозяину, не могут понять даже ученые-биологи и беркутчи восточной школы. То ли в руки охотника попала уникальная птица, то ли воспитатель нашел свой путь к сердцу птицы, которая в обычных случаях сотрудничает с человеком только на основе пищевой связи, оставаясь в остальном отчужденной и даже опасной.

Ястреб-тетеревятник — сравнительно крупный (крупнее вороны) хищник с широкими недлинными крыльями и длинным широким хвостом, которые обеспечивают скорость и маневренность полета. Парение не свойственно ястребам. Они охотятся преимущественно из засады, высматривая жертву, которую берут стремительным броском в скользком полете, сменяющемся машущим, когда ястреб ловит жертву в угон, не оставляя преследования, даже когда добыча пытается спастись в зарослях. Осторожность и манера охотиться уберегли ястребов от истребления, и их численность восстанавливается успешнее других видов.

Тетеревятник один из самых разносторонних пернатых хищников. С ним охотятся на

уток, куропаток, фазанов и зайцев. Он успешно охотится в лесу, над водой и на открытых местах. Но в природе этот смысленный хищник ориентируется на ту добычу, которую можно взять с наименьшей затратой сил. И объектами его нападений чаще становятся не охотничьи животные, а более многочисленные вороны, грачи, чайки и голуби-сизари. Автору пришлось наблюдать, как, пересекая открытое поле, тетеревиатник подвергся нападению ворон, скопом преследовавших хищника. Но при очередном пике обнаглевшей вороны ястреб круто извернулся и принял нахалку в когти, находясь в положении вниз спиной, а затем выровнялся и спокойно понес ее в лес.

Расхожее мнение о вреде тетеревиатника охотничьим животным -- неосновательно. Однако соседство их рядом с птицефермами, фазанариями и питомниками дичи нежелательно.

Обнаружив источник легкой добычи в период осенне-зимних перекочевок, смысленные хищники задерживаются возле столь «злачных» мест. Отстреливать их, как правило, не удается, но они легко попадают в стационарные живоловушки, установленные на столбах с приманкой в виде живого голубя. Так, возле фазанария Завидовского охотничьего хозяйства в течение одного сезона было поймано более десятка великолепных тетеревиатников.

Ястреб-перепелятник — вдвое уменьшенная копия своего сородича. Его природная специализация - - мелкие воробьиные птицы, а охотники добывают с ними преимущественно перепелов.

При содержании ловчих птиц и других пернатых хищников помимо специфики их питания следует учитывать природные ритмы их бытия. Сытые хищники проводят время в полудремоте, спокойно переваривая съеденное. Об окончании этого процесса свидетельствует отрыгивание погадки, после чего проголодавшаяся птица становится активной и с нею можно начинать охоту или тренировку. Тренинг ловчих птиц заключается в приучении их прилетать на руку по зову воспитателя, ловить вабило — приспособление в виде крылышек птицы, привязанных к подобию удилица так, чтобы тренер мог крутить его в воздухе, как в игре с кошкой. Пойманное вабило дрессировщик «обменивает» на угощение из рук, вырабатывая навык, необходимый на практической охоте, а в качестве наземной «дичи» вабилом служит шкура зайца, лисицы или иного животного, влекомая всадником или специальным приспособлением, подобным устройству для тренинга борзых. Так, в лондонском зоопарке ловчего орла тренировали, давая ему ловить искусственное подобие кролика из пористого полиэтилена. При первых притравках в области глаз «жертвы» укрепляли кусочки мяса. Позднее прикорм птица получала из рук тренера в обмен на схваченного «кролика». А в межсезонье напуск ловчей птицы на врановых птиц или голубей обеспечивает не только тренинг, но и прокормление питомца.

Пернатые охотники, насытившись, не реагируют на дичь и на зов дрессировщика.

Поэтому работать с ними нужно после того, как птица переварит съеденное и освободит желудок от погадки. Из этих же соображений схваченную добычу нужно отбирать тотчас после поимки, а награда не должна насыщать птицу досыта.

Из принадлежностей для охоты с ловчей птицей необходимы: клубок, закрывающий ей глаза до напуска, нагавки в виде кожаных браслетов на ногах и прикрепляемый к ним должник — недлинный кожаный поводок. Кроме того, к хвосту ловца прикрепляется легкий бубенчик, облегчающий нахождение птицы в высокой траве. В современных условиях во избежание потери ловца, отлетевшего далеко от охотника, применяют портативные радиопередатчики, а на руку дрессировщика надевается кожаная рукавица, предохраняющая ее от когтей.

СОВЫ

Эти ночные хищники, особенно крупные, не подходят для комнатного содержания. К тому же все они полезные и немногочисленные птицы, заслуживающие самого бережного отношения. Большинство сов активны в сумеречное время, что и определило характерные особенности этих ночных охотников. Зрение сов позволяет им ориентироваться при

минимальной освещенности, кажущейся нам крошечной тьмой. А тонкий слух обеспечивает успешную охоту даже в абсолютной темноте. Конечно, такое затемнение имеет место только при проведении опытов. Тогда как в природных условиях зрение и слух сов взаимно дополняют ориентацию птиц, обеспечивая их успешную охоту.

Громадные, по сравнению со всеми другими птицами, глаза сов прямо поставлены. Так что угол обзора у этих птиц не больше, чем у человека. Но это компенсируется необыкновенной подвижностью шеи ночных охотников, что обеспечивает им круговой обзор, корректируемый слухом. Ушные отверстия сов очень велики и расположены не в одной горизонтальной плоскости, а одно ниже другого. Наружных ушей у них нет, но восприятию самых незначительных шорохов помогает лицевой диск из перьев, придающий совам особое своеобразие. Заслышав тревожный звук, сова топорщит оперение своего «лица» и вертит головой, как бы гримасничая.

Характерно, что лицевой диск наиболее выражен у сов, которые охотятся в сумерках и ночной темноте. У видов, добывающих пищу в северных широтах с их белыми ночами, а также у сов, охотящихся в дневное время, «лица» не столь выразительны, но именно эти совы наиболее интересны как объекты приручения и наблюдений.

Авторам в разное время приходилось брать на свое попечение подранков, слетков, взятых в лесу ребятами или попавших в беду по иным причинам. По возможности мы старались выхаживать этих птиц, чтобы затем вернуть их в природу. Но зачастую это было невозможно, и совы оставались в нашем доме надолго.

Наиболее подходящими для домашнего содержания оказывались самые мелкие представители отряда сов — *сычики*.

Воробьиные сычики — самые мелкие представители рода сычиков, чаще других попадали в число моих подопечных. Двух этих крошечных (размером с чайный стакан) хищников поймали руками знакомые птицеловы при нападении их на манных птиц, сидящих в клеточках на птицеловном точке. Самое трудное в содержании этих сычиков оказывалось приучение их к клетке. Днем они вели себя совершенно спокойно, не дичились и тотчас принимались есть тушку воробья или мыши, отнюдь не смущаясь близостью человека. А наутро другого дня обнаруживаешь совершенно обессилевшую птицу с поломанными перьями в результате многочасовых попыток продраться сквозь прутья клетки. По-видимому, такая реакция — порождение природного навыка птиц, оказавшихся ночью в переплетении ветвей. Зная это, приходится на ночь запирает сычиков в кутейку с полотняными стенками или в маленькую клеточку с деревянными прутиками, чтобы сычик не ушибался при бросках с небольшого расстояния, а главное, чтобы совка не повредила острый кончик клюва, необходимый при добывании и разделывании добычи. Так, мне пришлось спасти от голодной смерти мохноногого сычика, посаженного в вольер, обтянутый металлической сеткой, о которую птица повредила клюв. Ее незадачливый владелец бросал в вольер живых мышей и хомячков, которые благополучно удирали от птицы с поврежденным клювом. Ослабевшую птицу пришлось первое время кормить насильно и поместить в клетку с деревянными прутиками. Когда же сычик немного окреп, ему давали полупотрошенных мышей до тех пор, пока поврежденный кончик клюва не вырос вновь и птица смогла самостоятельно справляться с мышами и крысятами.

Мохноногий сычик вдвое крупнее воробьиного и кажется более привлекательным, так как его лицевой диск и мимика особенно выразительны. Однако он менее интересен для наблюдения, так как его облик определяется ночной активностью. Подружиться с ним не удалось, и окрепшую птицу выпустили в родном лесу.

Другой мохноногий сычик попал в мои руки во время экспедиции на охоту за волками. Видимо, молодой экземпляр отощал после многодневной метели и холодов настолько, что не реагировал на охотников и позволил взять себя в руки. О бедственном положении сычика свидетельствовала невесомость его отощавшего тельца, и было решено забрать его в избушку. Там мы накормили бедолагу насильно кусочками мяса волка, убитого

накануне, и выпустили в избе за отсутствием клетки или иного помещения. Отогревшись и подкрепившись, сычик на удивление быстро освоился в полутемной избушке. Он облюбовал себе местечко в углу за печкой, проводя там светлое время короткого зимнего дня. А в сумерках оживлялся, бесшумно облетал избушку, не натываясь на мебель и стены, что постоянно случается с впервые выпущенными в комнату дневными птицами. Мало того, он стал успешно охотиться в доме, кишевшем домовыми мышами. Так он «гостил» у нас с неделю, а, уезжая в город, мы не без сожаления отпустили его в месте первой встречи. Воробьиные сычики, активные в светлое время суток, более интересны для наблюдения и контактов с человеком. Выдержав сычика в кутейке, а затем в клетке с бамбуковыми прутиками и убедившись в том, что он спокойно ведет себя по ночам, мы стали выпускать птицу в комнату. Первое время это делали по вечерам и с занавешенными окнами во избежание ушибов сычика о стекла. Позднее, когда сычик освоился в помещении, это стало излишним.

В комнате он избрал для своего отдыха и запасов пищи укромный уголок на шкафу, куда позднее был поставлен скворечник, заменивший ему родное дупло. Получив мышь или воробья, он утаскивал туда свою добычу. Вылетая «на охоту» в предвечернее время или на рассвете, сычик всегда пользуется одними и теми же «наблюдательными пунктами», под которыми приходилось стелить газеты...

В неволе этот ловкий и смелый хищник не утратил своих охотничьих способностей. Живя в клетке, он ухитрился поймать воробья сквозь ее решетку, когда тот на мгновение прицепился к ней снаружи. А выпущенный в комнату, без промаха ловил воробьев, хватая их на лету и мгновенно убивая точным ударом клюва за затылком. Этим воробьиный сычик отличается от крупных сов, которые умерщвляют добычу когтистыми лапами. Как и все пернатые хищники, сычики поедают добычу с костями и мелкими перьями, отрывая их в виде плотных комочков — погадок. Это необходимо им для нормального пищеварения, и в случаях, когда за отсутствием природных кормов приходится заменять их мясом, его следует слегка обвалить в мелких перышках.

Мелкие совки нуждаются в большем количестве пищи, нежели их более крупные сородичи. Одного воробья или мыши в сутки сычику недостаточно. И режим принятия пищи у них своеобразен. Унеся добычу в убежище, сычик поедает ее постепенно. Возможно, это связано с запасанием добычи в дупле, где порой оказывается помногу мышей и мелких птичек, которые промерзают в зимнее время и становятся съедобными лишь постепенно, по мере отогревания. И для благополучного содержания этих птиц в домашних условиях они нуждаются в избыточном количестве даваемой пищи. А в природных условиях птицы, не обеспечившие достаточного запаса еды, порой оказываются в бедственном положении. Так было в вышеупомянутом случае с мохноногим сычиком, по-видимому, это же привело к отчаянному броску воробьиного сычика на клетку с манной птицей, когда птицелов поймал его на клетке руками. А другой бедолага попал ко мне отощавший настолько, что его подобрали в городском парке знакомые ребяташки.

После нескольких дней в кутейке при усиленном питании он был выпущен в комнату, где жил ранее пойманный сородич и стоял мой рабочий стол. Птицы мирно уживались между собой и совсем не дичились в моем присутствии. Наоборот, при появлении в комнате они заметно оживлялись, забавно гримасничали, крутя головой, или детально обследовали мою фигуру, зависая в воздухе на разных уровнях от головы до колен. В этом их поведение было сходно с манерой подковоносов (летучих мышей), которыми занималась моя супруга. Казалось, что сычики исследуют человека с помощью локации. Когда же я долго засиживался за столом, сычики лазали по мне, цепляясь за одежду и угощаясь мучными червями, даваемыми с пинцета. А однажды, когда я ел яблоко, сычик отгрыз и проглотил несколько кусочков этой не свойственной хищникам пищи.

Домовый сычик самый крупный из сычиков, размером с пивную кружку. Он легче предыдущих видов осваивается в неволе. Активен в светлое время суток, что облегчает

наблюдение за таким питомцем и его приручение. Молодую птицу поймали и привезли в столицу «любители», отдохавшие на юге. Однако вскоре они решили избавиться от живой игрушки, и птица оказалась на моем попечении.

Посаженный в большую клетку, сычик вел себя совершенно спокойно, не в пример своим сородичам. В короткое время стал узнавать своего нового кормильца. И удивил окружающих разнообразием издаваемых звуков. Помимо резковатых тревожных криков «куу... куу... вить» он приветствовал знакомых людей более мелодичным «гуканьем», щебетанием песенного строя, а порой издавал звуки, сходные с лаем маленькой собачонки.

Однако при клеточном содержании возможности общения с этой птицей были ограничены. Когда же я передал домового сычика своим друзьям, которые держали его в жилой квартире без клетки, птица буквально поражала своей контактностью. В качестве убежища сычик облюбовал пространство между верхом старинного шкафа и потолком современной квартиры. Туда он уносил тушки грызунов, приносимые из вивария, где работала его хозяйка. Туда же он утаскивал носки и другие мелкие принадлежности туалета членов семейства. Но не стяжательство, а дружба с людьми стала основой поведения этой замечательной птицы. Приход с работы членов семьи сычик отмечал радостным щебетанием. Слетев со своего наблюдательного пункта, обследовал приносимые сумки, помня, что именно они служат местами угощения. В семейном застолье участвовал, слетая поближе к людям, а однажды принял долевое участие в сервировке стола, притащив на общий стол крысу из своих запасов.

Уживчивость домового сычика подтверждает опыт Московского университета, в виварии которого подолгу содержались подопытные «мученики науки», тогда как другие мелкие совы погибали в короткое время.

Сплюшка по размерам не больше воробьиного сычика и при первом знакомстве подкупает классическим совиным обликом: четко выраженным лицевым диском, «ушами» в виде пучков перьев и замечательной мимикой, когда она, прислушиваясь и вертя головой, казалось, строит рожи наблюдателю. Однако ночной образ жизни этой крошечной совки резко ограничивает возможности контактов и наблюдения за этой птицей. Основу питания сплюшки в природе составляют насекомые. Эти совки неохотно поедали даже мышат, отказывались от тушек мелких птиц, а получая мучных червей и взрослых хрущей, чувствовали себя неважно...

Ушастая сова — типичная представительница группы ночных сов среднего размера. Об этом свидетельствуют четко выраженный лицевой диск, дополненный длинными (около 5 см) «ушами», густо оперенными до когтей ногами, рыхлым оперением и расщепленными бородками на наружных краях крайних маховых перьев, обеспечивающими бесшумный полет.

Слегка травмированная ушастая сова попала к нам от знакомых охотников. Выпущенная в комнату, она легко освоила ее пространство, не натываясь на мебель и стены. В светлое время суток она неподвижно сидела на карнизе для развешивания оконных занавесок, оживляясь с наступлением сумерок

Рыжевато-серое оперение совы отлично маскирует ее в зарослях древесной растительности и даже в затененном углу комнаты, чему способствуют характерные позы отдыхающей птицы. В спокойном состоянии совка, застывшая в положении «столбиком», напоминает лесную шишигу. При этом она прикрывает глаза, могущие ее обнаружить, или склоняет голову так, что ее глаза оказываются на вертикальной линии - один над другим. Мало того, слегка оттопыренное крыло, как будто отставший кусок коры, заменяет сове «шапку-невидимку».

Как и все совы, наша питомица плохо видела у себя под носом и не реагировала, когда предлагаемые кусок мяса или мышья, зажатые пинцетом, быстро подносили к ее «лицу». Но стоило отнести угощение чуть дальше, сова схватывала предлагаемое лапой и, поднеся к клюву, как бы ощупывала его осязательными волосками, растущими по его сторонам.

Чтобы сова не утратила охотничьи навыки, ей периодически давали живых крысят и мышей, сажая их на пол на коротком «поводке» (во избежание побега).

В этих случаях точному броску на добычу предшествовала полная серия гримас и поворотов головы с открытыми глазами, а схваченного зверька птица уносила на шкаф или на любимый карниз под потолком.

На протяжении месяцев, прожитых рядом с нами, контакты с нашей питомицей ограничивались ее пищевыми и ориентировочными реакциями. В остальном сохранялась отчужденность существа из другого мира.

С наступлением теплых дней питомица была выпущена в лес. А нам пришлось заняться уборкой и ремонтом комнаты, изрядно «побеленной» нашей невольной гостьей...

Для всех пернатых хищников характерна разница по величине разнополых особей. Самцы значительно мельче своих подруг. Смысл этого заключается в том, что, пока самка насиживает яйца и согревает маленьких птенцов, самец добывает для них сравнительно мелкую дичь. Когда же подрастающему потомству требуется больше еды, самка тоже становится добытчицей и ловит дичь, недоступную для ее брачного партнера. Таким образом хищники наиболее рационально используют пищевые запасы своего охотничьего участка.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ КОРМА ДЛЯ КОМНАТНЫХ И ЛАБОРАТОРНЫХ ПИТОМЦЕВ

Муравьиные куколки (в просторечии — "муравьиные яйца") служат основной заменой насекомых в рационах комнатных птиц.

Некоторые недостаточно осведомленные ревнители природы резко возражают против использования этого корма, полагая, что сбор куколок непременно связан с разорением муравейников. Но это мнение совершенно не соответствует действительности. Сбор муравьиных яиц издавна был наследственным промыслом жителей целого ряда деревень, который ведется в одних и тех же местах поколениями сборщиков. Если бы муравейники от этого погибали, то промысел яиц в короткие сроки изживал бы себя.

При правильном, бережливом сборе куколок из муравейника изымается только незначительная часть летнего расплода при минимальных разрушениях верхушки муравьиного купола, которую насекомые восстанавливают в течение нескольких часов. Автору известны сотни муравейников, используемых сборщиками на протяжении многих лет. А в местах очистки яиц от мусора его остатки (вместе с невыбранными куколками и муравьями) становятся основой новых муравейников. Опытный сборщик всегда ссыпает их аккуратной кучкой в подходящем месте, например, на гнилой, источенный насекомыми пень, стоящий на освещаемой солнцем южной стороне поляны или прогалины.

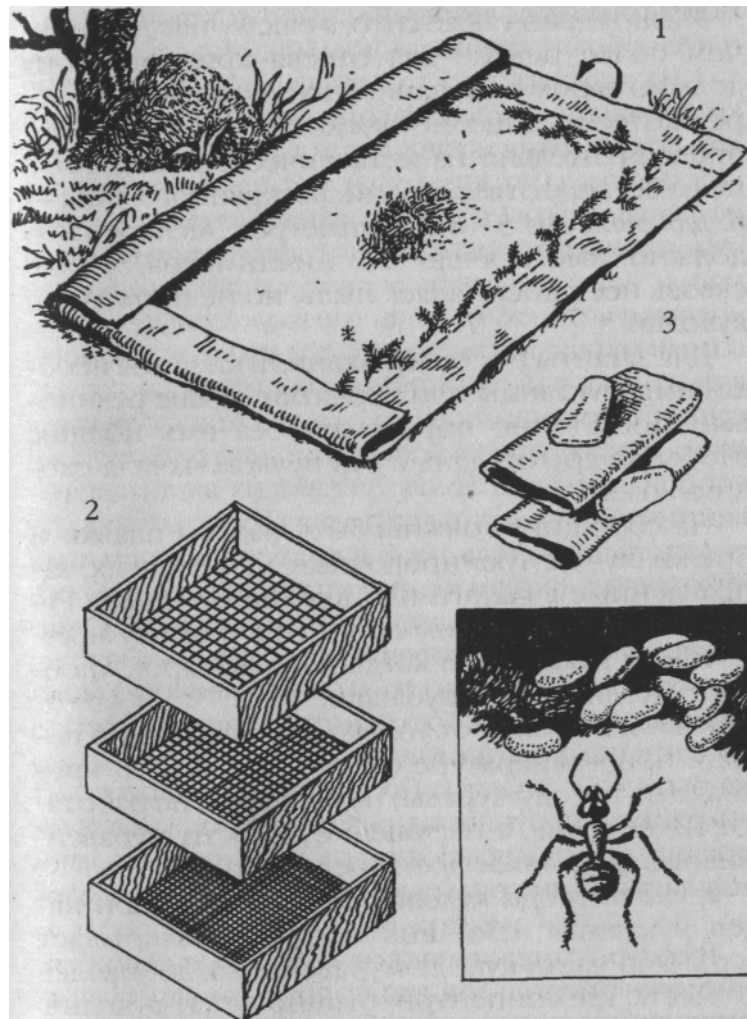
Наша многолетняя практика и опыт поколений отечественных сборщиков куколок показали, что описываемая методика сбора муравьиного яйца не только не вредит популяциям муравьев, но и способствует их жизнедеятельности. Ведь наиболее интенсивное размножение муравьев наблюдается отнюдь не в муравейниках-гигантах, а в поселениях средних размеров, около метра в высоту. Именно такие муравейники дают наибольший выход куколок, в то время как гигантские муравьиные мегаполисы дают сравнительно низкий выход и постепенно отмирают, так как перенаселение обрекает насекомых на запредельный маршрут в поисках пищи и существование впроголодь. Испокон века перенаселение в муравьином царстве сдерживалось естественными врагами — боровой дичью, медведем, а из птиц — вертишейками и зелеными дятлами, в центральных районах страны — еще и сборщиками яйца. Поддержание такого равновесия в природе ничего, кроме пользы лесу и тем же муравьям, не приносит. Тотальная же охрана муравейников с запретом сбора яиц как вида природопользования ущемляет интересы любителей птиц,

ограничивает поступление валюты за экспорт куколок и к тому же ведет к увяданию муравьиных популяций. Регламентированный и методически правильный сбор муравьиных куколок отнюдь не противоречит задаче сохранения муравьев как полезных обитателей леса. А заготовка этого корма, который пользуется значительным спросом внутри страны и за рубежом, является рациональной формой природопользования, дает доход лесхозам и подсобный заработок их работникам.

Ниже приводится краткая методика заготовки муравьиных куколок, при обязательном условии сохранения и увеличения числа муравейников. Места сбора куколок определяются лесопользователями с учетом фактической плотности муравейников. Сезон сбора начинается в мае и заканчивается в августе. Первое, более крупное яйцо, из которого выводится маточный состав муравьиного народа, следует заготавливать только в ограниченных количествах, не для сушки. Муравейники, из которых брали крупное яйцо, в остальную часть сезона не трогают. Да и вообще лучше не брать куколок из одного муравейника больше одного раза в сезон.

Оснащение сборщика. Для сбора муравьиных куколок необходимо иметь прежде всего два полотна из легкой ткани защитного цвета. Одно сшивают в виде пододеяльника, так, чтобы края загибались примерно на 30 сантиметров, а между ними осталось пространство шириной около 90 сантиметров. Длина этого полотнища должна быть 3,5—4 метра. По углам пришивают петли-растяжки, лучше из резиновой тесьмы. Второе полотнище делают по размеру просвета между загнутыми краями первого, то есть примерно 80 x 340 сантиметров.

Вместо тканевого полотна с загнутыми краями можно использовать полиэтиленовое полотнище шириной около 1,5 метра при длине 3—5 метров в сочетании с полотнищем ткани стандартной (80—90 см) ширины, а по длине на полметра короче полиэтиленового. Помимо этого нужно иметь пару мешков: один обычный мучной или картофельный, другой — вдвое меньше из легкой ткани.

Принадлежности для сбора муравьиных яиц:
 1 — полотно в рабочем состоянии; 2 — решета;
 3 — рукавицы.

Желательно также сито, а еще лучше два, причем более редкое для отсева крупного сора должно своим основанием входить в частое, через которое яйцо не проходит. Крупное сито предпочтительно из металлической высеки, а не из сетки, с отверстиями для крупного яйца -8, для мелкого 5—6 миллиметров. Мелкое сито должно иметь ячейку 2,5 миллиметра, чтобы сквозь нее просыпалась пыль, но не проходили куколки.

Для защиты рук от муравьиной кислоты необходимы рукавицы или перчатки, лучше резиновые. Достаточно поработать без них полдня, чтобы на другой день с рук чулком начала сходить кожа.

На сборщике должны быть надеты плавки и брюки, лучше тренировочные, на резинках, заправленные в сапоги или в длинные носки. Рубашка нужна с глухим воротом в резинку и короткими рукавами, а когда мало комаров, удобнее обходиться без рубашки.

Куколки собирают только в теплую ясную погоду, при температуре от 18° С и выше. В прохладную погоду муравьи неактивны и не работают на полотне, а нарушение целостности муравейников в дождливое время недопустимо.

Техника сбора куколок. Засучив рукава и надев рукавицы, сборщик аккуратно вскрывает верхнюю часть купола муравейника, добываясь до места, где концентрированно лежат куколки. Обнаружив "склад", горстями перекалывают куколок с мусором и муравьями в заранее приготовленный мешок или в крупное решето, чтобы отсечь часть мусора.

Выбрав основную часть расплода, мешок завязывают, затем аккуратно руками восстанавливают разрушенную часть муравейника и переходят к следующему.

Набрав достаточно куколок с мусором и муравьями, выбирают подходящую ровную площадку не на ярком солнце. На площадке на колышках растягивают полотно с загнутыми

краями. Под эти края кладут листовенные ветки или еловый лапник по всей окружности полотна. Затем посредине стелют малое полотно, на которое тонким слоем высыпают все или часть содержимого мешка с куколками.

При использовании полиэтиленового полотнища с прямыми (неподвернутыми) краями его также расстилают на земле, затем посредине выкладывают веточную подушку по размеру тканевого полотнища, оставляя незакрытыми края полиэтилена примерно на 30 сантиметров по его периметру. Ткань стелют поверх веточного слоя и уже на нее высыпают взятые из муравейников куколки вместе с муравьями и прихваченным строительным материалом муравейников.

Чтобы ткань или полиэтилен не топорщились, будучи уложенными на траве, их сначала раскладывают, а затем сборщик ложится сверху и, перекатываясь вокруг своей оси, приминает траву под полотном, добиваясь, чтобы оно ровно лежало на земле. Перед этим необходимо вынуть из карманов ключи, документы и другие мелкие предметы, которые могут выпасть и потеряться в траве.

При использовании тканевого полотнища с подвернутыми краями муравьи уносят куколок под края этого своеобразного "пододеяльника". А на полиэтиленовом полотнище куколок затаскивают под ткань и ветки, избегая гладкой поверхности незакрытого полиэтилена.

Могучий инстинкт сохранения потомства заставляет муравьев хватать куколок, оказавшихся на поверхности, и тащить их в ближайшее укрытие среди веток. Сборщику остается только добавлять куколок из мешка и ворошить насыпанный на полотне сор, так как насекомые спасают в первую очередь куколок, лежащих сверху.

Первые закладки куколок могут быть с большим количеством сора и муравьев. Последующие порции лучше очищать от сора при помощи сит. Это значительно ускоряет сбор. Постепенно почти все куколки будут выбраны из сора и сложены под завернутыми краями полотна.

Когда основная часть куколок окажется отсортированной, малое полотно с мусором, муравьями и невыбранным яйцом аккуратно снимают и высыпают кучкой в месте, подходящем для закладки нового муравейника. Затем быстро, но осторожно выбирают из-под краев полотна ветки, отряхивая куколок на середину. Приподнимая края полотнища, ссыпают куколок к одному краю, а затем в небольшой легкий мешок.

В нем оказываются чистые куколки, но с большим количеством муравьев, от которых необходимо избавиться. Для этого в стороне от места сбора расстилают одно из полотнищ, предварительно отряхнув его, и высыпают на него куколок вместе с муравьями. По поверхности кучки куколок мечутся насекомые, которых удаляют, проводя по ним мешковиной и стряхивая вцепляющихся в нее муравьев в сторону. Постепенно перед сборщиком оказываются почти чистые куколки, которых ссыпают в небольшие мешочки и кладут тонким слоем в корзины или решета.

В зависимости от погодных условий, обилия муравейников и навыка сборщика, за день можно собрать от 60 до 120 стаканов куколок. Эффективность сбора может быть увеличена при бригадном методе, когда работа ведется на нескольких полотнах, причем один сборщик следит за ними, а другой подносит "сырье" или подсортировывает его на решетках.

Сохранение муравейников и увеличение их числа обеспечивают соблюдение правильной методики сбора, контроль за ним со стороны администрации лесхозов и закрепление участков заготовок яйца за отдельными сборщиками и их бригадами. Заготовки небольших количеств яйца могут производить и сами любители, организованные в секции при обществах охраны природы, по согласованию с лесхозами.

Наилучшими кормовыми свойствами обладает свежее муравьиное яйцо, но сохранять его приходится в холодильнике, иначе куколки темнеют и превращаются в муравьев.¹ А оставшиеся неотсортированными муравьи и вновь выведшиеся насекомые растаскивают яйца из кормушек под бумагу и поддоны птичьих клеток...

Лучше сохраняется так называемое мореное яйцо, то есть куколки, убитые сухим жаром духовки. Мореное яйцо хранят тонким (до 5 см) слоем в деревянных или картонных лоточках без крышек, периодически перемешивая, чтобы оно не слеживалось и не портилось. В комнатных условиях до полного высыхания проходит примерно 6 недель. На солнце или под горячей крышей чердачного помещения сушка проходит в течение нескольких дней.

Ускоренная сушка в духовках или в русской печи при высоких температурах снижает кормовую ценность сухих куколок.

Сухие муравьиные куколки сохраняют в холщовых мешках при достаточной сухости помещения в течение года и больше. Только нужно следить, чтобы в них не заводились моль и кожееды. Если вредители будут обнаружены, приостановить их развитие поможет хранение яйца на холоде, а еще лучше уничтожить вредителей сухим жаром духовки, как при морении яиц.

Свежепойманных насекомоядных птиц до осени кормят свежими или мореными муравьиными куколками. Затем их постепенно заменяют сухими, которых перед скармливанием обваривают кипятком и слегка отжимают или смешивают с тертой морковью для увлажнения ее соком. Второй способ предпочтительнее. Некоторые птицы (например, обседевшие в домашних условиях жаворонки и дрозды, а также большинство синиц) охотно едят муравьиные яйца и в сухом виде.

Мучные черви широко используют как отличный живой корм для самых различных животных, и в первую очередь для насекомоядных птиц. Мучной червь -- это личиночная стадия большого мучного хруща, который порой заводится на зерновых и мучных складах. Этим насекомым не следует путать с малым мучным хрущом и его личинками, портящими муку в запасах домашних хозяек. Мелкие (5—7 мм) червячки-личинки этого вида и его крошечные жучки образуют ничтожную биомассу и кормового значения не имеют.

Все насекомоядные и большинство зерноядных птиц охотно едят мучных червей. Для свежепойманных насекомоядных птиц первое время, когда они еще не привыкли есть муравьиных куколок и суррогатные корма, мучные черви служат основным кормом. В дальнейшем дачу червей сокращают до 5—15 штук в сутки, увеличивая их порции в периоды интенсивного пения и линьки птиц.

Чтобы черви не расплзались из кормушек, их убивают перед скармливанием, раздавливая головки пинцетом или путем смачивания водой.

Не следует этого делать только при кормлении свежепойманных птиц, которые лучше берут живой, шевелящийся корм. Мелкие пичуги вроде корольков, крапивников и пеночек охотнее берут червей, только что перелинявших, еще белых. Остальные, особенно крупные птицы, едят не только мучных червей на любой стадии роста, но и куколок, и самих мучных хрущиков. Мучных червей, купленных в зоомагазинах или на рынке, можно хранить в широких металлических или в стеклянных банках, помещая их на пшеничные отруби или геркулес слоем не более 3—5 сантиметров. Сохранять червей необходимо в сухом прохладном помещении, так как сырость их губит, а повышенная температура ускоряет превращение в куколок и взрослых жуков. Мучные черви не всегда бывают в продаже, но можно разводить их самим в неглубоких деревянных ящиках с крышками, в которых для вентиляции делают отверстия, затянутые частой металлической сеткой. Едят черви отруби, геркулес, увлажненный хлеб, зелень одуванчика, клевер, морковь, сырой и вареный картофель, сырое и вареное мясо. Но все влажные корма можно давать только в очень ограниченных количествах, выкладывая поверх отрубей на тряпки и удаляя несъеденное и плесневеющее, так как сырость и плесень губят червей.

Цикл развития хрущиков при комнатной температуре довольно продолжителен: превращение куколок в жуков — около 15 дней, от посадки на отруби жуков до появления мелких (6—8 миллиметров) червей проходит около 2 месяцев, развитие червей до стадии куколки занимает 3—4 месяца, а весь цикл примерно полугодовой. При температуре +

25—30° С цикл развития хрущаков сокращается.

Взрослые черви поедают часть куколок, пока те еще в мягких, незагрубевших оболочках. Для систематического обеспечения червями любительской коллекции примерно из десятка птиц необходимо иметь не менее трех ящиков с хрущами на разных стадиях развития.

Мучной червь, выращенный только на отрубях, считается неполноценным заменителем насекомых в рационе животных. Пищевая ценность червей может быть увеличена путем их подкормки разнообразной зеленью и мясопродуктами. Полезно также отобранных или отсеянных на дуршлаге червей перед скармливанием животным периодически "припудривать" порошком глицерофосфата и поливитаминов.

Восковая моль (огневка) сравнительно крупная представительница группы молей, которую в последние годы разводят для кормления птиц, мелких пресмыкающихся и амфибий.

Наиболее эффективно использование в качестве корма поздних стадий развития гусениц этих насекомых, достигающих размеров примерно с половину спички. Синицы и некоторые другие птицы с успехом поедают и куколок насекомых, извлекая их из коконов. Можно скармливать и взрослых бабочек-молей, предварительно заморив их сухим жаром. Биомасса, получаемая при разведении молей, сравнительно невелика, но и срок развития этих насекомых небольшой: месяц-два, в зависимости от температурных условий, к тому же это весьма полноценный корм, особенно желательный при вскармливании нежных птенцов насекомоядных птиц.

Для выкармливания гусениц рекомендуется готовить смесь следующего состава: меда — 100 граммов, воска — 70, сухого молока, пшеничных отрубей, кукурузной крупы и глицерина — по 50 граммов, дрожжей — 25 граммов. При отсутствии отрубей их можно заменить смесью пшеничной муки и манной крупы — пополам.

Для приготовления смеси нужной консистенции растапливают воск, в него добавляют мед и глицерин, а затем постепенно всыпают сухие компоненты смеси при постоянном помешивании. Смесь доводят до кипения, затем остужают и хранят в холодильнике, используя постепенно, по мере уничтожения гусеницами. Для вскармливания порцию приготовленного корма крошат в виде гранул. Растят гусениц в стеклянных банках вместимостью по 0,7 литра, на дно которых кладут крошенную кормовую смесь. Для получения расплода взрослых бабочек-молей сажают в стеклянные банки, закрытые металлической сеточкой с примерно миллиметровыми отверстиями (можно использовать расправленную сеточку от хозяйственного ситечка). Сверху сетки кладут несколько кружочков писчей бумаги, на которую бабочки откладывают яйца. По мере откладывания яиц кружочки бумаги переносят в банки с кормом, кладя их вниз яйцами на кормовой субстрат. После вылупления гусениц в баночки с ними помещают сложенную гармошкой бумагу, из которой удобно вытрясать подросших гусениц для скармливания птицам.

Заканчивая цикл развития, гусеницы окукливаются, завернувшись в кокон из паутинных нитей, через некоторое время из куколок развиваются бабочки-моли, которые не питаются, а приступают к спариванию и откладыванию яиц. Этим методом разведения молей со мной поделился пражский любитель птиц Зденек Пинц, в доме которого постоянно функционирует небольшой "завод" восковых молей в виде двух десятков баночек с расплодом этого корма на различных стадиях развития.

Развитие яиц моли при 15°С -- 22 дня, при 33°С - 5 дней, гусеницы растут от вышлода до окукливания в тепле около месяца, куколки развиваются примерно 12 дней.

Бабочки молей не питаются. Цикл развития от личинки до личинки 2—3 месяца.

Гусеницы и бабочки восковой моли — весьма полноценный корм для террариумных животных и насекомоядных птиц.

Домовые сверчки. Эти насекомые на разных стадиях роста и развития служат прекрасным кормом для птиц, обитателей террариумов и насекомоядных зверьков. Сверчков успешно

разводят в комнатных и лабораторных условиях. Их цикл развития вдвое короче, чем у мучного хруща.

Для сверчков-производителей удобнее всего приспособить стеклянную банку или аквариум, прикрытый стеклом, плексигласом или крышкой из частой сетки. На дно этой емкости стелют бумагу. А в качестве убежища для сверчков туда же кладут кусочки бумаги, сложенные гармошкой.

Сверчков-производителей сажают по 5 самок на 1 самца. Посадка избыточного количества самцов ведет к дракам и травмам, так как каждый "уважающий" себя самец защищает свою территорию. Самки отличаются от самцов наличием удлиненного яйцеклада на заднем конце туловища.

Кормят сверчков зеленью, отрубями, хлебом, морковью, капустой; полезно давать также детские питательные смеси в порошке, кровяную муку. Мои сверчки хорошо себя чувствуют на морковной смеси, которую я готовлю для насекомоядных птиц. Эти корма в небольшом количестве кладут в банку или аквариум со сверчками на бумажных "тарелочках" с тем, чтобы несъеденные остатки можно было убирать во избежание порчи и плесневения, вредного этим питомцам.

Сверчки откладывают свои яйца во влажную землю или в торф. Для этого в помещении производителей ставят специальные лоточки с насыпанным в них субстратом. Его регулярно увлажняют, но не поливкой, а с помощью шприца, которым увлажняют нижний слой земли или торфа.

Развитие яиц при комнатной, а лучше при температуре 25—28°C занимает около 20 дней. К концу этого периода лоточек с яйцами переносят в другой сосуд для выращивания молоди. Каркасные аквариумы для этого не годятся, так как личинки сверчков очень подвижны, отлично лазают по замазке в углах аквариума и проникают через малейшие щели. Лучше использовать стеклянные сосуды, следя за тем, чтобы покрывающее их стекло прилегало плотно.

Несоблюдение этого правила автором привело однажды к тому, что несколько сот юных сверчков переселились из аквариума в кухню и ванную комнату. К счастью, они оказались не столь назойливыми и пронзительными, как тараканы, так что мы не стали их морить и даже подкармливали остатками птичьего рациона. Позднее большую часть беглецов удалось отловить, вытряхивая в ванну из сухой половой тряпки, лежащей обычно под умывальником и используемой сверчками в качестве убежища.

Размножаться в квартирных условиях сверчки, по счастью, не могли из-за отсутствия подходящих мест для яйцекладки, и к весне самки, оставшиеся на свободе, погибли.

Для увлажнения воздуха и поения сверчков применяют блюдечки или чашки Петри, в которые кладут марлю, сложенную в 3—4 слоя, а на нее опрокидывают баночку с водой, увлажняющей марлю по мере ее высыхания. Такие поилки приходится устраивать, так как в открытых сосудах с водой насекомые тонут.

Лабораторная культура саранчи разводится примерно в таких же условиях. Но для роста и развития этих насекомых требуется температура 28—30 °C, что достигается с помощью вмонтированных в крышки сосудов электролампочек.

Дрозофилы. Этих плодовых мушек издавна культивировали в лабораториях для проведения генетических опытов. Зоолюбители разводят этих мушек как корм для мелких амфибий и рептилий. Успешно использовали дрозофил и птицелюбы в качестве подкормки для мелких насекомоядных птиц, в частности при разведении белоглазок и при содержании колибри.

В лабораторной культуре выведено множество мутантных форм дрозофил (например, нелетающие формы, которые в ряде случаев удобнее крылатых).

Венгерский зоолюбитель Михай Орсэг рекомендует разводить дрозофил на кормовой смеси следующего состава: овсяных хлопьев — 100 граммов, кукурузной муки — 40 граммов, 3 столовые ложки размельченного изюма, столько же сахарного песка. Изюм размельчают в кофемолке, смешав с овсяными хлопьями. Смесь варят в небольшом количестве воды до

получения кашицеобразной массы. При ее остывании добавляют около 25 граммов натертых на терке дрожжей или вдвое меньше сухих. Полученную массу раскладывают тремя порциями в стеклянные банки из-под консервов. Под воздействием дрожжей масса сбраживается, разбухает и слегка подсыхает, для чего при комнатной температуре требуется около суток. Затем в банки помещают племенной материал.

Мушки размножаются непрерывно и развиваются необычайно быстро, так что в течение 10 дней можно получить от исходных производителей уже кормовых насекомых. Для нормального развития требуется температура около 25°C. При повышении температуры развитие насекомых ускоряется, но у бескрылых форм развиваются крылья.

В террариум мушек просто встряхивают. Насекомоядные птицы ловят мушек, вылетающих или вылетающих из отверстия в крышке банки, поставленной в их клетку. Верх банки закрывают крышкой или тканью, а колбы затыкают ватой.

Мухи. В природных условиях мухи служат кормом для большинства птиц, амфибий и рептилий. В живом уголке любителя это предпочитаемый корм древесных лягушек, которые становятся особенно активными, охотясь за этими двукрылыми. Взрослых мух можно наловить в стеклянную ловушку типа верши, которую можно соорудить из бутылки из-под молока и воронки с укороченным носиком. Приманка — капля варенья, меда или кусочек иной снеди. Пойманных в ловушку насекомых ставят в террариум вместе с ловушкой либо высыпают в террариум, предварительно оглушив встряхиванием банки. При содержании птиц в садовых вольерах мухи могут стать объектом охоты наших питомцев, если в вольеры ставить баночки, закрытые сеткой или редкой тканью с приманкой для мух. Разумеется, это можно делать только в тех местах, где против насекомых не применяются ядохимикаты.

Своих квакш я кормил мухами, выведенными из опарышей -- личиночной стадии мух, которых покупал на Птичьем рынке, где небрежливые умельцы снабжают ими рыболовов. Окуклившихся опарышей, ставших неподвижными и коричневыми, я ставлю в баночке с дырочкой в крышке для входа в террариум. Чтобы выплод мух проходил одновременно, основной запас опарышей нужно хранить в холодильнике, что задерживает их развитие и позволяет использовать мух порциями. При употреблении этого корма террариум нужно надежно закрывать, чтобы исключить возможность вылета из него докучливых и вредных насекомых.

Мотыль. Эти личинки некоторых видов комаров из семейства звонцов аквариумисты широко применяют как один из основных кормов рыб. Певчие насекомоядные птицы тоже едят мотыль, однако птицам лучше давать его не в чистом виде, а добавляя в морковную смесь перед скармливанием.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ЗООЛЮБИТЕЛЯ МОНОГРАФИИ И ОПРЕДЕЛИТЕЛИ

Беме Р. Л. Птицы СССР. М., Мысль, 1968. 638 с. *Врем А. Х.* Жизнь птиц. СПб., Изд. Федорова, 1866. 638с.

Дементьев Г. П. и др. Птицы Советского Союза. М. Т. 1-3, 1951; т. 4, 1952; т. 5 и 6, 1954. Последние два тома о воробьиных птицах.

Долгушин И. А. и др. Алма-Ата., Изд. АН. КазССР. Т. 1, 1960; т. 2, 1962; т. 3, 1970; т. 4, 1972; т. 5, 1974. Последние 2 тома о воробьиных птицах.

КНИГИ О ПТИЦАХ ПЕВЧИХ И ДЕКОРАТИВНЫХ

Беме Л. Б. Жизнь птиц у нас дома. М., МОИП, 1951. 232с.

Беме Л. Б. Певчие птицы. М.,-Учпедгиз, 1962. 254 с.

Благосклонов К. Н. Птицы в неволе. М., Учпедгиз, 1960. 234 с.

Богданов М. Н. Из жизни русской природы. Изд. Брокгауз и Ефрон, 1906. 346 с. и Учпедгиз, 1960. 217с.

Богданов М. Н. Рассказы о птицах. М., Изд. Сытина, 1907. 117с.

Брем Х. Д. Комнатные певчие птицы. М., Изд. Мамонтова, 1869. 115с.

Вегер Зденек. Разведение волнистых попугайчиков/Пер, со словацкого А. А. Тесаржевой. М., Лесная промышленность, 1987. 174 с.

Гусев В. Г. Живой уголок. М., Лесная промышленность, 1977 и 1985.174 с.

Гусев В. Г. Наши питомцы. М., Лесная промышленность, 1978 и 1987.64 с.

Гусев В. Г. Животные у нас дома. М., Экология, 1992. 368 с.

Дормидонтов В. Г. Птицы в неволе. М., Молодая гвардия, 1930.134с.

Жердяев Э. С. Пернатая радуга (О ткачиках). М., Лесная промышленность, 1988. 296 с.

Зорин М. Д. Попугай. СПб., 1915. 100 с. .

Кайгородов Д. И. Из царства пернатых. СПб., Изд. Суворина, 1899.374с.

Ковшарь А. Ф. Певчие птицы. Алма-Ата, Изд Кай-нар, 1983. 290 с.

Кузмин Н. Ф. Рыбанин А. И. Певчие и декоративные птицы. М., Лесная промышленность, 1974. 182 с.

Лукина Е. В. Певчие и цветные канарейки. М., Лесная промышленность, 1966. 224 с.

Лукина Е. В. Экзотические птицы в нашем доме Изд. ЛГУ, 1986. 296с.

Минх Н. А. На Кудеяровом пруду. М., Советский писатель, 1974. 342 с.

Минх Н. А. Братья Феврала. М., Советский писатель, 1980. 592 с.

Морозов В. И. Остапенко В. А. Ткачики. М., Лесная промышленность, 1988. 144с.

Никонов Н. Г. Певчие птицы. Свердловск, 1968 и 1973.422с.

Носков Г. А., Рымкевич Т. А. и Смирнов Н. П. Ловля и содержание птиц. Л., Изд. ЛГУ, 1984. 280 с.

Остапов Ф. Ф. Певчие птицы нашей родины. М. Изд. АН СССР, 1960. 198 с.

Ральф Пфедфер. Птица на руке (Ловчие птицы). Алма-Ата, Изд. Кайнар, 1985. 174 с.

Святский И. И. Певчие птицы. СПб., Изд. Сойкина 1900. 229 с.

Шамов И. К. Наши певчие птицы. М., 1876. 196 с и 1910.252с.

СОДЕРЖАНИЕ

Птицы в доме	3
Голоса и пение птиц	12
Птицы зерноядные и насекомоядные	15
Выбор и приобретение	17
Помещения для птиц	23
Размещение и совместимость	30
Оборудование клеток и принадлежности	35

Содержание и уход	39
Приручение комнатных питомцев	48
КОРМА И КОРМЛЕНИЕ	50
РАЗВЕДЕНИЕ ПЕВЧИХ И ДЕКОРАТИВНЫХ ПТИЦ.....	68
"ОХОТА" ЗА ПЕВЧИМИ ПТИЦАМИ	77
ВОЗВРАЩЕНИЕ ПТИЦ В ПРИРОДУ	94
НЕПРИХОТЛИВЫЕ КОМНАТНЫЕ ПЕВЦЫ	95
ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ВОКАЛИСТЫ	127
ДРУГИЕ КОМНАТНЫЕ ПЕВЦЫ	173
ПТИЦЫ ДОМАШНИЕ И ЭКЗОТИЧЕСКИЕ	215
ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ	275
Ловчие птицы	280
ЕСТЕСТВЕННЫЕ КОРМА ДЛЯ КОМНАТНЫХ И ЛАБОРАТОРНЫХ ПИТОМЦЕВ	296
УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ И ЛАТИНСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ПТИЦ	313
КНИЖНАЯ ПОЛКА ЗООЛЮБИТЕЛЯ317